

Цена жизни



Adrialice

Что такое жизнь? Как много смысла заложено в этом слове. Но безусловно то, что жизнь — самое ценное, что мы имеем. И то, за что всегда стоит бороться. Как жаль, что в суете дней мы забываем — жизнь не вечна, и никто не знает, сколько ему отмерено. Мы обесцениваем дар, тратим его впустую. И я тратила...пока не получила самый жестокий урок.

Глава 1

Что есть жизнь? Возможность дышать, чувствовать, просто быть? Ежедневные мелочи, на которые мы не обращаем внимания, делая автоматически? Как утренний кофе, пушистый кот, трущийся о ноги, поцелуй в небритую щеку и счастливое «до вечера»? Или ласковые порывы ветра, развевающие легкий плащ, теплые солнечные лучи, ласкающие кожу, и аромат прелых листьев? А, может, способность расти, развиваться, наблюдать изменения в себе и окружающих? Возможность оставить после себя что-то. Как много всего заключено в одном слове «жизнь». Самое важное, самое ценное слово. То, ради чего стоит бороться. Как жаль, что иногда тебе даже не дают шанса на борьбу. Мне не дали.

Мой последний день ничем не отличался от других — сборы на работу, полусонные люди в транспорте, подготовка галереи к праздничной выставке, кофе, экспонаты, звонки. Я порхала по залу, контролируя расстановку скульптур, наличие карточек с указанием названия и года создания. Все, как обычно. Вечером немного задержалась на работе, что тоже не ново — до выставки считанные дни. Не знаю, в какой момент все пошло наперекосяк. Я просто шла домой, известной до каждого фонаря дорогой, в наушниках звучала аудиокнига. Наверное, в районе Национального Банка мой ангел-хранитель отвлекся на освещенный фонарями осенний парк. Не могу его винить, сама грешна. Только это имело фатальные последствия. В банке было ограбление, и началась перестрелка. Но я не сразу это поняла, лишь, когда остановилась и сняла наушники. Как только я осознала, что грохот — это выстрелы, меня, будто, окатили ледяной водой. Выброс адреналина заставил сердце выбивать дробь, ноги напряглись, чтобы унести свою непутевую хозяйку от опасности. Не успели. Сильный удар свалил меня на землю, и подняться я не смогла. Лишь когда живот полыхнул болью, я опустила взгляд и увидела кровь на бежевом плаще. Я, как под гипнозом, смотрела на расползающееся красное пятно. В какой-то момент перед глазами заплясали черные мушки. Нет, нет, нет! Пожалуйста, это не может происходить со мной! Не сейчас! Мне еще рано умирать! Не хочу! Сознание заволакивала тьма, грохот и крики становились все дальше, а я все шептала «не хочу уходить, пожалуйста...не хочу».

Когда я вновь осознала себя, вокруг были белые кафельные стены, сверху лился яркий свет лампы. Передо мной был металлический стол с лежащим на нем телом, инструменты, а рядом человек в белом халате. Морг. Мгновение непонимания закончилось, как только я разглядела тело на столе. Это была я.

— Такая молодая, красивая, жить бы еще, да жить. Эх, — горько проговорил человек в халате. А я замерла рядом, осознавая, что меня больше нет. Что мое тело, холодное, в крови лежит на столе, а моя душа вот она, отдельно. И соединить снова две части уже не получится. Я больше не засну вечером в теплой постели, не пойду на работу, в царство

искусства, не почувствую запах свежего хлеба, не выпью сока. Я больше вообще ничего не сделаю. Наверное, скоро откроется дверь наверх и меня заберут. Надеюсь, что не вниз, ничего плохого в своей жизни я не делала, чтобы заслужить это. Но самое страшное в том, что я не готова уходить. Я еще не жила толком, столько не успела! У меня остались мечты, желания, планы, кто их теперь выполнит? Остались друзья и родственники, которые больше не дождутся меня. Будут горевать, плакать, а через время смирятся и смогут жить дальше. Это правильно, так и должно быть, только почему так больно? Почему все будут жить дальше, кроме меня? Почему меня вычеркнули из списка живых? Чем я это заслужила?

Доктор тем временем подготовил инструменты для вскрытия. Смотреть, как кто-то будет кромсать мое тело, я не хотела, поэтому прикоснулась прозрачными пальцами к своему физическому телу, прощаясь, и ушла. Я бы заплакала, но мне больше нечем. И крик мой никто не услышит. Боже, как больно и страшно.

Я шла по тихим пустым коридорам к выходу, глядя в пустоту. Теперь вокруг меня одни границы. Граница между жизнью и смертью, между мной и остальным миром, граница между помещением морга и улицей. Дверь, за которой почему-то ничего не видно. А там должна быть ночь. Интересно, там наверху в ночную смену не работают что ли? Эта мысль отдавала горечью. Ничего, как вспомнят обо мне, найдут. С этой мыслью я попыталась пройти сквозь непрозрачную дверь. И, буквально, вывалилась на улицу. Первые минуты стояла, оглушенная и шокированная, хотя казалось, куда уж больше. Я ожидала увидеть все, что угодно, но не ... обычную улицу! Которая жила своей жизнью! Шли припозднившиеся люди, ехали машины, ветер шелестел листвой деревьев, где-то за углом играла музыка. Я все слышала и видела! Только не чувствовала. Ни ветра, ни холода, ничего. От этого стало только больнее. Видеть, как живет мир, и не быть его частью, не участвовать в этом празднике жизни. Я все-таки закричала.

Меня никто не услышал. Не обернулся, не увидел, не встревожился, что кому-то нужна помощь. Для живых меня нет. Когда моя рука прошла сквозь дерево, лавочку, парапет, когда сквозь меня проехало несколько машин, я поняла, что для неживых тоже. Так странно, больше не надо бояться, что меня собьет машина, или нападут бандиты, больше не таят опасности темные переулки и мосты. Мне больше нечего бояться! Мозг сбоил. Хотя, о чем это я? Его у меня тоже больше нет. Тогда чем я, душа, сейчас думаю? Вопрос на засыпку. Но, если душа может болеть, то и думать, наверное, тоже? Да и важно ли это теперь? Важно ли вообще хоть что-то?

Я отправилась домой. Думаю, каждый человек, когда ему плохо, хочет домой. Дом — это то место, где мы в безопасности, где можем выйти из режима защиты и зализать раны. Я тоже попытаюсь.

Не знаю, сколько времени заняла дорога, не уверена, что могу здраво оценить его теперь. А тут все было, как я и оставила, уходя на работу. Это было только утром, а кажется, будто прошла вечность. Газета на столе, кружка в раковине, плед углу дивана — все такое родное, свое. По привычке нажала на выключатель, но свет не загорелся. Да и сам выключатель не щелкнул, с чего бы? Даже для моего дома меня уже нет. Да и самого дома скоро не будет, его продадут, наверное. Поселится кто-то другой, зазвучат вновь голоса. И для меня уже не будет места. Хотя, меня здесь тоже уже не будет. Удивлена, почему меня еще не забрали. Не забыли же, впрямь?

Некоторое время я заново рассматривала свою квартиру, запоминала. Вероятно, память сотрется, и все окажется впустую, но сейчас это важно.

Вскоре за окном стало рассветать. Я лежала на кровати, глядя, как темнота рассеивается, и предметы снова обретают свои цвета. Красиво, уютно, тепло...выглядит. Могу только вспоминать, какой мягкий плед на кровати, как пахнет кондиционером наволочка, как согревает чашка ароматного чая и какие вкусные оладьи с медом. Воспоминания — это все, что осталось.

Когда из-за горизонта появились первые лучи солнца, в комнате вдруг стало так светло! Появилось ощущение, будто я куда-то соскальзываю. Наверное, это за мной. Видимо, я была права, в ночную смену они там наверху не работают. Лентяи.

Это была последняя мысль перед тем, как раствориться в свете.

Открыв глаза, я удивилась, что еще темно. Неужели я так быстро выпалась? Обычно, на работу вставать трудно. Наощупь потянулась к телефону, но рука ловила только воздух. Да где моя тумбочка? Я повернула голову и увидела, как рука проходит сквозь темное дерево. И осознание накатило волной — я же мертва! В памяти пролетел вчерашний день, а также свет, который должен был забрать меня наверх. Но я все еще здесь! Почему? Они забыли? Или вернули за ненадобностью? Что вообще происходит? Надолго я тут застряла? А если за мной никто не придет? Целый ворох вопросов без ответов. И ведь посоветоваться не с кем. Ситуация, мягко говоря, нестандартная. На часах половина восьмого вечера, я призрак — звучит, как начало плохого анекдота. И все было бы смешно, если бы не было так грустно. Куда идти? Назад в морг не хочу, на работе все уже закрыто. К подруге? Смотреть, как она плачет? Тоже не хочу. Успокоить не смогу, только душу рвать. Остаются улицы.

Это оказалось забавно. Смотреть, как люди спешат куда-то, бегут, обвешанные сумками, пакетами, обязательствами. Еще вчера я бежала бы так же. Неслась к заказчику, затем к подрядчику, затем еще куда-нибудь. А сегодня нет. Сегодня уже ничего не важно. Вчера был шок, боль, отчаяние. А сегодня смирение. Уже ничего не сделаешь, зачем терзать себя? Случилось то, что случилось. Назад не отмотать. Меня не забрали? Да, это волнует. Но, рано или поздно, заберут ведь? Не оставят же здесь? А пока я просто... буду. Не хватало времени куда-то сходить? Что-то увидеть? Вперед! Теперь, время есть. Есть ли смысл? Но не сидеть же в одном месте, ожидая пока что-то изменится. Можно не дожидаться.

И я пошла. В Музей мирового искусства, выставку старинных гравюр, Рассветный парк. Вокруг никого, пустые темные коридоры — ничто не мешает мне. В музее я спустилась в закрытый архив с самыми редкими и ценными экспонатами. Есть плюсы и в бестелесности. Рассветный парк ночью выглядел не менее красиво, чем днем. Кованые лавочки, фонари, аккуратные дорожки, небольшой пруд, в котором на рассвете будет отражаться солнце, все было ухоженным. Над обликом парка трудились мастера своего дела. Как жаль, что у меня так редко выдавалась минутка прогуляться здесь. Интересно, если я встречу здесь рассвет, после заката я появлюсь тоже здесь? Или дома? И где я находилась в течение этого дня? Ничего не помню об этом времени. А еще интересно, есть ли еще такие неприкаянные, как я, или только меня не забрали? Опять куча вопросов без ответов.

Единственное, что я знаю на данный момент — я буду ждать. Ждать, когда придет мое время идти дальше. Да, я не готова была умирать. Но это случилось, и застрять между жизнью и смертью — не лучший вариант. А пока, я просто буду.

Город жил своей жизнью, а я все так же была сторонним наблюдателем. Снова наступила осень, люди надели плащи и куртки, запестрели шарфы. Все шло своим чередом, и только я застыла.

Год назад я все же посетила родителей. Эти воспоминания до сих пор причиняют мне боль. После моих похорон ходила на кладбище. Теперь у меня в мире есть свое место. Не то, что хотела, конечно, но меня не спрашивали. А больше за этот год ничего не произошло. Меня не забрали. Первое время еще ждала, что вот-вот это случится, а потом перестала. Успокоилась. Но недавно меня стало тревожить другое — я будто теряю себя. Больше нет тех ярких эмоций, которые заставляли чувствовать себя живой. Пусть и не в физическом плане. Все реже я чувствую вообще хоть что-то. Боюсь, наступит момент, и все, что делало меня мной, исчезнет. Я стану просто еще одной душой, сгустком света, энергии. Такой же, как прочие. Я перестану быть Вивиан Рокси. И это пугало. Иногда я говорила себе «я не исчезну, не исчезну», и надеялась, что это правда. Единственными отчетливыми эмоциями, которые я ощущала, были любопытство и страх. И, если страх касался меня самой, то любопытство — других людей. Мне было интересно наблюдать за ними, смотреть, какими делами они занимаются, какие покупки делают, что заказывают в кафе? Я подглядывала за их жизнями. Иногда было ощущение, что я хозяин, который с любопытством наблюдает за питомцем. Только питомцы резвятся дома у хозяина, а я сама ходила к ним домой. Да, дошла и до этого. Могла пойти за заинтересовавшим человеком домой и понаблюдать за чужой жизнью. Согласна, это плохо, неправильно, не честно, но так я хоть немного чувствовала себя живой. Я могла представить себя частью их жизни. Как актеры играют роли, так и я играла в жизнь. Мне нравилось смотреть за детьми. Они были такие забавные, полные энергии, желания вершить! Они бегали, прыгали, кричали и просто радовались жизни. Каждой мелочи! Это обезоруживало. Я бы с удовольствием поиграла с ними, но не могла. Самое удивительное, за прошедший год я добилась прогресса — смогла ненадолго становиться видимой. Я увидела себя в зеркале и испугалась. Полупрозрачная фигура и, почему-то, одетая не в те вещи, в которых я умерла. Я была в любимом длинном сарафане, на шее старинный кулон под бронзу. Обычно такие кулоны с камеей, а я выбрала с нарисованным воздушным шаром. Видимо после смерти я стала выглядеть так, потому что эти вещи делали меня мной. Не зря же какие-то вещи и предметы мы любим, а какие-то совершенно не приживаются.

Впервые проявившись, я подумала, что уж теперь я полноценный призрак. Осталось только идти пугать людей и греметь цепями. Цепей не было. Да и пугать не хотелось. Поэтому я просто наблюдала. Маленькие дети не испугались бы, полагаю, самые маленькие меня и так видят, но вот те, что постарше, сказали бы родителям. А доставлять кому-то лишних волнений я не хотела. Я ведь не желаю никому зла, просто нахожусь рядом.

Поэтому, я скользила от одного дома к другому, смотрела, изучала. Однажды пыталась уйти подальше, узнать, есть ли границы у моей свободы. Есть. Уже ближе к окраинам города мне становилось тяжело идти, будто против ветра. Видимо, далеко от тела мне не уйти, и я ограничена своим городом. Ну, что ж, здесь еще пара сотен тысяч человек, не так мало, как могло бы. Что бы я делала, если бы жила в маленьком городишке с пятью тысячами человек?

Как скоро я познакомилась бы со всеми? Год? А потом?

Ладно, мы имеем то, что имеем. А что на данный момент имею я? Круглосуточный магазинчик, подсвеченный фонарями, несколько человек, идущих мимо, еще несколько вижу внутри магазина. Внутрь не пойду — слишком светло, неприятно. Вот та женщина с утомленным лицом, видимо, идет так поздно с работы. На лице печать постоянной усталости, вымотанности. Не хочу за ней идти. А вон мужчина, похоже, собрался встретиться с друзьями. Да, точно, завернул в бар. В бар тоже не хочу. За молодежью не пойду, уже научена. Иногда у них весело, но они бывают очень активны...в некоторых сферах. А я никогда не страдала вуайеризмом.

На входной двери магазина звякнул колокольчик и я повернулась. По ступенькам спустился мужчина лет тридцати трех, высокий, сильный, с приятной внешностью. Только глаза... они были пустыми. Этот диссонанс почему-то зацепил меня. Мужчина нес маленький бумажный пакет, параллельно открывая пачку сигарет. И я не заметила даже, как последовала за ним. Незнакомец закурил и убрал зажигалку в задний карман джинсов. Глядя на мужчину, у меня складывалось впечатление, что он должен ходить не так. Уверенно, почти печатая шаг и разрезая собой толпу, пусть ее сейчас и не было. Вместо этого походка незнакомца была... неживой! Так ходило бы тело без души. И это было неправильно! Не должен так ходить молодой здоровый мужчина.

Я шла следом за ним по тротуару, внимательно разглядывая кожаную куртку на широких плечах, светлые, не слишком короткие волосы на затылке, черные массивные ботинки на ногах. Мужчина обернулся и осмотрелся, чем заставил меня затормозить. Его лицо было нахмурено. Я на всякий случай посмотрела на свою руку. Не увидела. Значит, и он не видит меня. Чувствует взгляд? Возможно. Многие люди чувствовали направленный на них взгляд, но я думала, что призраков это не касается. Меня же, вроде как, нет. Но этот конкретный мужчина, наверное, чувствовал.

Он продолжил свое движение, и я следом. У светофора мы поравнялись. Я стояла рядом, глядя в хмурое лицо с двухдневной щетиной. А мужчина хмурился все сильнее.

— Что за дерьмо? — От низкого хриплого голоса я подскочила на месте. Он, по-прежнему, не мог меня видеть, но чувствовал взгляд, что заставляло его нервничать. Светофор загорелся зеленым, и незнакомец двинулся вперед, а я следом. Но теперь я старалась так не сверлить его взглядом.

К его дому мы подошли через пять минут. Внутри было довольно уютно, но немного заброшенно. Будто рука, которая следила за порядком и уютом, давно здесь не появлялась. Пока мужчина пошел на кухню с покупками, я осматривала гостиную. Обои в бежевых тонах, молочного цвета тюль на окнах, книжный шкаф, «шоколадный» диван, стеклянный журнальный столик рядом, камин у стены, а на нем пара статуэток, и фотографии, сверху висят в рамках грамоты или благодарности. Заинтересовали меня фотографии. На одной из них этот мужчина был с тремя друзьями, в военной форме и с оружием. Они улыбались. Значит, военный, вот откуда крепкое тело и совсем не подходящая ему походка. На следующей фотографии мужчина обнимал женщину в белом платье. Жена. Красивая блондинка, счастливо улыбается в камеру. Оба улыбаются. На третьей фотографии эти же мужчина и женщина, только мужчина держит на руках дочь. Девочка лет трех обнимает папу за шею и смеется, светлые короткие косички так забавно топорщатся в стороны.

В этом доме живет семья! Только, почему ощущение забытости, запустения? Я прошла на второй этаж, заглянула в каждую комнату. Детская тоже выглядела брошенной. Одежальце

свисало с кровати, плюшевый заяц валялся внизу, в углу был кукольный домик. И поверх всего слой пыли. Здесь давно никого нет. Почему? Жена с дочерью ушла? Так, должна же хоть иногда привозить дочь видеться? А тут явно никого не было. Этот вид что-то напоминал мне. Как будто утром люди вышли из дома, а вечером почему-то не вернулись. Так выглядела моя квартира! Но, неужели, здесь тоже прошлась косой старуха? Думать об этом не хотелось. Даже я была молода, чтобы умирать, а малышка... так не должно быть! Поэтому мужчина был таким потухшим? Отсюда его пустой взгляд? В этот момент я почувствовала какое-то родство с ним.

А незнакомец сидел на диване с бутылкой виски. И, судя, по всему, не впервой. Я подошла к грамотам на стене и прочитала их. Хотела узнать, как зовут мужчину. Рик Эйден. Ну что ж, Рик, приятно познакомиться.

Он сидел с тем же пустым взглядом. Мужчина не жил — существовал, как и я. Только я была мертва, а он жив. Я присела рядом на диван и составила ему компанию в общей тишине. Думаю, он бы никак не отреагировал, даже если бы увидел меня. Решил бы, что перепил, или сбрендил. Хотя, таким темпом, он скоро придет либо к первому, либо ко второму. И это цепляло, злило. У меня отняли жизнь, а он сам распыляет свою, впустую тратит драгоценные моменты. Я понимаю его боль, горе, не понимаю только этого смирения. Он воин, он должен бороться, он больше всех знает о цене жизни. И он сдался!

— Прекрати! — Я знала, что он не слышит меня, но должна была это сказать. Может мои слова какими-то другими путями дойдут до него. — Живи! Ради них! За них! Не сдавайся! Они знали тебя другим!

Я осеклась, когда из глаз мужчины покатались слезы. Такие скупые, горькие. Мужская рука сжала бутылку до побелевших костяшек.

— Почему... — хриплый мужской голос был полон боли. Он рвал меня на части.

— Шшшш, не плачь, пожалуйста, — я была так близко и так далеко от него. Хотела утешить, но он меня даже не слышал. — Давай, ты поставишь бутылку и пойдешь спать. И все будет хорошо. Обязательно будет.

С минуту он сидел, гипнотизируя пустоту, а потом отставил бутылку на столик, вытер мозолистой ладонью слезы, и пошел наверх по лестнице. Как оказалось, в спальню. Он снимал вещи и бросал их в кресло, а я не могла поверить, что он делает то, что я попросила. Ведь не слышал меня? Не слышал же? Не должен был. Мужчина, тем временем лег в постели и, укрывшись легким одеялом, свернулся в клубочек, как сворачиваются дети, когда им страшно. И я решила поступить, как поступают мамы таких детей — присела на край постели и тихонько запела. Никогда не думала, что буду петь колыбельную взрослому мужчине, который к тому же, в полтора раза больше меня! Но жизнь такова, что поддержка бывает нужна и таким — сильным, смелым. Они тоже уязвимы, и тоже ломаются. Я тихонько пела, а мужчина дышал все ровнее и тише, и вскоре заснул. Лишь после этого я рискнула прикоснуться к нему. Провела ладонью по волосам, погладила щеку. Как жаль, что я ничего не чувствую, даже тепла кожи.

Я просидела с ним до самого рассвета, думая о той ситуации, в которой он оказался. О боли, что жизнь припасла для него. По фотографиям было видно, что мужчина очень любил жену и дочь. А теперь их нет. Может, жена жива, просто ушла? Не смогла жить с тем, кто напоминал бы ей о потере? Не уверена, вдвоем же проще справиться с одним горем, напополам же меньше. Хотя, так считают не все. Иногда люди замыкаются в себе, забывая, что рядом есть близкие, которые тоже страдают, тоже черпают горе той же ложкой. Жаль,

если в данном случае тоже так получилось. Жаль, потому что этот сильный мужчина не должен так страдать. Неправильно это. Он должен быть опорой семьи, ее крепостью. А эта крепость лежит в руинах.

Как бы я хотела увидеть его счастливым, цельным. Чтобы он поднялся с колен и продолжил идти дальше. Да, больно, тяжело, но время лечит. Мы не готовы это слышать, уверена, в ответ на эту фразу каждый пошлет советчика далеко и надолго, но в этом суть времени. Оно стирает яркие краски, сглаживает взлеты и падения, затягивает раны. А память поможет времени спрятать болезненные воспоминания, заменить их чем-то другим, новым. И спустя долгое время останется лишь глухая тянущая боль где-то на задворках души, и грусть. Этот мужчина должен жить. Ведь, остался же он жив на войне! А, судя по фотографии и грамотам, он воевал, причем долго. Не зря же кто-то наверху сохранил ему жизнь под свистящими пулями. Значит, был смысл, значит должен жить! А я, наверное, должна была умереть. Видимо, мне было написано именно это. Не знаю, почему, для чего, какой в том был смысл? Может, позже пойму.

А пока, я в темной спальне чужого дома, сижу на краю постели и охраняю сон сломленного мужчины. Надеюсь, его ангел-хранитель сменит меня днем. А я побуду ночным сторожем, призраком-хранителем.

Комната заполнялась утренним светом, добавляя в светлые волосы мужчины солнечных искр. Даже во сне нахмуренное лицо полностью не разгладилось, настолько въелась печать горя. Интересно, надо ли ему утром куда-то идти? Ведь, он где-то работает? Мои размышления прервал звук будильника. Мужчина завозился и на ощупь нашел часы. Через окно в комнату стали проникать первые солнечные лучи, и я почувствовала знакомое ощущение соскальзывания. Перед тем, как окончательно раствориться в свете, я увидела, что мужчина открыл глаза и посмотрел прямо на меня. Как жаль, что это иллюзия, и на самом деле он меня не видел.

Глава 3

С наступлением темноты я снова появилась в доме Рика. Он гремел чем-то на кухне. Гремел громко, будто пытался, как минимум, выломать ящик или что-нибудь разбить. Не в духе? Я прошла на звук и увидела погром местного масштаба. Ящик с кухонными принадлежностями был вывернут на столешницу, кое-где распахнутые дверцы, в мойке грязная посуда, в мусорном ведре гора бутылок. Сам хозяин стоял, опершись руками на столешницу и опустив голову. А затем резко смел рукой со стола все, до чего дотянулся, и вышел из кухни. На этот раз я нашла его в гостинной в привычном кресле. Уже без виски. Казалось бы, улучшение, но я не торопилась с выводами. Что-то было не так, какое-то настроение витало в воздухе и не давало расслабиться. Глаза мужчины больше не были пустыми, они горели мрачной решимостью. И это мне совсем не нравилось. В таком настроении можно столько дров наломать! Сделать то, о чем будешь жалеть всю оставшуюся жизнь. Что произошло сегодня днем? Что подтолкнуло к такому агрессивному поведению, выбило из колеи? Я решила пройти по дому и посмотреть, есть ли еще такие места, по которым сегодня прошелся торнадо. Но остальной дом выглядел так же, как прошлой ночью. Интересно, чем мужчине кухня-то не угодила? Что-то попало под руку? Или, наоборот, не находилось? Размышляя так, я спускалась по лестнице в гостиную, когда увидела это — пистолет. Он не лежал на столе, нет, он был прижат дрожащей рукой дулом к виску. В тот

момент я не думала о том, что бесплотна, что не могу никак повлиять на происходящее. Я просто пролетела разделяющее нас расстояние за доли секунды и ударила рукой по пистолету. В это же мгновение рука мужчины дернулась назад, и прозвучал выстрел. На пару секунд все замерло. Я убедилась, что мужчина невредим и выдохнула. У меня не было тела, но ощущалось, будто с меня упала многотонная плита. Мужчина же удивленно смотрел на свою руку, держащую пистолет.

— Что это за дерьмо? Мой собственный пистолет не хочет в меня стрелять? — Рик проследил взглядом, куда попала пуля, и снова растерянно — на пистолет. — А если второй раз?

А вот тут меня начало накрывать злостью! Я спасла ему жизнь, не дала мозгам разлететься по всей комнате, а он хочет попробовать снова?

— Только попробуй, и я засуну тебе этот пистолет в задницу! — Прошипела я.

— Я не любитель настолько извращенного секса, — машинально ответил он, а потом спохватился — в комнате-то больше никого нет! Мое удивление было не меньше. Как он слышал меня? Неужели моя злость придала мне сил настолько, что я смогла говорить вслух?

— Я, кажется, допил, или сбрендил, — потрясенно сказал мужчина. А потом уже громче, — Господи, это ты? Я думал, ты мужчина.

Если бы не была так зла, оценила бы шутку. А так, я лишь думала, как поступить — остаться неизвестной или показаться? Оставлять мужчину одного в таком состоянии я не хотела. Пусть, я и так была бы рядом, но он не знал бы об этом. Поэтому я решила рискнуть. Лучшего момента для камин-аута и не придумаешь.

Когда моя полупрозрачная фигура появилась рядом с креслом, на котором сидел Рик, тот подскочил на месте и машинально перевел пистолет на меня.

— Ты кто?

— Я та, что не дала тебе вышибить себе мозги, — ух ты, а разговаривать оказалось не очень сложно, только приходилось концентрироваться, что отнимало силы.

— Мой ангел-хранитель, что ли?

— Не совсем. Подменяю его в ночную смену.

— Seriously? — Мужчина смотрел на меня круглыми от удивления глазами, но к его чести, страха там не было. Наверное, это и логично, когда ты только что пытался отправить себя на тот свет.

— В некотором смысле. Я просто призрак, который присматривает за тобой. Со вчерашнего вечера.

— Зачем?

— Не знаю. Я просто решила пойти за тобой. А потом наблюдала, как ты глушишь виски. Кстати, можешь опустить пистолет, я не причиню тебе вреда.

— Откуда мне знать?

— А что, умереть от рук призрака хуже, чем от пули в голове?

— А вдруг, я резко захотел жить?

— Да хорошо бы!

— Так, надо начать все с начала. Ты призрак, вчера меня где-то увидела и пришла за мной в мой дом. С тех пор ты тут сидишь и присматриваешь за мной. Все верно?

— За редкими исключениями. Днем меня тут не было. А ты хорошо реагируешь на такие необычные новости.

— Я все еще думаю, что вышиб себе мозги и это их последняя галлюцинация, — немного пришибленно ответил мужчина.

— Ты сейчас меня с ума сведешь.

— У тебя его уже нет.

— Вот и я о чем!

— Так, ты, правда, призрак?

— Да.

— И как тебя зовут? Сколько лет?

— Меня зовут Вивиан. Мне было 27, когда я умерла. Это было год назад.

— А почему ты умерла?

— Меня застрелили. Случайная жертва во время ограбления банка.

— А почему ты стала призраком? Вроде, после смерти души должны отправляться куда-то дальше.

— Должны, но...меня, почему-то, не взяли.

— И много вас таких?

— Таких, как я, мне не встречалось. На кладбище были некоторые сгустки энергии, но неразумные. Ты первый, с кем я заговорила за год.

— Тоска, наверно?

— Да, это так. Вокруг кипит жизнь, а меня ни для кого нет. Поневоле задумываешься, а может меня и правда, нет?

— Есть. Иначе у нас сейчас коллективная галлюцинация.

— И на том спасибо, — я присела на диван и продолжила рассматривать моего знакомого. Он, в свою очередь рассматривал меня. Горе на некоторое время отступило на второй план, отесненное шоком. Но человек такое существо, которое ко всему привыкает. И, как только Рик привыкнет к тому, что в его доме хозяйничает призрак, он вернется к своей боли. На этот счет я не обольщалась. Но и отпускать все на самотек не собиралась. Возможно, у меня получится хоть немного поддержать мужчину, не дать скатиться назад в пучину.

— Многое я повидал в жизни, но никогда не перестану удивляться. Призрак! Надо же. И за многими ты так наблюдала, как за мной?

— Если говорить о наблюдении, да, за многими. А если о том, приходилось ли мне спасать кого-то, то нет, такое впервые.

— А зачем спасла? Ну, какой тебе в том прок? Мы даже не знакомы.

— И что? Я бы любого пыталась спасти. Жизнь стоит того, чтобы за нее бороться. Каждая жизнь.

— Но это моя жизнь, и мне решать, как с ней поступить.

— Не совсем. Ты можешь решить, кем стать, куда пойти, где жить. А вот жить или нет, как долго жить — это уже не твое. Жизнь тебе дали, она не принадлежит тебе. И не тебе ее прекращать. По сути, твое тело тебе тоже не принадлежит, его тебе дали «поносить».

— А что тогда мое?

— Душа. Твой дух, то, чем ты являешься. Это все, что у тебя есть. Видишь меня? Это все, что принадлежит мне.

— Тогда какой во всем смысл? Если у меня ничего своего нет, кроме души.

— А тебе есть разница, играешь ты своими игрушками, или одолженными? Ты играешь, это главное. Ты получаешь опыт, растешь, меняешься, учишься. Ты познаешь мир и себя.

— Как-то это звучит...одиноко.

— А мы, по сути, одиноки. Ты рождаешься один и умираешь один. А в течение жизни тебе встречаются такие же одинокие души. Каждая тебя чему-то учит, что-то привносит в твою жизнь.

— А как же слова о том, чтобы встретить свою половинку?

— Рик, половинок нет. Мы цельные. Просто встречаются те, с кем нам хорошо, с кем мы «дома». Мы их любим, заботимся, тревожимся о безопасности. Но они не часть нас. Они наши попутчики в этой жизни. Возможно, и в следующей, я не знаю.

— Тогда почему мне больно так, будто от меня оторвали кусок? — Он смотрел на меня глазами смертельно больного человека. Так страшно.

— Потому что ты принял человека, стал родным ему, подарил любовь и получил ее взамен. Ты буквально прирос. А потом этого человека не стало с тобой. Боль — это понятная реакция. Ты живой, и не можешь перестроиться моментально, не можешь забыть все, что чувствовал. Нужно время, чтобы снова вернуться к состоянию самодостаточности. Когда тебе будет хватать тебя.

— Такое время, правда, наступит?

— Да. Я не говорю, что ты совсем забудешь эту боль, но она притупится, перестанет рвать тебя. Время безжалостно и милосердно одновременно.

— Пока что я видел только безжалостность. Почему кто-то остается, а кто-то уходит? Как действует эта лотерея? Справедливостью там и не пахнет!

— Согласна. Наверное, есть какой-то план, по которому каждая жизнь или смерть имеет особый смысл, просто нам этого не понять, мы не видим всю картину.

— Что дала твоя смерть? Чем она оправдана?

— Ну, я спасла тебя. Значит, уже все не зря.

— Но в противном случае меня бы не было, а ты жила бы. По-прежнему, одна жизнь. В чем смысл?

— Видимо, твоя жизнь ценнее моей. Не зря же ты выжил там, где смерть летала над головами.

— А ты откуда знаешь? — Удивился Рик.

— Фотографии, благодарности на стене.

— Ааа. Ясно. Но чем моя жизнь ценнее? Я обычный мужик.

— А, может, тебе суждено сделать что-то великое? Спасти еще десяток жизней? Предотвратить что-то страшное?

— И за это ты заплатила своей жизнью? Ты, которая не имела ко мне никакого отношения? — В ответ я лишь пожала плечами. Как я и сказала, мы не видим картину в целом. — А скажи, Вив, за что заплатила моя дочь? Про жену я уже не говорю, но за что заплатила моя малышка?

В глазах мужчины снова появились слезы, голос начал срываться. Черт.

— У меня нет ответа на этот вопрос, — прошептала я. — Полагаю, и в небесном плане бывают сбои, все-таки, люди тоже делают неожиданные вещи. Ничто не идеально. Просто подумай о том, что твоя дочь сейчас не одна, ей не страшно и не больно. Ну, если только не смотреть оттуда на тебя.

— Я понимаю, но тяжело осознать, что я никогда ее больше не увижу. Не обниму, не услышу ее смех. Она больше не попросит прочитать ей сказку, не позовет поиграть. Не скажет «папочка». Вынести это сложнее всего.

— Кто знает. Может, ее душа возродится в другом человеке и вновь найдет тебя.

— Ты веришь в это? В возможность перерождения?

— А почему нет? Если после этой жизни ничего нет, то какой во всем смысл? Для чего мы учимся?

— Я не знаю. Я уже ничего не знаю.

— Кризис веры. Мне это знакомо.

— Ты тоже сомневаешься?

— Постоянно. А еще я боюсь.

— Ты? Чего тебе бояться? Тебя и так уже нет в живых.

— Я меняюсь. Теряю себя. Мои эмоции исчезают, меня почти ничего не волнует уже.

Боюсь, пройдет время, и я перестану быть собой. Останется только энергия души.

— Даже смерть — не всегда избавление.

— Согласна.

Я смотрела, как за окном начинает светлеть, скоро рассветет.

— Скоро я уйду. Надеюсь, ты не наделаешь глупостей днем?

— Нет. Все нормально. Подумать только, разговаривать с призраком для меня теперь нормально.

— Это все ночь. И, конечно, шок. Днем ты подумаешь об этом и ужаснешься, наверное. И встретишь меня завтра святой водой.

— А возьмет?

— Не знаю. А ты, правда, встретишь?

— Не знаю.

В этот момент в комнату стали проникать солнечные лучи, и я под внимательным мужским взглядом, растворилась.

Глава 4

Когда я вновь появилась в гостиной Рика, тот сидел в излюбленном кресле. Трезвый и нахмуренный. Его взгляд скользил по комнате, явно высматривая что-то. Или кого-то. Меня он пока не видел. Я подошла к двери и, сосредоточившись, постучала по косяку. Люди же стучат перед тем, как войти. Мужчина дернулся и обернулся.

— И почему я чувствую себя идиотом? — Спросил Рик, глядя в пустой дверной проем.

— Потому что не каждый день в твоей жизни появляются назойливые призраки, — я «явила» себя зрителю. — Ты без святой воды.

— И хорошо, иначе я чувствовал бы себя дважды идиотом. Один раз сейчас, и один раньше, когда набирал бы эту самую воду.

— Значит, мы сошлись на том, что я не опасна и можно расслабиться?

— Не совсем. Но тыкать тебе в лицо религиозными вещами я не буду.

— И на том спасибо. В меня вообще не надо ничем тыкать. Толку?

— А можно ..., — он замаялся, не зная, как корректнее спросить.

— Потыкать в меня пальцем?

— Потрогать. Хотя это звучит не лучше.

— Да на здоровье.

Я протянула ему руку, а мужчина несколько секунд просто смотрел на нее, лишь потом медленно поднес свою. Его ладонь, предсказуемо, прошла сквозь мою, как сквозь дым. Раз,

еще раз.

— Вообще ничего не чувствую. А ты? — Он поднял на меня глаза, в которых отчетливо виделось удивление.

— Я тоже ничего.

— Но ты же как-то выбила пистолет, да и сегодня постучала.

— Это трудно объяснить. Если я концентрируюсь, то могу проявиться, как сейчас, и говорить. Чтобы воздействовать на предметы мне нужно еще больше силы. От этого устаешь. Может, с непривычки.

— Но ты можешь сделать так снова?

— Я попытаюсь.

Я собрала силы, как могла. Рик снова поднес руку и прикоснулся. Хотя, это было не совсем прикосновение. Нечто подобное можно ощутить при сопротивлении двух магнитов. Некоторая сила, поле.

— Чувствую! Холод. А ты? — Рик смотрел с каким-то даже восторгом. Как смотрят дети на новую игрушку. «А что будет, если так?».

— А я нет. Ничего. — Восторг в мужских глазах утих, сменившись ноткой сожаления. Да, мне тоже жаль. Я бы так хотела почувствовать хоть что-то. Мы и не представляем, насколько важны тактильные ощущения. И как тяжело без них. Как пусто и одиноко. Будто все вокруг тебя — одна большая иллюзия, а на самом деле тебя окружает лишь пустота, ничто.

— Ты грустишь, — Рик не спрашивал, констатировал факт. — Из-за прикосновений?

— И из-за них тоже. Причин много. Призраку ничего больше и не остается делать. Только грустить.

— И что, совсем нет ничего, что скрашивало бы твое существование? Что-то, что было недоступно раньше.

— Первое время. Потом все становится обыденным. Я посетила музеи, все более или менее интересные места, здания.

— Скоро придется переезжать в другой город? — Усмехнулся он.

— Мне это недоступно. Я привязана к этому месту.

— То есть, когда закончится все неизвестное в этом городе, тебе придется начинать все заново?

— Да.

— Не могу себе это представить. Быть призраком. Бродить по ночам, без направления, без цели, зная, что впереди вечность одинаковых ночей. Знать, что для других тебя не существует. Как ты справляешься?

— Ну, я же не человек. Сначала было тяжело. Было больно стоять в морге и видеть свое тело на металлическом столе, зная, что доктор в белом халате сейчас будет его резать. Вроде, понимаешь, что оно уже не твое, но...такое родное, знакомое. Больно было выйти из морга и увидеть, что остальной мир живет, как и раньше. Только мне в нем нет больше места. Со временем боль стерлась. Сначала было интересно проходить сквозь стены туда, куда раньше не смогла бы попасть. Потом это стало обыденно, скучно. Тогда я стала изучать людей. Ходить к ним в дома. Звучит, наверное, жутко, как откровения маньяка-убийцы. Но, мне просто хотелось посмотреть за течением жизни, а что для этого может быть лучше, чем обычный семейный вечер? Я видела, как люди готовят ужин, пьют вино, укладывают детей спать, читают им сказки на ночь. Это так... нормально! То, чего мне так не хватает.

— Да уж, тебе еще более одиноко, чем мне. Я хоть могу поговорить с кем-то, что-то сделать, куда-то поехать. Другое дело — хочу ли. А вот с чувствами я тебе сейчас завидую, честно говоря. Лучше ничего не чувствовать, чем то, что я сейчас переживаю.

— Это не так. Чувства делают нас людьми, они позволяют жить полной жизнью. Ты не представляешь, насколько пусто без них. Я сейчас согласна даже на боль! Цени то, что имеешь, может не стать и этого. Знаешь, на что похоже мое существование? Представь себя в тумане. Ты идешь, а туман все не кончается. Никогда не кончается! Он рисует тебе иллюзорные картины жизни, кажется, только протянуть руку и ты выбрался. Но твоя рука проходит сквозь картину, хватая лишь воздух. Ты бежишь, зовешь, кричишь, вдруг, хоть кто-то отзовется. Но лица вокруг играют свои роли, тая под твоими пальцами. И нет этому конца. Ты один в этом бесконечном тумане.

Рик некоторое время смотрел на меня, обдумывая мои слова, а затем спросил хриплым голосом.

— Как ты не сошла с ума?

— В какой-то момент ты просто перестаешь бороться. Принимаешь все, как данность. Перестаешь бежать, звать. Бредешь, рассматривая иллюзорные картины, переходишь от одной к другой. Наступает покой.

— От твоего описания хочется сдохнуть. И одновременно убежать, как можно дальше. Мурашки по коже.

— Мурашки проходят. Все проходит. Ничего не остается.

— Жутко.

— Наверное. Я уже почти не помню, когда было иначе. Думаю, поэтому я заметила тебя, поэтому зацепилась. Рядом с тобой я ощущаю какие-то эмоции.

— Но почему? Чем я отличаюсь от тысяч других людей?

— Я не знаю. Да мне это и не важно. Поэтому, если ты не против, я буду приходить к тебе. Могу не показываться, чтобы не мешать.

— Будешь подглядывать, как я переодеваюсь? — Улыбнулся Рик. Улыбка делала его лицо более живым, в глазах появлялись искорки.

— Если бы это что-то изменило, я бы подглядывала за тобой даже в душе! Но для меня это равноценно дождю, или полету бабочки, или езде на велосипеде.

— Я понял. Добро пожаловать.

— Спасибо.

Через полчаса Рик отправился спать, а я сидела и смотрела на этого странного, сложного мужчину. Такой сильный и слабый, воинственный и ранимый. Добрый.

— Рик, а Расскажи о себе?

— Что тебя интересует?

— Все. О жизни своей Расскажи. Чем занимаешься, куда днем ходишь?

— Да никуда особо. Езжу каждый день на могилы жены и дочери.

— Зачем?

— Как это, зачем? Навещаю их.

— Но их же там нет, — я, правда, не понимала этого.

— Я не могу не ездить. Не могу просто бросить их.

— Рик, вот скажи, за что ты любил свою жену?

— В смысле? За все! Она была добрая, очень солнечная, всегда хорошо относилась к людям. Алисия умела находить хорошее во всем, никогда не унывала. Она была прекрасным, верным другом, который никогда не бросит в беде. Так много всего, я и не перечислю.

— То есть, если бы, вдруг, она стала выглядеть иначе, ты бы не перестал ее любить?

— Иначе? В каком смысле?

— Ну, другую внешность!

— Нет, не перестал бы.

— И, касаясь дочери, тоже, правильно?

— Естественно! Откуда такие вопросы?

— Пытаюсь тебе объяснить. Ты любил свою жену за то, какая она. Не ее внешность, а именно суть! Ее душу. Понимаешь, к чему я веду?

— Не совсем.

— Рик, ты любил ее душу! Души Алисии на кладбище нет! И твоей дочери тоже там нет. На кладбище только их временные вместилища. Чтобы ты лучше понял, представь, что по соседству с тобой жил человек и постоянно ездил на машине. Ты видел, как он приезжает, уезжает, подружился с ним. А потом человек уехал, бросив машину. А ты продолжил бы ходить к машине, в надежде увидеть человека. Понимаешь?

Рик замолчал и отвернулся. Понимаю, такие вещи сложно принять, но необходимо. Без этого невозможно двигаться дальше. Слишком тянет груз этих привязанностей, в которых больше нет смысла.

— Рик, я не говорю тебе забыть о них совсем. Ты можешь иногда ездить, отдавать дань памяти. Но не каждый же день! Этим ты не покажешь им свою любовь и преданность. Они и так все знают! Наоборот, им больно видеть, как ты застрял, сломался.

— Тебе-то откуда знать? — Огрызнулся мужчина.

— А ты знаешь, почему я не люблю бывать на своей могиле? Именно поэтому! Я вижу там свежие цветы. Значит, кто-то приходил, страдал, плакал. Не хочу! Я хочу, чтобы мои близкие жили дальше! Чтобы они смогли оправиться и быть счастливы! Настоящая любовь не требует таких жертв, не требует слез! Я уверена, твоей жене тоже больно! Если она любила тебя, она захочет, чтобы ты был счастлив! Чтобы тебя любил кто-то другой, заботился.

— Я не могу, — прошептал он, потирая ладонью лицо. Я знала, что буду по больному, но чтобы кость срослась правильно, иногда ее нужно сломать. — Как будто, перестань я ездить к ним, они окончательно исчезнут из моей жизни. Как никогда и не было.

— Но они уже исчезли, Рик. Ты давно заходил в комнату дочери? Там слой пыли. Там давно никого нет.

— Не надо! Пожалуйста, — он тихонько заплакал. — Не проворачивай нож в ране.

— А ты выдерни его. Дай ране зарости! Ты сам себя мучаешь. Отпусти их, не держи. Дай им тоже отправиться дальше.

— А я держу?

— Держишь. Найди себе работу, прибери в доме, убери их вещи. Тебе не нужны лишние напоминания, ты и так не забудешь. Прекрати оглядываться назад.

— Сказать легче, чем сделать.

— А ты делай все постепенно, понемногу. И все получится. Жизнь не стоит на месте.

— Это уж точно.

— А пока, можешь идти спать, чтобы завтра с новыми силами начать новую жизнь.

— Не уверен, что смогу заснуть.

— Сможешь! А кошмары я отгоню. Я сама — кошмар, каких поискать.

В ответ мужчина лишь скупой улыбнулся. Когда он засыпал, на грани слышимости прозвучало «спасибо».

Глава 5

Ему что-то снилось. Рик ворочался, рвано дышал, было видно, как двигаются глаза под закрытыми веками. Хороший сон? Вряд ли, иначе не выглядел бы мужчина таким нервным даже во сне. Видимо, все же кошмар. Плохо. Видеть кошмары неприятно. С утренним светом все ночные страхи растворятся, как дым, и не оставят следа. Но вот ночью, когда ты спишь, кошмар и есть твоя реальность. Ты ведь не знаешь, что спишь. Та реальность для тебя единственная. И в ней страшно! Иногда приснится такое, что остаток ночи не хочется глаза смыкать — вдруг, сон продолжится? А видеть вторую часть кошмара, если можно обойтись первой? Нет уж, благодарю. Зато, как приятно, когда снится что-то хорошее. В реальной жизни невозможное, нарушающее границы логики и законы мироздания. Но это не важно! Тебе хорошо и лишь это имеет значение. По какому принципу наш мозг выбирает, что мы будем смотреть этой ночью? Остатки дневных событий и впечатлений, помноженные на фантазию? Тогда почему после, казалось бы, хорошего дня, может присниться кошмар? Запутанные предупреждения о будущем? Уж слишком запутанные, чтобы мы могли разобраться и что-то сделать с предупреждением. Тогда что это? Миры, которые рисует нам мозг? Путешествия души? Не уверена, что когда-нибудь пойму это. Мне больше не снятся сны. А вот Рику снятся, и на данный момент это его мучит. Не успела я решить, как быть, мужчина буквально подскочил на кровати.

— Кошмар?

— Да, — он рвано выдохнул и потер ладонью лицо. Затем встал и начал одеваться.

— Ты куда?

— Мне надо пройтись. Хочу побыть один.

То есть, без надоедливого призрака, от которого никуда не деться. Понимаю. Но отпустить так не могу — ночь на улице! Мало ли, что может случиться.

Я позволила Рику увидеть, что осталась в комнате. И лишь когда он вышел из дому, вновь стала невидимой и последовала за ним. На расстоянии, глядя по сторонам. Уже помню, что взгляд Рик чувствует даже мой.

Город спал. В большинстве своем. Наверное, не бывает так, чтобы вообще людей не было на улице. Всегда кто-то куда-то идет или едет. Сейчас три часа ночи, и можно еще встретить припозднившихся гуляк. Они разбредаются по домам, где их ждут спящая жена, или верный пес, а, быть может, пустота. В жизни всякое бывает. Они идут домой, а мы из дому. Потому что Рику приснилось что-то, что выгнало его из постели. Я держала между нами дистанцию метров двадцать. Достаточно, чтобы дать ему уединение и, надеюсь, недостаточно, чтобы что-то случилось. В какой-то момент Рик остановился и осмотрелся. Потом я увидела, как задвигались его губы, но разобрать слова не могла. А Рик отвернулся и двинулся дальше. Спутниками нам были лишь огни фонарей да реклама.

Тишина. Осенняя прохлада для меня не ощущалась, я лишь помнила о ней. А ведь был еще небольшой ветер, судя по шелестящей кроне деревьев и облетающей листве. Как мне

этого не хватает — ощущений, запахов, чувств. Даже насладиться ночью я не могу. Доступно лишь визуально оценивать красоту мест. Наверное, будь я слепым призраком, вообще бы сошла с ума. А может, так было бы лучше. Сойти с ума и больше не бояться этого. Просто быть где-то там, в своем разуме, в своих мирах. И быть счастливой. Какая разница, выдуманное счастье или нет? Для меня оно было бы настоящим. А так, остается лишь скользить сквозь чужие жизни, наблюдать со стороны за движением времени, чужим развитием. Быть лишь зрителем. Уже не участником.

Вокруг меня были витрины магазинов, с выставленным товаром. Осенняя одежда последних коллекций, обувь, книги, товары для домашнего уюта. Какой к чертям уют, если хозяйка призрак?

Любопытно, как долго будет длиться мое существование в качестве призрака? Годы? Десятилетия? Или, страшно представить, столетия? Увижу ли я смену времен? Не могу в это поверить. Это что-то эпохальное, значимое, что не охватить воображением. Мой мозг зачастую работает, как у обычного человека. Но я уже не человек. И понятия о нормальности поменяли свои полюса. Кардинально. Надо учиться мыслить, как призрак.

Пока я раздумывала над этим, пропустила момент, как к моему подопечному привязалась тройка мужчин не очень трезвой наружности. Рик сильнее каждого из них, к тому же трезв, но Его Величество Случай еще не так изгалялся, мне ли не знать? В доли секунды я оказалась рядом, но все еще невидима.

— Парни, вам лучше оставить меня в покое и идти дальше, — уговаривал их Рик.

— А то что? Что ты нам сделаешь? Нас трое, а ты один!

— Никогда не стоит недооценивать противника.

— Вот именно, — противно засмеялся один из них, и достал нож.

— Ну, что вам нужно? У меня с собой нет ничего! Ни денег, ни телефона!

— Мы сами найдем, что взять. Может, мне куртка твоя понравилась?

— Раздеть меня собираешься? — Спросил Рик. — Прости, ты не в моем вкусе.

— Ах ты, сука! — Мужчина кинулся на Рика с кулаками. Другие двое пока стояли в стороне, наблюдая. Я тоже решила пока не вмешиваться. Уверена, справиться с таким Риком вполне по силам. Вскоре оставшиеся двое мужчин тоже это поняли и решили напасть вместе. Худощавый поудобнее перехватил нож. А вот это уже не очень хорошо.

Будучи при жизни довольно компетентной в сфере искусства, особенно коллекционной его части, я не раз искала переводы тех или иных слов древних языков. Поэтому, сейчас, вспомнила кое-какие из них и решила немного напугать нападающих.

Для меня мой шепот из набора слов был чистой тарабарщиной, но для неподготовленного слушателя было довольно жутковато. Особенно, учитывая, что шепот был сам по себе, без человека, его произносящего. Мужчина с ножом нахмурился и стал озираться по сторонам. И я показала себя. Немного мерцая, исчезая, подтверждая свою неживую природу. Мужчина протер глаза, вскрикнул и попятился. А я немного наклонила голову набок, рассматривая мужчину. Вместе с жутковатым «мертвым» выражением лица это выглядело так, будто я не знала с какой стороны накинуться на мужчину и утащить под землю. В заключении, я мгновенно переместилась к мужчине на расстояние нескольких сантиметров. Он закричал и упал назад, после чего, отползая, поднялся и убежал. Его дружки, в ужасе наблюдавшие разыгравшуюся сцену, бежали рядом.

— Это было эффектно. Если бы я не знал тебя, бежал бы с ними наперегонки.

— Правда? Значит, у меня получилось. Впервые кого-то специально пугаю.

— Да, получилось. У тебя были такие глаза...до сих пор мурашки.

— Какие глаза?

— Жуткие. Как будто ты потусторонняя тварь, которая готовится украсить переулок кишками.

— Фу! За свои внутренности можешь быть спокоен.

— Спасибо. Я думал, ты не пошла со мной. Даже позвал тебя, но ты не откликнулась.

— Я шла за тобой на расстоянии. Тебе нужно было уединение, ты сам говорил.

— Да, говорил. А теперь мне нужна моя постель. Не думаю, что кошмар вернется. Я перебил его новыми сильными эмоциями. Кстати, спасибо. Возможно, ты снова спасла мне жизнь.

— Брось, ты бы справился с ними. Ты сильнее. Да и на ногах держишься лучше.

— Да, но всякое бывает. Ты вот тоже вряд ли думала, что умрешь так. А получилось...

— Не спорю.

— Тогда, домой?

— Почему ты спрашиваешь? Решай сам, это же твой дом.

— Да, но ты мой постоялец.

— Интересное определение. Ладно, пойдем домой.

А дома была та же уютная тишина, какую мы оставили. Дом спал и видел сны. Рик прошел в свою комнату, сбрасывая на ходу куртку и штаны с футболкой. Лежа в постели, он накинул сверху одеяло, но глаза не закрыл. Мужчина лежал, глядя в потолок и думая о чем-то своем.

— Так странно, да? — Его голос разрезал тишину комнаты.

— Что?

— Ты, по сути, потустороннее существо. Ну, теоретически. Эта сторона ведь для живых.

— И?

— Я должен бояться тебя. А я не боюсь. Совсем. Привык.

— Это и понятно, человек ко всему привыкает. Он не может удивляться над одним и тем же постоянно.

— Да, наверно. Вот и я привык к тому, что каждую ночь в моем доме есть ты. И отношусь к этому спокойно. Даже когда мне приснился кошмар, я проснулся и первым делом увидел тебя, я должен бы испугаться. Просто от неожиданности. А я не испугался. Даже успокоился.

— Почему?

— Не знаю. Может, ты для меня сейчас островок стабильности? Реальности происходящего? Звучит глупо, я знаю.

— Не глупо. Как я и сказала, ты просто привык.

— Да. И знаешь, что еще удивительнее? Проснувшись, я хотел побыть один. А там, на улице, я шел и ощущал дискомфорт. Какую-то неправильность происходящего. И я позвал тебя.

— Зачем?

— С тобой дискомфорт исчезает. Появляется ощущение законченности. Целостности окружения. Это для меня и удивительно. Я считаю картину незавершенной, если рядом нет призрака. Я сошел с ума, да? Окончательно сбрендил?

— Нет, — я присела на краешек его постели, — с тобой все в порядке. Просто ты потерялся. Все, что ты считал постоянным, нерушимым, вдруг исчезло. И ты растерялся. Не

знаешь, как быть дальше, как справиться с ситуацией и не повторить ошибок. Для тебя сейчас все непостоянно, изменчиво. И ты держишься, как можешь. Хватаешься за то, что есть. Получилось, что есть я. И я, наверное, не исчезну. Куда уж дальше?

— А ты хотела бы? Исчезнуть? В смысле, отправиться дальше.

— Наверное, да. Знаешь, когда я умирала, там, на улице перед банком, думала только об одном — я не хочу уходить. Просила не забирать меня. Не думала, что мое желание исполнится так. Я все же умерла, но не ушла. Может, это мое наказание? Правду говорят, что нужно быть осторожнее со словами. Я получила то, что просила. И теперь думаю, а спросят ли меня еще раз? Дадут ли второй шанс? Застрять навечно между «здесь» и «там» я не хочу. Никому не пожелаешь испытать это абсолютное одиночество и пустоту.

— Может, тебе дали это время не просто так? Не в наказание, а для чего-то еще? Что-то сделать, разобраться. Чтобы в следующей жизни ты не сделала каких-то ошибок. Может, это урок? Жестокий, но такие лучше запоминаются.

— Может. Только как понять, что именно мне хотели донести?

— Думаю, когда придет время, тебя заберут. Ты сама говорила, что не встречала больше таких, как ты. Значит, так или иначе, забирают.

— Наверное, ты прав.

— Да, в чужих проблемах разбираться и давать советы проще. Для них не требуются душевные силы. Можно подумать рационально, без примеси чувств. А вот свои проблемы...

— А для твоих есть я. Кандидат призрачных наук.

— Только кандидат? Мне нужен кто-то с более высоким уровнем профессионализма. Доктор, к примеру. Или кто там?

— Для этого тебе придется подождать еще с десятков лет. Я еще не доучилась.

— Надеюсь, что десяти лет не понадобится, — улыбка Рика исчезла.

— Для тебя — нет. А для меня...главное, чтоб не сотня. Думать о веках в таком виде мне не хочется.

— Я уверен, ты справишься быстрее. Спокойной ночи.

— Спокойной.

Рик завернулся в одеяло и устроился поудобнее. Станный, удивительный человек. Хорошо, что он встретился мне. С ним не так одиноко. С ним мое существование становится терпимым.

Глава 6

Рик не знал, когда все пошло наперекосяк. Думал, вспоминал, были ли предпосылки, которые он не заметил, но ничего не приходило на ум. Просто в один момент оборвались две жизни. Две самые любимые женщины — жена и дочь — исчезли, как и не было. Так банально, обычная авария на дороге, водитель, который не справился с управлением. И в итоге «мне очень жаль, мистер Эйден, они обе погибли». Несколько слов, разбившие жизнь самого Рика вдребезги. В тот момент его Вселенная остановилась. Все потеряло смысл краски поблекли, счастье осыпалось дешевыми блестками. И воцарилась тьма. Рик не справлялся. Ранее сильный, сейчас он не мог бороться с рваной раной в груди, которая продолжала кровоточить. Будто нож в сердце был с зазубренным лезвием, и кто-то постоянно дергал его. Он не знал, что бывает так больно. Даже на войне такого не было. Но это была новая реальность Рика — без жены и дочери, никому более не нужный,

словавшийся. Лишь боль шла с ним рука об руку. Невыносимо. Жить так дальше Рик не хотел. Это не жизнь. И тогда он малодушно взял в руки пистолет. Ранее он презирал таких, кто сдался и решил трусливо сбежать от проблем. Сейчас он их понимал. Рик не видел больше разницы между днем и ночью. Темно было внутри. И когда он уже успел попрощаться с этим миром, из тьмы пришла Она. Девушка-призрак. Не сразу мужчина осознал, что это реальность, не бред умирающего мозга. Это был настоящий призрак! И он ругался, злился. Точнее, она. Рик не знал, бояться ему, удивляться, или, черт возьми, радоваться. Когда он собирался застрелиться, все было таким понятным, но в тот момент, когда прозвучал выстрел, вдруг пришел страх. Так говорят о прыгунах — до прыжка все проблемы кажутся глобальными и нерешаемыми. И вот ты прыгнул, и понял, что это все такие глупости, что все не важно, что все проблемы решаемы. Кроме одной — ты уже летишь. У Рика же появился шанс, его пуля ушла в стену, благодаря призраку. В этот момент все переживания как-то отошли на задний план.

Мужчина никогда не думал, что будет сидеть и разговаривать с мертвым человеком. С его душой. А теперь говорил. И почти не боялся. С наступлением дня, как она и предупреждала, ситуация выглядела жутко. Рик даже подумал, что все случившееся ему просто приснилось. Но пуля в стене оказалась настоящей. Поэтому вечером Рик с тревогой и некоторым нетерпением ожидал, появится ли вновь призрак. Она появилась. Вивиан. И они проговорили долгое время. А потом снова, и снова, и снова. Рик лучше узнал девушку, навещающую его, даже проникся сочувствием к ней. Он жаловался на жизнь, на боль, хотел от всего отказаться. Отказаться от того, что у Вивиан отобрали. Он чувствовал боль? Ну что ж, а девушка не чувствовала вообще ничего! Рик только теперь задумался, каково это, не чувствовать? Ведь в обычной жизни мы даже не задумываемся, сколько всего ощущаем. Просто привыкли получать информацию от органов чувств. Вивиан же описала, как существует она, и Рик испугался. Испугался того, что в случае удачного выстрела мог бы сейчас быть таким же, как она. Оголенная душа с умершими чувствами. Бессмертная и бесконечно одинокая. Потерять возможность ощущать что-то своей кожей, чувствовать запахи, вкусы. Потерять боль, но и любовь тоже. Хотел бы Рик этого? Нет, ни за что! Пусть будет боль, но забывать о том, как любил жену и дочь, не реагировать на их фотографии, равнодушно вспоминать то, что раньше составляло счастье? Нет. Это кошмар намного хуже того, в котором Рик сейчас. И данное осознание было своеобразным толчком вперед. А Вивиан находила для поддержки правильные слова. Как ей это удавалось, мужчина не знал. Она просто была рядом каждую ночь и готова была ответить на любой вопрос, объяснить, успокоить. И Рик как-то легко это принял. Девушка чувствовалась кем-то вроде друга. Того, который познается в беде.

Как-то незаметно мужчина привык к тому, что, проснувшись ночью, можно увидеть в комнате белый полупрозрачный силуэт. Это стало нормальным. И вот, когда Рик захотел прогуляться один, чтобы развеять остатки ночного кошмара, он понял, что ему дискомфортно. Ощущение того, что он один, было непривычным, неправильным, будто он что-то забыл. Или кого-то. Но на зов Вивиан не откликнулась, видимо, оставила его одного, как он и просил. Почему-то легче от этого не стало. А потом к нему прицепилась та троица. Мужчина пытался разобраться мирно, но пьяный трезвому не товарищ, «полюбовно» не получилось. Неприятно, что у одного из противников нож, получить его между ребер совсем не хотелось. И вот тут приятным удивлением оказалось, что Вивиан все же была рядом. И снова пришла на помощь. Рик смотрел, как противники в диком ужасе разбегаются, и

немного улыбался. Да, девушка выглядела жутковато с этими пустыми глазами, из которых будто выглядывает сама тьма. Но Рик почему-то был уверен, ему ничего не грозит. И не боялся. У него был свой призрак-хранитель. Кто еще может таким похвастаться?

Поэтому сегодня, проснувшись с утра, мужчина решил узнать побольше о своем призраке. Начать предполагалось с ее смерти. Он знал, что девушка погибла при ограблении банка год назад. Об этом должно быть хоть какое-то упоминание в новостях или газетах. Значит, можно найти. И спустя пятнадцать минут искомая статья была найдена. Вместе с фото. На одном из фото был виден тротуар перед банком с кровью на нем. Почему-то мужчина был уверен, что кровь принадлежала Вивиан. В статье упоминалось, что в тот раз погибло три человека, двое из которых были охранниками, а третий — случайный прохожий. В тот момент полиции еще не было на месте. В конце статьи упоминались имена погибших и соболезнования их близким. Вооружившись полным именем девушки, Рик попробовал найти о ней еще какую-то информацию, но почти ничего не было. Только упоминания о курировании выставки. И тогда мужчине в голову пришла дикая и дурацкая идея. Не теряя времени, Рик взял в руки телефон и набрал знакомый номер.

— Привет, Макс...Да, давно не говорили...Нет, я в порядке. Потихоньку...Спасибо. Мне как раз нужна твоя помощь...Можешь достать мне информацию у себя? Вивиан Рокси, погибла год назад при ограблении Национального банка, случайный прохожий. Все, что найдешь, ладно?...Да так, нужно знать...Хорошо, жду.

Через полчаса телефон зазвонил снова. Макс дал бывший адрес девушки, имена и адрес родителей, забравших тело из морга. Остальное для Рика не несло пользы. Вызвав такси, мужчина направился на старую квартиру Вивиан. Что он там хотел увидеть, он и сам не знал. Просто посмотреть, прикоснуться к жизни, которую она вела. Просто осознать, что девушка когда-то была живой, ходила на работу, была частью этого мира.

Обычный двор обычного дома. Ничего особенного. Кроме того, что по этим дорожкам среди этих деревьев раньше ходила девушка. Которой больше нет. А все остальное есть, и живет, как раньше. Мир и не заметил ее исчезновения. Грустно. Но ожидаемо. Ведь не заметил же мир исчезновения Алисии и их дочери. У мира есть миллионы других людей.

Поддавшись внутреннему зову, Рик снова сел в такси. И приехал домой к родителям Вивиан. Небольшой уютный свиду домик, с зеленой лужайкой и качелей под деревом. Тяжело было сопоставить призрака и этот дом. Здесь все дышало солнечным светом, теплом, добротой. Домом. Рик подошел и позвонил в дверь. Ее родителей не должно быть дома, но он все равно позвонил. И лишь когда дверь открыла мать Вивиан, мужчина понял, что не знает, что сказать.

— Добрый день. Я могу вам чем-то помочь? — Голос женщины был добрым и немного уставшим.

— Да, думаю, можете. Вы же мать Вивиан?

— Да, — женщина немного нахмурилась, уголки губ поползли вниз.

— Простите, не хотел вам навязываться. Просто я знал вашу дочь. Она...мне жизнь спасла, — внезапно выложил он.

— Да? Она не рассказывала. Проходите.

Женщина открыла дверь и отошла, пропуская его в дом. Внутри оказалось так же уютно, как выглядело снаружи. Видно, что все в доме пропитано любовью. Рiku было одновременно и приятно, и больно. В его доме тоже раньше так было.

— Присаживайтесь. Хотите чаю, или кофе?

— Нет, благодарю. Я хотел...даже не знаю, почему я приехал. Наверное, хотел узнать больше о той, которая так много для меня сделала. Простите, я не представился. Меня зовут Рик. Рик Эйден.

— Амалия. Очень приятно. Как вы познакомились с моей дочерью?

— На меня напали трое мужчин, а она спугнула их. Знаю, звучит глупо. — Рик в последний момент удержался, чтобы не рассказать о том, что в первую встречу Вивиан не дала ему застрелиться. За этим последовал бы вопрос о причине, а смерть его близких произошла уже после смерти самой Вивиан. И если бы ее мать захотела узнать больше, что смогла бы найти не состыковки в истории. Оставлять после себя впечатление лжеца Рик не хотел. Сейчас он говорил не всю правду, но ложь была маленькой, безопасной.

— Не глупо. Необычно, но чего только в жизни не бывает.

— Мне можете об этом не говорить! — Покачал головой мужчина. Если бы она знала!

— Странно, что она мне об этом не рассказывала. Вивиан всегда мне все говорила.

— Не знаю. Может, закрутилась и забыла. Мы тогда разговорились. Она дала мне некоторые советы, которые помогают мне сейчас выжить.

— Правда? Жаль, что она не смогла дать себе такой совет. А почему вас не было на похоронах?

— Я не знал. Мы не общались после того. Узнал все меньше месяца назад.

— Я смотрю, у вас тоже горе?

— Да. Моя жена и дочь попали в аварию. Их больше нет.

— О, Боже! Мне так жаль! Не представляю, как вы держитесь. Давно это произошло?

— Несколько месяцев назад. И я держусь только благодаря советам вашей дочери. Она, буквально, не дала мне застрелиться.

— Я понимаю, — у женщины в глазах появились слезы, и Рик почувствовал себя засранцем. Бедной женщине и так тяжело пережить смерть ребенка, а еще он напоминает.

— Простите, я не хотел огорчать вас.

— Вы не огорчили. Я рада, что моя дочь, даже будучи мертвой, кому-то помогает, — ох, знала бы она, насколько сейчас права. — А хотите, я покажу вам ее фотографии? Она была такой солнечной девочкой.

Женщина засуетилась, достала альбом и вернулась на диван к Рику. На первых фотографиях Вивиан была еще малышкой. Такая забавная, улыбчивая. Далее она росла с каждой фотографией. Вот тут ей года три — красное платье в клетку, бант, и белые ботиночки. А вот тут уже пять, а на этой семь. Хвостики с бантами сменились заплетенными косами. Детская пухлость исчезла, уступая место подростковой худобе. Все старше, старше. Самокат сменился велосипедом, сбитые колени зажили, платье превратилось в футболку и шорты. Уже девушка. Робкая улыбка и сияющие глаза, полные жизни. Наверное, только теперь в Рике что-то щелкнуло и стало на место. Теперь Вивиан была не просто призраком — она была живой девушкой со своими стремлениями и мечтами, желаниями и амбициями. Теперь, глядя на призрака, он будет видеть ее именно такой — живой, во плоти, с румянцем на щеках и искорками во взгляде.

— Спасибо. Вы не представляете, как важно это было для меня, — поблагодарил женщину Рик.

— Это вам спасибо, что заехали, поделились. Приятно знать, что твой ребенок будет жить в памяти еще одного человека.

— Будет. Всегда будет.

Рик тепло попрощался с женщиной и поехал домой. На улице уже вечерело, значит, скоро в его доме вновь появится призрак-хранитель. Мужчина не хотел говорить Вивиан о своей поездке. Почему-то казалось правильным оставить это для себя. Может, потом он изменит мнение, но сейчас это будет его маленькой тайной, позволившей лучше узнать ту, что каждую ночь удерживает его от шага во тьму.

Глава 7

Зима наступила незаметно. Похолодало, с деревьев облетела последняя разноцветная листва, люди сильнее укутались в пестрые шарфы. И пошел снег. Такой белый, чистый, он укутывал землю пуховым одеялом, скрадывая все несовершенство. Он дарил красоту и умиротворение. Зимой даже моя грусть немного утихала. Поскольку, я не мерзла, могла часами наблюдать, как спешат люди с работы, как перебегают щебечущими стайками между магазинов, как неспешно гуляют по парку. Иногда даже улыбалась. Удивительное время года.

Сейчас я стояла в парке, глядя на играющих в снежки детей, визжащих от радости, дышащих теплом на влажные замерзшие варежки. Я смотрела на свои пальцы и силилась вспомнить, как ощущается холод. Как мороз кусает за открытую кожу, дарит румянец щекам, как перехватывает горло от холодного воздуха. И не могла.

Сегодня ветра не было, и снег падал мелкими крупинками не спеша. На днях же летел крупными хлопьями, закручиваясь под порывами ветра, наметая в углах домов небольшие сугробы. Тогда люди кутались, прятали лица, закрывались от ветра и ежились, когда снежинки попадали за шиворот. Сейчас же идут спокойно, улыбаются, иногда поднимают лица вверх и ловят снежинки ртом.

Скоро Рождество, город буквально кипит в ожидании праздника. Витрины магазинов украшены разноцветными огоньками, снежинками и рождественскими фигурками. На площади стоит огромная ель, вокруг которой бегают дети. Праздник разлит в воздухе! Люди выбирают подарки, упаковывают в шелестящую бумагу. Я тоже так делала когда-то.

Насмотревшись на эту картину, я вернулась домой. Не к себе, к Рик. Мужчина обнаружился на кухне. Он домывал посуду после ужина.

— Рик! — Позвала я из темной гостиной. Тарелка из мужских рук с грохотом полетела в раковину. — Прости, я не хотела тебя пугать.

— Ничего, я задумался. Где ты была?

— В парке.

— Гуляла?

— Да. Там снег. Красиво.

— Красиво.

— Рик, а почему ты не украшаешь дом к празднику?

— Я не буду праздновать.

— Почему? Для людей это важный праздник.

— Это Рождество. Семейный праздник. У меня семьи больше нет, — голос мужчины звучал глухо.

— А когда ты не был женат, ты тоже не праздновал?

— Это другое.

— Почему? Ты просто вернулся в начало.

— Может быть. Но когда познал что-то прекрасное, больше не хочется возвращаться назад.

— А родители? У тебя есть родители?

— Есть. Но с ними праздновать я тоже не буду. Не хочу, чтобы они всеми силами старались не упоминать мою жену и дочь, а в моменты, когда думают, я не вижу, смотрели с жалостью.

— Это сожаление, сочувствие.

— Не надо! Не хочу, я не смертельно больной.

— А ты совсем не хочешь украшать дом? Вообще ничего?

— Нет, не хочу. А почему ты так интересуешься этим?

— Уже не важно.

Я отвернулась и подошла к окну. Там, напротив, был украшенный дом. Он переливался огнями, светился теплом и радостью. Так красиво! Рик подошел ко мне и проследил за моим взглядом.

— Тебе нравится?

— Да. Это дает надежду.

— На что?

— На чудо. На то, что все будет хорошо. Что обязательно наладится. Сам посуди, хмурые обычно люди, вдруг стали улыбаться, желать друг другу много хорошего, дарить подарки. От чистого сердца! Разве это не чудо? Как будто в воздухе разлито счастье. Оно бесплатное!

— Хорошо, я украшу дом.

— Что? Рик, если это причиняет тебе боль, то не надо. Я не хочу так.

— Мне в любом случае больно и грустно. Но если я могу сделать твое существование лучше, я это сделаю.

— Спасибо. Я бы тебе помогла, но...

— Да, я знаю, — улыбнулся мужчина. — Я сам.

Вскоре из недр кладовой появились коробки и коробочки. А в них — дух праздника. Рик вытащил на свет яркие блестящие гирлянды, фигурки, огоньки. Пол гостиной скрылся под всевозможными украшениями.

— Тебе же нужен нормальный свет! Настольной лампы мало.

— Но ты не выносишь яркий свет.

— А давай, я поднимусь на второй этаж и подожду там. А ты позовешь. Ладно?

— Ну, хорошо, договорились.

Одним мерцающим движением я достигла вершины лестницы, а следующим — уже была в комнате наверху. Наверное, будь я человеком, пританцовывала сейчас от нетерпения. Нет, помогала бы Рику украшать! А потом поняла — меня бы здесь вообще не было! И Рике тоже. Я бы так его и не узнала. Значит, хорошо, что все так. Хорошо... что я призрак. Новая для меня мысль, непривычная, «квадратная». Значит, не зря? Стоила моя жизнь того, чтобы Рик был жив и сейчас украшал дом к Рождеству? Для меня украшал. И поняла — стоила. Стало легче. Я приняла ситуацию, без вопросов «почему» и «за что».

Следующий час я просто гуляла по комнатам, заново рассматривая вещи. Они многое говорили о хозяине. Простой, не любящий излишеств — лишь качество и функциональность. Немного строгий, уверенный, сильный. Настоящий. Мне в моей жизни такой не встречался. Хотя, может, ик лучшему. Сидел бы он так же, как Рик, горевал, справлялся с потерей. Не

надо. Лучше вот так, как есть сейчас. И у меня, и у Рика привычная жизнь осталась в прошлом. Разница только в том, что у Рика есть будущее, а у меня уже нет. Но ничего, все в порядке.

— А, вот ты где! — Мужчина стоял в дверях, опираясь, — Пойдем!

— Уже?

— Да.

— Пойдем.

Рик быстро спустился с лестницы и обернулся, глядя на меня. А я, наоборот, спускалась медленно, рассматривая каждый уголок, что открывался мне с новой ступенькой. Верхний свет в гостиной был выключен, но он и не был нужен. Вместо него горели огоньки! Благодаря тому, что я в темноте видела хорошо, мне открылась удивительная картина. На подоконниках висели огоньки, лежал искусственный снег, комната была украшена гирляндами, снежинками, мишурой и Бог знает, чем еще! Около камина стояла фигурка снеговика, а сверху висел венок из еловых веток, перевитый красными бусами. Гостиная тускло светилась, добавляя загадочности. Это была сказка! И это все для меня! Если бы могла, я бы расплакалась.

— Спасибо! — Я, наконец, смогла перевести растерянный взгляд на мужчину. — Это так прекрасно!

Я не могла обнять Рика в благодарность, поэтому просто «прикоснулась» ладонью к своему сердцу, а потом к груди мужчины. Он понял. И улыбнулся.

— Я рад, что тебе нравится. Украшения обычно даются мне тяжело. Ты вполне могла обнаружить подожженные свечами портьеры или замотанное гирляндой кресло.

— У тебя прекрасно все получилось! Знаешь, я бы хотела подарить тебе что-нибудь. Жаль, что не могу.

— Ты подарила! Жизнь. Никто не может сделать лучший подарок. Я бы тоже хотел что-то подарить тебе. И тоже не могу.

— А ты уже подарил.

— Это? — Он обвел рукой украшенную комнату.

— И это тоже. А еще саму возможность быть здесь, разговаривать с тобой, не прятаться. Возможность понять и спокойно принять свое существование.

— А ты это приняла? Как?

— Там, наверху, пока я ждала тебя, я думала. И поняла, что ничего этого не происходило бы, если бы я не погибла. Я не познакомилась бы с тобой, ты не украшал бы эту комнату. Тебя бы вообще не было. А я ходила бы там где-то одна.

— И это плохо?

— Не плохо. Просто терять то, что есть сейчас, я не хочу. Мне это ценно.

— Даже ценой своей жизни?

— Да.

— Ты точно мой ангел-хранитель. Иначе и быть не может.

— Призрак-хранитель!

— Да, прости, — улыбнулся он.

— А если я кое-что попрошу тебя сделать, ты сделаешь?

— Не знаю даже. Постараюсь.

— Приготовь себе праздничный ужин. Не сегодня, на Рождество! Пусть все будет, как положено!

— Если ты так хочешь, хорошо.

— Спасибо. Мне это нужно. А теперь, иди спать! Уже поздно!

— Хорошо, мам, — усмехнулся Рик.

Он поднялся по лестнице в спальню, а я осталась здесь. Мне хотелось подольше побыть в этой сказочной атмосфере. И пусть я не чувствовала уют, тепло — я видела их. И мне этого было достаточно. Когда теряешь все, начинаешь ценить каждую мелочь. Рик подарил мне праздник, не смотря на то, что это приносило ему боль. Первое Рождество без семьи. Но я знала, праздник сглаживает грусть. Мужчине обязательно станет легче. Ему это даже нужнее, чем мне. Но ради себя, он бы этого не сделал. А теперь я уверена, что следующее Рождество он уже не проигнорирует. Даже если меня уже не будет здесь, Рик снова украсит дом. Потому что страшные воспоминания померкнут, их место займет это необычное Рождество. Праздник, проведенный с призраком.

Глава 8

Вот и наступил праздник. С этой мыслью я материализовалась в гостиной. В царстве огней. Рик гремел чем-то на кухне. Так привычно.

Сегодня я решила не отвлекать его, просто прошлась по гостиной, потрогала прозрачными пальцами огоньки, провела ладонью по пледу на диване, вдохнула запах хвои. Как жаль, что ничего этого я не почувствовала. Только осознание действия и воспоминания, как это было при жизни. Смутные воспоминания, но драгоценные.

А на улице шел снег. Крупные хлопья медленно оседали на землю, укрывали под собой деревья, лавочки, фонари, крыши домов. Так тихо. Что я делала на прошлое Рождество? Где была? Не помню. Это совсем не отложилось в памяти. А это Рождество отложится, обязательно отложится.

— Ты пришла, — Рик зашел в гостиную и увидел меня.

— А я могла не прийти?

— Могла.

— Нет. Куда-то еще могла не прийти. Сюда — нет! Ты приготовил себе праздничный ужин?

— Да. Проверять будешь? — Усмехнулся мужчина.

— Нет, я доверяю тебе.

Я прошла к дальнему креслу и села, повернувшись в сторону камина. Его свет был ярким, теплым. Это почти причиняло боль, отпугивало, но и манило. Поленья потрескивали, язычки пламени лизали древесину, угольки ярко горели, захватывая все внимание.

— Вивиан, как ты раньше праздновала? С друзьями?

— Нет. С семьей. Иногда приезжали родственники. Мы собирались за большим накрытым столом, делились новостями, шутили, дарили подарки друг другу. В углу стояла большая ель, которую наряжали мы с сестрой. Из кухни пахло печеньем. А на следующий день мы ходили на площадь к большой ели. Там встречались со знакомыми, друзьями, поздравляли друг друга. Дурачились, играли в снегу, катались. А к вечеру снова собирались в теплом доме. И так хорошо было, спокойно. Интересно, родители празднуют сейчас Рождество?

— Ты можешь узнать это. Просто сходить и посмотреть.

— Могу. Но не хочу. Не к чему это. А твои родители не звонили тебе? Не звали к себе на праздник?

— Звонили. И звали. Но я отказался. Они переживают тоже, я знаю. Но не готов к семейным посиделкам, не тогда, когда потерял свою семью. Так странно, родители сейчас кажутся мне такими далекими.

— Я понимаю тебя. Как будто они остались в той, другой жизни. Для меня так и есть.

— Да. Вивиан, если хочешь, можем сходить на площадь. Днем же ты не можешь.

— Нет, может, следующей ночью. А сегодня не надо никуда ходить. Сегодня пусть у нас будет свой, немного грустный, ностальгический вариант Рождества. Друзья по несчастью.

— Ты права. И знаешь, прозвучит странно, но я рад, что устроил этот небольшой праздник, украсил дом. И рад, что ты здесь. Спасибо.

— И тебе спасибо. Я запомню это Рождество, не важно, как все пойдет дальше.

— Ты больше не боишься? Того, что твое пребывание в виде призрака может затянуться.

— Не знаю. Я не загадываю наперед, стараюсь не думать об этом. Боюсь только исчезнуть. Остаться призраком, но перестать быть собой. Ведь, тогда все зря? Вся жизнь, все уроки, все ценные воспоминания и моменты. Все просто сотрется.

— Ты не исчезнешь. Это же не может произойти мгновенно, всегда есть предпосылки. И, если такие появятся, ты заметишь. И я замечу. И можно будет что-то сделать.

— Думаешь?

— Уверен! Поэтому, можешь не бояться, у тебя все будет хорошо.

— Спасибо. Тебе, наверное, скоро пора ложиться спать. Ты иди, я побуду тут.

— Нет, спать я лягу завтра утром. Все равно, планов никаких нет, и идти никуда не надо. А эту, праздничную, ночь я посижу с тобой.

В ответ я только благодарно улыбнулась. Этим вечером хотелось верить в чудеса. Хотелось думать, что все сложится, как можно лучше, и все обязательно будут счастливы. Рик заслуживал этого. Он был прекрасным человеком. Надеюсь, я тоже заслуживала счастья. Может, сегодня, в честь праздника, там наверху исполняют желания? Или, хотя бы, слышат и прощают? Если так, то простите меня. За то, что не верила, не всегда была хорошей. За прошедший год я изменилась, многое поняла. Может, пришло мое время двигаться дальше? Если нет — я подожду, только не забывайте обо мне, не бросайте здесь навсегда, ладно?

До самого утра мы с Риком разговаривали, вспоминали случаи из жизни, делились мечтами и тайнами. Стали как-то ближе и роднее. Мне так казалось. Определенно, такие праздники несут с собой чудеса. Рик ушел спать лишь после того, как я развеялась в солнечных лучах.

А следующей ночью мы пошли на площадь. Пришли попозже, чтобы не застать праздную толпу людей. И теперь я, непривычно прозрачная, оглядывалась по сторонам. Площадь была залита разноцветными огнями! Сотни, тысячи маленьких лампочек, соединенные в гирлянды, опутывали ветки деревьев, фасады домов, многочисленные лавки с рождественскими товарами. Здесь находились карусели для детей, горки, ледовое покрытие для катающихся. Лавки уже были закрыты, но для меня это не было преградой, поэтому какое-то время я развлекала себя, гуляя сквозь стены, изучая товары внутри.

Сегодня небо было ясное, морозно-прозрачное. Звезды как на ладони. Интересно, в следующей жизни я вернусь сюда или на одну из тех звезд? Какие они? Есть ли там привычная для нас природа? Живет ли там кто-то? Ведь, не может не жить? Слишком много

звезд во Вселенной, чтобы думать, будто мы одни. Кто-то есть! Какие они? Живут ли семьями? Работают? Чему учатся, чем дорожат, о чем мечтают? И смотрят ли на небо, гадая о других мирах?

Я могла гулять долго, но Рик был живым, и не потерял способность замерзать, поэтому я подошла к нему, сидящему на лавке, и позвала.

— Рик! Пойдем?

— Ты хочешь уйти?

— У тебя уже зуб на зуб не попадает, — усмехнулась я.

— Верно. Пойдем.

— Если хочешь, можем зайти в кафе, согреешься?

— А ты?

— Я подожду снаружи. Внутри слишком светло.

— Я не брошу тебя на улице, пока сам пью кофе. Ты же не собака!

— Ты не бросаешь! Я же не буду сидеть на ступеньках под дверью. Я могу прогуляться немного и вернуться сюда. Или сразу домой. Ты, я думаю, тоже не против немного развеяться. Обычно люди к концу года подводят какие-то итоги, определяют с дальнейшей жизнью.

— Да, мне бы это не помешало.

— Тогда давай так и поступим. Встретимся дома, — так незаметно я стала называть его дом своим.

— Хорошо.

Рик исчез за поворотом, а я отправилась в парк. Там сейчас красиво.

Рик сидел за столом и грел озябшие руки о чашку кофе. Спать не хотелось, он днем выспался, а вот подумать — очень. Жизнь так запуталась. И в то же время стала легче. Он каждую ночь видит в своем доме призрак, общается с ним, устраивает ему праздник, «выгуливает». Кто узнает — Рика сдадут в дом с высоким забором и добрыми санитарами. Но именно сейчас ему было...нормально. По сравнению с недавним желанием покончить с собой и выкручивающей внутренности болью — это было огромным прогрессом! Он снова жил! И боль уже не была такой сильной, рвущей. Сейчас она затупилась. А рана в сердце стала покрываться корочкой. Кто бы мог подумать. Рик не хотел праздновать, но увидев взгляд Вивиан в окно, он не смог иначе. Нет, в том взгляде не было чувств, но, удивительным образом, там читалось все! Тоска, печаль, грусть, желание и смирение. Такой коктейль мужчина не заметить не мог. Поэтому, решил сделать праздник хотя бы для девушки. Когда Рик распаковал коробки с украшениями, рана в груди напомнила о себе. Он старался не показать, как больно смотреть на игрушки, которые год назад разворачивал вместе с дочерью. Теперь, глядя на них, мужчина всегда будет вспоминать свою малышку. Вряд ли Вивиан что-то поняла, но предложила подняться наверх, чтобы Рик смог включить свет. Как только она ушла, мужчина упал в кресло и опустил голову, борясь с собой. Это было сложно. Картины прошлого буквально рвали душу. Преодолевая это, Рик поднялся и стал монотонно развешивать украшения, цеплять гирлянды. С каждым украшением, будто часть чего-то ранее важного, отступала назад. И спустя время, мужчина с удивлением заметил, что ему стало легче. Украшая комнату, теперь он думал о том, чтобы все было гармонично, красиво. Чтобы Вивиан понравилось. Когда девушка вошла в комнату, старания Рика окупились —

она скользила взглядом с одной вещи на другую, не могла оторвать взгляда! И была признательна! Это было приятно! Мужчина почувствовал тепло от того, что смог подарить кому-то праздник. А вот слова девушки стали неожиданностью. *«И поняла, что ничего этого не происходило бы, если бы я не погибла. Я не познакомилась бы с тобой, ты не украшал бы эту комнату. Тебя бы вообще не было. А я ходила бы там где-то одна»*. От этого в груди что-то дрогнуло. Немного дрожащим голосом Рик спросил то, что не мог не спросить:

«— Даже ценой своей жизни?»

— Да»

Мужчине хотелось смеяться и плакать одновременно. Девушка говорила правду, и эта правда обезоруживала. Чем он заслужил это? Чтобы посторонний человек ценил его жизнь выше своей. Не в обмен, а просто так. Она ценила. Спасала его с первой встречи. Просто потому, что так решила. И Рик принял ее помощь так легко, естественно. А ведь, будь она живой, и вмешайся с советами, мужчина отправил бы ее далеко и надолго. Не стал бы слушать. Погнал бы с порога, как попрошайку. А Вивиан была мертвой. И мысли протестовать ей даже не возникло. Наверное, мозг не знакомый с такими ситуациями, не знал, как реагировать, не создал алгоритм. И теперь пустил все на самотек. Как-то так получилось, что теперь Вивиан была даже ближе родителей. Обратиться за поддержкой к ним Рик даже не думал — не поймут! А она понимала. Она знала вкус потери. Распробовала до мельчайших ноток. И ей было хуже, чем Рику. Наверное, это тоже примирило его с девушкой. Двое побитых жизнью людей. Умерший живой и живая, даже после смерти. Звучит дико. Но еще большая дикость была в том, что девушка заставляла его выжить... чтобы умереть самой. Она хотела уйти дальше. Рик понимал ее, сам не был бы в восторге от такого существования. Но при мысли о том, что однажды она все же исчезнет, становилось пусто. Будто что-то важное, что появилось в его жизни, его опору, снова заберут. Это пугало. Мужчина должен научиться жить сам! Не зависеть от кого-то! Иначе, второй раз его доконает.

Глава 9

Сегодня он проснулся в отвратном настроении. Все вокруг казалось неправильным, ненастоящим. Каждая вещь будто насмехалась над ним. Как назло, на улице было пасмурно. Свинцовые тучи затянули небо, грозясь разразиться метелью. В душе мужчины тоже было тревожно. А все по одной простой причине — сегодня был день рождения его дочери. Точнее, был бы, если бы та была жива. Но ее не было. И этот день, вместо того, чтобы расцвести многообразием красок, утонул во тьме.

Дом казался пустым. Будто здесь давно никто не живет. По сути, верно, здесь не живут — существуют. Учатся выживать. А ведь раньше было иначе. Малышка Шай уже прибежала бы к нему, стуча босыми пяточками по деревянному полу. Запрыгнула бы на кровать и весело рассмеялась, стягивая с него одеяло. «Папочка, ну вставай!». С первого этажа уже тянуло бы ароматами кофе и блинчиков. Из-за окна обязательно светило бы солнце. Наверное, будь там ливень, Рик бы и не заметил — для него всегда светило солнце, когда рядом дочь. Они бы всей семьей позавтракали, поздравили малышку с днем рождения, подарили бы подарок. Сделали для нее настоящий праздник.

Сейчас была пустота. Гробовая тишина дома не нарушалась звуками шагов, в стылый,

спертый воздух не примешивались нотки ароматного завтрака. Рика никто не будил и никуда не звал. Некому. Больше некому.

Мужчина позавтракал без желания и пошел в гостиную. Чем занять себя на целый день Рик не знал. Жаль, что выходной. А идти куда-то самому не хотелось. Вообще ничего не хотелось делать. Хоть упади на пол и лежи, тупо глядя в потолок.

Размышления Рика прервал звонок в дверь. Давно этого не было, мужчина удивился, услышав его. Да и не ждал Рик никого, не хотел видеть. Неужели, родители без предупреждения приехали? Просто, чтобы он не смог отвертеться? Мужчина подошел к двери и открыл ее. За порогом стоял молодой парнишка в какой-то униформе, в руках держал празднично упакованную коробку и целый букет воздушных шаров. Что за черт?

— Доставка! — Его бодрый голос наждачной бумагой прошелся по нервам.

— Доставка чего? Я ничего не заказывал, — но парень не растерялся от негостеприимного взгляда и тона.

— У меня оформлена доставка на этот адрес ровно 5 января. Это подарок на день рождения для юной леди.

Рика будто пнули под дых и по яйцам одновременно. Он вспомнил! Вспомнил, как полгода назад ездил по делам и зашел в магазин уникальных игрушек. И увидел там безумно красивую куклу. Сомнений не было — Шайла получит ее! Быстро оформив покупку и доставку на определенный день, Рик ушел, счастливо насвистывая и представляя, как засияют глазки его девочки, когда она развернет подарок. И вот теперь курьер стоял на пороге и протягивал ему заказанный подарок. Дрожащими руками Рик принял коробку и шары, а затем расписался в бланке. Дверь за курьером закрыл автоматически. А затем на негнувшихся ногах сделал несколько шагов...и упал на колени. Пальцы не слушались, неаккуратно разрывая упаковочную бумагу. Бант, шары, все было отброшено в сторону. А затем на свет появилась кукла. Та самая, идеальная, с уложенными волосами, в красивом платье. Несколько секунд Рик смотрел на нее, а затем уронил и закричал. Уже ненужная никому кукла сиротливо валялась среди клочков упаковочной бумаги.

С наступлением темноты я появилась в уже знакомой гостиной. И сразу поняла, что что-то произошло. В комнате валялись некоторые предметы, что-то было разбито, разорвано. И откуда здесь остатки воздушных шаров? Хозяин дома нашелся в кресле. Он сидел, полуразвалившись, с бутылкой скотча в руке, глядя пустыми глазами в огонь камина.

— Рик? — Тихо позвала я. — Что случилось?

— А что, не видно? Я праздную день рождения дочери!

— Не похоже.

— А на что это похоже? — По голосу мужчины было понятно, что он разозлен, расстроен, надорван. Не говоря уже о том, что пьян.

— На нервный срыв, если честно. — На меня метнули недовольный взгляд.

— Уж прости, что не угодил. Я плохой ученик, да?

— Нет, я просто хочу понять, почему вдруг такая реакция?

— Я купил ей подарок.

— Зачем?

— Да не сейчас! Еще полгода назад! Зашел в гребаный магазин и увидел эту сраную

куклу! И решил, что она должна принадлежать моей дочери. И купил. Доставку оформил на сегодня. И сегодня пришел курьер, светящийся такой, с шариками. Засунуть бы их ему...

— Я поняла! И что дальше?

— Дальше? Этого мало? Хорошо! Дальше я понял, что дарить мне ее некому, моей дочери больше нет! — Он горько усмехнулся. — Говорят же, нельзя дарить подарки до наступления дня рождения. А я купил. Все равно, что подарил. Может, поэтому ее забрали?

— Ты что? Нет, конечно! Ты не виноват ни в чем!

— А кто виноват? Из твоих слов выходит, что все в жизни не случайно, значит и это? Кому так нужна была смерть моей девочки? Им? — Он ткнул пальцем вверх.

— Я не знаю, Рик.

— Как это так? Ты всегда все знаешь! У тебя всегда есть ответы на вопросы. Правильные, логичные ответы, — мужчина распалялся все больше и больше.

— Не всегда. Иначе я знала бы точно, почему я здесь. Почему меня не забрали.

— А, может, ты знаешь?

— О чем ты? — Удивилась я.

— Может, ты знаешь больше, чем говоришь? Может, тебя специально приставили ко мне, и ты втираешь весь этот психологический бред не просто так? Может, у вас там и книги есть свои, по небесной психологии? И мне пора садиться в круг со словами «Здравствуйте, меня зовут Рик, я несостоявшийся самоубийца!».

— Рик, прекрати. Это же не ты говоришь, а боль в тебе, обида.

— Да? Откуда ты знаешь?

— Потому что ты не такой. Ты добрый, я видела.

— Да осточертело мне быть добрым! — Закричал он. — Что мне дала эта доброта? Ничего! Только забрала! А я остался один!

— Ты не один, у тебя есть семья. Есть я, в конце концов.

— Ты есть? Ну, так скажи, почему они так с моей дочерью?

— Я, правда, не знаю, Рик. Иногда вещи просто происходят. Как я говорила, мы не знаем всей картины в целом, не можем оценить масштаб и понять, почему происходит то, или иное.

— Если ты сейчас скажешь «Пути Господни неисповедимы» я пойду за святой водой! — Разозлился он. А для меня эти слова были почти как физический удар.

— Я не говорю, Рик. Но и объяснить этого не могу. Я тоже застряла здесь. А что «там» я не знаю.

— Да? А, может, днем ты ходишь именно туда? А говоришь, что не помнишь? Приходишь к ним и отчитываешься «Объект идет на поправку». Может, это они послали тебя, чтоб я совсем тут не сдох? А то у них нимбы отвалятся!

— Рик, не говори глупостей! Я понимаю, что тебе больно, но не надо придумывать целые заговоры против тебя, чтобы придать смысл происходящему.

— А что мне делать? Как понять жизнь, которая забирает детей? Невинных маленьких детей!

— Зачем тебе это понимать? Что от этого изменится?

— Все! Я смогу жить дальше!

— Не сможешь! В этом и дело! Я уверена, ты был прекрасным отцом, и в гибели дочери твоей вины нет! И, даже узнай ты причину, ничего не изменится! Тебе все равно будет больно, потому что она была родной. Ты все равно будешь тосковать, и любить ее. И

никакие твои действия не вернут ее. Тебе просто придется смириться и жить дальше.

— Ты не знаешь, о чем говоришь! У тебя не было детей, так что не учи меня!

— Я «учу» тебя потому, что желаю тебе добра!

— С чего? Кто ты мне? Призрак-хранитель? — в ответ я лишь тяжело вздохнула.

— Давай, ты пойдешь спать, а завтра мы поговорим. Тебе нужно выспаться и успокоиться.

— Не хочу я спать!

— А я не хочу кричать, пытаюсь достучаться до тебя. Ты не хочешь меня слышать. Тебе нужны ответы, которые тебя устроят. Я не могу их дать.

— А что ты можешь?

— Уйти. Дать тебе время побыть с собой, перегореть.

— Уйти? Норовишь сбежать? Что, я стал задавать неудобные вопросы?

— Нет. Ты всего лишь пьян. Поговорим завтра.

— Не поговорим! — Подскочил он. — Я думал, ты на моей стороне, со мной. А ты при первом же случае убегаешь? Хорош друг! А знаешь что? Иди! Я справлюсь со всем сам! Ты не нужна мне.

— Рик...

— Убирайся! — Закричал он. — Чтоб духу твоего здесь не было!

Я выскочила из комнаты прямо через стену, по пути становясь невидимой. Вот и все, Вивиан, тебя выставили, как приبلудного пса. Я не была зла на Рика, не испытывала выворачивающей боли. Просто пустота внутри ширилась, разрасталась, захватывая новые территории. Не нужна. Больше не нужна. Никому. И идти мне больше некуда. Рука, подарившая мне дом, забрала его назад. В этом мире осталось единственное место, которое полностью принадлежало мне — моя могила.

Туда я и пошла, скользя невидимой тенью по улицам, еще недавно более приветливым. Город будто стал чужим для меня. Или я стала чужой для него. Яркие огни стали холодными, праздничные гирлянды превратились в колючую проволоку. Город был так близко и так далеко. За целую жизнь от меня. Пропасть.

В голове всплывали моменты жизни, оставшейся позади. Всплывали и таяли клочками тумана. Исчезали, стирались из памяти, как более ненужные. Пустые, фальшивые. Все вокруг меня лишь декорации. Очередная иллюзия. Отпускаю ее.

Не знаю, в какой момент я перешагнула границу городского кладбища. Здесь было тихо, спокойно. Здесь не было иллюзий, они лишены смысла. Вот она — реальность. Ряды холодных камней с именами людей, затерянных в вечности. И мое имя здесь. Я лишь немного заблудилась по дороге сюда, свернула в живой мир. Зря. Мой дом здесь. Среди скользких теней и обманчивых видений, на границе перехода. В благословенной тьме, дающей покой и пристанище. Она не выгонит. Никогда.

Пройдя известным путем, я добралась до нужного места. Моего. И снова цветы. Мама? Кто такая мама? Что-то знакомое, но не могу вспомнить. Да и так ли важно теперь? Я дома, я вернулась. «Ты не нужна мне!... Убирайся!». Мужчина. Обозленный. И я не нужна. Важно? Нет, очередная иллюзия, развеявшаяся туманом. Их так много, нужно стереть все. Забыть. Они отвлекают, обманывают, путают.

Рука сама потянулась к камню с именем. Видимая рука, здесь скрываться не имело смысла. Пальцы прошли сквозь камень. Какие-то слова, даты. Что это? Зачем? Наверное, нужно. Я просто прилягу, отдохну тут. Это будет правильно. Я? А кто я? Откуда-то изнутри

пришел ответ — никто.

Девушка, лежащая на земле, замерцала. Длинный сарафан исчез. Вместо него появилась другая одежда, и у нее был лишь один недостаток — большое пятно крови на животе. Из глаз девушки на мир, не мигая, смотрела пустота.

Глава 10

Голова болела нещадно. Раскалывалась на куски. Рик сжал ее ладонями, пытаясь таким образом сохранить в целостности. Во рту было ощущение гадливости. На душе тоже. Чтс вчера было? Почему он чувствует себя так отвратно? Потерев глаза, мужчина приподнялся и обнаружил себя скрюченным на диване. Рядом стояла бутылка с недопитым, слава Богу, скотчем, валялись обрывки бумаги, разбитая рамка с фотографией. Это он вчера тут погром устроил? Мозг не хотел работать и выдавать воспоминания. Рик сел на диване и тут же подавил приступ тошноты. В голове противно застучали молоточки. Как пьяница какой-то. Противно.

Через несколько минут мужчина медленно поднялся с дивана и пошел в ванную. Там из зеркала на него смотрела опухшая морда с красными глазами и отпечатком покрывала на щеке. Лицом это назвать язык не поворачивался. Рик умылся ледяной водой, почистил зубы и тут же напился воды. Живот протестующе скрутило, но через несколько мгновений отпустило. Тогда мужчина выпил обезболивающую таблетку. Теперь бы душ принять, но с адской головной болью не хотелось даже шевелиться. Он немного полежит, пока не станет легче, а потом вымоется. Запах от него шел тоже не первой свежести.

Рик вернулся в гостиную, поправил сползшее покрывало и прилег, закрыв глаза. Первое время за закрытыми веками было темно. Но с уменьшением головной боли начали приходить воспоминания о вчерашнем дне. Рик подумал, что головная боль приятнее, чем то, что он увидел. Он устроил Вивиан сцену! Как последняя истеричка! Визгливая баба! И его пьяное состояние и долбаный курьер не извиняет все произошедшее вчера. Ничто не может извинить такого. Девушка пыталась его успокоить, объяснить что-то. А он в ответ забрасывал ее обвинениями. Он ведь так не думал. Никогда не думал, что она лжет ему, недоговаривает. Был благодарен за поддержку. Хорошо же он выказал свою благодарность! Стыдно. За себя стыдно. Еще и выгнал ее. Когда она просто хотела дать ему прийти в себя, сохранить остатки гордости и благоразумия. А он выгнал. Идиот. Полный придурок! Надо будет извиниться.

Когда голова перестала болеть, Рик стал убирать все, что вчера разнес. Обрывки бумаги и остатки шаров он смел в мусор, куклу повертел и забросил подальше в шкаф. Рамка с фотографией задержалась в руках. На фото было изображена семья мужчины — он, жена и дочь. Такие счастливые, строящие планы на будущее. И теперь все разбилось. Во всех смыслах. Пора привыкать. А рамку он заменит, и фото снова вернется на каминную полку.

Спустя время Рик выпил кофе и подошел к кухонному окну. Там, за стеклом, царила зима. Снег укрывал землю искрящимся покрывалом, делал все уютным. Этот белый слепящий свет сейчас резал глаза, но мужчина не уходил — любовался. Скоро закончатся праздники, он снова выйдет на работу в тренировочный центр. Это хорошо, нужно занять свое время и мысли чем-то другим. Отвлечься. Время идет, и Рик тоже пойдет дальше. Егс семья осталась в прошлом году, а на дворе уже новый. Наверное, вчера он перегорел, как и

сказала Вивиан. Сегодня был новый день и новое осознание жизни. Он не может больше жить прошлым. Оно не вернется, и цепляться за него нет смысла. Нужно двигаться дальше. Через боль, тяготы и воспоминания. Делать по одному шагу, одной вещи, которые будут вести его к новой жизни. Рана зарастет. И первым, что мужчина сделает, будет — попросить прощения у Вивиан.

Рик прождал ее почти до утра. Но девушка так и не пришла. В общем, это и понятно, он обидел ее. Или призраки не обижаются? Мужчина решил дать ей больше времени, чтобы этот инцидент сгладился. Но на следующую ночь она снова не пришла. И на ту, что потом, тоже. Рик был в этом уверен. Он научился чувствовать Вивиан, даже если она была невидимой. Это трудно было объяснить, просто ощущение. Но оно пропало. И у мужчины в глубине души поселился страх — а если она больше не придет? Что ему тогда делать? Как найти? Ведь только с ним девушка становилась видимой. Как ему найти невидимого призрака в большом городе? Никак! Рик вообще может ее больше никогда не увидеть! А все потому, что не смог закрыть свой рот и не говорить гадостей!

Где ее теперь искать? Как? Звать? Просто гулять по городу в надежде, что девушка сама даст о себе знать? А если не захочет? Он бы на ее месте после таких слов не захотел.

В первую ночь Рик пошел на площадь к Рождественской ели. Люди к тому времени разошлись по домам, в тепло. А он ходил по площади и звал.

— Вивиан, ты здесь? Если здесь, пожалуйста, дай о себе знать!

А потом стоял, прислушиваясь и приглядываясь. Но ответом ему была тишина. То ли девушки не было, то ли видеть его она не хотела. Рик надеялся на первый вариант, иначе шансы найти своего призрака-хранителя стремились к минус бесконечности.

На вторую ночь мужчина отправился в парк. Вивиан говорила, что ей там нравится, что гуляет с удовольствием. Может, и сейчас там?

— Вив, ты тут? Ты слышишь меня? Покажись, если слышишь. Пожалуйста, не заставляй меня обходить все уголки парка, тут очень холодно! Я же замерзну и заболēju.

Надавить на жалость не получилось. Да и какая жалость у призраков? Но девушки тут не было. Рик был уверен в этом, старался почувствовать на себе взгляд, ведь смог однажды. Но взгляда не было. Лишь завывание ветра в голых ветках деревьев. Сегодня, и правда, было очень холодно. Буквально, через час Рик уже не чувствовал замерзших пальцев. Поэтому, вернулся домой, согрелся и продолжил думать. Он не переставал надеяться, что придет домой, а там Вив сидит в гостиной. Они поговорят и все наладится. Но дом оставался пуст, а у мужчины возрастало желание, чтобы его поганый язык отсох. Не то чтобы это теперь имело какое-то значение. Просто, Рик не представлял, где еще искать девушку? А вдруг, она теперь находится в чьем-то еще доме? Как раньше. Присматривает за кем-то, незримо помогает. Тогда он ее не найдет. Никогда.

Черт, куда же она могла пойти? Она считала этот дом своим, значит, лишившись его, должна была уйти в другое «свое» место, так? А, может, и нет, но других версий нет. Какое место принадлежит ей? Ее квартира? Вдруг, она там? Не сдержавшись, Рик вызвал такси и отправился на квартиру девушки. Неожиданно, в ее окнах горел свет. Мужчина поднялся на нужный этаж и подошел к двери. Изнутри доносились голоса двух человек. Неужели, квартиру продали? Хотя, что в этом удивительного?

— Вив, — позвал он шепотом. — Если ты слышишь меня, отзовись.

Но девушка не спешила появляться. Видимо, тут ее тоже не было. Спускаясь по лестнице, мужчина продолжал думать. Куда теперь? Дом родителей? Нет, туда бы она не

пошла. Сама говорила, что родители — это прошлое, она не хочет тревожить память. Тогда, что ему остается? Какое еще место в городе принадлежит ей? От следующей догадки мужчина даже споткнулся. Кладбище! Она могла пойти туда!

И снова такси, дорога. Он не доехал до кладбища квартал, не хотел, чтобы водитель посчитал его больным сатанистом. На дворе была полночь. То, что он искал на кладбище призрака, можно подумать, больным его не делало.

Войдя в «царство мертвых», Рик немного ступешался. Все-таки, ехать сюда — это одно, а находиться тут — другое. Но он должен. Найти бы еще нужную могилу. Вив как-то рассказывала, где ее похоронили, и мужчина надеялся, что запомнил правильно. Он прошел вперед до большого дуба, а затем повернул направо. И через три ряда стал осматриваться, подсвечивая телефоном имена на плитах. И нашел. Поверх снега здесь лежали замерзшие розы. Ну, здравствуй, Вив. Он оглянулся по сторонам, но ничего не нашел, кроме темноты. О том, что может скрываться в темноте мужчина старался не думать. И так было некомфортно. Мягко говоря.

— Привет, — прошептал Рик. Почему-то поговорить с ней так казалось правильным. — Теперь я пришел к тебе. Знаю, можно было и раньше, но раньше ты была со мной, а теперь ушла. Прости, что выгнал тебя. Что наговорил тебе гадостей. Я не хотел, ты была права, это боль. И я никогда не сомневался в тебе. Не знаю, что на меня нашло, почему я сказал тебе те обидные слова. Наверное, я просто хотел причинить кому-то боль. Чтобы больно было не только мне. Это эгоистично и неправильно, знаю, но уже поздно все менять. Ты была моим призраком-хранителем, а я вышвырнул тебя. Прости. Мне очень жаль. Знаешь, без тебя в доме снова стало пусто. Я сам не заметил, как привык к тебе. Эта неделя была тоскливой. Ты возвращайся, я буду рад.

Он вздохнул и опустил голову. Где же она бродит? И краешком сознания вдруг почувствовал присутствие кого-то еще. Неужели? Рик резко развернулся.

— Господи Иисусе! — Он подскочил, должно быть, на полметра. Девушка стояла всего на расстоянии вытянутой руки. — Вив! Наконец-то, я тебя нашел!

И тут он заметил изменения. На ней больше не было того сарафана, что раньше. Теперь перед ним были призрачные брюки и расстегнутое пальто, под которым на блузке разливалось пятно крови. От этого что-то внутри вздрогнуло. Должно быть, так она выглядела во время смерти. Но почему сейчас?

— Ты переоделась, — глупо пошутил он, но девушка продолжала молча смотреть. Мужчина поежился. Как-то не так он представлял себе встречу. В происходящем было ощущение неправильности. Больше обычного. Рик посмотрел в глаза Вив, и понял причину. Та его не узнавала! Как это может быть? Ведь неделя прошла!

— Вив, скажи что-нибудь, не молчи.

Но девушка продолжала молчать и смотреть. Этот взгляд пугал до дрожи. В нем не было ничего! Когда девушка двинулась вперед, Рик отошел в сторону. Готовый к чему угодно, он все равно оказался удивлен. Вив прошла мимо него и ...улеглась на землю! Прямо на могилу! Так, как, наверное, лежит ее тело двумя метрами ниже. Пустые глаза были устремлены в небо. И Рик похолодел от осознания.

— Нет, этого не может быть. Ты не могла раствориться! Не могла стать, как те, другие. Только не ты! Ты же сильная! Вив, вставай, не пугай меня!

Мужчина вспомнил слова девушки о том, что она боится потерять себя. И вспомнил свое обещание не дать этому случиться. Он обещал удержать ее от этого! И она ему

поверила! Доверилась! А он подвел.

— Нет, пожалуйста, Вивиан. Только не это!

Рик не заметил, как по щеке покатилась слеза. Она два раза спасла его от смерти, а он не справился даже с этим! Более того — поспособствовал. Грубыми словами подтолкнул ее к краю. Осознание потери принесло новую боль. Да, в аварии, где погибла его семья, он не был виноват. Но здесь была его вина! Только его. А ведь Вивиан так ждала, что придет время, и ее заберут наверх, что не забудут. А он лишил ее этого? Обрек на вечное существование в таком виде.

— Господи Боже, Рик, что же ты натворил?

Глава 11

Он вернулся домой весь разбитый. И замерзшее тело было наименьшей из проблем. Что теперь делать, Рик не знал, наступило какое-то оцепенение. Он нашел Вив, что было так маловероятно. Но он смог. Только поздно. Той, которую он знал, уже нет. Случилось то, чего она боялась. И Рик виноват в этом. И эта вина многотонным грузом лежала на груди. Давила к земле.

Он подвел ее. Но будь проклят, если оставит все так. Если даже не попробует все исправить, вернуть. Если есть хоть шанс, мужчина найдет его! Перепробует все! Но бросить девушку теперь он не имеет никакого права, сам себя уважать больше не будет! Это как бросить товарища в бою. Он заслонял тебя от пуль, а ты вытолкнул его перед танком. Позорно, не по-человечески.

Рик не мог лечь спать, хоть на часах и светилося три часа ночи. Не мог заснуть, зная, что она там, одна, потерявшаяся в неведомых ему лабиринтах. А он здесь, в тепле. Ощущение беспомощности мужчина гнал от себя подальше. Он не может его себе позволить. Выход должен быть, всегда есть, просто мы его не видим. Что есть такого, что могло бы зацепить внимание Вив? Что заинтересовало бы ее, заставило очнуться. В прошлый раз ее заставила вмешаться его попытка суицида. Прийти на кладбище с пистолетом? Снова приставить дуло к виску? Нет, это неправильно. С большой вероятностью выстрел прозвучит, и пуля достигнет своей цели. Так впустую потратить жизнь? Мужчина не мог так поступить. К тому же, тогда Вив останется здесь навсегда. Никто больше не знает о ней, никто не придет на помощь. Тогда что? Получается, единственное, что интересовало ее последние месяцы...это он? От этой мысли было одновременно тепло и больно. Вина вгрызалась все сильнее. Как тогда быть? Просто приходить, пытаться говорить с ней? Вспоминать? Притащить ей долбаную украшенную ель? Ей нравилось. Главное, не оставлять, приходить. Пусть не сразу, она вспомнит его, очнется. Рик готов ждать.

А пока пора, наконец, купить машину! Сейчас он сможет смотреть на нее относительно спокойно, сесть за руль. Будет воспринимать, как средство передвижения, а не могилу его семьи.

Никаких особых пожеланий в этом смысле не было — нужна была качественная машина. Поэтому на авторынке он сориентировался довольно быстро. Остальное время ушло на оформление и прочую бумажную волокиту. Заказывать постоянно такси, мерзнуть на ветру больше было не нужно. К вечеру он стал обладателем своих колес и даже успел немного выспаться. Бессонная ночь давала о себе знать.

С наступлением темноты мужчина оделся потеплее, предполагая, что ему долго

придется находиться на улице. А там все же январь. Потом спустился к машине и поехал. Город вокруг жил своей жизнью, люди старались получить от последних праздничных дней по максимуму. Кружил мелкий снег, крупинки налипали на лобовое стекло и таяли. Почему-то в этот момент Рик чувствовал себя оторванным от мира. Люди жили, радовались, встречались, влюблялись. А он ехал спасать призрака. Какой-то сюр! Как будто, два разных мира имели тонкую незыблемую границу. Прозрачную. Точнее, призрачную. И так получилось, что однажды Рик сменил свой привычный и понятный мир на этот. Здесь ломаются все понятия реальности, здесь обыденное соседствует с невероятным. И здесь Рик снова почувствовал себя нужным. Такое забытое, но важное ощущение. Он нужен, без него не справятся, пропадут. Это наполняло сердце решимостью. Он справится, обязательно справится!

Кладбище встретило тишиной. Мужчина даже усмехнулся этой мысли. А чем еще оно должно было встретить? Толпой зомби, валящейся через забор? Гремящими костями скелетами, строем идущими по проходу к выходу? Или каркающей стаей на деревьях? Может, завываниями? Кто-то пересмотрел фильмов, видимо.

Рик прошел внутрь и зашагал знакомой дорожкой. Сегодня он взял с собой фонарь, так идти было гораздо удобнее. Не хотелось в темноте налететь на что-то, или споткнуться. Дойдя до нужного места, Рик оглянулся по сторонам. Вивиан не было видно нигде. Самонадеянно было думать, что она будет сидеть и ждать его. Но в прошлый раз же пришла? А вдруг, сегодня не придет?

— Вивиан! — Позвал он, отбрасывая сомнения. — Ты здесь? Подойди, пожалуйста, если слышишь.

А про себя тем временем думал — она же не понимает ничего сейчас, наверно. Для нее твои слова, как тарабарщина, просто звуки. Ну и пусть! Пусть он будет выглядеть идиотом, наблюдателей все равно нет! А даже если бы были — слишком важная у него миссия, чтобы отвлекаться на чужое мнение. Поэтому, мужчина продолжил звать, оглядываясь по сторонам. И дождался. Она появилась спустя минут десять. Такая же отстраненная, холодная, чужая. Подошла и снова стала смотреть. Но в глазах не было ни проблеска узнавания или понимания.

— Вив, это же я, Рик. Ты не узнаешь меня? Ты спасла мне жизнь, помнишь? Я стрелял, а ты отвела руку. Помнишь? А потом на меня напали, а ты напугала их. Помнишь? И жила у меня дома, приходила. Мы говорили. А Рождество помнишь? Украшенную гостиную?

Рик полез во внутренний карман куртки и достал оттуда самую маленькую гирлянду на батарейках, что нашел. Ель он, конечно же, не потащил, а это взял. Огоньки послушно загорелись, отчего Вив сделала шаг назад. Но смотреть на них не перестала.

— Помнишь? Тебе тогда понравилось, ты смотрела на них, не отрываясь. И тогда я украсил для тебя комнату. Чтобы у тебя тоже был праздник. Совсем ничего не помнишь?

Девушка перед ним не реагировала ни на что. Рик, конечно, не надеялся, что все пройдет легко, и он справится в первый же раз. Хотя, где-то глубоко надежда все же была.

— Вив, подай хоть какой-то знак. Что ты еще там. Что не поздно.

Девушка лишь продолжала смотреть. Уже не на огоньки — на него.

— Я все равно буду приходить и добьюсь своего, понимаешь? Я не брошу тебя. И вернусь завтра, слышишь?

Он пошел по тропинке к выходу, попутно складывая погасшие фонарики. Первая попытка оказалась неудачной. Теперь нужно придумать вторую. Уже отойдя на расстояние

десяти метров, Рик почему-то обернулся. Вивиан смотрела ему вслед.

Следующие несколько ночей прошли также безуспешно. Девушка не приходила в себя, вообще никаких надежд на возвращение не давала! А Рик боялся. Он перепробовал уже все, что мог — разговоры, газетная вырезка со статьей о смерти Вивиан, даже принес однажды оружие. Стрелять не собирался, просто принес, показал. Не помогло. И мужчина впал в отчаяние. А если он не справится? Если спустит в унитаз и эту свою миссию? Как потом простить себя за это? И заслуживает ли он прощения? Он вообще может справиться хоть с чем-то важным в своей жизни?

Мысли жалили, рушили веру в себя. А ему нельзя сейчас терять надежду, нельзя сдаваться. За окном медленно падал снег, а мужчина сидел с чашкой кофе у камина. Сколько кофе он выпил за последние дни? Сколько отдыхал? Усталость брала свое, но Рик сопротивлялся, пытался искать новые идеи, как вернуть Вив. То ли идеи закончились, то ли мозг просто отключался.

Так и не найдя решения, мужчина оделся и вышел из дома. Морозный воздух приятно охлаждал кожу, прочищал легкие. Им хотелось дышать глубоко. Но ближайшее время Рик будет слишком занят, чтобы отвлекаться на любование окружающим миром. Еще одна попытка.

Так грустно и смешно — за последние полгода кладбище стало для мужчины привычнее, чем любой из городских пейзажей. Менялось только время года. Зеленые кроны деревьев сначала пожелтели, затем осыпались. Трава засохла. Земля укрылась снегом. А в остальном почти ничего не менялось — он все время кого-то терял. Как только начал смиряться со смертью семьи, жизнь преподнесла ему новую потерю. А ведь Рик даже не догадывался, насколько привык к Вивиан. После ее ухода дом погрузился в тишину. Нехорошую такую, неживую. Как здесь.

— Вив, это снова я, — он начал звать ее еще на подходе. — Где ты?

Рику было интересно, девушка приходит каждый раз к нему, или все же возвращается к своей могиле? Если к нему, то это вселяло надежду. Если приходит, смотрит, значит, что-то осталось? Ведь так? И вчера обернулась, ведь не просто, да? Либо так, либо он просто сходит с ума, выдавая желаемое за действительное.

— Вив, пожалуйста, выйди и скажи мне, какой я придурок. Скажи, что достал тебя своими посещениями, и тебе нет покоя даже после смерти. Скажи хоть что-нибудь!

Когда мужчина почувствовал на себе взгляд, искорка внутри будто разгорелась ярче — она пришла! Заговаривая слова, Рик обернулся... и улыбка сползла с его лица. Это была не Вив! Ни разу за все время нахождения здесь мужчине не приходила в голову мысль, что он может увидеть кого-то еще. Неживого. Почему-то казалось, что только Вив такая. Как оказалось — нет. И радости по этому поводу Рик не испытывал — перед ним стоял другой призрак. Полупрозрачный мужчина в одежде хрен знает, какого времени — она была настолько потертой и оборванной при жизни! Но не это больше всего испугало Рика, а он, действительно, был испуган. Если в глазах Вив он видел пустоту, равнодушие, то здесь, довольно урча, выглядывало безумие. Всклопоченные седые — предположительно — волосы только добавляли призраку вида «осторожно, маньяк-убийца». Рик замер и не знал, что ему делать. Бежать? А вдруг тут как с хищником — побежишь и спровоцируешь его. Остаться стоять на месте? Но, судя по виду, этот безумный уже представляет себе процесс расчленения Рика. Он может? Черт, что делать? На всякий случай, Рик сделал небольшой шаг назад. Призрак проследил это движение и наклонил голову набок, будто раздумывая, как

поступить теперь ему? Это выглядело так жутко, что хотелось заорать! Это желание увеличилось, когда призрак все же двинулся вперед, к Рикю. С каким-то предвкушением. Мужчина собирался уже дать деру, когда его сбило с ног, будто каменной плитой. Лежа в снегу, Рик проморгался от снега, попавшего в лицо и за шиворот. Призрак, улыбаясь, стоял над ним. Рик попытался пнуть того ногой, но она прошла сквозь призрака, как...сквозь призрака! Мать твою, и что ему теперь делать?

И тут произошла следующая за этот вечер неожиданность. Между Риком и больным мертвым мужиком появился кто-то еще. Сначала Рик подумал, что теперь на него двое желающих, но потом разглядел перед собой Вивиан. Она стояла лицом к лицу с маньяком, закрывая собой Рика. Не описать словами ту благодарность, что испытывал мужчина в тот момент. Вив всегда приходила на помощь. Даже теперь, не узнавая.

Но благодарность сменилась в его душе ужасом, когда противник Вив, будто вонзил ей свою призрачную костлявую руку в грудь. И с улыбкой продолжил наблюдать. А лицо девушки исказила болезненная гримаса. Ее фигура будто стала тускнеть. Рик в панике наблюдал разворачивающуюся картину, а потом дернулся, как от удара током, и налетел на этого самодовольного мертвого мудака. Эту улыбку хотелось стереть с его морды. Желательно кулаком.

Его маневры отвлекли призрака, и Вив вырвалась из захвата. И тут Рик увидел ее глаза. Пустота в них исчезала, ей на смену приходило осознание, а затем ярость. Девушка будто засветилась изнутри, и призрак отскочил от нее. И да, улыбки на его лице больше не было, она сменилась злостью.

— Рик, будь готов бежать, — мужчина даже не сразу понял, что эта фраза прозвучала не в его голове. Ее произнесла Вивиан! Несмотря на ситуацию, мужчина улыбнулся. Он смог! Он пробудил ее!

А затем, Вив сделала то же, что и другой призрак с ней — вонзила в него руки. Светящиеся, как и вся она. Тишину ночного кладбища разорвал визг, почти ультразвуковой, ввинчивающийся в барабанные перепонки. Рик зажал уши, но даже сквозь них услышал крик Вив.

— Беги! Чего стоишь!

— Я не уйду без тебя! — Нет уж, больше он ее не бросит! Ни за что и никогда!

— Я не смогу держать его долго, он сильнее! А если отпущу, он быстро оправится и нападет!

— Ты же можешь перемещаться быстрее меня?

— Могу.

— Я жду тебя у ограды, в машине. Ты отпускаешь его, быстро перемещаешься ко мне, и мы уматываем отсюда, пока он не пришел в себя! Но помни! Я не уеду без тебя! Если ты хоть немного задержишься, я вернусь назад!

— Да черт с тобой, хорошо!

— Я жду!

И он понесся к машине, будто за ним гонятся все демоны ада. Запрыгнул в машину, трясущимися руками с третьей попытки вставил ключ в замок и завел двигатель. Спустя несколько секунд в машине появилась Вив. И тогда Рик вдавил педаль газа в пол. Машину немного занесло, но она быстро выпрямилась и понеслась по дороге. Даже когда кладбище осталось далеко позади, мужчина не сбавлял газ. Хотелось убраться как можно дальше от того места и никогда больше туда не возвращаться.

Всю дорогу Рик поглядывал на Вив, боясь, что она исчезнет. Но девушка оставалась на месте, такая же «живая». От этого ликование в груди мужчины вытесняло даже страх. Он справился. Оказалось, что та, старая мысль, была верной — как только Рику стала угрожать опасность, Вив очнулась. Вмешалась. Нет, он точно будет извиняться перед девушкой еще долго. Главное — она снова с ним, она поймет. Она узнает!

Когда машина подъехала к дому, Рик напряженно выдохнул. Все! Они спасены.

— Ну что, пойдём домой? — Он посмотрел на девушку, сидящую рядом.

— Но ты же...

— Забудь! Забудь, что я сказал! Я так виноват перед тобой! Вив, это и твой дом тоже! Я буду рад, если ты останешься.

— Правда?

— Да! Я задолжал тебе долгие извинения, и они прозвучат. Но давай пока просто войдем внутрь! Чтобы все произошедшее осталось снаружи. Чтобы просто почувствовать себя в безопасности.

— Давай.

Мужчина пропустил девушку вперед, и, закрыв за ними входную дверь, улыбнулся.

Глава 12

Я снова была в этом доме. Там, где, казалось, уже не буду никогда. Откуда выгнали. А теперь позвали назад. Так странно, теперь я смотрела на это место иначе — исчезло чувство принадлежности. Сейчас дом не воспринимался моим. Но это все отходило на второй план, главной новостью были события этой ночи. Я все же потеряла себя, заблудилась. А Рик вернул меня назад. Пусть косвенными действиями, но вернул. Первое, что смутно помню — это боль. А ведь думала, что не могу ее чувствовать. Оказалось, не могу только физическую, а вот ту, первобытную, боль умирающей души, еще как! Но сопротивляться ей не могла, слишком вязким было все вокруг, нереальным. Но затем боль прекратилась, и я будто вынырнула. А осознав происходящее, разозлилась. Призрак покушался на самое святое, что у меня было — меня саму! Мою бессмертную суть! Божественную искру, которая неприкосновенна! И эта злость принесла силу. Она, а еще осознание, что Рик тоже здесь, и проиграй я, призрак убьет обоих. И тогда я отплатила ему тем же!

— Вивиан! — Рик стоял рядом с ней и наблюдал. — О чем ты думаешь?

— О произошедшем.

— Да, это было страшно. Честно говоря, не ожидал, что встречу на кладбище кого-то еще.

— А что ты там делал ночью?

— Как это — что? К тебе пришел! Пробудить тебя пытался, — мужчина смотрел на меня удивленно. — Ты не помнишь ничего? Я думал, пробел восполнится.

— Нет, я не помню. А как давно меня нет?

— Чуть больше недели. Я так испугался, когда понял, что произошло. Прости меня, пожалуйста, я тогда не знал, что говорю, не думал. Прости. Ты была права, во всем, а я повел себя, как последняя скотина. Мне очень жаль.

— Все в порядке, Рик. Я не сержусь.

— А должна! Это чудо, что получилось тебя вернуть. Я так боялся, что не выйдет. Что я не смогу исправить того, что натворил. Никогда бы себе этого не простил.

Я видела, что слова искренни, что из души, и мне этого было достаточно. Не хочу, чтобы он нес этот груз на себе.

— Не кори себя. Мы все совершаем ошибки. Даже, если ничего бы не вышло, ты должен был простить себя.

— Простить? Вив, ты много раз спасала мне жизнь, этот счет только пополняется. А я в ответ чуть не загубил твою душу. Как можно простить себе это?

— Не просто. Но можно. Потому что никто не идеален. Это просто жизнь, в ней всякое случается.

— Ты утешаешь меня? После всего? Это уму непостижимо! Тот призрак причинил тебе боль, я видел! Кстати, что там произошло, я толком не понял.

— Он пытался убить тебя, а потом меня.

— Но как он может убить тебя, ты же уже...

— Мертвая? Да. Но здесь дело в другом, на других уровнях. Чтобы тебе было понятнее, он пытался выпить меня. Полностью.

— Совсем?

— Да.

— Мать твою, надеюсь, он не найдет нас теперь?

— Нет, не должен. Мы на другом конце города, призрак слишком древний, чтобы уйти так далеко от тела.

— А я думал — раз он сильнее, то и может больше.

— В принципе, да, но и ограничения сильнее.

— Но получается, ты больше не сможешь попасть туда, не подвергая себя опасности?

— Я не собираюсь туда возвращаться. Этот период позади.

— Ух, для одной ночи мне достаточно приключений! Я хочу, наконец, выспаться! Эти ночные мотания по кладбищу изрядно меня вымотали.

— Это был не первый раз?

— Конечно, нет! И хорошо, что ты пришла в себя сегодня. Иначе мне пришлось отправляться туда завтра, а потом послезавтра, а потом еще и еще.

— Спасибо, — прошептала я. Не бросил. Нужна.

— Не благодари, это меньшее, что я мог сделать. Только прошу тебя, больше не уходи, ладно? Не хочу носиться, как сумасшедший по всему городу с выпученными глазами, разыскивая тебя.

— Я не исчезну.

— Спасибо. А теперь я попробую заснуть, и надеюсь, что эта древняя психованная морда мне не приснится!

Рик ушел спать, а я осталась сидеть в гостиной. Казалось, я была здесь так недавно... и так давно. И вроде ничего не изменилось. Но изменилось все. Такое странное ощущение. Новое. Со мной случилось то, чего я больше всего боялась. Боюсь ли я повторения? Не знаю. Единственное, что я знаю — как раньше уже не будет. Что-то сдвинулось, сместилось, покатило в другую сторону. И я тоже не могу вернуться к тому, что раньше. Этого уже нет. Рик не видит, но вижу я. И мне надо подумать, разобраться, чтобы решить, как быть дальше.

Следующей ночью в гостиной ее уже ждали. Рик даже не скрывал облегчения, когда она

появилась — действительно, боялся обратного. А увидев ее, улыбнулся.

— Здравствуй! Чем бы хотела сегодня заняться?

Это было так нормально для него, и так дико для Вивиан. Диссонанс. Рик предлагал ей выбрать, чем занять время, как будто они два обычных человека. Но это не так! Обычный здесь только мужчина. Это только утвердило девушку в мысли, что пришло время перемен. Это, и улыбка Рика. Она была другой. Раньше он улыбался с горечью, сарказмом, снисходительно. А сейчас открыто! И улыбка достигала глаз — они светились. Значит, пора.

— Я хотела с тобой поговорить. Не думаю, что в твой дом попадет еще какой-то призрак, но, учитывая прошлую ночь, лучше подстраховаться. Заведи себе букетик горькой полыни — она отгонит все потустороннее.

— Хорошо. Но тогда как в дом попадешь ты? Ты ведь тоже относишься к категории потустороннего.

— Об этом я тоже хотела поговорить. Рик, мне пора уходить.

— Что? Куда? Ты же говорила, что не уйдешь!

— Я обещала, что не исчезну — и вот она я. Говорю с тобой. Но так будет лучше для обоих.

— Я не понимаю. Это из-за меня? Из-за того, что я сказал?

— Нет. Это не из-за тебя, а благодаря тебе. Рик, ты разве не заметил в себе изменения?

— О чем ты? — Он, правда, не догадывался, не замечал.

— Ты пережил свои страшные времена, смог двигаться дальше. Снова начал жить. Я не говорю, что тебе больше не больно, и ничего тебя не терзает, но ты справляешься.

— Благодаря тебе!

— Уже нет. Ты выкарабкался. Так живи!

— А причем здесь твой уход?

— Ты не сможешь построить новую жизнь, пока я здесь. Нельзя смешивать живое и мертвое. Ты должен снова начать общение с друзьями, от которых отвернулся. Снова выходить в люди. Нужно оставить меня позади.

— Я не могу так с тобой поступить.

— Рик, ты не отворачиваешься от меня. Просто, наши пути расходятся. Мне тоже пора идти дальше.

— Дальше? Спасать кого-то еще?

— Да. Себя.

— О чем ты?

— У меня есть одна мысль насчет того, как попасть наверх. И я хочу попробовать. Это шанс.

— И в чем заключается мысль?

— Люди ведь гибнут постоянно, и их забирают. Лифт на крышу работает. Мне просто нужно найти место, где он откроет двери, и войти вместе с другим пассажиром.

— Ты хочешь найти умирающего человека и уйти с ним?

— Да. Не думаю, что меня выкинут за перевес.

— Но, если у тебя не получится, ты вернешься? — По моему молчанию мужчина понял — не вернусь. Уходя отсюда, я отрезаю себе путь назад. Здесь я сделала все, что могла, дальнейшее пребывание только все ухудшит.

— Ты уверена, Вив?

— Да, время пришло.

- А как я узнаю, что ты...удачно добралась?
- Я не знаю, работает ли там почта, — улыбнулась я. — Если смогу, дам знак.
- Я буду скучать. Мы еще когда-нибудь увидимся?
- Обязательно.
- И когда ты уйдешь? — Он хотел узнать ответ, и боялся его.
- Сейчас.

Рик сжал кулаки и опустил голову. Я понимаю, для него это сложно. Снова потеря. Но отпускать надо, время не стоит на месте, и мы не должны. Я подошла к мужчине, максимально сосредоточилась, чтобы сделать себя ощутимой...и обняла его. Я все понимаю. Рик сначала растерялся, а потом медленно обнял в ответ. Как мог. Так мы и стояли — жизнь и смерть. Такая горькая ирония.

А потом я отпустила его и ушла не оборачиваясь. Оставив после себя лишь еле слышимое «прощай».

Глава 13

Уходить было непросто. Но и оставаться дальше нельзя. Я скользила, снова невидимая, по ночной улице туда, откуда однажды ушла. В больницу. Ведь где еще найти место, куда попадают, чтобы не умереть. Не всегда получается. Один из таких роковых случаев станет моим шансом. Я не радуюсь, нет. Просто смиряюсь с неизбежным.

Город вокруг совсем не изменился — те же улицы, те же припозднившиеся люди. Они также бегут куда-то и не видят меня. Не знают, что рядом с ними бредет сквозь ночь душа. Наверное, нужно больше времени, чтобы что-то в мире изменилось, чтобы заметно. И как хорошо, что я этого не увижу, не буду находиться в чужом времени, чувствуя себя старухой. Надеюсь, что не увижу.

Я не торопилась. Так странно, столько ждала этого момента, шла к нему. А теперь, когда возможность уйти так реальна, стоит только протянуть руку — я не торопилась. Думаю, я прощалась. С этим воплощением, этой реальностью, этим местом, незнакомыми людьми. Они все, так или иначе, составляли мою картину жизни, писали в ней истории. Хорошие ли, плохие — мои. Больше их не будет. Кто знает, что меня ждет дальше? Куда я попаду? Окажется ли то место таким, как я думаю, или все будет иначе? Одна большая тайна, которую я готова узнать.

Больница в это время жила своей жизнью. Сновали по коридорам сотрудники, возили каталки с людьми. Нервные, с печатью тревоги на лицах, сидели в приемной посетители. Я смотрела на них из-за окна. Чтобы попасть в операционные, мне нужно было пройти по залитым светом коридорам. Не очень приятно, но такой — прозрачной — легче, чем видимой.

Коридоры и этажи я преодолела за мгновения. И вот, передо мной операционные. Пока пустые. Я подожду.

Этой ночью в больнице все остались живы. Хорошо. Не для меня, для них. Я не желала никому смерти только ради того, чтобы попасть наверх. Пусть живут, я подожду еще.

А следующей ночью операционная заполнилась докторами. Спасали мужчину — лопнул аппендицит. Я смотрела за работой людей в халатах, и думала о том, что им это тоже дается нелегко. Каждая смерть, как удар, как укор — не справился. Они переживают. Это не просто работа, это война за жизни. За то, чтобы у человека был еще один шанс. Вот они —

настоящие воины света. Спасибо им.

Мужчину спасли. Я стояла за стеклом операционной и улыбалась. Он вернется домой, к семье, он будет жить. Хорошо.

Следующей ночью снова одна операционная была занята — вырезали опухоль. Угрозы для жизни вроде не было. Когда операция подходила к концу, я увидела, что в другую, соседнюю, операционную спешат еще доктора. И снова каталка. А на ней молодая девушка. Черноволосая, лет двадцати трех на вид, симпатичная. И в крови. Доктора торопились, что-то серьезное. Из разрозненных фраз поняла, что авария. Сразу вспомнился Рик, он так же потерял свою семью. Живи, девочка, не торопись уходить.

Операционная была наполнена писком аппаратуры, звяканьем металлических инструментов и отрывистыми указаниями. Все люди выкладывались на полную, но что-то шло не так. Когда достали дефибриллятор, я замерла. Не может быть! Совсем же еще девчонка! Доктора пытались заставить ее сердце биться, но я видела ее душу. Она стояла рядом с телом и не понимала происходящего. Желая поддержать, я подошла к ней и протянула руку. На меня смотрели напуганные льдисто-голубые глаза. Над нами начал появляться столб света, и я поняла — все, пора.

Свет окутал со всех сторон, я больше не видела душу девушки, лишь чувствовала, как меня затягивает, будто в воронку. Я не сопротивлялась. В последние осознанные мгновения я улыбалась.

Рик сидел на кухне со стаканом виски. В доме пусто, как и на душе; тишину нарушало лишь тиканье часов на стене. Она ушла. Наверное, это правильно, так и должно быть. Эгоистично держать девушку при себе, как карманного призрака. Как домашнего питомца, которым можно хвастаться хотя бы себе. «Я особенный, у меня есть свой призрак». Тьфу! Больной он, а не особенный. Жизнь постоянно учит его отпускать. Жестоко. А он плохой ученик. Ему больно. И ведь отпустить Вивиан — вполне логичное и понятно решение. Пусть, сделанное не им, но правильное. Она всегда хотела ему добра, так неужели он не хочет для нее того же? Если глянуть на ситуацию с ее стороны, то все выходило так, будто она, вытащившая его из тьмы к жизни, теперь мешала развиваться этой самой жизни. Он так не считал, никогда бы и не подумал так о девушке. Но если смотреть справедливо, честно — наверное, так и было. От этой логичности хотелось что-то сломать. Да плевал бы он на остальной мир, доживал бы свое время с ней, призраком. Ночами болтали бы, ходили куда-то, смотрели фильмы. Брехня! Это сейчас он так говорит. А через годик сам бы осознал то, что Вив поняла уже сейчас. Жизнь — это движение, а смерть статична. Прошло бы время, и Рик стал все чаще заниматься своими делами, уходить куда-то. Может быть, его стало бы тяготить присутствие Вив. Кажется, абсурд, но...он бы чувствовал себя обязанным находиться рядом с Вив, не бросать ее. Возможно, он захотел бы переехать в другое место, но не смог бы. Вивиан привязана к этому городу. Кто знает, как все сложилось бы. Жизнь длинная и непредсказуемая, нельзя быть уверенным, что ты «никогда-ни за что». Да и нечестно это по отношению к девушке. Ему хотелось, чтобы она была рядом, пока он нуждается в этом. А потом? А после него хоть трава не расти? Это несправедливо. И то, что Вив ушла — наверное, было лучшим выходом в данной ситуации. Но Рик все равно скучал. Ходил из угла в угол, не знал, чем занять себя, ведь привык не спать ночами. Привык, что

есть с кем поговорить, и тебя поймут, поддержат. Не будут жалеть. Это важно.

Спустя несколько дней мужчина стал ловить себя на том, что везде ищет знаки. Либо того, что Вив все же вернулась (невидимая) и находится рядом, либо успешно добралась наверх и «передает привет». Может, вот тот луч солнца, играющий на снегу? Или та птица на дереве, глядящая на дом. А может, шепот ветра в ветвях деревьев? Так и свихнуться недолго. Может, стоило бы выбрать один из этих придуманных знаков и счесть его настоящим? И успокоиться, наконец? Но ведь сердце не обманешь. Что-то внутри будет подсказывать, что это не настоящее, что правды не знаешь. И мысли снова заполняют голову, кружа, как стая ворон.

Он устал. Устал бояться, ждать, терпеть. Устал даже думать. Вот бывает, что доходишь до предела выносливости. И дальше, либо успешное разрешение проблемы, либо взрыв эмоций с последствиями. Что предстоит ему? Взрыв не хотелось. Сил и так немного, зачем тратить еще на это? Тогда что поможет? Хорошие новости? Самовнушение?

Тишину дома разорвала телефонная трель. Из-за натянутых, как струна, нервов Рик подскочил на месте. Он уже отвык слышать звонок телефона. Вообще отвык слышать других людей.

— Да?

— Мистер Эйден?

— Да, это я.

— Меня зовут доктор Филипс, я хирург городской больницы. У меня пациентка пришла в себя после операции. Она зовет вас.

— Что? — Удивился Рик. Кто мог его звать? — А как хоть зовут вашу пациентку?

— Судя по водительским правам, Диана Брукс.

— Простите, но это имя мне не знакомо даже. Может, вы ошиблись с адресатом?

— Боюсь, что нет, она назвала ваш адрес.

— А больше ничего она не сказала?

— Еще? Эмм...у девушки шок, она чудом выжила в автомобильной аварии, я не знаю, насколько осознанно то, что она сказала...

— Не томите док, что там?

— Она попросила вам передать «меня опять не взяли наверх».

Несколько секунд Рик пытался сложить услышанные слова во фразу и вычленить ее смысл, но слова плясали, и складываться не хотели. Но как только мужчина понял смысл, что-то внутри оборвалось от неожиданности и неверия. Этого не может быть! Просто не может и все!

— Док, — голос Рика хрипел, — а когда девушка попала в аварию?

— Да вчера! Ночью делали операцию. Была остановка сердца, с трудом заставили биться снова. Думали, уже не спасем. Так, вы приедете?

— Да! Я...я сейчас, бегу, еду.

— Хорошо, я вас жду.

Док отключился, а Рик заметался по комнате. Это Вив? Она теперь жива? Боже, разве такое возможно? Как вообще это...Черт возьми! Мужчина боялся поверить, боялся, что ошибка. Так больно будет падать. А если нет? Если все правда, и Вивиан теперь жива? Это же...

Что «это» Рик не додумал — схватил ключи и выбежал из дома. Дорога до больницы пролетела со скоростью кометы. Мужчина старался соблюдать правила, не выезжал на

красный, смотрел по сторонам. Но скоростной режим соблюдать не получалось — нога сама давила педаль газа в пол. Припарковался он почти с визгом покрышек. И через мгновение уже торопился внутрь здания. Приемный пост, коридоры, лестницы, этажи. И вот он — нужный этаж.

— Мне нужен доктор Филиппс! — Рик запыхался, пальцы подрагивали от нервного напряжения. Медсестра понимающе кивнула и позвала доктора. Навстречу Рiku вышел мужчина лет пятидесяти, с седыми волосами и добрым лицом.

— Вы мистер Эйден?

— Да, это я! Где девушка? — Рик мог быть вежливее, но он лучше извинится перед доктором потом. Сейчас слишком взволнован.

— Я провожу вас. Девушка в стабильном состоянии, но ничего не помнит. Только вас. Она напугана, поэтому я был бы благодарен, если бы вам удалось ее немного успокоить. Силы ей еще понадобятся.

— Да, да, я понял.

— Проходите, — доктор показал Рiku рукой на дверь палаты и ушел. А сам Рик на мгновение замер у двери и вытер мокрые ладони о штаны. Что он увидит внутри? Это все же она или нет? Подарок или насмешка? Пряник или кнут? Мужчина толкнул дверь и вошел.

В палате на койке лежала черноволосая бледная девушка, опутанная проводами. Она выглядела такой слабой. Услышав его шаги, девушка открыла глаза. Самые голубые глаза, которые он только видел в своей жизни.

— Рик? — Слабый, незнакомый голос на грани шепота.

— Да, это я, — зачем то ответил он.

— Я же обещала, что мы обязательно встретимся. Правда, не думала, что это произойдет так скоро и таким образом. Так странно снова быть живой.

— Вив, это, правда, ты? — Внутри мужчины, казалось, все танцует джигу.

— Это, правда, я.

После этих слов мужчина, рвано выдохнул и улыбнулся. В глазах загорелись искорки. Он подошел ближе к девушке и сжал ее маленькую холодную ладошку своими руками. Она настоящая. Не обман, не иллюзия. Она живая! По щеке мужчины покатилась скупая слеза.

Глава 14

Я не могла поверить, что снова жива. Меньше всего, исчезая в воронке света, я ожидала, что проснусь в физическом теле. Теле той, вместе с которой собиралась уходить наверх. Ее забрали, а меня втянуло в ее тело. Как? Почему? Ответов снова не было. Была лишь данность — я жива, у меня есть второй шанс. Не знаю, ошибка это, или промысел небожителей, и как долго это продлится, но полученное время я использую полностью. Правда, пока мне надо выздороветь.

Мне было немного больно, но даже это воспринималось как благословение. Я снова могла чувствовать прикосновения, тепло и холод, ощущала запахи и вкусы. Я столько всего чувствовала, что от перегрузки хотелось плакать.

Пугало лишь одно — я в чужом теле. И пусть хозяйки уже нет, у нее остались родители, знакомые, друзья. Ее жизнь. И все те люди будут воспринимать меня, как ее, ждать тех же действий, того поведения. Ждать, что я их хотя бы узнаю! Но этого уже не будет! Как мне справиться одной? И тогда я вспомнила о Рике. Попросила доктора никого ко мне не

пускать, лишь позвать Рика. Благо, я знала его домашний адрес и имя, остальное можно было найти в телефонном справочнике.

Когда Рик вошел в мою палату, такой напуганный, неуверенный в своих мыслях, я его даже немного пожалела. Я знатно перетряхнула его жизнь. Но сейчас он был мне нужен. Я чувствовала себя новорожденным котенком. Ощущать свою ладонь в теплых мужских руках было приятно. Это давало чувство уверенности, защищенности.

— Рик, как мне теперь быть?

— Жить! Радоваться тому, что тебе дали второй шанс. Не слышал, чтобы еще кому-то такой давали.

— Я не об этом. У этой девушки же была своя жизнь, о которой я ничего не знаю. А вдруг у нее там муж? Или вообще дети! Что мне с ними делать? Мне же теперь еще надо где-то жить, что-то есть, я снова должна зарабатывать. А я не знаю, как! Я...

— Эй, тишшш, не волнуйся. Я помогу тебе со всем. Мы во всем разберемся. Для начала прими тот факт, что это тело теперь твое. И все, что принадлежало Диане, теперь тоже твое. И ее имя тоже.

— Не хочу. Мне нравится мое.

— Я не спорю, просто документы есть документы. Будет странно, если ты вдруг начнешь называть себя другим именем. Я буду звать тебя, как и раньше, но другие люди нет. Научись реагировать на новое имя так же, как на старое. Доктор считает, что у тебя амнезия — пусть так и будет. Ты пострадавшая сторона, а не обвиняемая, никто не будет расспрашивать тебя, наоборот, постараются все рассказать, напомнить. Со временем, привыкнут. А с остальным можно разобраться. С работой можно что-то придумать, хотя бы на первое время. Крыша над головой у тебя есть — поживешь у меня! Заодно, я помогу адаптироваться. Если есть жених или муж — всегда можешь расстаться. Никто насильно заставлять тебя не будет. Все проблемы решаемы. Главное — отдыхай и поправляйся. Это важнее всего сейчас.

— Спасибо тебе. Быть призраком во многом проще. А тут столько эмоций, чувств, ощущений. Они буквально разрывают.

— Ты справишься. И теперь можешь не прятаться от посетителей. Наоборот, задавай им вопросы, узнавай информацию.

— Рик, а как мне объяснить то, что я помню тебя, не смотря на амнезию?

— Мда, вопрос. А еще, когда доктор назвал твое имя — новое — я сказал, что не знаю такой. А потом приехал...нет, прибежал, как к старой знакомой.

— А если ты скажешь, что мы недавно познакомились, и я назвала тебе не настоящее имя? Ничего другого я не могу придумать пока.

— Ладно, пусть будет рабочая версия. А насчет того, что ты помнишь меня — мозг сложная штука, кто знает, почему так вышло. Как я уже сказал, ты пострадавшая, а не обвиняемая. Тебе не нужно оправдываться.

— Ладно, посмотрю по ситуации. Если что, сделаю вид, что устала и заснула.

— Только не посреди фразы, ладно? — Рассмеялся Рик.

— Уж как получится!

— Тебе сейчас что-нибудь нужно? Вещи? Может, принести что-то?

— Я не знаю. Не могу пока ничего сказать, все так странно. Я цепляюсь взглядом за каждую мелочь, застываю, как ненормальная.

— А ты и есть ненормальная! Твоя судьба запутанней, чем любой фильм! Но будем

надеяться, что все потрясения остались в прошлом.

— Ты прав.

— Я пойду, поговорю с доктором, спрошу о твоих прогнозах на выздоровление. А ты отдохни, ладно?

— Конечно.

Мужчина вышел из палаты, а я откинулась на подушке и погрузилась в свои мысли. Ненормальная. Лучше и не скажешь. До сих пор не верилось, что происходящее — не сон, не очередная иллюзия, навеянная туманом. Это новая реальность. Она пугала, но и манила. Я скользила подушечкой пальца по постельному белью, подсоединенной ко мне трубке, металлу койки, и млела. Я чувствовала их! Теплые, холодные, твердые и мягкие, гладкие и шершавые. Я осязала мельчайшие подробности предметов. Это как открыть новый мир! А еще я смотрела на свет, льющийся из окна. Он отражался от белых стен, играл бликами на глянцевых поверхностях, рассеивался в воздухе. Казалось, я могу следить за танцем пылинок. Впервые за долгое время я смотрела с надеждой. И заснула с ней же.

Проснулась от прихода доктора. Он осмотрел меня, прописал лекарство и, обрадованный увиденным, ушел. А после него в палату вошла женщина. Ухоженная, хорошо одетая шатенка смотрела на меня с волнением.

— Диана, ты проснулась, наконец-то! Я так переживала! Ты заставила нас с отцом поволноваться! — В последней фразе прозвучал укор. Но даже он отошел на второй план, когда я поняла — родители! Точнее, мать. Неожиданно, я представляла себе ее другой. Моя была другой. Более домашней, уютной что ли. Такой, которая печет пироги, собирает семью по праздникам вокруг большого стола. Эта женщина вряд ли сама умеет готовить. Синий строгий костюм сидел по фигуре, как литой, вероятно, на заказ. Туфли на каблуке, классическая черная сумочка, на шее дорогое украшение. Прическа сделана парикмахером — волосок к волоску! Такие женщины даже детей сами не воспитывают — все делает няня. Одна или несколько.

— Я...я...доктор вам не говорил? Я ничего не помню. Простите. — Почему-то хотелось извиниться, будто я виновата, что у меня амнезия.

— Так это правда? — Воскликнула она, — Я думала, ты просто не хочешь нас видеть.

А вот это меня удивило. Почему я не должна хотеть видеть своих, якобы, родителей? Тем более тогда, когда мне нужна их помощь, когда я чуть не умерла.

— Почему? — Уточнила я, надеясь прояснить ситуацию.

— Это же в твоем духе! Отец сейчас решает вопросы с твоим пребыванием здесь. Ох, милая, он так зол. Ему пришлось отменить встречу с инвесторами, когда мы узнали, что ты попала в аварию. Там сделка на грани срыва. Как все не вовремя!

Я не могла поверить своим ушам! Не вовремя? А бывает авария вовремя? Бывает удачное время для дочери, чтобы почти погибнуть? А если разобраться, то и не почти! Почему она так говорит, будто инвесторы — это важнее, чем жизнь дочери?

— Я не выбирала время, чтобы попасть сюда, — мне не нравилось то, как она говорила о Диане. О ее значимости.

— Конечно, нет, милая. Как ты себя чувствуешь? Как тут к тебе относятся?

— Эмм...как к пациенту? — Почему-то я была не уверена в своем ответе.

— Это понятно. Палата, конечно, не очень, но как только ты немного поправишься, мы переведем тебя в частную клинику.

— Меня и тут все устраивает.

— Не говори глупостей, — отмахнулась она от меня, будто привыкла не обращать внимания на мои слова и решать все сама. Вполне возможно, так и было. — Тебя переведут в достойное место, с хорошим обслуживанием.

— Но я же в больнице, а не на курорте.

— Не спорь, это для твоего же блага! Как прошла операция? Я слышала, были осложнения.

— Да, я умерла! — Я попыталась хоть таким образом привести в сознание эту женщину. Лучше бы молчала.

— Что?? Мы подадим в суд за халатность! Наверное, у тебя было какое-нибудь сотрясение и небольшая рана, а они...

Ее возмущенную речь прервала открывшаяся дверь. В палату вошел высокий мужчина лет пятидесяти. Волевой подбородок, нахмуренный высокий лоб, сжатые губы — не похоже, чтобы мужчина хоть когда-то улыбался. Оглядев меня, он мгновенно скользнул взглядом по палате.

— Диана, это не может так дальше продолжаться, — холодный низкий голос буквально резал пространство комнаты, превращая воздух в кубики льда. Даже мать немного остыла от своей гневной тирады. А я удивилась еще больше, хотя куда уже?

— Что продолжаться? О чем вы?

— Ральф, у нее амнезия. Она не помнит ничего.

— Это не спасет ее на сей раз. Я твердо намерен взяться за ее воспитание. Ты хотела помягче с ней, и вот к чему это привело! Никакой ответственности, никакого понимания, уважения. То у нее вечеринки, то приводы в полицию, теперь это.

— Простите, но я не помню ничего, поэтому не могу ответить по предъявленным претензиям, — теперь я начинала злиться. Не собираюсь выслушивать нотации от чужих людей, особенно за то, чего не совершала.

— Не удивлюсь, если амнезия — твоя очередная выдумка. Я слишком многое тебе позволял, больше не буду.

— Насколько я поняла, я совершеннолетняя. Вы не можете мне что-то позволять или запрещать.

— Могу, — ледяной тон не потеплел ни на миг. — Потому что я плачу за твою квартиру, твою жизнь, твои выходы. Теперь я заплатил за твое пребывание здесь. Кстати, машина, которую ты разбила, тоже куплена на мои деньги.

— Может, мне извиниться за то, что выжила? — Ситуация становилась все хуже и хуже. Диана была полностью на содержании родителей. И по щелчку «папиных» пальцев это содержание могло закончиться. И тогда что? Слушаться? Быть «хорошей» для них? Ломать себя под их понятие достойной дочери? Нет, я не буду тратить второй шанс на жизнь впустую. У меня есть Рик, он поможет, а этим людям я ничем не обязана.

— Диана, вижу, не смотря на амнезию, о своей наглости ты не забыла.

— А вы, наоборот, о многом забыли! — Вспылила я. — Например, о том, что я дочь, а не служащая! И, когда видят детей, вернувшихся с того света, плачут от радости, а не выкатывают счет! Как вы можете после этого называть себя родителями?

— Если ты пытаешься переложить свою вину на нас, то зря. У меня тоже есть представление о том, какая должна быть дочь, и ты не очень-то соответствуешь этому. Мне уже перед людьми стыдно за тебя.

Эти слова ударили сильнее всего. Хоть эти люди и не были моими настоящими

родителями, мне было больно. И я сочувствовала Диане, хоть совсем ее не знала. Может, она и была не той, которой можно гордиться, может, совершала ошибки. Но стыдиться... Говорить своей дочери, что стыдишься ее. А, может, Диана и стала такой «нехорошей» из-за подобного отношения к себе? Кто знает? Этот мужчина, считающий себя отцом, говорит так, будто дочь — это что-то, с чем приходится мириться. Своеобразное маленькое зло.

— Какой же вы отец после этого? — Голос уже дрожал от несдерживаемых эмоций. Их было так много, что не спрятать. — Как можете говорить такие вещи?

— Потому что хорошо тебя знаю.

— Да ничего вы не знаете! Ничего, слышите? И никто не давал вам права унижать меня такими словами!

— Не повышай на меня голос! — В палате, кажется, температура упала на пару градусов. — Как я и сказал, твоя праздная жизнь закончилась.

— Как и ваша надо мной власть! Вы мне никто! А теперь уходите и больше не возвращайтесь!

— Диана! — К отцу в своем упреке присоединилась мать. — Мы твои родители! Не смей так с нами разговаривать!

— А вам, значит, можно? — В горле ком, в глаза, будто, песка насыпали. Только бы не заплакать. Только не перед ними. — Практикуем двойные стандарты?

— Хватит этого представления! — Громыкнул отец. — Как только ты выздоровеешь, выйдешь на работу! Я зря оплачивал твое юридическое образование?

— Не выйду! — Зло расхохоталась я. — Я ничегошеньки не помню!

— Вспомнишь! И жить будешь снова с нами! И ездить с водителем! И никаких денег! Тратить будешь то, что сама зарабатываешь. А нет, так я просто вышвырну тебя на улицу.

— Что? — От такого поворота событий я почти онемела.

— Тебе уже не пять лет, пора браться за ум!

— О, я взялась! Так взялась, что больше не отпущу. А вы оба — убирайтесь! Чтобы я вас больше не видела! И подавитесь своими деньгами, положением, и всем, что у вас есть.

— Следи за языком!

— Убирайтесь!!! — Закричала я во весь голос.

Отец, покрасневший от злости, вылетел из палаты, как ракета. Мать, бледная, следом за ним. А я, наконец, расплакалась.

Глава 15

Рик вернулся через пару часов. Войдя в палату, он посмотрел на меня и заметил покрасневшие от слез глаза. Пакет из мужских рук отправился на стул, а сам мужчина подошел ко мне.

— Что случилось? Ты плакала?

— Да. Родители приходили.

— Ох, Вив, понимаю, это тяжело...

— Нет, ты не понял. Я плакала не потому, что это тяжело, а потому, что они далеки от понятия родителей.

— Вот теперь я, действительно, не понял, — мужчина сел на край кушетки и поправил мою подушку.

— Они совсем не переживали по поводу моего здоровья, понимаешь, их не волновало,

что их дочь почти умерла. Нет, их беспокоило больше то, что отец из-за меня отложил встречу с инвесторами, что я достала их своими выходками. И мне было ясно сказано, как только я поправлюсь, мной займутся всерьез — либо я иду отрабатывать свой юридический диплом, либо меня вышвыривают на улицу.

От воспоминаний об этом разговоре, на глаза снова навернулись слезы. А Рик сжал кулаки.

— Хорошие родители, ничего не скажешь.

— И ведь понимаешь, если бы не ты, что бы я делала? Я не смогла бы стать такой, какой они хотят, даже не стала бы пытаться! И меня бы выкинули на улицу, как дворняжку. И что бы я делала? Куда бы пошла? У меня ничего нет!

— Эй, все хорошо, — мужчина погладил меня по волосам. — У тебя есть я, и тебе не надо ни о чем волноваться. Я скажу доктору, чтобы их к тебе больше не пускали. И, как только тебя можно будет забрать отсюда, я заберу. Не думай больше о них.

— Постараюсь. Они говорили, что Диана полностью зависела от них. Все, что имела было куплено на деньги отца. А она только по вечеринкам ходить умела, да попадать в полицию.

— Куда?

— В полицию. Не знаю, за что. Честно говоря, думаю, их не особо бы взволновало, скажи я, что настоящая Диана умерла, а я подселенец. Снимаю квартиру, блин!

— Но хорошо, что не сказала, — Рик улыбнулся в ответ на мое сравнение тела с квартирой. — Доставать тебя из какой-нибудь дорогой клиники для душевнобольных было бы проблематично.

— Точно! — Ужаснулась я. — Поскорей бы поправиться, да убраться отсюда. Чтобы они даже не знали, где я!

— Док знает мой адрес, так что и они могут узнать. Деньги вообще многое могут.

— Надеюсь, что мой крик «убирайтесь» отбил им желание возвращать в лоно семьи заблудшую дочь.

— Я бы на это не рассчитывал. Но ближайшее время вряд ли придут. Так что, отдыхай. Я вот пробежал по магазинам, купил тебе кое-что. Одежда, расческа, зубная паста и прочая дребедень.

— Спасибо! — А ведь родители даже не подумали о таких вещах. И это натолкнуло меня на мысль. — Рик, а можно как-то посмотреть, какие вещи у меня были с собой во время аварии? Там же должна быть сумочка. Они же знают мое имя, значит, нашли!

— Да, наверное. А зачем тебе?

— Из слов родителей я поняла, что жила отдельно от них, значит, в сумочке должны быть ключи. А в документах — мой адрес, наверно. Если бы можно было съездить на мою квартиру и забрать вещи. Пока родители не перевезли все это домой. Они грозились, что я теперь буду жить с ними.

— Хорошая мысль. Я спрошу доктора, и если что, съезжу.

— Спасибо!

— Да еще не за что.

— Есть! Ты уже столько для меня сделал! И продолжаешь делать.

— Как и ты для меня. Так что, мы в расчете. Если получится, что забрать с квартиры?

— Посмотри сам, что там — одежду, обувь, украшения, может. Просто, чтоб они родителям не достались. Не знаю.

— Хорошо. И, кстати, я купил тебе телефон. Сейчас включу, настрою и сохранию свой номер, чтобы ты могла в любое время позвонить мне.

— Спасибо, — я улыбалась ему и думала о том, как мне повезло встретить этого человека.

Дальше дни потекли друг за другом одинаковые, как капли дождя. Я поправлялась, боль утихла, трубочки, подсоединенные к моему телу, исчезли. Я могла сама сходить в туалет, душ, пусть и сидела в душе на стульчике — стоять так долго было тяжело. Рик приходил каждый день, рассказывал, как проходят его дни, спрашивал меня о моих. Однажды он позвонил и сказал, что попасть в мою квартиру сам не сможет — в подъезде консьерж, который не пропустит постороннего человека. Надо же, видимо, я жила в элитном доме. Но ничего, как только док меня выпишет, я съезжу на квартиру вместе с Риком. Надеюсь, будет еще не поздно.

Сегодня за окном светило солнце. Лучи проникали в палату, создавая атмосферу тепла и уюта. В такие моменты я улыбалась, лежа на кушетке. Я жива! На самом деле, жива! Передо мной вновь открывалось столько дорог, столько возможностей, что хотелось подняться и начать что-то делать. Начать свою новую жизнь.

Тихий стук в дверь, входящий в палату доктор — хорошие новости или обход?

— Доброе утро, Диана, как самочувствие? — Мужчина смотрел на меня по-отечески тепло, с заботой.

— Доброе утро, доктор. Прекрасно! Хочется жить.

— Это хорошо, это правильно. Как боли — не беспокоят?

— Нет. Стараюсь не делать резких движений и все хорошо, только слабость осталась.

— Это понятно, травма была серьезной. Но ничего, ты быстро идешь на поправку. Я рад это видеть.

— И я рада. Только поскорее хочется выписаться.

— Надоело лежать, глядя в потолок? — Понимающе усмехнулся он.

— Надоело. Хочется движения, хочется снега в руках, ветра в лицо.

— Смотри, какая деятельная! Ладно, можем с тобой договориться — твое состояние больше не вызывает опасений, остался только восстановительный период. Я могу выписать тебя из больницы при условии, что ты будешь принимать нужные лекарства и отдыхать. Никаких нагрузок, стрессов — только покой. Можешь обещать мне это?

— Да, конечно! — Я, буквально, подпрыгивала на кушетке от радости.

— Я и вижу! Ну-ка тише!

Я послушно притихла, сверкая счастливыми глазами. Меня выпишут! Я смогу уехать отсюда.

— Тебя есть, кому забрать сегодня, я так понимаю?

— Есть!

— Хорошо, я подготовлю документы, и ближе к вечеру ты можешь быть свободна.

— Ура! Спасибо, доктор! Спасибо вам огромное за все, что сделали для меня!

— Ох, и напугала ты нас. Умирать она собралась. Молодая еще, вся жизнь впереди!

— И я проживу ее, благодаря вам.

— Смотри мне!

Док вышел из палаты, а я тут же потянулась к телефону. Через несколько гудков трубка ответила знакомым мужским голосом.

— Привет, Вив! Как ты?

- Отлично! Лучше всех!
- Столько радости в голосе — что случилось?
- Рик, меня выписывают! Сегодня!
- Да? Отличная новость! Во сколько тебя забрать?
- Ближе к вечеру, сказал док.
- Я приеду сразу после работы, хорошо? Тебе привезти что-то?
- Нет, у меня все есть. Привози только себя.
- Хорошо, — рассмеялся мужчина. — До вечера.
- Пока.

Я отложила телефон и облегченно вздохнула. Все, кончилось мое пребывание в больнице. Теперь я съезжу на свою квартиру за вещами, и больше ничего не будет связывать меня с прошлой жизнью. Точнее, с жизнью Дианы. Я смогу прийти в себя, решить, как мне быть дальше, наметить планы. А еще, нужно будет найти работу — сидеть на шее Рика я не хотела. У Дианы, по словам ее отца, юридическое образование, но я ничего в этой сфере не знаю, и работать не смогу. Мои знания в сфере искусства, но снова устроиться в галерею вряд ли получится — никаких документов об образовании у меня нет. Что же мне делать? Переучиваться? На это тоже нужны деньги. Ладно, к этому вопросу я еще вернусь. Может, Рик что посоветует.

Так странно, пока я была мертвой, все так легко воспринималось. А теперь, когда жива, будто из неоткуда, появились страхи, неуверенность. Хотелось спрятаться за мужской спиной, попросить о помощи. Да просто взять за руку, чтобы не потеряться. Эти чувства были новыми, неизученными. Или хорошо забытыми старыми, что проблемы не решало. Я все еще привыкала к тому, что мир полон красок, звуков, эмоций. Что я могу ощущать, чувствовать, обонять. Что я могу все! И для мира я больше не невидимка. Я существую, я часть всего, одна из молекул. Это чувство было опьяняющим.

До приезда Рика я успела принять душ, одеться, собрать немногочисленные вещи, забрать документы о выписке. Даже ждала мужчину я уже не в палате, а в комнате для посетителей. Сидела на одном из кресел и смотрела на людей. Одни улыбались, разговаривая с доктором, другие тревожились, нервно постукивая по сидению. А за окном царил вечер. Зимний, темный, полный огней и машин. Полный спешащих людей.

- Вивиан! — Я обернулась и увидела Рика, идущего ко мне.
- Привет, — я поднялась с кресла, и мужчина тут же придержал меня под локоть.
- Ну что, готова уехать?
- Ты не представляешь, как готова.

Мужчина достал из пакета теплую куртку и стал ее на меня надевать. А я удивилась — ведь даже не подумала сама, глядя в окно, что моя кофточка для зимы не годится. И мысль в голову не пришла! Настолько привыкла не чувствовать холод, разгуливать свободно. А Рик подумал, и предусмотрел все. Как только куртка была застегнута, капюшон накинута на голову, мужчина взял меня под локоть и медленно повел к выходу. Коридор казался бесконечным. Уже на полпути к выходу я устала. И тогда Рик просто взял меня на руки и понес. А я сидела на руках, притихшая и удивленная.

— Что ты делаешь?

— Несу тебя. Так быстрее. Ты еще недостаточно сильна, а идти не близко. К тому же, на улице снег, а у тебя нет сапог. Если куртку мою ты можешь одеть, то из сапог просто выпадешь.

Как только мы оказались на улице, мороз зацепил открытую кожу. А мне было приятно. Я с наслаждением втягивала свежий воздух и улыбалась.

— Рик, как здесь хорошо!

— Почему? Что тебе нравится?

— Все! Все вокруг такое...настоящее! — Я не знала, как объяснить свои ощущения, но мужчина, кажется, понял меня.

— Добро пожаловать в жизнь!

В ответ я лишь счастливо рассмеялась и покачала замерзающими ногами.

Глава 16

В этот раз дом Рика воспринимался иначе. Я с интересом рассматривала вещи, ощупывала, чуть ли не грызла. Вдыхала запах. Да, у каждого дома есть свой запах. Неопиcуемый зачастую, но узнаваемый. Запахи вообще зацепили мое внимание. Еще находясь у Рика на руках, одетая в его куртку, я ощутила этот запах — Рик. Мужской, с нотками древесины, может быть, немного хвои. Такой приятный. Тогда я смутилась, и порадовалась, что было слишком темно, и Рик не заметил.

С новоприобретенными сомнениями и страхами все усложнилось. Раньше разговаривать с Риком было проще — я видела все с точки зрения рациональности. Для меня не было оттенков слов, не было «междустрочного» смысла фраз. Все такое, какое есть. А теперь перед тем, как звонить мужчине, в моей голове пробежит мысль «да ты уже надоела ему своими звонками», или «он, наверное, уже разочаровался в своем решении помочь». Я старалась отмахиваться от таких мыслей, но далеко они не уходили, кружили рядом, как вороны, чтобы при случае оказаться снова тут. Как все сложно. Я еще не успела порадоваться отъезду из больницы, как думаю о том, что лучше бы осталась там. Ведь теперь Рiku добавилось со мной хлопот! Как только мы приехали, мужчина отнес меня в комнату — отдохнуть, а сам отправился на кухню, чтобы приготовить мне бульон. А ведь он тоже, должно быть, устал. Надо скорее выздоравливать и брать на себя обязанности по дому. Быть обузой я не хочу.

Я сидела на кровати в гостевой комнате и осматривалась. Я помнила эту комнату, но теперь все будто играло новыми красками. Покрывало на кровати было не просто бежевым — с плотным рисунком под пальцами, шторы имели бархатистую поверхность, а деревянный комод был твердым и теплым. Уютно. Я легла на кровать и стала лениво скользить взглядом, по комнате. Глядя больше в себя, чем на саму комнату. Теперь мне тут жить. Какое-то время, но все же. Каждый день — именно день — видеть Рика, встречать и провожать его на работу. Так странно. Будто я имею на это право. Ему самому от этого будет неловко, наверное. Он привык, что я призрак, что не человек, а тут девушка! А он потерял жену и года не прошло. Если почувствую, что мешаю — уйду. Лучше уйти к родителям, которые не любят, чем отплатить неблагодарностью на добро.

— Эй, ты не спишь? — Я даже не заметила, как предмет моих размышлений вошел в комнату.

— Нет, я думаю.

— Это хорошо, похвально, но одними мыслями сыт не будешь. Я принесу тебе бульон сейчас.

— Не надо! Я сама спущусь. Не хватало еще, чтобы ты ухаживал за мной, как за

маленькой.

— Не маленькой, а раненой. Тебе еще тяжело, а там лестница.

— Не страшно, кубарем очень даже быстро получится, — мрачно пошутила я.

— Даже шутить так не смей.

— Прости.

— Все в порядке? Ты какая-то грустная, хотя недавно радовалась.

— Все хорошо.

— А вот лгать ты не умеешь, совсем. — Рик присел на кровать. — Давай, рассказывай.

— Рик, ну, правда, все нормально.

— У тебя что-то болит?

— Да, — схватилась я за эту возможность.

— Что? — А вот тут я застопорилась. Открыла рот, чтобы ответить, набрала воздуха... и зависла. Быстро придумать, что болит, не получилось. — Тааак, а вот теперь-ка давай начистоту. Тебя что-то тревожит, но ты не хочешь мне об этом говорить. Вив, я не смогу помочь, если не буду знать с чем?!

— С этим я сама справлюсь, ты и так много делаешь, не знаю, как я буду...

— Что? Как ты будешь что?

Я рвано выдохнула и отвернулась. И почему все настолько сложно? Как могло так запутаться на пустом месте? И откуда этот ком в горле?

— Вив, послушай, ты всегда мне можешь сказать, если тебя что-то беспокоит. Ты же раньше говорила со мной открыто, что изменилось?

— Раньше, — прошептала я. — Раньше я была мертвая, и мне было пофиг! Поговорили и — фюить! — растаяла, как снег.

— А теперь не пофиг? И «растаять» ты тоже не можешь?

— Не могу. Теперь с наступлением утра я никуда не денусь. Надо будет мне съездить на квартиру, посмотреть, что есть. Может, деньги остались, или драгоценности продам.

— Зачем тебе сейчас деньги?

— Ну как, хоть на первое время, пока не освоюсь...

— Погоди-погоди...так, ты поэтому переживаешь? Что тебе некуда деться, что нет денег на жизнь, что зависима от меня?

— Я...

— Вивиан, послушай, с чего ты взяла, что помешаешь мне? По-моему, мы давно уже живем в этом доме вдвоем. И я всегда был рад тебе.

— Но тогда я здесь и была, и не была одновременно. А теперь — вот, — я развела руками, показывая, что теперь я нахожусь здесь и физически тоже. — Теперь ты будешь натекать на меня постоянно, а еще вот кушать приготовил и собрался нести сюда.

— Вот глупая! Иди сюда, — он притянул меня и обнял. А я замерла от неожиданности, и ком в горле почему-то стал больше.

— Если я буду мешать, пожалуйста, скажи. Я не хочу быть обузой.

— Тьфу! Вот же выдумала.

— Обещай!

— Ладно, обещаю.

— Хорошо. Потому что тогда я уйду...

— Ага, держи карман шире.

— Ну, Рик, — почему-то из глаз покатились слезы.

— Эй, ты чего? Плачешь? Ну-ка перестань! Нашла причины.

— Я не могу! — Всхлипывала я.

— Чего не можешь?

— Перестать! Они сами.

— Сами. — Следующим движением меня затащили на колени, отчего я заплакала, кажется, еще сильнее. А пальцы, не слушаясь хозяйку, уцепились за мужской свитер. — Ну, все, все. Все будет хорошо. Это просто стресс, все пройдет. Как чувствовал — бульон не солил, ты слезами досолишь.

— Ну, Рииик!

В ответ мужчина лишь тихо рассмеялся.

Наконец, она заснула. Рик стоял у кровати девушки и тихонько улыбался. Ранее он принес ей бульон, как и обещал. Просто поставил девушку перед выбором — либо он несет бульон к ней, либо ее к бульону. Выбрала первый вариант. Потом вытерла слезы со щек, умылась, и съела все, как послушная девочка. А мужчина стоял рядом и ни одной эмоцией не показывал, что сейчас у него внутри. Кормить кого-то, заботиться, оказалось очень приятно. Рик уже и забыл, как это бывает. А когда Вив плакала, думая о том, что мешает ему, мужчина растерянно обнимал ее. Опять же, давно забытое ощущение. Успокаивать. Глупая, решила, что он из чувства долга это делает. Но ведь нет! Не из-за него, а потому, что тоже хочет сделать добро для нее. Хочет помочь от всего сердца. Рик переживал за девушку, и это было главное.

Шутка про «кубарем с лестницы», честно говоря, напугала мужчину. Ведь он уйдет на работу, а Вив останется дома одна. И ей придется преодолеть эту лестницу. Вниз, а потом еще вверх! Но не мог же Рик поселить ее в гостиной! Значит, придется надеяться на благоразумие и осторожность девушки, а также принести ей в комнату все, что может понадобится, чтобы свести походы по лестнице к минимуму. Может, ему на обед приехать домой? Может, успеет? Ладно, он подумает завтра об этом.

А пока Рик смотрел, как неугомонная пациентка заснула. Все-таки, всплеск эмоций забрал последние силы. Мужчина осторожно разобрал пакет из больницы, в котором и были-то вещи, что принес он, да документы. Телефон положил на тумбочку у изголовья кровати, а затем выключил свет. Уже в темноте укрыл девушку покрывалом поверх одежды. А потом замер, глядя, как лунный свет льется из окна, скользя по коже спящей девушки, как разметались по белой подушке черные волосы. А кожа в таком свете казалась фарфоровой. Такая хрупкая, ранимая. Рик боялся неосторожным словом или взглядом, или еще чем спугнуть ее, обидеть. Обижать не хотелось. Хотелось позаботиться. Ведь она сейчас, как ребенок — столько новых эмоций, чувств, и они яркие. Как со всеми справиться? Неудивительно, что слезы. А сколько впереди сомнений? Мужчина только надеялся, что Вив не будет страдать от них сама, а просто придет к нему и спросит. Может, у него и нет ответов на все, но проблема, поделенная на двоих, уже не так тяжела. Лишь бы пришла. Рiku нравилась честность между ними, откровенность, и совсем не хотелось, чтобы девушка закрывалась. Особенно сейчас, когда ей так трудно привыкать. Придется первое время быть внимательнее, и возможные секреты раскрывать сразу же.

Ничего, он со всем этим справится. Главное — девушка жива, в безопасности у него

дома, подальше от фальшивых родителей. Остальное решается. Откровенно говоря, Рик даже нравилось то, что Вив теперь у него дома, такая зависимая от него, в некотором смысле незащищенная. Это позволяло почувствовать себя нужным, важным. Теперь у мужчины появилась дополнительная мотивация для жизни. Это дорогого стоило, и отпускать это Рик не собирался. Он был уверен — теперь все будет хорошо.

Глава 17

Проснулась я еще затемно. Спать больше не хотелось — хотелось в туалет. Я поднялась и увидела покрывало поверх одежды, и вспомнила, что заснула, едва положив ложку. Как неудобно. Перед тем, как встать, посидела на кровати, привыкая к вертикальному положению. Ослабевшая, я не могла так легко подняться и пойти. Да и первые несколько шагов давались тяжелее.

Выйдя из туалета, я оперлась на стену и задумалась — возвращаться в постель и лежать, глядя в потолок, или спуститься вниз в гостиную. Я примерно помнила, где у Рика что находилось на кухне, может, пойти туда? Ему, наверное, скоро вставать, может, я приготовлю кофе? Выйдя в темный коридор, я по стеночке направилась к лестнице.

— Далеко собралась? — От неожиданности я взвизгнула и подпрыгнула на месте.

— Рик! Господи Иисусе, ты напугал меня!

— А нечего красться в темноте!

— Я не кралась, я шла!

— И куда ты шла?

— Вниз.

— Ну, прекрасно! — Тон, которым сказано слово «прекрасно», говорил об обратном. — Я, значит, переживаю, как же она по лестнице будет спускаться, когда я уйду, а она уже лыжи настропала! Что тебе понадобилось внизу? Я принесу.

— Не надо.

— Вивиан!

— Ничего мне не надо! Я просто выпалась и решила спуститься вниз, может, кофе приготовить.

— Тебе сейчас не стоит пить кофе.

— Я знаю. Но тебе же можно!

— Ты собралась приготовить мне кофе? — Немного растерянно уточнил мужчина.

— Да.

— Горе ты мое, иди в комнату, — он руками развернул меня и стал подталкивать к комнате. — Если ты не хочешь больше спать, я принесу тебе завтрак. Принести что-нибудь еще?

— Книги. Принеси мне что-нибудь почитать.

— Хорошо.

Я вернулась в комнату, сложила покрывало, поправила кровать...и плюхнулась на нее. Это будет долгий день! И завтра тоже. Хотя, завтра какой день недели? Этим вопросом я и встретила Рика, входящего в комнату.

— Суббота. А что?

— А что мы будем делать?

— Я думал съездить на твою квартиру, забрать одежду.

— О, отлично!

— А куда бы ты еще хотела?

— Не знаю даже. Завтра посмотрим. Мне главное, что не сидеть целый день. Я в больнице так налегала и отоспалась уже, дальше некуда!

— Ничего, скоро бегать будешь. А пока завтракай. Твой телефон лежит на тумбочке, звони, если что, ладно? В холодильнике найдешь обед. Или мне приехать?

— Нет! Я сама справлюсь!

— Смотри, аккуратно на лестнице, не надо «кубарем».

— Тьфу, и кто меня за язык тянул. Я же пошутила! Если что, я на попе!

В ответ мужчина расхохотался. Это меня так заворожило — Рик на моей памяти еще никогда не смеялся так открыто, от всей души. Красиво. От этого на душе теплело. С улыбкой я взялась за ложку.

День проходил довольно однообразно. Я ела, отдыхала, читала. Скучно. Спустившись на кухню, подниматься снова в комнату не спешила. Вместо этого села на подоконник с чашкой чая, и стала смотреть на улицу. Снег укрыл все вокруг, лишь дороги и тротуары были расчищены. Все такое белое, даже на вид холодное, но от этого не менее прекрасное. Снег.

Я настолько ушла в себя, в созерцание, что не заметила пролетевшего времени. Очнулась только когда уловила движение на пороге, рядом с окном. Там стоял Рик, и, наклонив голову, смотрел на меня. А затем усмехнулся и вошел в дом.

— И давно ты там сидишь?

— Эмм...а сколько сейчас времени?

— Понятно. Ты не замерзла?

— Нет. Просто засмотрелась на улицу. Там красиво.

Рик подошел ко мне и отодвинул тюль в сторону. От него пахло холодом.

— Ты пахнешь морозом.

— Да, там холодает к вечеру.

Я провела пальцами по стеклу, глядя на снег, а Рик отошел. И только потом я увидела, что он вышел на улицу, зачерпнул снега и вернулся назад. Когда мужчина подошел ко мне, я с улыбкой протянула ладони, на которые тут же опустился белый холодный комок. При соприкосновении с кожей снег начал таять, капли стекали по рукам, холодили кожу, но я радовалась. Я чувствовала снег! Это было очень приятно! Это было волшебно! Тот самый снег, который преодолел огромный путь, возможно за тысячи миль отсюда, а потом спустился с неба — теперь в моих руках. По-детски захотелось съесть его. Я даже поднесла руку ко рту, но Рик меня остановил.

— Эй, ты чего? Не надо его есть! Он холодный, простудишься.

— Не простужусь.

— А еще грязный.

— Чистый, — я протянула его Рiku, мол, посмотри сам.

— Да нет же, я не говорю, что он в грязи. Просто мы не в горах, где чистый воздух, а в городе. Этот снег пролетел через весь смог, собрал кучу всего по пути.

— Ну, ты умеешь отбить все желание, — буркнула я. Нет, я все это понимала, но на данный момент снег для меня был чем-то сказочным. А сказочное не может быть грязным.

— Пойдем, я лучше накормлю тебя чем-то нормальным.

Так приятно было, сидя на стуле, смотреть, как Рик хлопочет на кухне. Набирает воду, ставит кастрюлю на плиту, достает из холодильника овощи. Такие обычные движения, но

столько в них было уюта. Я буквально отогревалась после полуторугодового пребывания в «замороженном» состоянии. Проходя мимо стола, Рик поставил мне стакан с водой и сказал «пей». Пальцы обхватили прохладное стекло, но стакан так и остался стоять.

— Пока не выпьешь воду, из кухни не уйдешь, — не поворачиваясь, сказал Рик. И как он видит спиной? — Я просто догадался. И нет, мысли я не читаю.

Затем он развернулся, хитро глянул на мое удивленное лицо и рассмеялся. В кастрюле на плите весело булькала закипевшая вода.

— У меня тут — мужчина постучал по стене над плитой — глянцевая поверхность, мне все видно.

— Ну ты...Копперфильд!

— Прозвучало, как обвинение.

— Ты заставил меня подозревать себя в наличии неких способностей.

— О, они у меня есть! — Загадочно ответил мужчина.

— И какие же?

— Кулинарные! Тебе пока положена щадящая диета, поэтому я извернусь, чтобы сделать ее вкусной. Сам понимаю, каково это — есть невкусное, но полезное.

— Ты умеешь готовить? В смысле, совсем умеешь?

— Да, совсем умею, — усмехнулся Рик. А я радостно хлопала в ладоши.

— А приготовишь потом что-нибудь эдакое? Ну, когда мне будет можно!

— Обязательно. И вино принесу! Отпразднуем твое возвращение.

— Заметано!

Через полчаса мужчина поставил передо мной тарелку с овощами и мясом под каким-то соусом. И вроде все было отварным, даже без соли, но почему-то очень вкусным и нежным! Я с удовольствием принялась за еду, замечая, что сам Рик ест то же самое, хотя не обязан.

Совместный ужин был чем-то новым и очень приятным. Пища, разделенная на двоих, неуловимо сближала. Мы перебрасывались фразами, смеялись, наслаждались вечером. Ничего плохого в этот момент не существовало. Никаких потерь, горя. Ни моих родителей — прежних и нынешних — ни его потерянной семьи. Никакой боли. Просто момент здесь и сейчас, в котором все было хорошо. И ничего другого было не нужно.

Затем Рик убрал со стола, поставил посуду в посудомойку, и мы перешли в гостиную. Там уже не было праздничных огней и украшений, но я помнила их. Помнила расположение каждой гирлянды и фонарика. Они были для меня, и этого я не забуду. Как и того, кто подарил мне тот праздник, и продолжает дарить возможность жить, как я хочу.

Утром перед поездкой я ощущала какое-то нервное напряжение внутри. Я увижу квартиру Дианы, вторгнусь не только в ее тело, но и в дом, чтобы забрать ее вещи. Вор. Я стала невольным вором. Прости, милая, что так получилось. Что ты там, а я здесь, на твоём месте. Но я обещаю, что попытаюсь прожить и за тебя, сделать то, что ты, возможно, не смогла. Я постараюсь не разочаровать тебя.

По лестнице я уже спускалась более уверенно, не настолько уж я была слаба. Рик, увидев меня, хотел что-то сказать, но передумал, лишь кивнул в сторону кухни. Видимо, на столе меня ждет завтрак чемпиона. Таки да, каша и чай мирно выпускали пар, ожидая «выздоровливающую». Я проглотила все автоматически, почти не жуя, слишком была

погружена в свои мысли. Мужчина это заметил.

— Все в порядке?

— Да, волнуюсь немного только.

— Насчет чего именно?

— Того, что увижу в квартире. Это ведь ее жизнь, пока мне незнакомая. А там вещи, мелочи — все, что составляло Диану, делало ее той, кто есть.

— Не волнуйся. Это просто квартира.

— Да, которую я должна «обчистить».

— Что? Это же твои вещи. Ну, точнее вещи Дианы, но теперь ты — это она. В некотором смысле.

— Вот именно. Почему-то раньше я не думала об этом. Обычные воры вынесут деньги, драгоценности, а я хуже — я украла жизнь. Присвоила себе чужую жизнь. Я понимаю, что Диана все равно погибла бы, я видела, как уходила ее душа. Но иногда проскакивает мысль, что я все украла.

— Начинается! Ты такими темпами обвинишь себя во всей преступности! Если не хочешь — мы не поедem туда, и ничего не возьмем.

— Нет, поедem.

— Тогда прекращай обвинять себя, в чем попало.

— Ты прав, прости.

— Не извиняйся, просто пойми, что ты ни в чем не виновата. Как ты сама мне говорила, у всего есть причины, просто мы иногда их не знаем, не видим картины в целом. Раз так случилось, значит, должно было. Прими это и живи дальше.

— Почему-то говорить об этом тебе было проще.

— Как и всегда. Ну, что, поехали?

— Поехали.

Я подошла к двери, чтобы снова надеть куртку Рика, но была остановлена. Мужчина подал мне другую — женскую. Бежевая, с меховым воротником и красивым поясом. Я вопросительно посмотрела на мужчину.

— Это куртка Алисии. У вас одинаковый размер.

— И ты не против, что я ее надену?

— Не против. Думаю, Лис тоже была бы не против.

— Спасибо.

Застегнув куртку, которая села на меня, как литая, я повернулась к выходу, но Рик снова придержал меня.

— Так в носках и пойдешь?

Точно! Вот никак не привыкну, что перед выходом надо полноценно одеваться и обуваться! Мужчина подал мне женские сапоги на плоской подошве. Черные, до колена, украшенные ремешком на лодыжке — они тоже сели по размеру, что меня удивило. День совпадений какой-то. В довершение, натянув мне на голову мягкую вязаную шапку, Рик оделся сам. И мы, наконец, вышли на улицу. Но у меня было ощущение, что я вышла в Мир. Именно так, с большой буквы. В лицо пахнуло морозным воздухом, разметало пряди у лица. Так свежо, так глубоко дышится. Все такое большое, такое...настоящее! Не иллюзорное, как раньше. Теперь я знаю, что могу все это потрогать. Я столько всего теперь могу.

— Рик, тут так хорошо, — я сказала это с восхищенным придыханием. И мужчина понял. Улыбнулся и погладил ладонью по спине. — Снег такой белый, слепящий, а воздух

чистый, как в горах. Такой вкусный, дышала бы и дышала! И деревья, смотри, красивые такие! А отделочный камень шершавый, холодный. Я не трогала, но точно это знаю, представляю. И тихо вокруг! Пусть ездят машины, ходят люди, все равно тихо!

— Пойдем, еще успеешь налюбоваться. Сейчас замерзнешь еще с непривычки. Черт, так и знал, что забуду что-нибудь. Перчатки тебе! Пальцы, наверное, уже замерзли!

— Как замерзли, так и отмерзнут, не страшно. Но ехать пора, да.

Рик открыл дверь машины передо мной, а потом обошел машину и сел сам. С тихим урчанием завелся двигатель, и мы поехали. А за окном мелькал зимний городской пейзаж. Кажется, самый красивый, что я видела в своей жизни.

Глава 18

За окном мелькали заснеженные улицы и дома, витрины магазинов, кафе и офисные здания. Люди, закутанные в теплые вещи, спешили по делам. Для них с наступлением нового года ничего не поменялось. Я же родилась заново. Все было новым, ярким, насыщенным, будто на невидимой камере настроили фокус на весь мир. Глаза скользили по каждой увиденной мелочи, жадно разглядывая, впитывая. Я сейчас была, как ребенок, которому все интересно. Рик видел это и улыбался краешками губ.

Когда машина остановилась, я осмотрелась. Мы находились на парковке высотного здания, с виду дорогого. Очень.

— Рик?

— Мы приехали.

— Это я тут жила? — Удивилась я.

— Да. Теперь понимаешь, почему я не стал сам соваться внутрь?

— Понимаю. Я и сама бы не сунулась. Не удивлюсь, если на одном из этажей встречу какого-нибудь министра!

— Хорошо, что мы не будем ходить по этажам. На лифте поднимемся сразу на нужный этаж.

— Тогда пошли. Лучше покончить с этим быстрее.

С некоторым волнением я вышла из машины и зашагала к входу. В голове крутились картины того, как меня метлой выгоняют оттуда, как блохастую побирушку. То, что внешне я — Диана — не подкопаешься — успокоения не приносили. Передо мной разошлись в сторону стеклянные двери. Впереди слева за столом находился консьерж. Мужчина лет пятидесяти, в форме, внимательно оглядел меня, а затем улыбнулся.

— Мисс Брукс! Рад вас видеть!

— Вы знаете меня? — Эти слова вырвались сами, слишком удивлена я была. Сколько в доме квартир? Сотни! Не может же он знать в лицо всех! А Диана не была какой-то известной личностью, насколько я знала.

— Конечно, — нахмурился мужчина. А я поспешила исправить ситуацию, пока мысли о метле и побирушках не воплотились.

— Простите, меня только выписали из больницы. Авария. У меня пока амнезия. Поэтому...не помню, — мое лицо, судя по ощущениям, сначала побледнело, потом покраснело. А мужчина впечатлился! И расстроился.

— Ох, мне так жаль! Я мистер Джонсон, консьерж. Вы часто останавливались поболтать со мной, когда уезжали на учебу.

— Понятно, спасибо.

— Как вы себя чувствуете?

— Уже лучше. За мной ухаживают пока. Поэтому я и приехала — взять некоторые вещи.

— Так, вы теперь у родителей живете?

— Нет, у друга, — мне не хотелось лгать этому человеку. — Кстати, мои родители не заезжали, пока меня не было?

— Нет, мисс Брукс.

— Ясно. Спасибо вам.

Рик, которого я так и не представила, взял меня под локоть и повел к лифтам. С тихим звоном двери перед нами открылись, а затем закрылись. И я, наконец, выдохнула.

— Оказывается, Диана была не такой плохой, если находила время поговорить с консьержем. Обычно дети богатеньких родителей обслуживающий персонал не жалуют.

— Я думаю, она была неплохой. Просто бунтовала против родительского режима, как могла.

Лифт открылся на нужном этаже и мы, осмотревшись, нашли мою квартиру. Глубоко вдохнув, я открыла дверь и вошла. Здесь все было...монохромным! Будто я попала на страницы раскраски. Новой, которой еще не коснулся цвет. Все вокруг было черно-бело-серым. Минималистично, пластик и стекло. И, естественно, интерьер был дизайнерским. Нормальный человек себе такое не сделает. На мгновение я снова почувствовала себя призраком, вокруг которого туманные иллюзии. Захотелось убежать.

— Как она тут жила? Я бы свихнулся, — недоуменно спросил Рик.

— Может, в других комнатах все не так страшно?

Я двинулась дальше, заглянула на кухню, сияющую белизной — тут вообще когда-нибудь готовили? Или это микробиологическая лаборатория, скромно прикидывающаяся кухней? Микробы, видя это, не решаются залетать, мол, наследят? Уже менее охотно я прошла в спальню, но была приятно удивлена. Старый добрый беспорядок! И хоть какие-то оттенки жизни поверх монохрома. Бежево-серые обои, как припудренные, светло-бежевая кровать с высоким кожаным изголовьем, хрустальная люстра, белые однотонные шторы на окнах, светло бежевый ковер на почти черном полу, черный туалетный столик и тумбочка, и пара бежевых кресел. Но поверх этого несколько цветных подушек, явно купленных отдельно, почти наперекор — ведь не в тон, бирюзовые. Покрывало на кровати другое — изумрудного цвета, немного смятое, поверх него ноутбук, журнал и расческа. На туалетном столике шкатулка. Обернувшись, увидела еще одни двери — гардеробная? Да, это оказалась она. А я зависла, оглядывая открывшееся многообразие вещей. У меня за всю жизнь столько не было! Платья длинные и очень короткие, футболки, блузки, штаны, ряды туфель, ботинок, кед. А в этом ящике целая куча белья. Дорогого белья! Диана хорошо потрясла папин счет.

— Ну и как тут дела? — Рик подошел сзади незаметно, стал около меня. Посмотрел в открытый ящик с бельем и, кажется, смутился. Отвел взгляд. А я смутилась вслед за ним — мне же теперь носить это, и он об этом знает. Неловко вышло.

— Эмм...тут нужен хороший чемодан! И то, я все не возьму!

— Почему?

— Куда же мне столько?

— А кому оно останется? Оно твое, забирай. А я пойду, посмотрю, что еще тебе может понадобиться. Или тут помощь нужна?

— Нет, думаю, справлюсь. Только чемодан найду. Чемоданы! Рик, как мы это повезем?

Может, грузовое такси вызвать?

— Не утрируй, все влезет в пару чемоданов. Ну, есть еще свободное заднее сидение в машине, если что.

— О, оно понадобится!

Как только мужчина ушел — сбежал от женского белья — я «засучила рукава» и взяла первый чемодан. Не смотря на то, что сказал Рик, перед тем, как положить вещь, я осматривала ее. Я знаю, что я никогда не надену, и брать это смысла нет. А такие вещи были — кожаные шорты, майка «сиськи наружу» и нечто столь же недопустимое. В гардеробе даже завалялись костюмы с Хэллоуина! Вот они мне точно не нужны!

Белье занимало меньше всего места, поэтому его сгребла не глядя. Обувь бросать было жалко, но некоторую пришлось. Может, после моего отъезда, эти вещи пойдут на какую-нибудь распродажу? Я не против! Если кому-то это нравится — вперед и с песней!

Из ванной я ничего не стала забирать, все вполне заменяемое и восполнимое в ближайшем супермаркете. А вот шкапулке с драгоценностями я уделила больше внимания. С ней я села на кровать, расправив покрывало. И с замиранием сердца рассматривала открывшуюся мне сокровищницу. Здесь были кольца с различными драгоценными камнями, цепочки, браслеты тонкие с кулоном, и широкие с искусным плетением. Серьги гвоздиками и длинные, под вечернее платье на какой-нибудь прием. А еще ожерелья. Они были безумно красивые и дорогие. Но такие холодные. От них захотелось плакать. У Дианы было много дорогих вещей, но не было простой человеческой любви. Как будто родители пытались купить ее. Или украсить, как куклу, чтобы показать своим друзьям, а лучше недругам — смотрите и завидуйте. Чтобы похвастаться наличием образованной красивой девушки, с приданным и связями, из хорошей семьи. Как будто это достижение, лот, козырная карта, которую можно разыграть в своей игре. Так больно и обидно.

— Все в порядке? — Как обычно, я не заметила Рика.

— Нет, не в порядке. Зачем они так, Рик? Ее родители.

— Что ты имеешь в виду?

— Деньги, эти драгоценности. Они дали ей все, кроме того, что, действительно, было нужно. Любви. Они откупались от нее, понимаешь? А потом удивлялись, что она не такая, что неправильная. А она как раз правильная! Она сопротивлялась этому порядку, как могла, бунтовала. Ведь этим она пыталась привлечь внимание, просила о помощи! А в ответ получала укор и разочарование. Почему так бывает, Рик? Что ребенок — это не отдельный человек, которого любишь, а всего лишь галочка в списке дел, достояние, которым можно хвастаться.

— Я не знаю, Вив. Люди такие, какие есть. Кто-то рождается в бедной, но любящей семье, а кто-то в золотой клетке. И кому из них повезло больше?

— Тем, кто в любви. Ведь деньги — это ничто, они теряются так же, как приобретаются. Они пустые, бездушные. А любовь всегда с тобой, внутри. Я выросла в любящей семье и ни за что не променяла бы свою жизнь на жизнь Дианы. Меня любили! Я это чувствовала, я была счастлива. Да, не всегда было гладко, были ссоры, разногласия, но это нормально. Я знала, что у меня есть дом, где всегда поймут и поддержат. А что было у Дианы? Она одна с самого рождения! Сомневаюсь, что ее мать даже кормила ее! Наверное, грудь пожалела! Отдала няньке ребенка.

— Я понимаю тебя, сам вырос в дружной и любящей семье.

— А самое страшное знаешь, что? Они не научили Диану любить! Как бы она жила

дальше? Как строила отношения? Нормальные, здоровые, чтобы с семьей! Она не видела таких дома. Только если у друзей. Если были такие друзья. Диана не подготовлена была к жизни. Я вот думаю, может, где-то глубоко в душе она не хотела больше жить? Может, та авария была не случайной? Ведь страшно жить, когда никому не нужна, даже родителям. И никогда не была нужна.

— Я не знаю. Все может быть.

— Я не возьму их, Рик. Драгоценности. Не могу.

— Думаю, ты должна их взять. Диана заплатила за них слишком большую цену. Не оставляй их ее родителям.

Рик собрал все назад в шкатулку и положил ее в чемодан. Рядом уже обитал ноутбук в чехле. Я на прощание обошла квартиру, прощаясь с ней. Диана жила здесь какое-то время, но уюта так и не появилось. Домом для девушки это не было. И для меня тоже не будет.

Мужчина подхватил два больших чемодана на колесиках, а я забрала ноутбук и небольшой пакет с мелочами. Закрyla за нами дверь и ушла, не оглядываясь. В холле подошла к консьержу и отдала ему ключи.

— Возьмите, я уже, наверное, не приеду. Только родители.

— Переезжаете насовсем?

— Да.

— Жаль. Ну что ж, поправляйтесь, и удачи вам.

— И вам тоже.

Я улыбнулась на прощание мужчине и вышла на улицу. Рик уже уложил мои вещи и ждал меня. Уезжала отсюда я с мыслями о том, что моя новая жизнь обязательно будет счастливой!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 19

По приезду домой я выложила из чемоданов только те вещи, которые мне могут понадобиться ближайшее время. Всю легкую одежду и обувь доставать не было смысла. Да и места для нее не было. Поездка немного вымотала меня, поэтому, закончив раскладывать вещи, я легла немного отдохнуть. Мои мысли занимал вопрос родителей. Я так скучала по своим настоящим! Пока была призраком, это воспринималось легче, а теперь чувствовала, как мне их не хватает. Папиных книг, маминого хлопотания на кухне, младшей сестренки. Не хватало их любви и внимания, ощущения защищенности, семьи. И изменить это я уже не смогу — для них меня больше нет. Мои мысли прервал стук в дверь.

— Входи. — Рик вошел и увидел меня, лежащую на кровати.

— Устала? Что-нибудь болит?

— Немного устала.

— Тебе что-нибудь нужно? Я принесу.

— Нет, ничего. Хотела только вопрос тебе задать.

— Я слушаю.

— Ты общался с родителями с тех пор, как...

Мужчина вздохнул, обошел кровать и сел на соседнюю половину, откинувшись на спинку.

— Не особо. Тогда мне никого не хотелось слышать. Да и принимать эти

соболезнования, слышать в голосе жалость было тяжело. Поэтому я свел общение к минимуму.

— Но ведь сейчас уже лучше, сейчас не так больно. Ведь, правда?

— Правда.

— Тогда, почему ты не позвонишь? Не встретишься с ними?

— Не знаю. Прошло столько времени, и я был инициатором нашего отдаления. А теперь возвращать все назад... Не знаю.

— Но ты скучаешь по ним?

— Да, думаю, что да.

— Тогда позвони.

— И что я скажу?

— Просто поздоровайся! Спросишь, как у них дела, все ли в порядке. Я уверена, у них тоже появятся вопросы. Еще бы — не звонил сколько, а тут сам! Так слово за слово и поговорите.

— Честно говоря, я несколько раз подходил к телефону, но в последний момент передумывал. Струсил.

— Не струсил! Ты переживаешь, это понятно.

— Но, чтобы позвонить собственной матери набираться смелости... — я приподнялась и повернулась к мужчине.

— Ты не трус! Ты очень смелый и мужественный, а еще добрый! Никогда не сомневайся в этом.

— Спасибо, — ответ вышел тихим.

— Просто, я думала о родителях, о том, как мне их не хватает. И о том, что я уже ничего не могу с этим поделать. А ты можешь! Не лишай себя семьи. Никогда не знаешь, когда ситуация изменится, жизнь слишком непредсказуема, мы с тобой это уже уяснили. Поэтому, не теряй времени, чтобы потом не жалеть.

— Ты права, я знаю. Только применить знания на деле не всегда так просто.

— В этом и суть. Но оно того стоит.

— Стоит.

Мужчина лежал еще несколько мгновений, а потом резко поднялся и, уходя, чмокнул меня в макушку.

— Спасибо, Вив.

— Пожалуйста.

Он вышел из комнаты, а я лежала и улыбалась. Такой маленький жест, и столько в нем благодарности, заботы и внимания. Может, у меня и не осталось семьи, но остался Рик. И он стал мне так дорог, как семья. Кто бы мог подумать, что жизнь сведет в один из темных моментов двух таких разных и одинаковых в своем горе людей. Сведет для того, чтобы каждый из них, поддерживая другого, вылечился сам. Вот и говори после этого, что все происходящее — лишь случайность. Не может такого быть. Никак не может. Слишком своевременными были наша встреча, все пройденные испытания. Выходит, мы выучили свои уроки, сделали правильный выбор на развилке? И все выправилось. Дорога вновь стала ровной и широкой, тучи разошлись, выглянуло солнце. Появилась надежда в сердце. Это ценно. Пусть и дальше все будет хорошо, хватит с нас потрясений.

Через час я спустилась вниз. Захотелось посидеть с чашкой чая, поболтать с Риком. Выходные не резиновые, терять время впустую неправильно. Отдохнуть я смогу и в будний

день, когда мужчина уйдет на работу. Рик обнаружился в гостиной. Он сидел на кресле, постукивая телефоном по подлокотнику и с легкой улыбкой глядя в окно. На мои шаги он обернулся.

— Я позвонил.

— И как? — Я устроилась на диване лицом к мужчине, ожидая рассказ.

— Могу тебя поздравить, завтра вечером ты едешь со мной на ужин к моим родителям.

— Что? — Я даже подскочила на месте. — Я? Зачем?

— А как иначе? Я рассказал о тебе маме. Она хочет познакомиться.

— И что ты сказал? — Осипшим голосом спросила я. Когда я думала о возвращении Рика в лоно семьи, я имела в виду только его.

— Сказал, что хочу ее познакомить с девушкой, которая помогла мне пережить произошедшее, и спасла мне жизнь.

— Так и сказал? И что она?

— Сказала, что будет рада знакомству.

— Рик, а может, не надо?

— Что значит, не надо? — Мужчина посмеивался, глядя на мой испуг.

— Ну, это же твоя семья, причем там я?

— Ты чудесный человек, Вив, и дорога мне, и я хочу, чтобы моя семья тоже с тобой познакомилась. Может, у тебя и нет теперь своих родителей — будут мои.

— Рик...я не могу. Может, ты скажешь, что я приболела?

— И не подумаю! Ты поедешь!

— А вдруг, я им не понравлюсь? — Услышав это, мужчина рассмеялся.

— Господи, Вивиан, ты им понравишься. В любом случае, тебе же с ними не жить, чего ты так волнуешься?

— Но они важны для тебя.

— Ты тоже.

— А ты сказал, что я сейчас живу у тебя?

— Нет, а что?

— И не надо!

— Почему?

— Не знаю, вдруг они подумают, что я...

— Что? — С мягкой улыбкой спросил Рик.

— Ну, что я какая-нибудь...не знаю... — я не могла выдавить из себя слов, оформить мысли в нужные слова. Но, кажется, Рик и так понял, что я хотела сказать. Он встал из кресла, подошел к дивану и опустился около меня на корточки, так, что наши лица были на одном уровне.

— Ты не какая-нибудь. Я это знаю. Это самое главное. И они тоже поймут все, когда познакомятся с тобой.

— Хорошо.

Как только я немного успокоилась, Рик «кинул бомбу».

— Кстати, я сказал маме, что ты после аварии и тебе не все можно есть, щадящая диета.

— Рик!!!

— Что на этот раз?

— Теперь из-за меня ей надо будет думать, что приготовить, чтобы угодить всем! Я бы чай попила и хватит!

— Вивиан!

— Что?

— Во-первых, готовить я научился от мамы, так что поверь — для нее не составит труда приготовить блюда, которые будут вкусными и при этом разрешены тебе. Во-вторых, что значит — попью чай и хватит? Да мою маму удар бы хватил, если бы она это услышала! Откуда это отношение к себе? Как будто ты чего-то недостойна и можешь обойтись.

— Я просто не хотела лишний раз утруждать человека.

— Вот именно! Почему ты решила, что недостойна того, чтобы ради тебя утруждались?

— Я... — а вот ответа у меня не нашлось.

— Скажи, я достоин этого?

— Да, — мне не нужно было время на раздумья.

— А ты, значит, нет? Почему? Чем я, якобы, лучше?

Я не знала, что ответить, правда. Вроде все ясно и логично, но только на словах, да в уме. А в душе отклика не было. Почему? Я сама не могла дать себе ответ на этот вопрос.

— Вивиан, послушай, ты прекрасный человек, и достойна всего самого лучшего. Никогда не сомневайся в этом. Ты сказала, что я не трус, и я поверил тебе. Поверь и ты мне, пожалуйста.

— Хорошо.

— Договорились. А теперь, может, чаю?

— Я за ним, собственно, и шла.

— Ну, и отлично. Пойдем, — Рик поднялся и за руку потянул меня. — Тебе черный, зеленый, или ягодный? Может, со специями?

— Это такой, что пахнет Рождеством?

— Он самый. Его?

— Да.

— Будет сделано!

Рик сноровисто набрал воды, достал коробочки, зазвенел маленькой ложкой. А я присела на стул и стала наблюдать за мужчиной. Нет, все-таки мне очень повезло встретить его. Не хочу и думать, что было бы, пройди я тогда мимо него, пойди домой за другим человеком. Я так и была бы сейчас призраком, а Рика не было совсем. Нет, та вероятность так и не случилась, застыла где-то во времени. Там ей и место! А мы здесь, в лучшем будущем, еще не совсем счастливые, но на пути к этому. Главное — оба живые. И собираемся вместе пить чай. Что может быть лучше этого? Получив изнутри ответ «ничего», я довольно улыбнулась и вдохнула запах специй.

Глава 20

Время до поездки на ужин к родителям Рика пролетело незаметно. Все воскресенье я думала о том, что надеть, как себя там вести, что им сказать? Они ведь будут спрашивать о нашем знакомстве. Что я им скажу? Не правду же! Посчитают больной. Надо поговорить с Риком, придумать историю, чтобы не получились нестыковки в наших рассказах. Не хватало еще попасться на лжи.

На ужин я надела черные брюки и изумрудного цвета пуловер ажурной вязки. Сделала легкий макияж, подобрала волосы в незатейливую прическу, надела украшения. Не драгоценные, нет, красивую бижутерию. Увиденное в зеркале мне понравилось. Вообще,

новая внешность немного напоминала старую. Диана неуловимо походила на меня. Это было и странно и приятно одновременно, будто девушка в зеркале не совсем чужая. Среднего роста, с хорошей фигурой, овал лица обрамляли черные волосы длиной до лопаток. Голубые глаза гармонировали со светлой кожей, образ дополняли немного пухлые губы. Судя по документам, Диане двадцать четыре года — меньше, чем было мне. Теперь могу шутить, что некоторые годы жизни бывают дважды.

— Ты готова? — Я обернулась на вошедшего Рика. — Я стучал, но ты не ответила.

— Не слышала. Да, я готова.

— Прекрасно выглядишь, — от похвалы я немного смутилась.

— Спасибо.

— Поехали.

Я взяла новое пальто — свое — и спустилась вниз. Рик помог мне надеть его, а затем открыл дверь. На улице было также морозно, и холодный воздух немного остудил мои переживания. Все будет хорошо!

Мы ехали минут тридцать. Остановились около красивого частного дома с лужайкой, скрытой сейчас под снегом. У входа приветливо горел фонарь. Рик обошел машину и открыл мне дверь.

— Да у тебя руки дрожат!

— Что? Я и не заметила, — я посмотрела на свои руки, будто видела впервые. Да, подрагивали.

— Не волнуйся, здесь ты в полной безопасности, и я буду рядом.

Рик взял меня за руку и повел к входу. Тишину нарушал лишь негромкий стук моих каблучков по дорожке. В тот момент, когда мужчина входил в дверь, я сильнее сжала его руку.

— Я сейчас упаду в обморок от страха, — прошептала ему.

— Все хорошо!

Тут навстречу нам вышла светловолосая женщина — мать Рика, и со слезами на глазах подошла к сыну.

— Родной! — Она крепко обняла его, а я стояла рядом и улыбалась. Как только женщина отпустила сына, она повернулась ко мне и тоже крепко обняла. — Спасибо, что привела его домой.

— Пожалуйста, — удивленно пискнула я. Рик только посмеивался, глядя на это.

Тут из глубины дома вышел отец Рика. Это можно было понять по их внешнему сходству. Мужчина подошел к сыну и тоже обнял его. Я была так рада за них. Их семья снова стала цельной.

— Ну и меня обними тогда, — к нам вышел парень, похожий на Рика, только моложе.

— Джек! — Рик рассмеялся и продолжил обнимательную карусель. — Mam, pap, Джек, хочу вам представить человека, благодаря которому я жив и нахожусь сейчас здесь. Это Вивиан.

От взглядов, наполненных благодарностью, я не знала, куда деться. Ну, Рик, удружил!

— Вив, это мои родители — Карен и Стивен Эйден. А это...

— Я сам! Джек, брат этого здоровяка, — подошел ко мне парень. Я пожала ему руку, а сама повернулась к Рiku.

— Ты не говорил, что у тебя есть брат.

— Да как-то не пришлось к слову.

— Врет, — с улыбкой заметил Джек. — Бойтся, что уведу.

А вот от этих слов я покраснела. Черт, они неправильно все поняли! Я же не...

— Ты? Уведешь? — Усмехнулся Рик. — Я тебя умоляю, ты велик увести не можешь!

— Скажи, Джек, ты тоже умеешь готовить, как Рик? — Приняла я правила игры.

— Нууу...я могу заказать в ресторане!

— Тогда прости, у тебя нет шансов. К тому же мне постоянно надо напоминать, чтобы я не забыла выпить таблетки, не забыла обуться, выходя на улицу.

— Ты можешь забыть обуться? — Удивился парень.

— Не далее, чем вчера, — улыбнулся Рик. — Поймал ее уже у двери.

— Что же мы стоим в коридоре, пойдемте ужинать, все стынет! — Мать семейства помахала руками, чтобы мы пошевеливались.

Рик проводил меня к столу и посадил рядом с собой. Я видела, что у семьи Рика много вопросов, но они не задают их — терпят, ждут, когда сам расскажет. Не хотят спугнуть. Понимаю. Они же, как по минному полю сейчас — одно неверное слово может привести к непредсказуемой реакции. Да, не только Рик тяжело переживал все. Семья тоже страдала.

— Вивиан, Рик сказал, что ты сейчас на восстановлении, щадящая диета. Я приготовила все, что тебе можно.

— Спасибо огромное. Не хотела так утруждать вас.

— О, что ты! Какие трудности? Я рада, наконец, собрать за столом всю семью. Рик, милый, поухаживай за девушкой.

— Да я и так собирался.

Он положил мне понемногу почти из каждой тарелки. Не уверена, что смогу съесть столько! Но попробую обязательно, хотя бы из уважения к хозяйке, которая старалась.

Все оказалось очень вкусным! Мне определенно, стоило поучиться у нее готовить!

— Карен, а вы повар? Ну, по работе.

— О, нет, милая, я детский доктор.

— Правда? Чудесная, наверное, работа?

— Да. Каждый день работаешь с малышами, — тут я вспомнила о том, что Рик потерял дочь, и решила перевести тему.

— А я юрист.

— Да? Никогда бы не подумала! И нравится?

— Понятия не имею, — улыбнулась я.

— Еще не решила?

— Нет, просто не помню. У меня после аварии амнезия. Рик помогает мне освоиться.

— Ох, мне так жаль! Ты вообще ничего не помнишь или какой-то период?

— Вообще.

— Кроме меня, — напомнил о себе Рик. Внимание семьи перешло к нему, а потом снова ко мне. С удивленно-вопросительным оттенком.

— Да, так получилось.

— А твои родители? — Моя улыбка угасла, и мать Рика это заметила.

— Их я не помнила. Они приехали в больницу, и мы познакомились снова.

— Ужас какой!

— Лучше и не скажешь, — но мы в этот момент называли ужасом разные вещи.

— Ты сейчас живешь с ними? Привыкаешь? — Карен с тревогой смотрела на меня.

— Нет, Вив живет со мной. Я забрал ее, — семья мужчины внимательно смотрела на

сына, не совсем понимая данную ситуацию.

— В смысле забрал?

— Из больницы, у родителей. Увез, как только ее выписали.

— А...ее родители в курсе, где она?

— Нет, иначе уже заявили бы.

— Понимаете, мои родители не такие, как вы, — я решила пояснить бедной женщине все, пока она не надумала ничего страшного. — Они...не любят меня.

— Да как же так? Не любить своего ребенка. Может, тебе кажется? Родители не всегда такие, какими их видят дети. Не всегда находится понимание. Но это не значит, что родители не любят.

— Вы не знакомы с моими. Их больше волновали сорвавшиеся переговоры, чем то, что их дочь пережила клиническую смерть и теперь ничего не помнит.

— Господи Иисусе! Милая, ты в порядке? Сейчас ты как?

— Сейчас хорошо. Силы еще не полностью восстановились, а в остальном хорошо.

— А насчет твоих родителей — может, ты не так все поняла? Может, они были в шоке, знаешь, ситуация...

— Нет, мне все высказали там, в палате. Ясно и конкретно. Что я разочарование, делаю все им назло, и теперь они ждут от меня строго подчинения, иначе вышвырнут на улицу без цента в кармане, — я произнесла это почти без эмоций. Лишь с легкой грустью.

— Да как же можно? Что ж это такое?

— Это мир больших денег, насколько я поняла.

— А они, если узнают, что ты у моего сына...,- она волновалась о Рике. Я могла это понять.

— Мам...

— Нет, все хорошо, я понимаю. Пусть только попробуют. Те, у кого счет с большим количеством нулей, пекутся о своей репутации. Но ничего так не портит репутацию, как дочь, которая открыто — через таблоиды — рассказывает неприглядную историю о родителях. Если придется, я сделаю это. Но надеюсь, что личного разговора с внушением будет достаточно.

— Да, непростая ситуация.

— Давайте, не будем об этом, — попросил Рик.

— Конечно, милый. Кстати, я приготовила десерт. Сейчас принесу.

— А пока мама ходит, расскажи, как вы познакомились, — с предвкушающей улыбкой попросил Джек.

— Я отбила его у хулиганов, — выпалила я, не дожидаясь версии Рика. Глаза его брата при этих словах полезли на лоб от удивления. Да, хрупкая девушка отбивает у хулиганов крупного мужчину, к тому же, воевавшего.

— Ты владеешь кунг-фу?

— Нет.

— Какими-то единоборствами? — Джек оценивающе смотрел на меня, пытаюсь разгадать загадку.

— Нет.

— Ты показала им грудь? Нет, тогда они точно не убежали бы! Наоборот!

— Джек! — Возмутился Рик, а я расхохоталась.

— Нет, я всего лишь...собралась вызвать полицию, и закричала, привлекая внимание.

— Ну вот! А я в голове уже такую эпичную картину нарисовал! Как ты раскидываешь по стенам хулиганов, крепкой женской рукой задвигаешь моего брата за спину.

— Я тебе сейчас врежу, — усмехнулся «задвинутый».

— Мальчики, не ссорьтесь! — Карен принесла десерт и чай. Все тут же переключились на сладкое, переводя тему в безопасное русло.

Когда с ужином и разговорами было покончено, мы собрались уезжать. Рик мотивировал тем, что мне еще надо больше отдыхать, но думаю, ему и самому нужно было немного прийти в себя после такого насыщенного вечера. Он пообещал матери больше не пропадать и хорошо заботиться обо мне. Последнее вызвало во мне волну тепла — Карен меня толком не знала, а уже относилась хорошо. От нее я получила больше любви, чем от собственных псевдо родителей.

— Все было не так страшно, да? — Спросил Рик, когда мы ехали в машине.

— Могу задать тебе тот же вопрос.

— Хитрюга. Да, все прошло даже лучше, чем я ожидал.

— И для меня тоже.

— Ты понравилась моим.

— И они мне. У вас дома так хорошо, уютно. Кажется, каждая мелочь пропитана любовью.

— Так и есть.

— Твой брат забавный.

— Да, Джек у нас шутник. Но за некоторые шутки ему хотелось оторвать язык.

— Да брось, все хорошо.

— И спасибо тебе за это. Ты мастерски уходила от неловких моментов.

— И тебе спасибо. За защиту.

— Ты ведь понимаешь, что моя мать теперь от тебя так легко не отстанет? — Улыбнулся мужчина.

— Да? Значит, нам нужно будет лучше продумать историю, чтобы не путаться в показаниях.

— Обязательно. Но потом. Сегодня я хочу немного тишины и покоя.

— Сейчас приедем и отдыхай. Я буду в комнате.

— Нет, я не имел в виду, что хочу побыть один. Наоборот, есть предложение посмотреть какой-нибудь фильм.

— Хорошо.

Дальше мы ехали молча. Я смотрела в окно на пролетающие мимо огни и думала о том, что жизнь потихоньку налаживается.

Глава 21

Когда Рик в понедельник ушел на работу, я решила попробовать лучше изучить жизнь Дианы. У меня был ее ноутбук, что позволяло получить хоть какую-то информацию. К тому же, можно было просмотреть закладки в браузере, возможно, найти страницу в социальной сети. Я включила компьютер и подключила интернет.

На жестком диске помимо общей информации в виде фильмов, музыки и документов по учебе, нашлись фотографии. И вот тут я задержалась надолго. Так странно, даже дико, было смотреть на фотографии, на которых ты, и будто не ты. Другая жизнь. Иногда это были

многочисленные снимки поездок в другие страны, иногда фото развлечений с друзьями. Друзей я изучала особенно тщательно — какие из них попадают чаще, какие эмоции написаны на лице Дианы рядом с этими людьми. Ведь друзья — это не обычные люди, в каждом из них частичка тебя. Та, что привлекла, заставила лучше узнать человека, сделать частью своей жизни. Друзья — это те, с кем есть общие интересы, взгляды на жизнь, ценности, с кем хорошо даже молчать рядом. С ними можно поделиться самым сокровенным, и не бояться быть осмеянным или непонятым. Друзья придут на помощь, когда тяжело, и разделят радость, когда все хорошо. Это родственные души. Довольно часто я видела Диану рядом с эффектной блондинкой. Девушки улыбались и обнимали друг друга. И это были настоящие эмоции, настоящие улыбки и искорки в глазах. Лучшие подруги? Может быть. Тогда эта девушка сейчас должна волноваться. Я бы волновалась, если бы моя подруга чуть не умерла, а потом пропала — ни на звонки, ни дома, нигде.

Зайдя в браузер, я прошлась по закладкам и нашла искомое. С надеждой на сохраненный пароль, я зашла на страничку Дианы в социальной сети. И попытка увенчалась успехом! И первое, что бросилось мне в глаза — целая куча непрочитанных сообщений. Открыв диалоги, я почувствовала себя ревнивой женой, которая читает сообщения мужа в надежде найти подтверждения своим подозрениям. Неприятно. Все-таки, сообщения были написаны не мне — настоящей Диане. И, если с телом я ничего не могла поделать, то вот лезть в личную жизнь своей предшественницы было не обязательно. Это лишь мое решение, мой выбор.

Пробежавшись взглядом по диалогам, я поняла, что не все сообщения от друзей. Помимо откровенно рекламных, были сообщения от знакомых, которые просто приглашали девушку на очередную вечеринку. Больше всего сообщений было от одного адресата, и я с пониманием увидела на иконке ту самую блондинку с фотографий. Читая ее сообщения одно за другим, я убеждалась в своих мыслях о лучшей подруге. Девушка взволнованно пыталась выяснить, куда делась Диана, а затем, видимо, узнав, написала, что приедет. Но дальше снова шли напуганные сообщения — блондинка ездила в больницу, но меня там уже не было, и куда я уехала, ей не сообщали. Дома меня тоже не было, так что последние сообщения были написаны огромным шрифтом с множеством восклицательных знаков. Чего я не учла, так это того, что в данный момент та самая блондинка — Сьюзан — находилась в сети. С тихим звуком мне пришло новое сообщение.

«Диана???»

Мой пульс резко подскочил. И что мне ей ответить? Нет? Дианы больше нет? Не могу, это будет ложью, учитывая, что родители меня «признали». Сказать да? Но, технически — я не Диана, не ее подруга.

«Да»

Пальцы будто не по моей воле написали ответ и отправили его, пока голова не передумала.

«Диана, какого черта???? Где ты? Как ты? Почему я не могу тебе дозвониться?»

«Мой телефон пропал во время аварии. Наверное, разбился»

Я видела, что мне набирают ответ, но в одну секунду все замерло, а в следующую на компьютере высветился входящий видео звонок. Черт! Не могу же я теперь не отвечать! Дрожащей рукой нажала «принять вызов» и в окошке увидела ту самую блондинку.

— Диана! Ты где? Как ты себя чувствуешь? Почему не связалась со мной? Я тут себе места не нахожу! Ты же знаешь, я не могу спросить твоих предков о тебе. Точнее, они ничего

мне не скажут! А ты молчишь!

— Я сейчас объясню.

— Да уж попробуй!!!

— Я...не помню тебя. Вообще ничего не помню. Последствия аварии.

— А вот это не смешно! Ты не можешь так со мной поступать — давить на мою совесть, чтобы я не высказала тебе все!

— А я и не смеюсь.

— Брось, Диана, ты же не серьезно!

— ...

— Да ты врешь! Не может этого быть! — Я видела, что лицо Сьюзан становится еще более напуганным.

— К сожалению, может. У меня амнезия. Последствия тяжелой травмы.

В ответ я услышала такую тираду из непечатных слов, что невольно покраснела. Так выразиться мог только строитель или портовый грузчик. Но не холеная, ухоженная девушка, вероятно, из обеспеченной семьи.

— Так ты меня вообще не помнишь?

— Нет. Я и себя не помнила. Узнала свое имя от доктора, которому передали найденные в моей машине документы.

— Господи Боже, Диана, мне так жаль! Я Сьюзан — твоя лучшая подруга. И я до чертиков за тебя переживала. Как ты сейчас?

— Нормально. Слабость легкая осталась, некая скованность, а в остальном в порядке. Пью лекарства еще.

— А где ты? Дома тебя нет, твой консьерж сказал, что ты съехала.

— Да, съехала. Это долгая история, и связана она с родителями.

— Что они уже натворили? — Сьюз говорила это так, будто уже привыкла слушать. Вероятно, так и было.

— В первое же посещение мне было высказано все, что обо мне думают, и четкие указания, что мне теперь делать, чтобы меня не вышвырнули на улицу, ибо живу я на милости батюшки.

— Вот же...! Нет, я знала, что до звания родителей года им далеко, но чтобы настолько!

— Так что, я забрала с квартиры вещи и уехала. Живу у друга.

— У какого? — Ах да, девушка знала всех друзей Дианы, и факт переселения к кому-то другому был подозрителен.

— Ты его не знаешь.

— А ты откуда знаешь? Амнезия же! — Сказать, что запомнила неизвестного друга, а ее — лучшую подругу — нет? Это обидит ее.

— Это еще одна долгая история.

— И ты мне их расскажешь! Дай свой адрес, и я приеду.

— Не сейчас. Я...еще не готова. Тяжело узнавать свою жизнь заново. Смотреть в зеркало и видеть неизвестного человека.

— Даже представить себе этого не могу. Ладно, я подожду, только не пропадай больше, я места себе не находила.

— Не пропаду. И спасибо.

— За что?

— За то, что у Дианы — той, до аварии — была такая подруга.

— Ох, Дин-дон, я тоже рада, что у меня была ты.

— Дин-дон? — Переспросила я.

— Так я называла тебя.

— Мне нравилось?

— Да, — это слово было произнесено шепотом, срывающимся голосом. Я видела, что девушка борется с эмоциями, хотела утешить ее, сказать, чтобы не плакала. Но, правда в том, что ей можно плакать. Точнее — оплакивать. Она потеряла подругу, и сама этого не знает. А я только подмена, клон. Почему-то захотелось прервать разговор, спрятаться.

— Я напишу тебе, хорошо?

— Да. Буду ждать.

— Пока.

Я отключила звонок и откинулась назад. Что мне делать? Как быть в этой ситуации? Сделать вид, что все хорошо, и я настоящая Диана? Занять ее место в сердце подруги? А если мы не сойдемся характерами? Боже, у меня голова лопнет от этих мыслей! Как определить, что правильно, а что нет? Что допустимо, а что категорически запрещено? Как найти эти грани, за которые нельзя ступать?

Отбросив тяжелые мысли до вечера, когда их можно будет разделить с Риком, спросив совета, я решила пройтись по новостям. Я полтора года была призраком, упустила это время, теперь надо восполнить пробелы — узнать, что произошло в мире, что открыли, разработали, выпустили. Хорошо, что полтора года — не большой кусок времени. Было бы сложнее, если бы прошло 5-10 лет. Или вообще лет 30! С каким бы трудом я привыкала к новому миру! Да, я бы замечала некоторые изменения, но призрак видит мир иначе. Наука, искусство, политика меня бы не интересовали. Так что, была бы я, как привет из прошлого. Девушка с приветом! На этой позитивной мысли я углубилась в первую статью.

Весь день ушел на поглощение информации, и теперь, казалось, в моей голове целая информационная магистраль, по которой движутся машины-мысли. Судя по мешанине, правила дорожного движения они не соблюдают. Не удивлюсь, если мне сегодня приснится единорог в смокинге, вещающий с трибуны об открытии лекарства от рака.

— Ты, как всегда, не слышишь меня, — голос Рика заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

— Привет, я задумалась.

— Да уж понял. У тебя было такое испуганно-сосредоточенное лицо. О чем думала?

— О многом. Я сегодня восполняла информационные пробелы последних полутора лет.

— Вон как! Успешно?

— В некотором смысле. Для полноты осознания ситуации представь несколько рукописей на столе. Не в тетрадях, а так — листами. И вот ты нечаянно зацепил их. Листы разлетелись по полу, смешались, а ты собрал их, как получилось. А рукописи были из разных областей.

— Любопытно, — улыбнулся Рик.

— Но это еще не все.

— Что еще я сделал? Пропустил их через измельчитель?

— Да нет же, я о другом. Мне нужен твой совет.

Рик уловил изменение в моем тоне, и стал серьезнее. Чувствуя, что ответ мне будет важен, он сел на диван и стал внимательно слушать.

— Это касается подруги Дианы. Я сегодня изучала содержимое ноутбука, зашла в

соцсеть, а там была она — Сьюзан. Она написала мне, и позвонила. А я ответила.

— Что ты сказала?

— Почти ничего, только об амнезии и о том, что теперь живу у знакомого. Попросила дать мне время освоиться перед встречей с ней.

— Как она восприняла?

— Нормально. Она, похоже, хорошая. Лучшая подруга.

— И что тебя волнует?

— Но ведь она не моя подруга! Я ее обманываю.

— А ты хотела бы с ней общаться, продолжить дружбу?

— Не знаю, может быть. Но она будет ждать, что я буду прежней, той Дианой. А ее уже нет. Ладно тело, я не выбирала его, все получилось само. Но подруга — это мой выбор! Это моя осознанная ложь. Могу ли я так поступить?

— А это только тебе решать, Вив.

— Но это же не правильно. Я поступаю не честно!

— Честно. Правильно. Знаешь, это сложные понятия. Что хорошо и правильно для одного, может быть плохо и не правильно для другого. Это просто решения, пути — окраску им придаем мы своими мыслями. Правда может быть у каждого своя, но истина одна, и она не хорошая, не плохая — она просто есть. Поэтому не думай о том, правильно ли ты поступаешь, просто слушай себя и делай так, как тебе подсказывает сердце.

— А если это окажется ошибкой? Если я все разрушу?

— Тогда ты учтешь ошибку и начнешь строить все заново. С тем же человеком или с другим.

— Это, наверное, ирония судьбы. У меня две подруги — для одной я подруга в теле чужачки, а для другой чужачка в теле подруги. И ни одна из них не знает всю правду.

— А ты хотела бы вернуть свою старую подругу?

— Да. Мне не хватает ее.

— Тогда познакомься с ней снова. Однажды вы сошлись, значит, было что-то общее. Сделай это снова. Ты ведь знаешь, где она живет, работает. Хотя бы можешь попытаться, чтобы не жалеть потом. А с новой подругой решай сама — я поддержу тебя в любом случае.

— Спасибо.

— Пожалуйста, а теперь я приму душ, и мы пойдем ужинать. Одними речами сыт не будешь.

Глава 22

Сегодня на улице срывался снег. Маленькие снежинки кружили, ложась на машины, крыши, очищенные тротуары. Красиво. Сказочно. Дети улыбались, поднимая лицо к небу, ловили ртом снежинки. Я тоже так хотела. Еще ни разу со времени своего возвращения я не была одна на улице. Всегда со мной был Рик. А теперь захотелось. Да и нужно уже приходить в себя, учиться снова быть самостоятельной. Это станет первым шагом.

Недолго думая, я подошла к гардеробной и, открыв дверку, вздохнула. Выбор. Сделать его, имея такое количество вещей, не просто. Но мне не нужны сейчас дизайнерские вещи, не на прием иду. Это всего лишь простая прогулка. Из гардеробной были изъяты теплые бежевые штаны, голубой вязаный свитер и синий пуховик. Переодевшись, я надела белую шапку и завязала белый шарф. Готова! Ну, хотя бы, физически. А вот психологически

выходить на улицу одной было почему-то страшновато. С Риком я чувствовала себя защищенной, а одна — будто обнажена!

Улица встретила меня прохладным ветром, шумом проезжающих машин и звуком падающего снега. Такие маленькие снежинки, тающие на теплой коже, казалось бы, не должны создавать никакого звука, но они создавали. Даже закрыв глаза, можно было ощутить еле слышное потрескивание, как будто остальной мир стал тише ради этого. Закрыв дверь, я отправилась вниз по улице. Люди, попадающиеся мне навстречу, разговаривали по телефону, терли озябшие руки, согревались кофе. Они все куда-то торопились, были заняты. Для них снег был просто видом осадков. А для меня целым праздником. Я подставляла лицо небу, наслаждаясь уколами снежинок. Я не боялась, что моя косметика потечет — ее не было. Единственное, о чем я пожалела — что у меня не было своих денег. Можно было бы тоже купить кофе, насладиться ароматом и вкусом во время прогулки. Но наличных денег у Дианы я не нашла, а карточку даже не брала — тратить папины денежки я не буду. Так что, обойдусь без кофе.

Ноги привели меня в знакомый парк. Последний раз я здесь гуляла ночью, еще будучи призраком. Как же все изменилось! При свете дня все было другим. И я тоже. Мое восприятие мира изменилось, окрасив все эмоциями, чувствами, тактильными ощущениями. Здесь было очень красиво. Деревья, скрытые под шапками снега, клонили ветви к земле, водоем покрылся льдом у берегов. С лавочек и тротуаров снег счистили, он теперь лежал горками по бокам. Голуби и воробьи слетали с проводов, увидев людей с едой, садились на тротуар и выжидательно смотрели. На этих перекусах они, наверное, и переживали зиму. А во время ветра, вероятно, прятались под крышей трансформаторной станции, или под навесами летних кафе.

Я не стала присаживаться на лавочку — холодно — пошла по тротуару, ведущему сквозь парк. Скрежетали-потрескивали ветки со снегом, которые перебирал ветер, хрустел снег под сапогами, налипали снежинки на пуховик. Везде снег! Повсюду — сверху, снизу, с боков. А в середине — я, как корабль, затерянный в океане. Но не страшно, нет — хорошо. Я чувствую себя частью этого, кусочком мира, пазлом, нашедшим свою ячейку. От распиравших изнутри эмоций я улыбнулась, а затем шкодно прыгнула в сугроб. Сапоги ушли туда по колено. Посыпался через край снег, который я вычерпала руками — мокрые ноги не хотелось. Хотелось кружиться и смеяться. Я открыла рот и попыталась поймать языком снежинки. Проходящие мимо люди меня будто не замечали. Но только взрослые. Дети же улыбались и пытались тоже поймать снежинки ртом. Так забавно. Проходя мимо кованого фонарного столба, я отломила сосульку и засунула ее в рот. Никто не видит, некому ругать или укоризненно качать головой. А мне радостно. А для меня жизнь только начинается!

Вернулась домой я еще до обеда — замерзла. Стряхнула на пороге снег с пуховика, потопала ногами, чтобы он осыпался с сапог. Уже внутри сняла перчатки и потерла озябшие руки, подышала на них, и побежала на кухню. Пока в чайнике грелась вода, я сняла верхнюю одежду. А потом с чашкой какао уселась в кресло. Настроение было отличным, хотелось что-то делать, занять себя. Уверена, сейчас в моих руках работа спорилась бы. Так и не придумав занятия, я допила какао и поднялась в комнату, чтобы переодеться. И у гардероба застыла от любопытства. Девушка во мне победила разумные доводы, поэтому в следующую минуту я перемеряла гардероб. Почему-то стало интересно, как эти вещи на мне смотрятся. Красный брючный костюм сменялся черным коротким платьем, а затем джинсами. Мелькали футболки, блузки, юбки, кеды, туфли. То, что я видела, мне нравилось. Хотелось быть

красивой, хотелось ловить на себе взгляды, жить полной жизнью. Что это со мной? Откуда такой переход? Неужели, достаточно было привыкнуть к новой ситуации, вжиться в новое тело, и я «проснулась»? Интересные мысли, новые.

Оставшись в серых штанах и персиковой майке с длинным рукавом, я убрала вещи назад в гардероб. Хорошее настроение, как и энергия, никуда не делись, поэтому я решила потратить их с пользой. Готовит Рик лучше меня, а вот уборку не любит, значит, ею займусь я.

Остаток дня пролетел незаметно. Рик, вернувшийся домой, увидел мои старания и улыбнулся. А потом нахмурился.

— Ты же должна больше отдыхать!

— Да я в порядке уже! Никаких больших нагрузок и резких движений.

— Я и вижу! Спасибо, конечно, но я не хочу, чтобы тебе стало хуже.

— Не станет, я обещаю. Просто сидеть целыми днями скучно. Сегодня я ходила гулять.

— Куда?

— В парк, да и просто по улице.

— Там же сегодня ветер, да и скользко. А если бы ты упала? — Я видела, что он волнуется, не злится.

— Ну, Рик! Я же взрослая девочка! Если бы упала — встала бы!

— Я брюзжу, да?

— Нет, ты волнуешься.

— Согласен на такую трактовку.

В следующий раз мы встретились уже на кухне. Пока Рик переодевался, я разогрела ужин, так что к его приходу все стояло на столе.

— Рииик...

— Что?

— А у тебя есть вино?

Не ожидавший таких слов мужчина, чуть не выронил вилок. Кусочек мяса с овощами все же отправился не на стол, а по назначению.

— Есть, но тебе же нельзя, — хитро глядя на меня ответил он.

— Почему?

— Ты лекарства пьешь, забыла?

— Но там нет антибиотиков, только витамины и общеукрепляющие. С ними алкоголь можно.

— Ох, горе ты, — улыбнулся он.

— Я не горе!! Я счастье! Чье-нибудь счастье.

— Да, счастье... чье-нибудь. — Мужчина на мгновение перестал улыбаться и задумался, а затем поднялся со стула. — Сейчас принесу вино. Возьми бокалы в шкафу слева.

Через несколько минут мужчина разливал благородный напиток рубинового цвета по бокалам.

— И за что пьем?

— Давай, за то, что мы здесь и сейчас. Этого могло не быть. Мы оба много прошли и пережили, чтобы находиться тут.

— Да, ты права.

Красное вино прекрасно дополнило вкусовую композицию ужина. Не говоря уже о том, что довольно быстро ударило мне в голову. Видимо, ослабленный организм пьянел быстрее.

Но мне было хорошо, а это главное. В теле появилась легкость и, судя по ощущениям, щеки окрасились румянцем. Рик искоса поглядывал на меня и чему-то улыбался.

— А я сегодня сосульку ела, — хихикнула я.

— Зачем, она же холодная?

— Ну и что? Было весело! И в сугробе прыгала. Столько снега в сапоги насыпалось!

Потом вычищала, чтобы не растаял. И снежинки ртом ловила.

Рик слушал меня и продолжал улыбаться. Но будто чему-то своему, а не моим словам. И я не выдержала.

— Ну чего ты улыбаешься??? — Ответом мне был хохот.

— Смотрю, вино сделало свое дело!

— Я не пьяная!

— Нет, но навеселе.

— Ну и что? Мне все нравится!

— Ну, еще бы.

— Рик!!! Ты...смеешься надо мной! — Я была так возмущена этим, что напоминала закипевший чайник.

— Как я могу? Это было бы не по-джентельменски.

— Я же вижу!

— Тебе кажется.

— Ты...ты, — мне не хватало слов, не хватало воздуха, поэтому я просто бросила в мужчину салфеткой. Он поймал ее и снова рассмеялся.

— Я! Как будто котенка драконю.

- Я не котенок!

— Нет, но ершишься также. Будто против шерсти погладили.

— У меня нет шерсти! — Я уже не особо следила за смыслом его реплик, главное было все отрицать. А мужчина, похоже, скоро будет плакать от смеха, лежа головой на столе.

Мы уже доели, поэтому я встала и отнесла тарелки в мойку. Мужчина стоял рядом, опершись бедром о столешницу. А я весело-возмущенно пыхтела.

— Ты сейчас такая смешная!

В ответ я шлепнула его ладонью по предплечью.

— И все равно смешная.

Он открыто забавлялся! Я попыталась шлепнуть его еще несколько раз, но была мягко скручена. Стояла также лицом к Рику, но он сжимал мои руки сзади меня. И да, продолжал улыбаться.

— Не дерись! Ты, правда, сейчас такая милая. Пыхтишь, ершишься, щеки красные, глаза блестят. Когда у меня будет плохое настроение, или буду уставшим, буду наливать тебе вино — и все сразу исправится!

— То есть, я еще клоуном буду подрабатывать? Спойл меня, а теперь смеешься!

— Я спойл? Напомни, кто попросил вина? А я предупреждал! У тебя же организм ослаблен. Ставлю сотню на то, что через час ты уже будешь спать.

— Не буду! Спорим! И можешь отпустить, я уже не дерусь.

Рик отпустил мои руки, готовый в любой момент снова схватить их.

— Давай поспорим.

Когда посудомоечная машина была включена, я прошла в гостиную и села на диван. Через каких-то пятнадцать минут, и правда, захотелось спать. Поэтому я включила

телевизор. Рик сидел рядом со мной, понимающе поглядывая. Ууууу, тоже мне!

К концу часа я буквально пальцами держала глаза открытыми. Это оказалось так тяжело. Мужчина даже не пытался скрыть того, что смотрит не в телевизор, а на меня. Его забавляла моя борьба со сном. Но проигрывать я не хотела, поэтому терпела и не спала. Последние несколько минут я следила за секундной стрелкой. И, кажется, мозг уже спал в тот момент. Лишь глаза, каким-то чудом оставались открытыми. Как только Пошла первая минута второго часа, я закрыла глаза.

— Я выиграла, — мой голос был еле слышным.

— Да, ты выиграла, — я угадывала улыбку в голосе Рика даже с закрытыми глазами. На второй минуте второго часа я уже спала.

Глава 23

Чем больше времени я проводила у Рика, чем увереннее себя чувствовала, тем яснее осознавала, что пора что-то менять. Я уже прекрасно себя чувствовала, от травмы после аварии почти ничего не напоминало. Психологически я тоже была готова выйти «в люди». К тому же, от скуки и ощущения бесполезности скоро полезу на стену. Мне нужно было найти работу! А еще нужно что-то решить со Сьюзан. Она еще несколько раз звонила, спрашивала меня о самочувствии, беспокоилась. Я видела в ее взгляде вопрос — ну, когда мы уже увидимся? Поскольку я так и не пришла к ответу — правильно это будет или нет, я решила попробовать и посмотреть, что будет дальше. Только необходимо придумать ответы на вопросы, которые девушка непременно задаст. О Рике она точно спросит. Откуда я его знаю? Почему помню и доверяю? И что ей сказать? Может, то, что сказала родителям Рика? Иначе можно запутаться во лжи, рассказать кому-то не ту версию.

Решившись, я зашла в соцсеть и оставила Сьюзан сообщение с желанием встречи и номером своего телефона. До этого мы разговаривали по видео звонку. Через час раздался звонок моего телефона; на экране светился неизвестный номер.

— Алло?

— Диана? Это Сьюзан.

— Привет.

— Я рада, что ты написала мне. Сегодня вечером мы можем встретиться?

Так быстро? Хотя, если решилась, нужно действовать, а не тянуть время.

— Да. Где и во сколько?

— В кофейне «Джойс» на Малберри-стрит в шесть подойдет?

— Да, я буду.

— Хорошо, буду ждать. Пока.

Все, отлично, встреча назначена и обратного пути нет. Сейчас на часах два, как раз хватит времени продумать некоторые детали, решить, чего я хочу. И хорошо, что у меня теперь есть личные деньги. Как только я стала куда-то выходить сама, без Рика, мужчина выделил мне деньги на расходы. Я была очень благодарна за это, но в душе поняла, что пора бы мне искать работу.

Перед отъездом я позвонила Рику и сказала, куда отправилась. И теперь подходила к кофейне, волнуясь, как все пройдет. Помещение кофейни было выполнено в стиле лофт — кирпичная кладка, хромированные светильники, черные кожаные диванчики вокруг столиков, и сидения у барной стойки. Огромные окна только добавляли этому месту стиля.

Оглядевшись по сторонам, я увидела Сьюзан за столиком в углу у окна. Девушка приветливо помахала мне рукой и встала. На подрагивающих от волнения ногах я подошла к ней и тотчас была обнята. Так крепко и тепло, как обнимают лучшие подруги, которым не все равно. Это был как удар в сердце. Ведь я не ее подруга. На секунду мне даже захотелось убежать отсюда, но волевым усилием я обняла девушку в ответ и позволила себе насладиться этим. Украденная забота.

— Я так рада тебя видеть, Дин-дон! Я переживала. Как ты, в порядке?

— Да, все хорошо. Насколько это возможно в моей ситуации.

Мы присели, и официант принес меню. Сьюз, кажется, даже не заглянула туда, а мне нужна была передышка. Скользя взглядом по картинкам десертов, описанию вкусов и ингредиентов, я пыталась убедить себя, что ничего страшного не происходит. Все мои странности девушка спишет на амнезию, травму. У нее и мысли не возникнет, что перед ней другой человек. Тянуть слишком долго не имело смысла, поэтому я сделала заказ и повернулась к подруге.

— Не могу поверить, что у тебя амнезия. Что ты ничего не помнишь. Мне приходится тормозить себя, чтобы не задавать слишком много вопросов. Ведь для тебя я сейчас чужой человек.

— Прости. И спасибо за понимание.

— Мы с тобой дружим уже пять лет. Познакомились на одном из благотворительных вечеров, которые устраивает моя мать со своим комитетом. Ты пришла туда с родителями. И тебе было откровенно скучно. А еще немного не по себе от количества людей. Я подошла к тебе поболтать, мы разговорились и вскоре общались, как старые знакомые. — Сьюз вспоминала о прошлом, а я лучше узнавала ту, чье место заняла. — Твоим родителям я сразу не понравилась — слишком своенравная. Они думали, что я буду плохо влиять на тебя, сбивать с пути истинного. Но категорично запретить общение со мной не могли — это могло быть расценено, как неуважение к моим родителям, которые тоже не последнее место в этом городе занимают. А этого твой отец позволить не мог. Поэтому скрипел зубами и пытался ненавязчиво избавиться от меня. Не получилось.

— И хорошо. Я так понимаю, ты была единственной моей подругой. Настоящей.

— Да. Но и мои предки на меня так не наседали, как твои на тебя. Со мной ты стала свободнее что ли.

— И, судя по фотографиям, счастливее.

— Я надеюсь на это. Потому что я счастливее точно была.

— А за что я попадала в полицию?

— Ой, мелочи. Шумные вечеринки, купание в фонтане. — Я тихо рассмеялась, услышав это. — А что? Это же не серьезные проступки? Никакого вожделения в нетрезвом виде, или драк. Никаких неприличных фото в журналах, или скандалов. В этом смысле все было хорошо.

— И то радость. Не хотелось бы наткнуться на мою компрометирующую фотографию в сети.

— Не должна.

— А я ни с кем не встречалась? А то... — Сьюз по моему испуганному лицу все поняла.

— Нет, не бойся! Никакие парни вокруг тебя не крутились. Кстати, о парнях — ты у кого-то живешь. У друга. Кто он?

Здравствуй, опасная тема!

— Это Рик. Мы познакомились незадолго до аварии. Я знаю только то, что он рассказал мне.

— И ты веришь ему? Ты ничего мне о нем не говорила раньше.

— Он показал мне фотографию. Я там с ним, улыбаюсь. Вряд ли я улыбалась бы постороннему человеку, при том, что почти обнимаюсь с ним на фото.

— Даже так? И как вы познакомились?

— Да там смешная история. На него в переулке напали, а я оказалась рядом, полицию вызвала. Нападающие убежали, хотя Рик им тоже хорошо наваял. Я хотела вызвать ему скорую, но он отказался. Разговорились. Ну и...как-то так.

— Хмм, любопытно. И что, так прям испугались и убежали?

— Ну, может, я им папой угрожала? — Нервно хихикнула я.

— А это аргумент, — рассмеялась Сьюз. — Кстати, о папе — ты давно разговаривала с родителями?

— Последний раз еще в больнице.

— И я так понимаю, они не знают, где ты и с кем?

— Не знают.

— Я...кое-что сказала им. Разговаривала с твоей матерью, объяснила, что с тобой все хорошо, но тебе нужно время. Думаю, только поэтому твоего друга еще не арестовали за похищение тебя.

— Что???

Вот такой поворот событий я не ожидала. А ведь, отец вполне мог написать заявление в полицию, когда я исчезла из больницы, не оставив координат. Дура! Могла бы додуматься!

— Сьюз, спасибо, я даже не подумала, что они могут на это пойти.

— Пожалуйста, только тебе лучше позвонить им и поговорить.

— Но так не хочется.

— Ты серьезно решила разорвать с ними все отношения? — Легкий беззаботный тон исчез, мы заговорили о важных вещах.

— Думаю, да.

— Но, ведь они твои родители. Какими бы плохими не были. Я так поняла, в больнице у вас произошла ссора, но не руби сгоряча. Может, твой отец просто сорвался? В любом случае, уходить так, ничего не сказав, просто исчезнув — неправильно.

— Да, теперь я это понимаю. Но тогда мне просто хотелось быть подальше от них. Я позвоню.

— Молодец. А теперь Расскажи мне о своем друге. Какой он?

— Рик хороший, — я улыбнулась в ответ на женское любопытство Сьюз. — Он заботится обо мне.

— Заботится, как старший брат или как мужчина?

— Наверное, как старший брат.

— Хмм...если вы познакомились незадолго до аварии, то когда он успел так проникнуться? Может, ему что-то нужно?

— Нет, он не такой.

— Ты не можешь знать, вы знакомы недолго, и часть знакомства ты вообще не помнишь!

— Я вижу это в его отношении. Он переживает за меня, всегда готов выслушать, помочь, посоветовать, — не могла же я рассказать ей правду!

— Так, может, у него все же есть планы на тебя, как на женщину?

— Нет, у него год назад семья погибла. Я помогла ему справиться с этим, а он помогает мне сейчас.

— Даже так? Интересно. Кстати, вариант его интереса к тебе, как женщине, я не отмечаю. Знаешь, горе и боль творят странные вещи. Мы хватаемся за спасителя всеми конечностями, прирастаем. Вполне возможно, что он тоже «прирос» к тебе. Просто, сам еще этого не понимает. А ты? Ты смотришь на него, как на мужчину?

— Эмм...нет, думаю, нет. Для меня он всегда был другом. Слишком болезненные темы мы обсуждали, чтобы появился интерес другого рода.

— Ох, Дин-дон, попомни мои слова — всякое может случиться! Жизнь странная штука.

— Кому ты говоришь!

— Ну, хорошо, хоть опиши мне этого Рика.

— Он добрый, внимательный...

— Нет-нет-нет! Внешне! Как мужчину!

— Он довольно высокий, на голову выше меня, в хорошей физической форме — ему это на работе нужно. Светлые волосы, серо-голубые глаза. Не знаю, что еще сказать.

— По твоему описанию я верю, что ты не смотрела на него, как на мужчину.

— Почему? — Что такого было в моем описании?

— Ты бы оперировала другими словами. Вместо хорошей физической формы сказала бы крепкий, или мускулистый, с мужественными скулами, полными губами и греховным взглядом, — говоря это, Сьюз смотрела на меня, а я — вылупившись — на нее.

— Нет, так я на Рика точно не смотрела.

— Он красивый?

— Да, думаю, да.

— Вернешься домой, посмотри на него по-новому. Может, у тебя мужик хороший под боком, а ты ни сном, ни духом.

— Сьюз! Ну, не до того же!

— Никогда не бывает не до этого! Посмотри! А лучше, покажи мне его фотографию, я тоже хочу посмотреть.

— У меня нет его фотографии.

— Сделай! Должна же я знать, у кого живет моя подруга!

— Посмотрим.

— А вообще, что у тебя в планах? Ты выздоровела, свободна от родителей, что теперь?

— Мне нужна работа. Только, я не знаю, куда мне идти? Я же не помню ничего! Отец говорил о юридическом образовании, только с моей амнезией все впустую.

— Это и к лучшему, тебе все равно не нравилось. А так — есть отличный аргумент, чтобы не работать по образованию. Как твой отец сейчас зубами скрежещет, вероятно! Столько денег потратить на образование, столько доводов, аргументов и давления — и все в трубу!

— Только это не решает вопроса о работе. Кому я нужна, без образования?

— Я подумаю над этим. Можно было бы попробовать устроить тебя к маме в Благотворительный центр, но там такие гадюки! Я тебе такого не пожелаю! Поэтому, поразмышляю, поспрашиваю, найдем что-нибудь.

— Спасибо.

— Не могу же я позволить тебе работать официанткой! Или продавцом!

— А ты сама кто?

— Дизайнер-архитектор.

— Нравится?

— Очень! Мне позволили самой выбрать профессию, в отличие от тебя, — в ответ я лишь тяжело вздохнула. — Не волнуйся, все будет хорошо!

— Спасибо тебе за все.

— Для этого и нужны подружки, верно? — Она улыбалась, а мне было грустно от этих слов.

— Верно.

Глава 24

Рик ждал меня. Сидел в гостиной с включенным телевизором, но выключил его, как только я вошла.

— Привет, как все прошло?

— Привет. Прошло хорошо, — я села рядом, поджав под себя ногу. — Мы поболтали, кое-что обсудили, вспомнили прошлое. Точнее, Сьюз просто рассказала о нашем знакомстве.

— Она тебе понравилась?

— Да. Знаешь, она вроде хорошая. Не смотря на то, что из богатой семьи.

— Это же отлично.

— Да. Она попросила меня позвонить родителям. Она пока их успокоила, но лучше мне связаться с ними. Я ведь просто пропала из больницы, даже не подумала, что они могут подать в розыск. Не хочется, чтобы тебя обвинили в похищении.

— Не хочется. Ты позвонишь?

— Да, я взяла у Сьюз номер матери.

— Хорошо. Кушать будешь? — Рик встал с дивана и пошел в кухню.

— Может, легкое что-то съем. Я перебила аппетит.

Я поднялась вслед за Риком, но в дверях кухни остановилась, облокотившись о дверной косяк. Не хотелось путаться под ногами. За время, прожитое вместе, я поняла, что мужчина быстрее все сделает сам, к тому же, это доставляет ему удовольствие. Поэтому я просто смотрела за его сноровистыми уверенными движениями. Руки методично расставляли столовые приборы, нарезали салат. И я засмотрелась. Невольно скользнула взглядом по этим рукам — крепким, с прожилками вен. Затем по плечам, широкой, в меру накачанной спине, крепким бедрам и сильным ногам, скрытым в домашних штанах. Да, фигура у Рика была на зависть многим мужчинам. Майка то и дело натягивалась, обрисовывая рельефные мышцы. А я залипла. Чертова Сьюзан!

— Эй, ты чего так смотришь? — Я даже не заметила, когда Рик обернулся и увидел мой взгляд. Черт!

— Ничего, задумалась. — Надо было срочно переводить разговор в другое русло, пока я предательски не покраснела. — Кстати, Сьюз о тебе спрашивала.

Перевела, называется! Боже, заткните мне кто-нибудь рот!

— И что ты сказала?

— Ничего особенного, — быстро ответила я, а Рик тонко улыбнулся в ответ.

— Так и сказала? — Что? Блин!

— Нет... в смысле, я ничего особенного не рассказала о тебе.

— А что ее интересовало?

— Ну, чисто по-женски... — зачем я вообще рот открыла? Хотелось провалиться от смущения. Вкупе с тем, что я только что разглядывала мужчину — особенно!

— Ясно, — Рик смилостивился надо мной и отвернулся, чтобы заправить салат маслом. А я прижала ладони к горящим щекам. Молодец, Вивиан, твои фразы достойны аплодисментов!

Мужчина закончил сервировать стол и налил нам сок. Хорошо, что не вино, я и так достаточно выложила.

После ужина мы вернулись в гостиную на диван. Я решила не тянуть с неприятным и позвонить родителям. После нескольких гудков, мама ответила.

— Алло?

— Это я. — Да, очень понятно! Но она по голосу узнала.

— Диана, милая, наконец-то! Мы так волновались! Где ты?

— У друга, — нажав на кнопку, я включила громкоговоритель. Пусть Рик тоже слышит.

— У какого друга?

— У своего.

— Диана, скажи, где ты, и мы заберем тебя домой!

— Я не хочу. Я позвонила только для того, чтобы вы знали, что я жива и здорова. Если, конечно, вас это волнует.

— Что значит если? Конечно, волнует! Ты же наша дочь!

— В последнюю нашу встречу я тоже была дочерью, но это не помешало вам вывалить на меня гору обвинений и упреков.

— Мы просто переживали. Отец наговорил лишнего.

— С этим не поспоришь.

— Диана, давай, встретимся и нормально поговорим.

— А если я не хочу? Я не готова опять выслушивать ваши нотации.

— Но мы твои родители, ты не можешь вот так взять, и перестать с нами общаться!

— Почему не могу? Я вас даже не помню!

— Ты... ты ничего не вспомнила?

— Вообще!

— Тем более нам надо встретиться! Это неправильно, что ты где-то с чужими людьми в такой момент.

— Эти «чужие» люди мне ближе вас.

— Я об этом и говорю! Этот твой друг настроил тебя против нас, да?

— Нет, мам, он и слова о вас не сказал! Ему вообще на вас плевать.

— Ты уверена? Малышка, тут твой отец хочет поговорить. — Она передала трубку отцу, а я приготовилась к тяжелой артиллерии. — Диана?

— Я.

— Скажи, где ты и я заберу тебя.

— Бегу и падаю.

— Диана! Ты хоть представляешь, что заставила нас испытать? Ты исчезла из больницы, не сказав ни слова! Я уже ждал сообщений с требованием выкупа!

— Не драматизируй! В последнюю нашу встречу я ясно сказала вам убираться.

— Я думал, ты успокоишься, и мы поговорим! А ты пропала!

— Я уехала! Ты поставил мне условие — либо я пай-девочка, либо пошла нафиг! Я выбрала второй вариант. Мой друг просто предложил вариант идти нафиг с комфортом, — при этих словах Рик зажал рот рукой, чтобы не рассмеяться.

— Диана, давай, мы дома спокойно поговорим, и решим, как быть дальше.

— В этом предложении ты сделал сразу несколько ошибок. Во-первых, то ваш дом, а не мой. Во-вторых, спокойно поговорить мы не сможем — ты будешь давить, а я терпеть не стану. В-третьих, решение о моем будущем собираешься принимать ты, в этом у меня нет сомнений. В-четвертых, подозреваю, стоит мне переступить порог дома, и я оттуда больше не выйду.

А вот тут Рик стал серьезным и задумался.

— Диана, мы не в средневековье, не делай из меня монстра!

— После выставленного тобой счета, я уже ни в чем не уверена. Кстати, можешь больше не переживать насчет денег — с квартиры я съехала, карточку твою не взяла. Твои деньги в целости и сохранности!

— И кто же за тебя теперь платит? — С ехидцей спросил отец. — Твой друг? И как скоро он предъявит тебе счет? Или ты расплачиваешься чем-то другим? — Рик нахмурился, глядя на телефон. А я просто опешила.

— Ты по себе сейчас судишь, отец? К твоему сведению, я не трачу много сейчас. И я ищу работу. Сегодня разговаривала со Сюзан, она поможет мне с поисками. Так что, я буду сама зарабатывать, — теперь Рик смотрел на меня. Да, о работе я ему не говорила еще.

— Опять эта Сюзан. Тебя ждет место в юридической фирме!

— Пусть ждет дальше! Я там работать не буду! Хотя бы потому, что у меня амнезия! Я, черт возьми, не помню вообще ничего! С таким же успехом мне можно идти в ракетостроение!

— Диана, ты же не серьезно с этой амнезией?

— Ты думаешь, я шучу?

— Это в твоем духе. Лишь бы наперекор мне.

— Ты слишком высокого о себе мнения, отец.

— Ладно, хорошо, я не буду давить на тебя с работой или жильем, только давай встретимся дома и поговорим, как нормальные люди! Обычный ужин! Завтра вечером.

— Хорошо, — недовольно ответила я. Не хотелось идти, но меня не оставят в покое иначе. Рик нахмурился и сказал одними губами «только со мной». — Только, при одном условии — мой друг придет со мной.

— Так даже лучше. Я должен знать, кто тебе в голову все это вбил, и какие у него цели. — Я только глаза закатила.

— Кстати, он тебя слышит.

— Вот и чудно! Ждем вас завтра в семь.

Не выслушав ответ, отец положил трубку. Конечно, чтобы оппонент не успел ответить отказом.

— И что ты думаешь насчет всего этого? — Спросила я Рика, откидываясь на спинку дивана. До этого я сидела, как аршин проглотила, и только теперь почувствовала, как устала напряженная спина.

— Он собирается тебя переубедить. Понял, что силой ничего не добьется, поэтому подгонит тяжелую артиллерию. Будь готова к тому, что будет сложно. И ни на что не соглашайся, дай себе время обдумать.

- Как же не хочется идти. Но не идти нельзя.
- Нельзя. Он не оставит в покое.
- Я тоже это поняла.
- Ничего, я буду рядом, помогу, если что.
- Спасибо. Это не будет похоже на ужин с твоей семьей.
- Да, в твоём случае это будет подписание пакта о ненападении.
- Точно!

Через пару минут мне в голову пришла странная мысль, которую я решила проверить. Сьюз сразу взяла трубку.

- Привет, я только что разговаривала с родителями.
- И как?
- Завтра вечером ужин. Мы с Риком приглашены.
- Удачи вам! Не давай его там в обиду, — Рик улыбнулся в ответ на эти слова.
- Не дам. Я хотела спросить тебя кое о чем.
- Слушаю.
- Почему у меня такое ощущение, что я должна буду надеть вечернее платье? — Услышав растерянность в моем голосе, подруга рассмеялась.
- Ты почти права. Ничего помпезного, но определенный дресс-код есть.
- Черт!
- Можешь, конечно, заявиться в джинсах и футболке, но не думаю, что стоит злить отца по мелочам, и так найдутся причины.
- Ты права. Спасибо. И еще, скинь мне хоть мой домашний адрес. А то я не знаю, куда ехать.

Сьюз снова рассмеялась, но пообещала сбросить в сообщении. Я отключила звонок и глубоко вздохнула, как перед прыжком в бездну.

- Не бойся, прорвемся.

Глава 25

На ужин к родителям я надела изумрудное платье длиной чуть выше колена, с длинными рукавами и треугольным вырезом. Волосы накрутила крупными кольцами, сделала легкий дымчатый макияж. Я переживала. О том, как пройдет ужин, что скажут родители, как отнесутся к Рiku. Будет нелегко, это точно.

Рик ждал меня внизу в гостиной. Он был в черном костюме, и я затормозила, увидев его. Первый раз мужчина предстал передо мной «при параде». Костюм прекрасно сидел, но было некоторое ощущение диссонанса. Пиджак не мог спрятать силу и, даже некоторую хищность мужчины. Эту черту Рика я видела тоже впервые. Со своими светлыми волосами и легкой щетиной он напоминал мне льва. Хищное животное, временно пообещавшее не кусаться. Как долго продлится это обещание? В какой момент лев оскалит пасть и бросится на противника, метя мощными челюстями в горло? От промелькнувших перед глазами картинок я почувствовала легкую дрожь в теле. Глупо, захотелось опустить голову, признавая право сильного.

- Прекрасно выглядишь, — глаза мужчины смотрели тепло, и такой взгляд мне был знаком.

- Ты тоже. Нечасто надеваешь костюм?

— Нет. Не люблю ощущение скованности. Мне нравится свобода движений. — Ну, точно лев!

Мы вышли из дома и поехали на ужин. Пока Рик вел машину, я смотрела в окно и размышляла, что принесет этот вечер? Радость вряд ли. Испытания? Возможно. Компромиссы? Хотелось бы.

Дом, к которому мы подъехали, был огромным! Двухэтажный особняк, огороженный кованым забором, а на территории за границами плиточки зеленый газон, подстриженные кусты и деревья. Красиво, величественно, помпезно. Интересно, интерьер такой же нежилой, как в моей снятой квартире?

Ворота перед нами открылись, и Рик завел машину во двор. Когда двигатель затих, я потянулась к дверной ручке, но мужчина остановил меня.

— Сиди. — Он сам вышел, обошел машину и открыл мне дверь. Это обстановка располагает? Или Рик решил проявить галантность? Может, это игра для родителей?

Нас встречал дворецкий. Ну конечно, а чего еще я ожидала? Что матушка сама откроет дверь?

— Мисс Брукс, рад видеть вас. Мистер...

— Эйден.

— Мистер Эйден, мое почтение. Пройдем, вас уже ждут.

Звук моих каблучков по дорожке плитке разносился, кажется, по всему дому. Дворецкий проводил нас в гостиную, а через пару минут туда подошла и мама.

— Диана, я так рада видеть тебя! — Она аккуратно, чтобы не смять одежду и не сбить уложенную волосок к волоску прическу, обняла меня. Как хорошо, что Сьюз прислала мне не только адрес родителей, но и их имена, на всякий случай. Это пригодилось.

— Мама, познакомься, это Рик, мой друг. Рик, это моя мать — Дженна Брукс. А вот это — я указала на отца, входящего в комнату — Ральф Брукс, мой отец.

Мужчины пожали друг другу руки, осмотрели друг друга, как противники, высматривающие слабые стороны. Мать тоже бросила взгляд на Рика, но мнения, кажется, еще не составила.

— Легкий аперитив? — Предложила она.

— Нет, спасибо, я за рулем.

— Тогда, давайте присядем, пока на стол накрывают.

Мы расселись забавно, но логично — на одном диванчике мы с Риком, на другом мать с отцом. Не хватало рефери посередине для начала боя.

— Милая, как ты, как самочувствие?

— Все отлично. Я поправилась.

— Но память же так и не вернулась?

— Нет. Но я смирилась и живу дальше. Начала все с нового листа.

— И что у тебя в планах на эту жизнь? — Осторожно спросила мама, поглядывая на отца.

— Пока ничего конкретного. Сьюз помогает мне с поисками работы. Как только что-то определится, я стану обеспечивать себя сама, сниму квартиру. А там посмотрим. Просто буду жить.

— Чудесно. Но, мне показалось, ты не хочешь видеть нас с отцом в твоей новой жизни. Я права? — Она так сказала это, что я почувствовала себя жестокой и неблагодарной. Черт!

— В некотором роде, — осторожно ответила я. — Наше второе знакомство было не

очень хорошим.

— У всех были нервы на пределе. Но мы желаем тебе только самого лучшего.

— Проблема в том, что наши понятия о лучшем не совпадают.

— То есть, тебе не нужны хороший дом, работа, успешный муж?

— Нужны. Но опять же, что ты понимаешь под словом хороший? Большой дом, как у вас? Непыльная работа, за которую я буду получать большую зарплату? Богатый муж, который будет меня обеспечивать, со связями в высший кругах?

— А почему нет?

— Меня это не интересует.

— Почему? Ты достойна всего этого!

— Вероятно, но мне это не нужно, это не сделает меня счастливой.

— А что сделает? — Вмешался отец. — Вечеринки?

— Я не хожу больше по вечеринкам.

— Тогда, — он скользнул взглядом по Рику, — работа, на которой платят, чтобы смог дотянуть от зарплаты до зарплаты? Муж, который не может тебя обеспечить?

— Я сама себя собираюсь обеспечивать. Мне не нужен никто для этого.

— Но сейчас тебя обеспечивает этот мужчина, насколько я знаю.

— Да, он протянул мне руку в сложный период, за что я ему безмерно благодарна.

— Простите, Рик, — отец перевел свою артиллерию. — Я могу узнать, какие планы у вас относительно моей дочери?

— Никаких. Мой единственный план — позаботиться о ней, хотя бы, пока она не сможет это делать сама.

— Но почему? Я не верю в альтруизм.

— Она спасла мне жизнь, помогла пережить тяжелый период. И я хочу ответить ей тем же.

— Диана о вас никогда не рассказывала.

— Я так понимаю, у вас были плохие отношения, поэтому я не удивлен.

У отца заходили желваки, но в этот момент нас позвали к столу. Я была рада этой передышке. Но не долго, до тех пор, пока не увидела кучу столовых приборов и блюда. И что мне делать с таким количеством ложек, ложечек, вилок, ножиц? Мне столько не надо! Диана, вероятно, умела пользоваться всем этим, но я нет! Поэтому пришлось ждать, пока кто-нибудь первым возьмет приборы. Но проблемы на этом не закончились. Я привыкла есть, зная, что в моей тарелке. А тут определить по виду было невозможно.

— Могу я узнать, что это? — В конце концов, лучше показать себя невоспитанной, они к этому привыкли, чем съесть непонятно что.

— Это морской гребешок, — все еще не уверенная, стоит ли это есть — вид был тот еще — я вопросительно посмотрела на Рика.

— Все нормально, попробуй, — он уже ел этого гребешка, поэтому я доверилась. И правда, на вкус было ничего. Текстура только непривычная. — Я бы добавил чуть больше лимонного сока. Если хочешь, сделаю как-нибудь.

— Я еще не решила.

— Вы умеете готовить? — Удивленно спросила мама.

— Умею.

— Рик очень вкусно готовит. Мог бы открыть ресторан даже!

— А кем сейчас вы работаете?

— Кем-то вроде тренера, — уклончиво ответил мужчина. И правильно, пусть думают, какого тренера? Я потянулась к салату, но Рик, почти не глядя остановил мою руку и перевел ее к другому блюду. За этим движением с удивлением наблюдала не только я, но и родители.

— А... — я не знала, как спросить его.

— Просто поверь мне.

— Хорошо.

В сторону салата я стала поглядывать с опаской. Мало ли, может, там очередной морской гад, который еще трепыхается? Или что-то, что я никогда не хотела бы есть? А Рик, получается, уже попробовал? И не выплюнул? Мужественно проглотил? Или на глаз определил состав блюда? Ладно, потом спрошу.

— Диана, — отец отложил приборы, пригубил вино из бокала, — я подумал над твоей ситуацией. С амнезией. Я понимаю, что тебе сейчас непросто, поэтому хочу, чтобы ты была с семьей, пока память не вернется. Жить с нами ты не хочешь, поэтому можешь вернуться в свою квартиру, я заплачу. Но жить у чужих людей ты не должна.

— Рик мне не чужой. И в квартиру я не вернусь.

— Почему?

— Во-первых, у меня аллергия на тот интерьер. Дизайнера расстрелять мало. А во-вторых, я не буду опять жить твоей милостью.

— Диана, не время показывать свою самостоятельность.

— Как странно, не так давно именно этого ты от меня и хотел — самостоятельности. Или работа в юридической фирме ее не предполагает? Ах да, вероятно эта фирма твоя или твоих друзей, и там был бы присмотр за мной. А жила бы я с вами, опять же под контролем.

— Ты уже достаточно пожила сама, без нашего контроля. И к чему это привело?

— А к чему все должно прийти?

— Ты — моя наследница, я должен быть уверен, что в старости передам дело в надежные руки.

— Можешь потратить свои деньги на пенсии. Или пожертвовать на благотворительность. Я не буду продолжать твое дело. Еще не поздно родить для этого сына.

— Я планировал передать все твоему будущему мужу.

— Откуда ты знаешь, что он продолжит твое дело? Что ему это вообще будет надо?

Ответом мне была тишина. Но не растерянная, а намекающая. Будто все само собой разумеется, а я этого не понимала. И я была в шоке, осознав это.

— Вы и мужа мне выбрать хотите? — Мой голос почти сипел.

— У моего делового партнера есть сын на пару лет старше тебя. Очень серьезный и амбициозный молодой человек с деловой хваткой. Я уверен, что он будет отличной партией для тебя.

— Что? Вы...совсем с ума сошли? Или смеетесь надо мной?

— Не вижу тут ничего смешного, — отец был предельно серьезен.

— Я тоже, — Рик не сводил хмурого взгляда с моего отца.

— Если вас интересует мое мнение, то нет, я не выйду за него!

— Не торопись. Я не заставляю прямо сейчас. Пока можно оформить помолвку, вы лучше познакомьтесь друг с другом. Он будет прекрасным мужем, позаботится о тебе. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Да, кроме любви!

— Диана, — этот тяжелый вздох говорил «ты, как маленькая». А я злилась!

— Я живой человек! А вы меня продаете, как машину! Вас вообще не интересует, что я чувствую?

— Чувства проходят быстро, и ими ты сыта не будешь, за квартиру не заплатишь и на острова не слетаешь!

— Да засуньте свои острова туда же, куда засунули свои чувства!

— Милая, ты еще не знакома с женихом, а уже так категорично настроена. Может, он тебе еще понравится! — Мама попыталась сгладить ситуацию.

— А если нет? Тогда «заткнись, Диана, и терпи»? Не буду! Вы сами поженились по любви? — Мать опустила взгляд, отец нахмурил брови, и мне этого было достаточно. — Вы просрали свою жизнь и теперь хотите сделать это с моей?

— Диана, выбирай выражения! — Отец сейчас напоминал мне быка, бьющего копытом, готового броситься.

— Да какая разница, какими словами я опишу это? Суть не меняется! Я не выйду замуж по вашей указке! Если этот парень вам так нравится — усыновите его! А от меня можете отказаться, я только рада буду!

— Милая, не говори так! — Мама волновалась, не знала, как разорваться, чтобы угодить всем. От этого было тошно. Я понимаю — она не любила отца, вышла замуж за деньги. Нс Диана! Это же дочь, родной ребенок, которого носила под сердцем! Как можно так поступать со своим ребенком?

— А как мне говорить? Так, как вы? Лить льстивые лживые фразы? Играть роль для мнимых друзей? Поддерживать репутацию? Да плевать я на все это хотела! Я не буду тратить свою жизнь на ложь! Не для того мне был дан второй шанс! Рик, увези меня отсюда.

— С радостью!

Мы поднялись из-за стола, и отец встал вслед за нами. Он смотрел на Рика жестким взглядом и сжимал кулаки.

— Диана, я ведь умею убеждать, — от неприкрытой угрозы я осеклась. Меня сейчас шантажируют Риком?

— Только попробуй, — прошипела я почище рассерженной гадюки. — И ты увидишь крах всего, что выстроил! Я разнесу все до основания! Ты знаешь лучше многих, насколько быстро могут рушиться империи, если им помочь. И с чем ты останешься тогда? Где будут твои друзья?

— Ты угрожаешь мне? — Его глаза налились кровью.

— Да! Вся в папочку. А теперь, до свидания!

Я схватила Рика за руку и быстрым шагом вышла из столовой. В холле накинула пальто и толкнула дверь. Холодный воздух пробрался под полы, остудил кожу, но я все равно кипела от гнева. Рик ничего не говорил, давал мне время прийти в себя. А возможно, и себе. Как только автомобиль выехал из ворот, мужчина нажал на газ. Судя по тому, как аккуратно, но быстро мы ехали, этот ужин зацепил и Рика. В машине была напряженная атмосфера, которую можно резать ножом.

Когда мы подъехали к дому Рика я уже немного успокоилась. Гнев сменился разочарованием и болью. Мужчина открыл передо мной дверь и пропустил в дом. Как только я сняла верхнюю одежду, меня вдруг обняли. Молча, крепко. Этого хватило, чтобы слезы преодолели рубеж и заскользили по щекам. Грудь вздрагивала от рыданий, пальцы цеплялись за мужской пиджак, сминая ровную гладкую ткань.

— Все будет хорошо, — мужской голос был уверенным, что давало надежду. — Все будет в порядке.

Глава 26

Мне не спалось. Слишком насыщенным был вечер. Мысли никак не хотели укладываться, кружили рассерженными пчелами. Отчаявшись заснуть, я спустилась вниз в гостиную. В доме царила ночная тишина, разлитая в воздухе. Отличный фон для раздумий. Но одна я была недолго, через несколько минут спустился Рик, и совсем не удивился мне.

— Я слышал, как ты прошла.

— А почему не спал?

— Наверное, по той же причине, что и ты, — он обошел столик и присел рядом со мной на диван. — Думаю.

— О вечере? И как?

— Не только о вечере, о многом.

— А я думаю об отце. О его словах. Скажи, ты не боишься?

— Чего?

— Ты же видел, он смотрел на тебя, когда говорил, что умеет убеждать.

— А, это. Нет, не боюсь.

— А я боюсь. Вдруг, не смотря на мои угрозы, он все же попробует использовать тебя?

— А ты, правда, исполнила бы эти угрозы?

— Конечно, — я удивленно посмотрела на мужчину. Он сомневался? — Ты же самый близкий для меня человек! Только, вдруг, мои действия опоздают? Я отомщу отцу, но тебе это может уже не помочь.

— Ну, не нагнетай, вряд ли он сделает что-то серьезное.

— Выгонят с работы?

— Найду другую.

— Но ты любишь эту.

— Да, но прожить без нее смогу.

— А если что серьезнее?

— Вив, не волнуйся, я сильный и справлюсь. Меня больше волнует то, что он задумал для тебя. Обещай, что ни в каком случае не согласишься на его условия! Чем бы ни грозил! Ты достойна большего, чем брак по расчету.

— Я не соглашусь.

— Умница. Кстати, ты не говорила, что уже ищешь работу.

— Пора уже.

— Пора или ты хочешь этого?

— Хочу. Мне нужно почувствовать себя независимой. Я должна полностью обеспечивать себя, чтобы окончательно вжиться в Диану, принять эту жизнь. Пока я чувствую некоторую незавершенность.

— Понимаю. Что ж, надеюсь, ты найдешь что-то по душе. Тратить вторую жизнь на нелюбимую работу было бы неправильно.

— Согласна.

— Просто знай, что не обязана делать это скорее. Ты можешь искать, выбирать, я не тороплю тебя с этим.

— Я знаю, спасибо. За все спасибо.

— Для чего еще нужны друзья, верно? — Он обнял меня рукой за плечи и прижал к себе. Тепло. Безопасно.

На следующий день я встретила Сьюзан. Мне нужно было обговорить с ней не только работу, но и ситуацию с отцом. Мы сидели в ресторане в торговом центре. Мягкие диваны, приглушенный свет, вкусная еда.

— Ну что, подруга, рассказывай, как прошел ужин с родителями, — Сьюз принялась за салат, с любопытством ожидая моего рассказа.

— Отвратительно.

— Предсказуемо. Что твои родители выдали на этот раз?

— Собрались меня выдать замуж по расчету. — От неожиданности Сьюз подавилась оливкой и закашлялась, выпучив глаза от удивления.

— Чего?

— Того! Причем, сказано это было с нажимом, даже в ультимативной форме.

— А если нет?

— Отец с намеком поглядывал на Рика, мол, найдет способы меня убедить.

— Ого! И как твой друг воспринял это? Вся эту ситуацию, знакомство с твоими родителями.

— Не очень. Злился. Но угрозы отца не испугался.

— Или глупый, или крутой, еще не знаю.

— Вот и я не знаю — чего ожидать от отца? Я ему сказала, что и сдачи могу дать, но...

— Что ты сказала?

— Что разрушу все, что он построил, уничтожу его.

— Ты сказала это ему??? Ну, ты сильна! Так по зубам ему еще никто не давал!

— А что мне оставалось? Я не могу позволить, чтобы он причинил вред Рiku.

— Даже так? — Она смотрела на меня странным удивленно-понимающим взглядом. — А ты изменилась. Раньше в тебе не было столько силы, решимости. Я чувствовала себя твоей старшей сестрой. А теперь вдруг сделалась младшей.

— А на самом деле?

— Я на полгода старше тебя.

— Буду знать, что морщины у тебя появятся раньше.

— Эй! Это еще не факт! — Девушка прикоснулась к лицу, будто проверяя наличие этих самых морщин. — Кстати, я думала о твоей работе. Наверное, определим тебя пока в благотворительность. Только подальше от некоторых личностей. Мама присмотрит. Кстати, она же не даст твоему отцу все изгадить. С другой работы он мог бы тебя выгнать, а тут влияния не имеет.

— Да, об этом я не думала.

— Так что, я обговорю все с мамой и позвоню тебе.

— Хорошо, спасибо огромное за помощь.

— Не терпится съехать от друга?

— Нет, что ты, просто...мне нужно самой уже становиться на ноги. А то я в подвешенном состоянии.

— Правильно. И я горжусь тобой. Ты, действительно, решила оторваться от семьи, стать независимой. Это очень сложно — с твоими-то родителями — но ты борешься за себя. Я уважаю это.

— Спасибо. Кстати, мой потенциальный жених, насколько я поняла, из семьи, владеющей юридической фирмой. Не зря же отец мечтал меня туда засунуть. Ты не знаешь, кто это может быть?

— Хмм...надо подумать. Есть вероятность, что это Кельбруки. Старший в хороших отношениях с твоим отцом, играют в гольф вместе. И у него есть два сына. Младший еще в Университете, а вот наследник вовсю занимается делами. Вполне вероятно, что имелся в виду он. Стивен Кельбрук. Завидный жених, я скажу тебе. Многие девушки удавились бы за него.

— Но не я.

— Конечно, нет.

— А у тебя нет фото этого Стивена? Чтоб я хоть знала, как он выглядит. Предупрежден, значит, вооружен.

— Я поищу в архивах с благотворительных вечеров. Он должен был приходить с отцом. Как найду, вышлю.

— Спасибо.

Наш разговор прервал звонок моего телефона. На экране высветилось имя «Рик», и Сьюз это заметила.

— О, хорошее чутье, о сопернике заговорили, как сразу звонит.

— Не смешно! — Укоризненно ответила я и подняла трубку. — Алло?

— Привет, ты где?

— Я со Сьюз сейчас, в торговом центре.

— В том, что недалеко от дома?

— Да.

— Отлично, я еду мимо, заберу тебя. Или вы еще долго?

— Думаю, нет, приезжай. Мы в ресторане наверху.

— Хорошо, скоро буду.

Когда я отключила звонок, Сьюзан не выдержала.

— Неужели, я увижу того самого загадочного друга?

— Да, он заедет за мной.

— Волнуется.

— Это плохо?

— Нет, это очень хорошо!

Мы успели расплатиться по счету, когда мой телефон зазвонил снова. Я оглянулась по сторонам и увидела Рика снаружи ресторана. Кивнула, что идем, и взяла вещи. А Сьюз любопытно поблескивала глазами, с легкой улыбкой.

— Привет. Рик, знакомься, это Сьюзан — моя подруга. Сьюзан, это Рик.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулся Рик.

— А мне-то как! — Сьюз оглядела мужчину с головы до ног, а потом обратно. Затем повернулась ко мне и укоризненно произнесла. — Он горячий! Ты не говорила, что он горячий!

— Сьюзан!!! — Мои щеки окатило жаром смущения.

— Что?

— У тебя язык без костей!

— Конечно! А у тебя что, с костями? — В притворном ужасе воззрилась она на меня.

— Ты...вообще!

— Это я вообще? Ты молчала о таком мужчине! Хотя, будь у меня такой, я бы тоже молчала, — будто рассуждая сама с собой, ответила она.

— Я тебя убью сейчас!

— Ой, ну ладно, ладно! Смотри, какая впечатлительная!

На моем лице можно было жарить стейк! Я боялась посмотреть на Рика и увидеть там... что? Что он может подумать? Я состроила извиняющееся лицо и все же повернулась к мужчине. Он еле сдерживался, чтобы не расхохотаться! А мое лицо, видимо, было последней каплей. Мужчина рассмеялся, откинув голову.

— Я понимаю, почему вы дружите, — сквозь смех ответил он.

А я вот не поняла. Почему? Потому что такие разные? Или наоборот? Или он подумал что-то еще? Чертова Сьюзан с ее длинным языком!

Глава 27

Пара дней тишины закончились неожиданным звонком. Увидев на экране «мама» я не хотела отвечать, но понимала, что придется. Никуда от них не деться.

— Я слушаю, — доброты и радости в моем голосе не нашел бы самый дотошный человек.

— Диана, здравствуй. Как ты там?

— Отлично. Что ты хотела?

— Поговорить с тобой. Понимаешь, мы с отцом волнуемся о твоём здоровье. Все-таки, с памятью не шутят. Поэтому записали тебя к специалисту.

— Какому? Есть доктора, работающие с памятью?

— Нет, не совсем, — она как будто мялась, подыскивала нужные слова. И это мне не понравилось. — Это психотерапевт.

— Что? Я же не дура!

— Милая, ну зачем ты так? Это же не психиатр! Тебе нужно поговорить со специалистом, может ему удастся понять, почему память не возвращается. Насколько мы поняли, травма головы была легкой, не должно быть таких последствий.

— То есть, вы думаете, что я лгу, правильно?

— Диана, не перекручивай мои слова. Мы просто волнуемся. Отец записал тебя к хорошему доктору. Сходи, это не так трудно.

И что мне делать? Отказаться? Просто потому, что не хочу? Это не причина, не отстанут. Пойти? А вдруг доктор, действительно, хороший, и поймет, что никакой амнезии нет? Не должен, я ведь, правда, не помню ничего из жизни настоящей Дианы.

— Хорошо, я пойду, только при одном условии. После этого вы оставите меня в покое. Никаких поездок по докторам больше, никаких «Диана сходи, сделай, ты должна».

— Мы не можем совсем бросить тебя! Ты же наш ребенок!

— Вы вспоминаете об этом только тогда, когда вам удобно и выгодно!

— Не говори так!

— Правда не по вкусу? Что ж, я свое условие озвучила. Вам решать.

— Хорошо, мы не будем на тебя давить, — я слышала недовольство в ее голосе. —

Завтра в два на Лонг драйв, доктор Дженкинс. Всю информацию я тебе пришлю.

Сказав это, она повесила трубку. А я подавила желание зашвырнуть телефон. Черт! Никогда мне от них не избавиться, да? Даже обещание матери — не давить — слишком размытое. Просто найдут другой способ портить мне жизнь.

Настроение на остаток дня было испорчено. Перестроиться не получалось, мысли то и дело сползали к завтрашней встрече. Мне надо подготовиться? Продумать ответы? Или вообще молчать на приеме? Как мне быть, чтобы мой терапевт вынес правильный, нужный мне вердикт?

Такой рассеянной, в раздрае, меня и застал вечером Рик. Посмотрел внимательно, как я пытаюсь сделать кофе, просыпая все на стол, забрал из моих рук ложку и сахарницу, отставил в сторону, а меня за руку подвел к дивану. Заговорил только тогда, когда сел рядом. Руку не отпустил.

— Рассказывай.

— Мама звонила. Завтра у меня свидание с психотерапевтом. Будет выяснять, не лгу ли я про свою амнезию.

— Так и сказала?

— Нет, обернула это в фальшивую заботу о моем здоровье. И сверху прикрепила бантик укора.

— Выбора тебе, я так понимаю, не предоставили?

— Нет. Но я выторговала обещание отстать от меня. Точнее «не давить»

— Выполняют?

— Да, но найдут обходные пути, ты же знаешь. Я просто боюсь, что этот самый терапевт вытащит из меня то, что не надо. Вдруг он поймет, что амнезии нет?

— Это единственное переживание?

— А этого мало? — Вскинулась я.

— Вив, и что случится, если он чудом это поймет?

— Как это что? Родители на меня накинутся! Обвинят во лжи, да...да я даже представить не могу, что это будет!

— И?

— Что «и»? Что ты хочешь услышать?

— Побесятся и перестанут. Что они могут сделать? Заставить тебя дать согласие на что-то? Но они не могут! Никто не может заставить тебя! Решение всегда принимаешь ты. Они не откажутся от тебя...

— Лучше б отказались!

— Может, и лучше, но этого не произойдет. Их мнение и одобрение тебя не интересует. Ты ничего им не должна, никак не зависишь. Что изменится?

— Не знаю, — из его уст все звучало так просто и логично. Но мне еще было страшно.

— Вот именно. Не знаешь. В любом случае доктор не поймет, что ты не настоящая Диана. Остального тебе бояться не стоит. Ты не одна.

— А если бы понял? — Я смотрела на Рика, ожидая ответа. Мужчина задумался.

— Ему бы не поверили. Это, во-первых. А во-вторых...не знаю, что во-вторых, но что-то есть.

— Чудесный ответ. Ты меня успокоил, — мой сарказм можно было черпать ложкой.

— Я рад. Так что, прекращай волноваться. Пойдем, поможешь мне с ужином. Только обещай не резать пальцы — крови девственниц в ингредиентах нет, — ухмыльнулся он.

— Рик!!!

Ответом мне был мужской смех, заставивший щеки загореться румянцем. Вот от Рика я не ожидала! От Сьюзан — да, но от него?

— Я даже не знаю, девственница ли, — тихонько буркнула я вслед ушедшему мужчине.

У психотерапевта я никогда не была, поэтому улегшееся было волнение, снова нарастало. Офис доктора Дженкинса был на пятом этаже. Постучавшись в нужную дверь, я услышала короткое «войдите» и, глубоко вздохнув, толкнула дверь. Доктор оказался мужчиной лет сорока, среднего роста, темноволосый, гладковыбритый, с пронизательными карими глазами. При виде меня он улыбнулся и отложил записи, которые до этого изучал. Причем, улыбнулся он естественно, а не просто учтиво. От этой улыбки веяло добротой и участием. Почему? Мы же раньше не встречались? Или встречались? Может, это часть проверки?

— Мисс Брукс.

— Да, это я. Простите, а мы раньше не встречались? Я у вас первый раз на приеме?

— Первый. Проходите, присаживайтесь, — он показал мне рукой на диван. Попутно я осмотрелась, и была приятно удивлена. Кабинет был обставлен довольно уютно. Совсем не напоминал место работы. Бежевые однотонные стены, мебель из темного дерева, шоколадные шторы на окне, светлый мягкий ковер под ногами. Кресло доктора было напротив моего диванчика. А между нами стоял небольшой стеклянный столик, на котором была вазочка с конфетами. У стены расположились пара шкафов и рабочий стол с кожаным креслом. В общем, атмосфера благоприятная для расслабления и откровенности.

— Мисс Брукс...

— Просто Диана! И можно на «ты».

— Хорошо, Диана, почему ты спросила первый ли раз у меня на приеме? Это было важно?

— Просто, вы так улыбнулись, будто рады меня видеть.

— А я не могу быть рад встрече с человеком?

— С обычным? Посторонним? Не знаю, радуются знакомым.

— Ты никогда не радовалась людям? Просто идущим мимо? — Я задумалась над словами доктора. Пока вопросы были неопасные, можно отвечать честно.

— Радовалась, — когда я снова стала живой, я радовалась всему на свете!

— Но от меня этой радости не ожидала, верно? Насколько я понял, у тебя амнезия, и ты, вероятно, не очень рвалась ко мне на прием. То есть, подсознательно я был для тебя противником.

— В некотором роде.

— Ты все еще считаешь меня таковым?

— Не знаю, не решила окончательно.

— Ты думаешь, я угрожаю тебе чем-то?

— Возможно, — уклончиво ответила я. — Отец захочет услышать ваше мнение о ситуации, а я завишу от его реакции на услышанное.

— Но он ведь хочет помочь, вернуть тебе память. Разве это может плохо сказаться на тебе?

— Может. Вы не знаете отца.

— А ты сама хочешь все вспомнить?

— Нет, — по мере того, как я отвечала, доктор делал пометки себе в блокноте. Я очень хотела узнать, что там?

— Почему?

— А мне хорошо сейчас. Я начала жизнь заново, с чистого листа. И не ощущаю дискомфорта.

— Но ведь, позади осталась вся твоя прежняя жизнь. Я уверен, там было много всего ценного, что стоило бы помнить.

— Да, возможно. Но также там осталось много того, о чем я помнить не хочу.

— Откуда ты знаешь?

— Я вижу своих родителей, слышу, что они говорят мне, и понимаю, что так было всегда.

— Они говорят что-то плохое?

— Да. И они не любили меня. Никогда, наверное.

— Они и это тебе сказали?

— Им и не нужно. Любовь чувствуешь.

— То есть, сейчас в твоей жизни есть кто-то, кто любит тебя, и ты сравниваешь его отношение с отношением родителей? И итог получается не в их пользу.

— Да, можно и так сказать.

— И я могу узнать, о ком ты говоришь?

— О друзьях.

— Старых или новых?

— Подруга из старых, а друг из новых. Ну, почти. Скажем так, он захватил небольшой кусочек старой жизни.

— То есть, так или иначе, оба друга из старой жизни. Как же получилось, что они оказались в новой, если ты отказываешься вспоминать старую?

— Сьюз я увидела на фотографиях, а потом на своей странице в соцсети. Мне показалось, что я была счастлива рядом с ней. И мы поговорили, а потом встретились. Подружились заново.

— А второй друг?

— Он... — что сказать? Что помню его? Что тоже знакомился заново? Доктор заметил, что я подыскиваю ответ, значит, поймет, если солгу. — Я не хочу говорить о нем.

— Почему? Там что-то плохое? Или ты боишься что-то сказать?

— Нет, просто хочу оставить это себе. Это личное.

— Там замешаны чувства более чем дружеские?

— Нет, не в этом дело. Просто, мы многое пережили за короткий срок.

— Хорошо, — доктор сделал очередную пометку. — Теперь давай поговорим о родителях. Ты негативно настроена к ним, не чувствуешь любви к себе. Но ведь родители не всегда умеют показать свою любовь. Именно близкие часто делают такие ошибки. Может, и твои родители тоже?

— Нет. Я для них просто ценный актив. Где-то посередине между деньгами и связями.

— Почему ты так думаешь?

— Когда я пришла в себя в больнице, не понимая, что происходит, в шоке, не зная, где я и кто — мне нужна была поддержка. Я пережила клиническую смерть, это

вам не насморк! А они, когда навестили меня, вообще не волновались. Отец был недоволен, что пропустил встречу с инвесторами, зол, что я опять повела себя не так, что думаю только о себе.

— Может, это тоже был шок?

— Нет. Шока там не было. Только укор и слова о том, что отныне я должна переехать к ним, пойти работать туда, куда считает нужным отец, иначе меня выкинут на улицу.

— Ты думаешь, отец бы поступил так с тобой?

— Раньше я думала, что да. Теперь думаю — уж лучше бы так и поступил!

— Поясни.

— Если бы он выкинул меня из своей жизни, я смогла бы жить дальше. Без них, независимая. А сейчас я понимаю, что то были лишь угрозы, чтобы подчинить меня. Угрозы не достигли цели, отец нашел другой способ.

— Какой?

— Недавно мы с Риком — моим другом — были на ужине у родителей. Отец сказал, что уже подобрал мне жениха. С замужеством не торопит, но помолвку можно заключить уже сейчас. Когда я сказала, что не пойду замуж за нелюбимого человека, на меня снова попытались надавить. Видите ли, этот брак был бы выгоден. А мои чувства им не важны.

— И каким образом на тебя пытались надавить?

— Отец намекнул, что мой отказ может плохо сказаться на Рике. Со связями и деньгами можно много сделать.

— Ты дала согласие? — Доктор не улыбался больше — был серьезен и все чаще хмурился.

— Нет. Я также намекнула отцу, что могу и дать сдачи. Разрушить все, чего он добился. Знаете, пресса очень любит скандалы, особенно с участием известных личностей. Отец разозлился. Думаю, теперь он ищет другой способ добиться желаемого. Теперь понимаете, почему я не хочу вспоминать? Вероятно, вся моя жизнь была такой. Я даже уверена, что в детстве со мной занималась няня. Из рассказов подруги я узнала, что все время нашей дружбы я воевала с родителями. И я верю, что так и было. Наверное, это был мой протест.

— Понимаю. А что твоя подруга говорит об аварии?

— А я ничего не спрашивала. Насколько знаю, она уже потом узнала, что я попала в аварию. В больнице она меня не застала.

— А родители застали.

— Да, у них со Сьюз тоже война, поэтому она ничего от них не узнала. Родители считают, что она плохо на меня влияет.

— В чем проявляется ее плохое влияние?

— Думаю, в том, что я стала самостоятельнее, менее подвержена влиянию родителей. Им не понравилось.

— А Рик со Сьюзан знакомы между собой? Дружат?

— Нет, познакомились пару дней назад.

— И он тебе ближе, чем подруга, — не вопрос — утверждение.

— Да.

— Поэтому ты пошла на ужин с родителями с Риком? Не с подругой.

— Нет, просто...Рик был в тот момент рядом, и он защищает меня, волнуется. Поэтому вызвался пойти.

— Он не понравился твоим родителям, верно?

— Конечно, нет! Он же не богатый, нет связей, влияния, положения в обществе.

— А как человек, он хороший? Его качества.

— Да, очень. Он добрый, отзывчивый, честный, искренний.

— Хорошо. У меня еще вопрос. Я так понял, ты не испытываешь дискомфорта от того, что прошлое — это одно большое белое пятно?

— Не испытываю. По крайней мере, пока.

— И ты хотела бы все оставить в прошлом? Допустим, остальных друзей?

— Наверное, да.

— Начать новую жизнь подальше от всего и всех, кто был в твоей прошлой жизни, за исключением двух друзей. Верно?

— Да.

— Хорошо. Думаю, у меня больше нет вопросов.

— И вы ничего мне не скажете? Никаких напутствий, объяснений, диагнозов? — Подозрительно прищурилась я.

— А они тебе нужны? Ты хочешь знать? Мое мнение сыграет какую-то роль?

— Нет, вряд ли.

— Вот и я так подумал. Если захочешь поговорить — приходи.

— Хорошо. Я могу идти? — Недоверчиво спросила я.

— Да. Я хотел бы поговорить с твоим отцом, — на этих словах я затормозила у самой двери.

— А что вы ему скажете?

— Тут важнее, что он скажет мне? У меня к нему много вопросов.

— Он не будет перед вами открываться. Он не такой человек! Для него важнее то, что снаружи, а не внутри.

— Я просто хочу познакомиться с ним получше. И тогда, я лучше пойму тебя.

— Ясно. Спасибо.

Выйдя в коридор, я столкнулась с отцом. Так он был здесь? Зачем? Пришел сразу убедиться, что я не прогуляла? Спросить доктора обо мне?

— Диана.

— Отец.

Радости в наших голосах не было. Доктор вышел вслед за мной, увидел отца и присмотрелся. А мне захотелось убраться отсюда.

— До свидания, мистер Дженкинс.

— До свидания, Диана, было приятно пообщаться.

— Диана, не уходи, я хотел потом поговорить с тобой, — отец нахмурился, когда понял, что я ускользаю.

— У меня нет ни времени, ни желания, — нелюбезно ответила я, продолжая идти к лифту.

— Диана!

— Передавай привет маме! И скажи, что я выполнила свою часть сделки!

После этого я вошла в лифт и пакостно улыбнулась. Док не знал о сделке, и теперь обязательно захочет спросить. Отец не ответит, конечно, но док не дурак, догадается. Интересно только, что же он написал в своем блокноте, и что скажет отцу?

Как только девушка вошла в лифт, мистер Брукс снова повернулся к доктору.

— И? Что она сказала? — Требовательный голос не удивил доктора.

— Проходите, нам надо поговорить, — мистер Дженкинс пропустил мужчину в кабинет и присел на кресло.

— Так что там?

— Я не могу рассказать вам то, что Диана поведала мне. Профессиональная этика.

— Я заплатил вам за это!

— Нет, мне заплатили за прием. Я поговорил с Дианой, выяснил некоторые моменты.

— Меня интересует, действительно ли у нее амнезия!

— А вот тут начинается самое интересное — я не знаю.

— То есть как? Вы же доктор, должны были понять, лжет она или нет?

— Я понял. И она не солгала мне. Но дело не в этом. Тут очень интересный случай. Что касается вас — родителей — и друзей, а также событий, с вами связанных — она этого не помнит.

— То есть, амнезия все-таки есть!

— Не все так просто. Насколько я понял, она не знала даже своего имени, верно? Полный пробел в памяти?

— Да.

— Но это не так. Воспоминания есть, только другие.

— Какие другие? — Нахмурился мужчина.

— Касается одного конкретного человека. Рика. Дело в том, что воспоминания связаны с эмоциями. Когда мы говорили о вас, о подруге, о прошлом, Диана не реагировала. Ее эмоции касались только тех событий, что произошли уже после аварии. До этого — полный штиль. Но Рик — другое дело. Тут есть эмоциональная вовлеченность. Так бывает, если воспоминания истинные, не рассказанные кем-то. То есть, его она помнит.

— Частичная амнезия?

— Не думаю. Ведь она не помнила себя! Она не может одновременно помнить друга, события с ним связанные, но не помнить себя. К тому же, она чувствует себя вполне комфортно и не хочет вспоминать. А люди, полностью потерявшие память, хотят. Они взволнованы, тревожны, полны вопросов «что», «как», «где», «когда»? Им необходимо помнить, чтобы осознать себя до конца, как личность. Диане это не нужно, она полностью осознает себя, свои цели и желания.

— Она лжет?

— Нет. Тогда она была бы прекрасной актрисой. А раз так, не «прокололась» бы на этом Рике.

— Тогда что это, черт возьми??

— Я не знаю, в моей практике такое впервые. Девушка как будто состоит из двух разных людей.

— Только раздвоения личности мне не хватало для полного счастья! — Мужчина нахмурился и задумался.

— Нет, диссоциативного расстройства идентификации нет. Она цельная, разумная и гармоничная личность. Ее поведение, взгляд, самоопределение не меняется.

— Тогда что?

— Я не знаю, работа мозга до конца не изучена. Меня интересует другое — когда вы

сказали о раздвоении личности, вы переживали о дочери? Или о том, что вам придется иметь дело с последствиями?

— Конечно, о дочери, — но доктор продолжал внимательно смотреть на мужчину.

— Знаете, мистер Брукс, Диана очень хорошая девушка. И я больше волнуюсь о том, что она испытывает большое психологическое давление с вашей стороны.

— Мое воспитание дочери вас не касается.

— Мистер Брукс, мне кажется, вам мои услуги нужнее, чем вашей дочери.

— Я не псих! — Взорвался мужчина, подсакивая с дивана.

— Если вы видите мою работу так, то у меня другой вопрос. А свою дочь вы считаете психом?

— Я не на приеме! Не лезьте ко мне в голову! Я нанял вас для другого, но вижу, что все впустую. До свидания!

Мужчина вылетел из кабинета, громко хлопнув напоследок дверью. Доктор остался спокойно сидеть в кресле.

— О чем я и говорю, — в пустоту сказал доктор, — ему помощь нужна больше, чем дочери. А вообще, с ней интересно бы поработать. Такой любопытный случай.

Мистер Дженкинс снова взял заметки и углубился в их изучение.

Глава 28

Я вернулась домой в состоянии «да гори оно синим пламенем». Мои переживания достигли апогея и трансформировались в безразличность. Рик заметил это и заинтересовался.

— Как все прошло?

— Не знаю. Могу оценить только с точки зрения пациента. Сначала чувствовала себя солдатом на минном поле — каждый шаг может привести к нежелательным последствиям. Потом немного расслабилась. Док вроде не задавал провокационных вопросов. Все вокруг да около. Не знаю. Довольно приятный человек.

— Конечно! Он и должен! Это его работа. Если пациент не будет доверять, то не откроется.

— Хочешь сказать, я могла наговорить лишнего и даже не понять этого?

— Вполне. Док был доволен вашей встречей?

— Кажется, да, — задумалась я.

— Значит, точно что-то выболтала.

— Ну и к черту! Там, кстати, был отец. В коридоре ждал. И после моего ухода разговаривал с доком.

— Что ж, скоро узнаем, каковы результаты.

— Это точно. Ладно, я буду в комнате, хочу позвонить Сьюз.

— Спускайся к ужину через двадцать минут.

Уже на ходу я кивнула, раздумывая о том — что скажет док отцу? Мысль позвонить подруге по телефону я отмела — захотелось ее увидеть — поэтому, включила ноутбук и послала видео вызов. Вдруг она дома?

— Привет, Дин-Дон! — Я оказалась права, Сьюз переодевалась после работы. Я же улеглась на кровати на живот, поставив ноутбук перед собой.

— Привет! Красивое бельишко!

— Конечно! И стоит соответственно! Боюсь подумать, что носишь сейчас ты. Хлопок?

— А чем он плох? Тем более, на улице не лето!

— И что?

— Ладно, замнем. Я только что была у психотерапевта, — услышав это, подруга перестала доставать руку из рукава кремовой блузы и удивленно посмотрела на меня.

— Что ты там делала?

— Отец.

— Ну да, я могла бы и догадаться. И что, тебя теперь считают психом? Уже выписали справку о недееспособности?

— Что? Нет! Пока нет. Надеюсь, до этого не дойдет.

— А что, удобно! Тебя можно было бы официально забрать в лоно семьи, решать за тебя.

— Не пугай меня!

— Да я сама испугалась! Ладно, не думаю, что до этого дойдет.

— Я вообще-то хотела спросить у тебя насчет работы. Ты нашла что-нибудь?

— Да, есть мыслишка. Долго думала, куда тебя пристроить, и все-таки решила к мамочке. Только не в клубок змей, а подальше. И тебе спокойнее, и мама присмотрит. Все-таки, с другой работы отец может тебя и уволить, надавить, где надо, а тут он прав не имеет.

— И в чем будет заключаться моя работа?

— Я хочу устроить тебя в организационный отдел. Фонд устраивает много мероприятий, различные встречи и прочее, отдел заботится, чтобы все прошло в лучшем виде. Бронирование, договоры с поставщиками, приглашения и прочее. Как думаешь, справишься?

— Да! Думаю, что эта работа прекрасно мне подойдет! — Я почти не скрывала облегчения. Это было так похоже на то, чем я занималась раньше. Организовывала выставки. Здесь просто более крупные мероприятия. Большой размах. Ничего, привыкну. Главное — основы я прекрасно знаю.

— Отлично! В понедельник приедешь в офис, там тебя оформят, введут в курс дела, проведут экскурс и что там еще надо.

— Спасибо огромное, Сьюз! Ты не представляешь, как я тебе благодарна!

— Ты же моя подруга! Если мне понадобится помощь, я знаю, что всегда могу обратиться к тебе.

— Да, можешь, — и это была правда. За такой короткий срок мы сдружились. Это удивительно, насколько я приняла ее. Может, Диана была во многом похожа на меня? Если ее подруга так подошла мне?

— Поэтому не стоит благодарности. Когда получишь первую зарплату — пойдем отдохнуть. И ты будешь платить!

— Идет! — Сьюз, сидящая по ту сторону экрана в расстегнутой блузе, бросила взгляд в сторону, а потом невинно улыбнулась.

— Кстати, как там Рик?

— Хорошо, а что?

— Что значит — хорошо? Мне нужно больше! Ты живешь под одной крышей с таким мужчиной и это все, что можешь мне сказать? Хорошо?

— А что ты хочешь услышать? Он сейчас заканчивает готовить ужин.

— Он еще готовит? — Подруга так удивилась, услышав это.

— Да, причем очень вкусно!

— Где бы себе такого найти? Ты вообще хорошо устроилась!

— Сьюз! Ты же понимаешь, что это не так.

— Да понимаю, правильная ты моя. Ну, хоть скажи — как он тебе?

— В смысле?

— Как мужчина!

— Да я-то, откуда знаю! — Рассмеялась я.

— Ну, красавчик же, да? ДА?

— Да!!! Довольна?

— Наконец-то! Это тебе от меня «комплимент шеф-повара».

— Что?

— Да не тебе, ему! — Сьюз кивнула мне за спину, а я обернулась. И наткнулась взглядом на Рика, стоящего в дверях. — Он там, бедняга, уже минут пять стоит дожидается, пока ты обратишь на него свое сиятельное внимание.

Сьюзан смеялась, а я хватала воздух ртом, не зная, что мне делать. Что Рик подумает? Он же все слышал! Сейчас он иронично улыбался, а я была так зла и смущена. Поэтому с рычанием обернулась к Сьюз и захлопнула крышку ноутбука.

— Что ты тут делаешь? — Лучшая защита — нападение.

— Тебя жду. Вниз ты не спустилась, поэтому я поднялся позвать тебя. Я думал, ты слышала.

— Ты очень тихо ходишь! Как кот!

— Хорошо, впредь буду топать. А ты, если не хочешь, чтобы разговор был услышан, прикрывай дверь. А теперь пойдем кушать, все стынет.

Он развернулся и пошел по коридору к лестнице, а я потерла пылающее лицо и слезла с кровати. Я убью Сьюзан!

По ступенькам я шла с грацией слона. Мои топ-топ разносились, кажется, по всему дому. Шагов Рика по-прежнему не было слышно. Так не честно!

Рик сам накрыл на стол, но увидев, что я все еще дуюсь, отложил вилку.

— Вив, не надо так остро на это реагировать. Она же просто подначивает тебя! Видит, что ты смущаешься, и продолжает это делать.

— Она ставит меня в глупое положение!

— На самом деле, нет. Ты могла бы отшутиться, но ты этого не сделала.

— Наверное, потому, что у меня здоровое чувство юмора.

— Так ли? Или здесь другая причина?

— О чем ты? — Я напряглась, тоже отложив вилку.

— Ты боишься, что кто-то может неправильно все понять, стараешься объяснить. Вив, да плевать на всех! Они не поймут в любом случае, потому что не знают всей ситуации. И ты никогда не сможешь ее объяснить. Но мы-то оба знаем. А остальное не важно.

Да, с такой точки зрения все выглядело логично. И моя реакция была глупой. Вот только я не уверена, что мое смущение было именно по этой причине.

— К тому же, я знаю, что красавчик, — мимоходом усмехнулся Рик. А в следующую секунду в него полетел лимон. Попала! С расстояния полуметра, это не Бог весть какое достижение, но все же приятно. — За что?

— За высокое самомнение!

— Я сказал правду! — Он откровенно смеялся надо мной, будто проверял, как я

отреагирую теперь.

— Да, я знаю.

— Тогда почему дерешься?

— Мне просто приятно было кинуть в тебя чем-то. А теперь заткнись и ешь!

— Как скажешь, мамочка.

— У меня есть еще яблоко.

— Я заткнулся.

Остальная часть ужина прошла в тишине. Когда все было убрано, я заговорила снова.

— Кстати, часть про работу ты тоже подслушал?

— Я не подслушивал! И нет, не слышал. Что там с работой?

— Сьюз нашла мне место. Буду заниматься тем же, чем и в прошлой жизни — организовывать мероприятия. Только теперь не в галерее, а в других местах. В рамках благотворительности.

— Ты рада? Работе.

— Да. Только немного волнительно. Новая работа, новые люди.

— Новая личность.

— Да, это один из самых больших страхов. Но есть и предвкушение. Я снова стану независимой, снова почувствую себя значимой, приносящей пользу.

— А до этого момента ты себя такой не чувствовала? — Рик внимательно смотрел на меня, взглядом проникая в самые потаенные мысли, вытаскивая наружу страхи.

— Не всегда.

— Мы же договаривались, что я просто даю тебе время прийти в себя, свыкнуться с новой ролью, новым телом, чего уж. Даю тебе возможность начать жить заново. Это был своего рода отпуск. Предполагался.

— Длинный отпуск вышел.

— Так и ты не просто перетрудилась, Вив, ты умерла и через полтора года воскресла! То, что ты сейчас уже готова выйти на работу, что свыклась с новой личностью — огромный прогресс! И тут не должно быть ощущения бесполезности. Так откуда оно взялось?

— Я не знаю. Может, я оказалась сильнее, чем думала. А может, все это мне только кажется, и такой уверенной я себя чувствую только здесь, за твоей спиной, в безопасности. Вот и посмотрим. Но мне хочется уже начать жить, выйти в мир.

— Я понимаю. Но не считай себя бесполезной. Это не так.

— Спасибо.

— И знай, что если работа тебе не понравится, или ты почувствуешь себя плохо там — ты можешь уйти. Я не скажу и слова. Только тебе решать, когда ты готова.

В ответ я просто подошла и обняла его. Что бы я делала без Рика?

Глава 29

В понедельник утром Сьюзан заехала за мной, чтобы отвезти в будущее место работы. Все утро я волновалась о том, как все пройдет, какие там люди, примут ли меня. Одежду приготовила с вечера, десять раз изменив решение. Было непривычно снова собираться на работу. Это ощущение, давно потерянное, вспоминалось с трудом. Руки нервно разглаживали несуществующие складки на черных брюках, теребили край красного пиджака. Подруга, увидев меня, ободрительно улыбнулась.

— Не трусь, все будет хорошо. А если кто-то будет лезть — можешь побыть немного сукой. Тебе разрешено.

— Почему?

— Потому что ты моя подруга! Тебе все разрешено! Мной! — Услышав это, я, как ни странно, успокоилась. И правда, если не захочу — я смогу уйти оттуда. А на какие-то нападки, будь такие, смогу ответить. Они и в подметки не годятся моему отцу. Если я справляюсь с ним, то справлюсь со всем остальным. Я пережила смерть! В конце концов, второй шанс мне дан не для того, чтобы я боялась.

А дальше все пошло легче, время поскакало каплями по крыше, кадры сменялись один за другим. Красивое здание, один из архитектурных шедевров города. Коридоры, кабинеты, люди, улыбки. Кажется, все были рады новому человеку. По крайней мере, улыбки мне казались искренними. И я улыбалась в ответ. Меня оформили в отделе кадров, проводили в мой кабинет. Со мной там находилась еще одна девушка. Шанти. Мулатка, но не темнокожая, а будто хорошо загорелая. С блестящими каштановыми волосами, выющимися чуть ниже плеч, карими глазами и красивой улыбкой. Стройная, но с округлостями в стратегически важных местах, среднего роста, она была очень грациозной. Это я заметила, когда девушка подошла к шкафу за документами. У Шанти, наверное, отбоя нет от мужчин.

Девушку назначили моим куратором на время. Она введет меня в курс дела, и первое время будет проверять мою работу, исправляя, если надо. Как только мать Сьюзан оставила нас одних, девушка отложила работу.

— Привет! Рада познакомиться.

— И я рада.

— Честно говоря, первый раз вижу, чтобы Анна кого-то сама представляла. Ты, должно быть, особенный человек?

— Да не сказала бы. Просто я дружу с ее дочерью.

— Аааа, — и в этом звуке было довольно ясно сказано «так вот, как тебя взяли на работу».

— Да, именно поэтому меня взяли, — решила я все прояснить сразу. — Но я буду стараться. Я, действительно, хочу работать.

— Рада это слышать. И помогу тебе освоиться. Погоди... — она задумалась, — Брукс, Брукс, Брукс. Знакомая фамилия. У нас есть спонсор с такой фамилией.

— Отец жертвует деньги? Ну, надо же! Удивлена.

— Он твой отец?

— Да.

— Не слышу радости в голосе.

— Значит, у тебя хороший слух.

— Даже так? То есть слухи...

— Обо мне уже слухи? — Только этого мне не хватало!

— Да не то чтобы...просто, я слышала, что у него нелады с дочерью. Золотая молодежь и прочее.

— Уж поверь, нелады не по этой причине.

— Ну что ж, у меня появился шанс узнать тебя получше и сделать собственный вывод о правдивости или ложности слухов.

— И спасибо за это!

— Хорошо, тогда перейдем к делу. Ты раньше работала с чем-то похожим? Хотя, о чем

это я? Конечно, нет. Тогда, давай поступим вот как. Я дам тебе информацию по организованным мероприятиям, списки наших основных жертвователей, места проведения мероприятий. Когда ты изучишь, лучше поймешь принцип работы. Будут вопросы — задавай.

— Отлично!

А дальше я погрузилась в изучение мегатонн информации. Списки, фамилии, места, суммы сборов, фотографии и видео с проведенных мероприятий. В принципе, почти все было понятно. Лишь мелкие уточнения и вопросы. Зацепило меня другое — я изучала информацию с огромным интересом и энтузиазмом! Мне нравилось разбираться в этом, погружаться в атмосферу! И время летело незаметно! Как будто я на своем месте!

Вечером Сьюз снова заехала за мной. Дождалась, пока я сяду в машину, и засыпала вопросами.

— Ну что? Как тебе? Понравилось? Все нормальные? Никто не наезжал?

— Эй, потише, — рассмеялась я. — Все хорошо! Мне понравилось. Думаю, что это место как раз для меня.

— Я рада!

— А я как! Мне, действительно, интересно! Я с удовольствием разбиралась.

— Отлично. Ты меня успокоила.

Сьюз высадила меня у дома, пообещав завтра заехать в то же время. А дома уже ждал Рик. И не просто ждал. Когда я, почти прыгая вокруг него, рассказала о моем первом рабочем дне, мужчина достал бутылку шампанского.

— Как чувствовал, что пригодится сегодня.

Он разлил искрящийся напиток по бокалам и вручил один мне.

— Ну что, выпьем за твою новую работу? Чтобы она приносила радость, удовлетворение и деньги. Именно в этом порядке.

— Выпьем!

Потом мы нашли еще тосты, а между ними я рассказывала о том, сколько денег собрали для детей на последнем мероприятии, сколько защитили животных, спасли жизней. И вообще, как важна эта работа. Рик слушал, улыбаясь. Просто молча смотрел на меня, давая выговориться, пока мои фонтанирующие эмоции не иссякли.

— Я рад за тебя. Такие «горящие» своим делом люди могут совершать великие дела.

— Скажешь тоже. Я организатор.

— Не преуменьшай своей значимости. От тебя тоже многое зависит. В любом случае, жажда деятельности проявит себя.

— Ты прав.

Мы замолчали, думая каждый о своем. Шампанское в бокалах закончилось, на дом опустилась ночь, а мы сидели в гостиной, рядом с потрескивающим поленьями камином, и слушали тишину.

А дальше полетели рабочие дни. Шанти, видя мое рвение, открылась и рассказала много интересного. Крупные мероприятия организовывались нечасто, но это не значит, что фонд сидел без работы. В остальное время также проводились сборы денег — менее масштабные — а еще их трата, с освещением в СМИ. С ними сотрудничество велось постоянно — освещалась цель сбора, или иного мероприятия, собирались деньги, волонтеры, снимались ролики о помощи старикам, детям-инвалидам, и много кому еще. Так что, работы хватало каждому отделу. Кто-то принимал заявки, решалось, кому помощь

нужна в первую очередь. Другие определяли пути помощи, аудиторию, которая с большей вероятностью откликнется, подключались связи. Третьи занимались чем-то вроде расширения клиентской базы. В общем, фонд был чем-то вроде большого отлаженного механизма. И это было очень интересно. Наш отдел занимался только организацией мероприятий. Шанти рассказала, что на крупных мероприятиях по сбору средств нам быть необязательно. Там в игру вступают акулы фонда. Когда я сказала, что Сьюз назвала их клубком змей, девушка рассмеялась.

— Да, такое описание тоже подходит. Но я называю их акулами потому, что они кружат вокруг пришедших, прикидывая, сколько каждый из пришедших может пожертвовать. И если они вцепятся, то так просто не отстанут.

— Это звучит ужасно! Какая же это благотворительность?

— Я тоже так думала. А потом прикинула, сколько помощи принесут пожертвованные деньги. И мне стало плевать. Те, кто приходят, могут позволить себе эти траты. Они не критичны. Зато кому-то могут спасти жизнь.

— С этой стороны да, логично.

— Но если все же захочешь посетить организованное мероприятие, будь готова участвовать в раскручивании. Ты должна полностью владеть информацией, и отвечать на вопросы, если спросят. Если надо — заливаться соловьем. Такое бывает редко, самых важных гостей наши «акулы» разбирают сразу. Но поддержать беседу, убедить человека в важности пожертвований ты должна.

— Хорошо, я поняла.

Не успела я вновь погрузиться в изучение списка основных жертвователей, дверь в кабинет открылась и внутрь вошла девушка. Высокая, стройная, в дизайнерских вещах и с предвкушением на лице. Найдя меня взглядом, она улыбнулась. Нехорошо так.

— Ну, надо же! А я думала, это слухи! Оказывается, нет, крошка Ди пошла работать! И даже не официанткой! — Яд сочился буквально из каждого слова, отчего я сначала даже опешила.

— Простите, мы знакомы?

— Ох, передо мной можешь не прикидываться! — От меня отмахнулись, как от чего-то противного. — Я прекрасно тебя знаю.

— А вот я вас нет! Может, представитесь?

— Диана, прекрати этот цирк! Надо же, как удобно! Решила начать жить заново, чтобы тебя бедную пожалели и простили, стукнула машинку, похлопала невинными глазенками. «Я ничего не помню!». И все, все вокруг забежали, бывшее забыли. Как же, у малышки амнезия! Думаешь, это поможет вернуть расположение папочки? А если нет? Еще одна авария? Или вены резать будешь?

Такая проповедь, наполненная неприязнью, почти ненавистью. Что я, а точнее Диана, ей сделала? Что могли не поделить? И почему девушка думает, будто я хочу вернуть расположение отца? Как будто я какая-то паршивая овца.

— Простите, но я понятия не имею, о чем вы говорите, и кто вы такая! — услышав не то, что хотела, девушка почти оскалилась.

— Ты новые слова выучила? В клинике вежливость преподавали?

— Девушка, или вы представитесь, и объясните цель визита, или я попрошу вас уйти, — в прошлом мне доводилось иметь дело с нерадивыми подрядчиками или недовольными клиентами, и я научилась «держат лицо».

— Ты надо мной смеешься, да? Я никогда не поверю, что у тебя амнезия! А если и так, тогда я просвещу тебя — ты черное пятно на чести семьи! На месте твоего отца, я бы давно вышвырнула тебя на улицу.

— Если бы вы были на месте моего отца, то я никогда бы не родилась. Против природы не попрешь, знаете ли.

— Ты, дрянь! — Девушка побледнела, потом покраснела. Как бы не лопнула от гнева!

— Слушай, я у тебя в прошлом жениха увела? Или твою собачку переехала? Чего ты шипишь, как гадюка? — Вежливо девушка не поняла, поэтому придется объяснять по-человечески.

— Ты? Жениха? Да на тебя ни один нормальный мужчина не глянет!

— Тогда чего ты приперлась? Яд сцедить некуда было?

— Ты...

— Я! И я на работе. А ты мне мешаешь работать. И если сейчас же не унесешь свою царственную задницу отсюда сама, я вызову охрану, и они проводят тебя. Ставлю сотню на то, что к вечеру об этом будет знать весь город.

— Мы еще посмотрим!

Она резко развернулась на каблуках и вышла, хлопнув дверью. Я тяжело вздохнула и повернулась к Шанти. Девушка смотрела на меня широко открытыми от удивления глазами.

— Диана, ты мой кумир! Поэтому сразу спрашиваю, что написать на твоей могиле?

— В смысле?

— Это же была Мэддисон Райли!

— И?

— Она та еще злопамятная сука! К тому же, из влиятельной семьи. Кстати, ее отец дружит с твоим.

— Только этого мне не хватало.

— В любом случае, готовься к последствиям. Она обиды не прощает.

— И почему все не может быть хорошо?

Я взяла телефон, чтобы позвонить Сьюз и узнать всю глубину задницы, в которую я попала. Подруга взяла трубку уже после второго гудка.

— Привет, Дин-Дон!

— Привет, минутка есть?

— Есть. Что ты хотела.

— Ко мне сейчас приходила гостья. Сразу скажу, хорошего разговора не вышло.

— А имя у этой гостьи есть?

— Да. Мэддисон Райли.

— Что эта блондинистая сучка тебе сказала? — Судя по голосу, Сьюз напряглась.

— Я так поняла, она пришла убедиться, что слухи верны, и я устроилась на работу. А еще она не верит в мою амнезию. А даже если я не вру — я все равно овца. На которую ни один нормальный мужчина не посмотрит.

— Ну, во-первых, уже посмотрел. И не спорь! А во-вторых, сама она...кхм...много кто. Ты ей нахамила в ответ?

— Не совсем. Просто сказала, что у нее есть выбор — унести свою царственную задницу самой, или уйти в сопровождении охраны. Она была зла, шипела. Странно, что не кусалась.

— Это на нее похоже.

- Я просто хотела уточнить — у нас с ней всегда такое теплое общение? И ждать ли мне топора в спину?
- Не только у тебя с ней так. У многих. Включая меня.
- А чего она взъелась-то?
- Потому что сука бешеная!
- Это, конечно, аргумент, но хотелось бы подробнее.
- Диана, милая, ваши отцы дружат. Она — прилежная дочь своего папочки. Кажется, не чихнет без его одобрения. А ты у нас бунтарка. Делаешь, что хочешь. Знаешь, как ее это бесит?
- То есть, это такая форма зависти? — Вот это поворот!
- Именно.
- Так кто же ей мешает жить, как хочет?
- О, но тогда она будет «плохой девочкой». А она хочет быть хорошей! Но тут, как известно, дело нехитрое — одной жопой на два стула не сядешь!
- Такой уж точно! Там на половинку стула только хватит.
- Точно. Так что, милая, ты ей, как бельмо на глазу!
- Прекрасно! Это как раз то, чего мне так не хватало в жизни!
- Я вечером заеду, обсудим, ладно?
- Хорошо, пока.

Отложив телефон, я откинулась на кресле. В принципе, это ожидаемо — я ведь до сих пор почти ничего не знаю о жизни Дианы. Только родители и подруга. И прошлое, так или иначе, напомнило бы о себе. Теперь я понимаю, что оставить все позади и начать жизнь с чистого листа не получится. Слишком много людей, связей, событий. Меня не отпустят. Остается только изучить прошлое как можно лучше, чтобы быть готовой к будущему. И поможет мне в этом Сьюзан.

Глава 30

Вечером, сев в машину подруги, я начала с главного.

— Расскажи мне все!

— И тебе привет! Что тебе рассказать?

— Все, обо мне. Я должна знать своих друзей и врагов в лицо. Не хочу больше сюрпризов.

— О, милая, это история долгая. Поехали ко мне, я буду подкреплять свои слова фотографиями и утрамбовывать информацию вином.

— Хорошая идея. Может сработать.

Пока мы ехали, я позвонила Рику и попросила меня не ждать. Буду, когда вернусь. Сьюзан он доверял, поэтому пожелал нам хорошо посидеть. Как чувствовал, что что-то намечается. Интересно было посмотреть, как живет Сьюз. Неужели тоже в дизайнерском доме, как моя съемная квартира?

Мы остановились на парковке высотного дома. Чем-то он напоминал тот, в котором жила Диана. Наверное, богатством. Квартиры здесь тоже должны стоить целое состояние. Мы поднялись на лифте на двадцать пятый этаж. Как только Сьюз открыла дверь, я с любопытством огляделась. И была приятно поражена. Да, интерьер тоже был дизайнерским, дорогим, но при этом очень уютным! Много натуральных материалов — камень, дерево,

ткани, панорамные окна. Квартира подруги была по размерам меньше моей бывшей, но по уюту дает огромную фору! Здесь хотелось жить! Хотелось возвращаться!

— У тебя красиво.

— А, я забыла, что ты...забыла. Устроить снова экскурсию?

— Давай!

Сначала мы зашли в кухню, где от обилия техники я буквально выпала в осадок.

— Ты готовишь на всем этом?

— Я? Смеешься что ли? Я не знаю, как пользоваться большей частью этого!

— Мда, а Рик бы тут развернулся!

— Думаешь? А мне нравится идея увидеть его на своей кухне, — подруга улыбнулась, как кошка.

— Слюни вытри!

— Ты и помечтать не дашь!

Кухня была очень красивая! Выполненная в серых тонах, сочетающая в себе дерево и различные виды камня. Хотелось заглянуть в каждый ящик, посидеть на барной стойке, провести ладонью по хромированным поверхностям. Но я себя сдержала — успею.

— Пойдем дальше!

А дальше была спальня. Неожиданно белая и воздушная! Будто я где-то в облаках. Цветные декорации завершали картину легкости, свежести. Нет, в будущем мне, определенно, нужно познакомиться с дизайнером Сьюз.

Ванная вызвала откровенную зависть. Бежевый камень, овальная ванна на ножках-лапах, большое окно, пропускающее мягкий свет, но не лишние взгляды. Затем мы посетили гостевую спальню в мягких бежевых тонах. В гостиную я вернулась деморализованная.

— Ну что, перейдем к делу?

Сьюз принесла ноутбук, уселась на диван рядом со мной, и открыла первую папку с фотографиями. Многие лица я уже видела на похожих фото из своего ноутбука. Только теперь я узнавала имена этих людей. Запомнить их не было никакой возможности — слишком много! Но запоминать всех пока и не требовалось — в лицо надо знать врагов.

— Вот это Джим, а это Сара, Кейн и Алиша. А вот там Фиби — гроза вечеринок. Ох и отпраздновали мы тогда!

— Что праздновали-то?

— День рождения Фиби. Как клуб устоял на месте — до сих пор загадка. Ты, кстати, зарядила локтем в глаз вышибале.

— Что?

— Ой, это так смешно было! Он хотел снять тебя со стойки. А ты рвалась поползти-таки до бармена и научить его правильно делать Маргариту.

— Ты врешь!

— Честное слово! Там дальше будут фото!

— Ты сняла это на фото? — И это подруга?

— Не я! Я в тот момент целовалась с ди-джеем. Тоже фото есть, — в этот момент я расхохоталась. У меня никогда не было таких историй. Всю жизнь я была спокойной, уравновешенной девушкой. Такой вид отдыха не привлекал. А теперь, глядя на фотографии, я думала — может, зря? Может, я упустила что-то в той жизни? Не наслаждалась молодостью, пока могла? Пусть так банально, обычная вечеринка, но с друзьями же.

— Как жаль, что я этого не помню. Пообещай, что мы повторим!

— Вот это моя девочка!

Подруга чмокнула меня в макушку и отправилась на кухню. А спустя несколько минут вернулась с бокалами и открытой бутылкой вина. Разлив напиток по бокалам, она передала мне один.

— За нас! И пусть твои воспоминания стерты, мы создадим новые! Не хуже старых!

А дальше была обычная женская болтовня. Сьюз комментировала фотографии, рассказывала интересные истории из нашей жизни. Теперь уже нашей. И мне было так хорошо и тепло с ней. Как с Риком.

После фотографий с вечеринок пошли фото некоторых благотворительных вечеров. Теперь я видела почти те же лица, только трезвые и прилично одетые. Как будто другие люди!

— О! Вот, видишь его?

— Да.

— Это тот самый Стивен, которого, вероятно, прочат тебе в мужа, — к этому моменту мы уже допили бутылку вина и наметились на следующую.

— Хмм, буду знать, от кого держаться подальше.

— Но согласишься, мужик красивый.

— Холеный.

— Как жеребец! Кстати, слышала, что во всех смыслах.

— Фу, не хочу знать! Пусть жеребит себе в другом месте!

Сьюзан расхохоталась, услышав это. А затем принесла вторую бутылку вина, и обсуждение пошло с новыми силами. На голодный желудок вино сыграло злую шутку, поэтому в середине вечера нам пришла идея все-таки поесть. Никто из нас готовить не стал бы, хотя б из соображений безопасности, поэтому заказали еду из ресторана на первом этаже. И да, к еде было еще вино.

Подруга предлагала остаться ночевать у нее, но я решила ехать домой, поэтому мы вызвали такси. Дорога назад пролетела незаметно. Расплатившись с водителем, я зашагала к входной двери, едва не сверзившись по пути. А в гостиной меня ждал Рик. Но мой мозг решил, что надо о себе заявить.

— А вот и я!!!

— А вот и я!!!

Рик, конечно, догадывался, что они с подругой хорошо посидят, но чтоб настолько? Вив была изрядно навеселе. То состояние, в котором моря по колено. И так забавно было наблюдать, как девушка немного пошатываясь, с солнечной улыбкой на лице подошла и упала на диван.

— Я вижу, что ты. В честь чего встреча была?

— В честь знакомства.

— С кем? — Не понял Рик.

— С врагами моими, — а вот это уже заставило мужчину беспокоиться.

— С какими врагами?

— Да приходила сегодня ко мне на работу одна. Фифа! Мээээддисон, — исковеркала чье-то имя Вив.

— И что она?

— Да сучка и все! Шипела там, ядом плевалась. Я у нее даже спросила «Я у тебя жениха увела? Или собачку переехала?». А она мне «Ты? Да на тебя ни один нормальный мужчина не взглянет!». Дура! Ведь она врет, да? Из злости?

— Да.

— Ну вот. А Сьюз сказала, что она мне завидует.

— Сьюзан завидует?

— Да нет же! Эта Мэдди! Она же папенькина дочь, а я тот самый урод, без которого в семье не обойтись. Вот! И она завидует, что я могу делать, что хочу, а она не может!

— Да, бывает и так.

— Поэтому я попросила Сьюз рассказать мне о моих друзьях и врагах. Чтобы больше без сюрпризов.

— Судя по всему, знакомство прошло успешно.

— Да! Оказывается, я такие вещи вытворяла смешные! Я фото видела! Представляешь! — Рик заметил, что Вив говорила о прошлом Дианы, как о своем. Значит все больше вживается. С одной стороны это радовало, а с другой — огорчало. Глупо, но казалось, что та Вивиан, с которой он познакомился, постепенно исчезает. И скоро исчезнет совсем. А с ней закончится и определенный отрезок жизни самого Рика. Будто закроется глава. И мужчина ничего не сможет сделать. — ...пообещала, что сделает.

Задумавшись, Рик потерял нить беседы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что пообещала?

— Что мы повторим! Снова так же отпразднуем.

— Как сегодня?

— Да нет же!!! Ты слушал? Как тогда, на фото, когда я заехала вышибале локтем в глаз, пытаюсь перелезть через барную стойку к бармену.

Представив это, мужчина ужаснулся. А подумав, что Вив хочет повторить это, а точнее, сделать в первый для нее раз... Кажется, спокойные времена закончились. Скоро девушка войдет во вкус жизни. Мужчина только надеялся, что она не наделает глупостей. Не должна, ведь мудрая же, не по возрасту. Хотя, новая жизнь, новые возможности, это может вскружить голову.

— А еще Сьюз мне показала моего предполагаемого жениха. Конь! А, нет, подожди... жеребец! Тьфу!

— Не понравился?

— Нет! Ты лучше!

— Вот спасибо, — почему-то сравнение в его пользу было приятным. Хотя и глупо, если посудить.

— Ладно, пора спать, завтра на работу! — Девушка поднялась с дивана и направилась нетвердыми шагами к лестнице. От греха, Рик решил подстраховать, идя сразу позади. Пройдя три ступеньки, Вив вдруг остановилась и повернулась.

— Рик, а она правда-правда соврала? Ну, что на меня никто не посмотрит.

— Соврала. — Девушка в этот момент выглядела такой уязвимой. Такой ранимой, сомневающейся в себе и своей красоте. Зря сомневающейся.

— Спасибо, — она неожиданно чмокнула его в щеку и пошла дальше по лестнице. А Рик остался стоять там же на ступеньке. Странная девушка. И почему-то родная. Хотелось

обнять ее, защитить от врагов, которые уже высунули нос. Но мужчина понимал, что это неправильно, нелогично, и он не имеет на это права. Вив сильная, она справится сама. Он может лишь предложить свою помощь, но не навязать, не сделать все за саму девушку. А она, думалось, справится. Рик видел изменения, происходящие в ней. Видел просыпающуюся уверенность, силу, внутренний стержень. И опять же, разрывался от двойственных чувств. С одной стороны гордился, а с другой — ощущал себя менее нужным, менее важным и значимым для нее. Нужно уже определиться. Ведь Вив скоро закончит свою «ассимиляцию» и придется ее отпустить. Поморщившись от неприятных мыслей, мужчина поднялся и ушел в свою комнату.

Глава 31

Следующий наш разговор со Сьюз произошел вечером, по дороге с работы. На работу мы чуть не опоздали утром, да и небольшая головная боль не давала болтать. А вечером подруга вдруг подняла любимую тему.

— Что у вас там с Риком новенького? Есть подвижки?

— Ты опять за свое! — Я закатила глаза и отвернулась к окну.

— Да, опять! А ты опять уходишь от ответа.

— Почему эта тема тебе так интересна?

— А как иначе? Такой мужчина пропадает!

— Он не может пропасть, он же не кусок мяса!

— Ты поняла меня! — Да поняла я. Только говорить об этом не очень хотелось.

— Сьюз, я серьезно, почему ты спрашиваешь? Из праздного любопытства? — Но подруга, вопреки ожиданию, не отшутилась, а посерьезнела.

— Просто...он, вроде, хороший парень. А учитывая все, что ты рассказывала, так вообще — бриллиант! Такие нечасто встречаются. И я хотела бы, чтобы ты...у тебя был такой человек. Твой, понимаешь? Не друг, а мужчина. Ты заслуживаешь этого.

А вот этого я совсем не ожидала. Сьюзан волновалась обо мне, просто желала мне счастья и беспокоилась. Но скрывала это под шутками. Это меня растрогало. Понимаю, подруги именно так и поступают, но понимать и ощущать — это разные вещи. Поэтому я ответила ей честностью на честность.

— Мне страшно, Сьюз.

— Почему?

— Я привыкла воспринимать его, как друга. Смотреть на него именно так. Но я и не слепая, вижу, что он прекрасный мужчина. И...гоню эти мысли. Потому что, позволь я их себе, все может измениться. Я увижу его другими глазами. И, вполне вероятно, могу и влюбиться. А ведь он год назад потерял семью. Это так быстро не проходит. Да, он живет дальше, но вовлекаться в новые отношения...не думаю, что он захочет. И я...боюсь. Боюсь, что пути назад уже не будет, что не смогу все отмотать, снова воспринимать его, как друга. И тогда я просто потеряю его. Я не хочу его терять, Сьюз. Поэтому готова согласиться на меньшее.

Когда все было высказано вслух, в машине воцарилась тишина. Подруга обдумывала услышанное, а я не знала, как быть. Ведь, с каждым днем я все больше привыкала к Рикю. К тому, что он рядом, что в его жизни нет других. А ведь это тоже форма собственничества. Значит, моя «роль друга» уже трещит по швам. И только вопрос времени, когда она

развалится на куски. И что мне тогда делать? Может, пора подыскать себе съемное жилье? Отдалиться немного, пока не поздно. Да, от этой мысли становилось тошно, нехорошо, но вдруг поможет? Вдруг это сохранит наши хорошие отношения?

— Черт, Дин-Дон, я не знаю, что тебе сказать! Ты права — пути назад не будет, никакой комбинации клавиш «вернуть старые настройки» или «отменить». Но ты уверена, что быть другом тебе достаточно? Что не хочешь рискнуть? А вдруг, все не так страшно? Нет, я никогда не теряла близких, не знаю, насколько это больно, и как долго эта боль остается. Просто, я видела его отношение к тебе. Он заботится.

— О домашних животных тоже заботятся. Это еще ничего не значит.

— Не знаю, конечно, решать тебе. Что бы ты ни решила, я поддержу тебя. Главное — не пожалей потом.

— Спасибо. Я подумаю над твоими словами.

— Кстати, ты не думаешь восстанавливать водительское удостоверение? Твое же вроде пропало? Или нет?

— Я же сейчас водить не умею!

— Вот черт! Точно! Ужас какой, тебе заново учиться теперь! Или ты не хочешь?

— Я даже не думала об этом. А мне нравилось водить? Хорошо получалось?

— Нравилось. И водила неплохо, вроде. К тому же, тебе придется — по работе придется часто ездить.

— У меня и машины-то нет. И на съемную квартиру еще не заработала. Не рановато ли?

— Квартиру снять — дело нехитрое, а вот водительские права получить заново — долго!

— Документы остались. Только водить не умею.

— Тогда запишись на курсы и вперед!

— Получу зарплату, тогда и запишусь.

— Там не обязательно сразу всю сумму платить! Так что, записаться можешь и сейчас! Чего время тянуть?

— Хорошо!

Мы как раз подъехали к моему дому. Точнее, дому Рика. Пора бы отвыкать его звать своим. Не стоит.

— А насчет Рика подумай, ладно?

— Я подумаю. Пока.

— Пока, Дин-Дон.

Войдя в дом, я услышала шум на кухне. Рик уже дома. Он работал недалеко и успевал вернуться первым. Я зашла поздороваться и почему-то замерла. Мужчина не слышал меня, у него на плите что-то шкворчало, а я стояла в дверях и смотрела. Вспомнились слова подруги и сомнения нахлынули новым потоком. Рик нарезал овощи, тянулся за миской, а я, не отрываясь, смотрела на игру мускулов под футболкой. Красивый, сильный, мужественный, заботливый, щедрый — его качества можно было перечислять долго. И это пугало. До дрожи в коленях, до желания убежать и спрятаться. Нельзя, Вивиан, никак нельзя! Ты для него друг! Не смей все портить!

— О, привет! Давно стоишь? — Погруженная в мысли, я не заметила, как Рик обернулся и увидел меня.

— Привет, только зашла. Наконец-то, и я застала тебя врасплох, — я натянула на лицо улыбку.

— Я почувствовал взгляд в спину. Всегда чувствую.

— Буду знать, что смотреть надо не на спину, — сказала и сама ужаснулась. Вивиан, что ты несешь? Но Рик только рассмеялся и вернулся к приготовлению ужина. А я хотела побиться головой о дверной косяк. Надо же такое ляпнуть!

— Ужин будет через полчаса.

— Хорошо, я...я сейчас вернусь.

Взбежав по лестнице наверх, в свою комнату, я зашла в ванную и плеснула в лицо холодной водой. Вивиан, где твои мозги? Возьми себя в руки! Ничего же не изменилось! Это тот же Рик, что и раньше. И он по-прежнему очень внимательный, сразу поймет, что что-то не так. Ты хочешь объяснять ему, что с тобой? Нет? Тогда верни самообладание.

Через полчаса я спустилась вниз уже собранная и запертая, как мне казалось, на сто замков. Помогла накрыть на стол.

— Все в порядке? — Мужчина внимательно смотрел на меня, будто почувствовав неладное.

— Да, все хорошо.

— Просто ты какая-то...отстраненная что ли. Точно ничего не случилось?

— Абсолютно! Ничего не изменилось, — ведь, на самом деле, не изменилось. Просто мне придется немного держать дистанцию.

— Хорошо. Но если что, ты же скажешь, верно?

— Конечно, — солгала я. Судя, по взгляду, мне не поверили.

С этого момента жизнь понеслась под откос, как сломанная телега. Все тяжелее было не думать о Рике, не заглядываться. Приходилось избегать его, стараться свести встречи к минимуму. Живя в одном доме сделать это было проблематично. Настроение портилось. И Рик замечал это, но пока ничего не говорил, только больше хмурился.

Я записалась на водительские курсы, что помогло отвлечься, а заодно — потратить часть свободного времени. И вот тут я удивилась — ощущать себя за рулем было как-то привычно. Тело само иногда делало нужные движения, автоматически. Это и есть та самая память тела? Если так, мне повезло, ибо это здорово облегчило задачу. Нет, я не полагалась сильно на это, но такая память была приятным бонусом в это нелегкое время.

На работе все было хорошо, я схватывала информацию на лету, уже могла неплохо разбираться и даже посоветовать что-то. Из старых друзей или врагов больше никто не объявлялся, последствий знакомства с Мэддисон пока не было. Таким образом, только Рик был моей головной болью.

Так незаметно наступила весна. В один из дней, когда Сьюз поехала куда-то по работе, меня осенила идея. Вместо привычного маршрута до дома, я заказала такси и приехала к дому старой подруги, из прошлой жизни. Я понимала, что вряд ли увижу ее, но побыть рядом, вспомнить, как это было раньше... Расплатившись с водителем, я вышла неподалеку от ее дома и пошла по тротуару. По бокам еще оставался снег, но и он понемногу таял — первые весенние деньки оказались довольно теплыми. Сейчас прохладный ветер перебирал пряди моих волос, второй раз в этом году освобожденных от шапки. Приятное ощущение. Взгляд скользил по сторонам, узнавая знакомые дома, магазины. Как часто я бывала здесь раньше. Проходя мимо дома подруги, еще более замедлила шаг, рассматривая каждый

сантиметр открывающейся картины. И пока я крутила головой, чуть не врезалась в человека.

— Ох, простите, — я повернулась и осеклась. Передо мной стояла Джесс! Моя Джесс! Наверное, я побледнела, как полотно. Но еще сильнее я дрогнула, увидев, что подруга толкала впереди себя детскую коляску. Господи Боже!

— Ничего страшного, — она улыbnулась так знакомо, что внутри защемило.

— Я просто засмотрелась на дом. Красивый такой, — я говорила первое, что пришло в голову, только бы задержать ее.

— Этот? Это моих родителей.

— Правда?

— Да. Я приехала к ним в гости сейчас.

— Это чудесно. Привезли им внука...или внучку?

— Внучку. Это девочка.

— И как зовут маленькую принцессу?

— Вивиан, — услышав это, я пошатнулась. Сначала даже испугалась, что она поняла все, но потом догадалась — она назвала дочь в мою честь. Внутри что-то оборвалось. Неимоверными усилиями удержала улыбку на лице.

— Чудесное имя. Ей бы понравилось, — голос подрагивал, я даже не сразу поняла, что сказала.

— Простите? Откуда... — Джесс нахмурилась, а я поспешила уйти.

— Мне надо...была рада встрече.

— Подождите...

Но я уже зашагала дальше и, увидев такси, помахала рукой. Машина остановилась, и я с облегчением запрыгнула внутрь. Назвала адрес Рика. Внутри меня бурлила смесь боли, благодарности, любви и сожаления. Как же тяжело это — видеть рядом близкого человека и не иметь возможности сказать — это же я! Поэтому я и не ездила к родителям. Понимала — не выдержу. А тут поехала, и вот, получила. И теперь не знаю, хорошо это или плохо. Хотела бы я это знать или лучше было оставить все в прошлом? Расплатившись с таксистом, вошла в дом и увидела Рика. Это стало последней каплей, сломавшей плотину. Слезы заструились по щекам, и остановить их я уже не могла.

— Вив, что случилось? — Мужчина подошел ко мне, встревоженный. А я молча плакала, снимая верхнюю одежду. — Не молчи! Скажи мне!

— Я...я видела Джесс, мою подругу. Еще ту, из старой жизни. У нее родилась дочь.

— И поэтому ты плачешь?

— Она назвала дочь в честь меня!

— Ох, черт, иди сюда, — он, не спрашивая обнял меня, чтобы утешить. Но это только породило новый поток слез. Потому что Рик был еще одной моей нерешенной проблемой, камнем преткновения. И теперь, избегая его, вдруг оказаться в его объятиях. Одновременно боль и облегчение. Я могу сейчас не сопротивляться, обнять его в ответ, впитать в себя эти тепло и заботу. А потом объятия разомкнутся, и мне придется снова привыкать быть вдали. Пытаться забыть прикосновение рук. И сходить с ума из-за невозможности это сделать. Поэтому я уперлась в грудь Рика ладонями и отодвинула его.

— Не надо, все в порядке.

— Нет, не в порядке. У тебя слезы градом!

— Пройдут, это ничего. Просто эмоции.

— Вив, ты ничего не хочешь мне сказать? — Рик, видимо, надоела моя игра в

молчанку.

— Нет.

— Я же вижу, с тобой что-то происходит! Но ты молчишь! Только отдаляешься. Ты избегаешь меня? Я чем-то обидел тебя?

— Нет, нет! Все не так.

— Тогда объясни.

— Я не могу. Все в порядке, правда. Все так, как должно быть.

— А как должно? Может, я не понимаю?

— Рик, не надо...

— Вив, я голову скоро сломаю, думая, что с тобой происходит!

— А ты не думай! Это мои проблемы.

— Значит, проблемы, все-таки, есть! — Я сжала руками голову от отчаяния. Ну почему он не хочет просто оставить все как есть?

— Рик, это касается только меня!

— Но я хочу помочь!

— Ты не можешь! Понимаешь? Ты ничем не поможешь!

— Да что там, черт возьми, такого страшного, что ты не можешь мне сказать? — вспыхнул он.

— Моя личная жизнь там! Мое сердце! Доволен? А теперь дай мне пройти!

Оттолкнув его в сторону, я взбежала вверх по лестнице и захлопнула за собой дверь.

Глава 32

На завтрак я спускалась позже обычного, надеялась, что Рик уже ушел. Почти угадала. Успела выпить полчашки кофе, когда уже одетый к выходу Рик зашел на кухню. Тишина длилась невообразимо долго.

— Доброе утро, — наконец, сказал он.

— Доброе, — и снова тишина.

— Я вчера вспыхнул, прости. Я волнуюсь за тебя.

— Не стоит, все хорошо.

Пару секунд мужчина молча стоял, затем рвано выдохнул, уперся ладонями в стол и опустил голову. Я отставила кофе.

— Прости Господи, я сейчас борюсь с таким сильным желанием схватить тебя и трясти до тех пор, пока ты не скажешь мне правду, — голос не изменился ни на тон, что только пугало, а не успокаивало.

— Но ты не сделаешь этого.

— Нет?

— Нет.

— Хорошо, что хоть кто-то из нас в этом уверен.

— Рик, не надо, оставь это.

— Когда это случилось, Вив? — Мое сердце пропустило удар. — Когда все пошло наперекосяк? Скажи, может, я чего-то не заметил? Огромного знака «Осторожно, впереди обрыв». И сейчас лечу вниз, все еще пытаюсь крутить руль.

— Не надо, пожалуйста, — прошептала я. Его слова, сказанные таким тихим растерянным голосом, причиняли мне боль.

— Я пытаюсь понять, что между нами изменилось, когда? Откуда выросла эта стена? Ты сказала о личной жизни, о своем сердце. У тебя кто-то есть? Он причинил тебе боль? И ты не хочешь мне говорить? — Рик посуровел, говоря это.

— Нет.

— Ты же знаешь, что можешь сказать мне все?

— Да.

— Врешь! Сейчас ты врешь, глядя мне в глаза, — он все-таки обошел стол и, взяв меня за руку, заставил встать. — Скажи мне правду! Хватит этих недомолвок!

— Рик, это касается только меня.

— Опять ложь! Я просил правду!

— Мне пора на работу, — я попробовала освободиться, но Рик дернул меня за руку назад.

— Ты не выйдешь из этой чертовой комнаты, пока не скажешь мне правду!

— Ты не имеешь права. Ты мне не хозяин!

— Нет, но я тот, человек, которому ты дорога. И я не стану смотреть, как доверие между нами рушится.

— Да какая разница? — Закричала я. — Говори-не говори, все равно все летит к чертям! Ты не захочешь услышать то, что я скажу! А я не хочу видеть твой взгляд, когда ты узнаешь!

— Что бы ты ни сделала, всегда можно все исправить, Вив. Все, кроме смерти.

— Это нельзя исправить. И вернуть ничего нельзя. Как раньше уже не будет. Мне, наверное, лучше уехать.

— Что? Теперь ты собралась сбежать? И все?

— Не сбежать. Переехать. Пока не испортила все окончательно, — мужчина в ответ зарычал.

— Ты понимаешь, что сейчас просто испытываешь мои нервы на прочность? — прошептал он. От этого шепота у меня побежали мурашки по коже. Сейчас он был так близко, и при этом так далеко. Целая пропасть. А в горле рос ком. Я теряю его. Поддавшись порыву, я вдруг крепко прижалась к Рик, уткнулась лицом в шею и закрыла глаза.

— Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста...не надо, — на грани слышимости. Мужчина от неожиданности отпустил мою руку. А я, вдохнув ставший вдруг родным запах, вырвалась. Схватила сумку, куртку и выбежала на улицу.

— Вив! Подожди!

Не могу. Не могу ждать. На ходу застегнула куртку и побежала. А услышав знакомый гудок, обернулась. У обочины стояла машина Сьюз. Я прыгнула в нее, шокировав подругу, и попросила жать на газ. Девушка посмотрела на меня еще более круглыми глазами, но педаль исправно ушла в пол. И что мне теперь делать?

— Ты скажешь, почему мы играем в гонки? — Молчание подруги было недолгим.

— Скажу. Все катится к чертям. Рик уже устал ждать, когда я сама все объясню, и теперь выпытывает.

— Так, может, не стоит сопротивляться? Расскажи и все!

— Нет, Сьюз, он не поймет, не примет.

— Уверенна?

— Да. Я сейчас просто сбежала от него, иначе не отпускал. Как это произошло, Сьюз? Почему случилось так быстро? Ведь совсем недавно я смотрела на него, как на друга, а

потом будто щелкнуло.

— Не быстро, милая, времени было достаточно. Это называется «разуть глаза».

— А как я вечером вернусь? Он же не отстанет. А я так устала уже.

— О, подруга, я знаю, что тебе нужно! Отвлечься!

— Как?

— Очень легко! Танцы и много алкоголя. Вечером мы едем в клуб. К тому же, ты сама просила повторить наши прошлые загулы. Я выполняю твою просьбу.

— Но мои вещи, надо же будет вернуться, чтобы переодеться, а там...

— Не надо, подберем что-нибудь из моего.

— Хорошо.

Я вздохнула с некоторым облегчением. Когда я вернусь из клуба, Рик уже будет спать. А завтра... что-нибудь придумаю.

Работалось мне в этот день тяжело. Мысли постоянно съезжали на Рика и нашу ситуацию. Я просчитывала миллион вариантов развития событий, сделай я то или другое. Успех был крайне маловероятен. Не помогало и то, что сам Рик звонил мне несколько раз. Трубку я не брала. Не знала, что сказать ему. Шанти заметила мою рассеянность и тревожность, и поинтересовалась все ли в порядке. Нацепив ободряющую улыбку, я солгала, что все хорошо. Снова. Кто бы мог подумать — когда я вернулась к жизни, вокруг меня появилось столько лжи! Кажется, за всю прошлую жизнь я не лгала столько, сколько за несколько месяцев этой. И ведь нет другого выбора. Или я его просто не вижу.

Когда Сьюз забрала меня с работы, мы отправились к ней домой, заодно заказав ужин в ресторане. Я была благодарна подруге, что она ни о чем больше не спрашивает. Все понимает. Еще бы не это сочувствие во взгляде.

Когда с ужином было покончено, Сьюз проводила меня в свою комнату, усадила на кровать, а сама зарылась в гардеробе. Периодически выносила оттуда вешалки с вещами, прикладывала ко мне, после чего часть вещей оседала на кровати, а часть возвращалась в гардеробную. Когда на кровати скопилась небольшая горка, я взмолилась о пощаде. Сьюз, будто вынырнула из размышлений, после чего сказала мне все померить. Мы поменялись местами — теперь она сидела на кровати и оценивала, а я примеряла все отобранные вещи. В итоге мы сошлись на коротком серебристом платье, переливающимся на свету. Себе Сьюз выбрала короткое красное платье с шикарным декольте. Дальше мне завивали волосы, делали вечерний макияж. Это позволило отвлечься на время, забыть обо всех проблемах и просто побыть обычной девушкой.

В клуб «Кристалл» мы прибыли в районе десяти часов. К этому времени Рик успел еще несколько раз позвонить, но я по-прежнему не брала трубку. Лишь написала, что я со Сьюз, и вернусь поздно. Атмосфера клуба и его интерьер мне понравились. Название клубу не зря было дано, внутри было много глянцевых поверхностей, от которых причудливо отражались огни. И музыка гремела так, что почти заглушала мысли в голове. Вот и отлично!

Подруга первым делом потащила меня к бару. И шоты заказала тоже она. Напиток обжег горло, а затем свернулся теплом внутри. Хорошо. Когда Сьюз пододвинула сразу же вторую стопку, я вопросительно подняла брови.

— Тебе это нужно, поверь! — Прокричала она.

Спорить не хотелось. Не хотелось даже думать ни о чем! Поэтому я опрокинула вторую стопку, и со стуком поставила ее на барную стойку.

— Умница! А теперь можно и танцевать!

— Что, уже?

— А чего тянуть? Пошли!

Она взяла меня за руку и повела за собой на танцпол. Оказавшись среди танцующих людей, слушая музыку, я не могла остаться равнодушной. Тело, будто само начало двигаться в такт битам. А скоро алкоголь сделал свое дело, и я полностью расслабилась, отдаваясь на волю музыке. Кто-то танцевал рядом со мной — я не замечала. Почти все время я танцевала с закрытыми глазами. Я одна — ни мыслей, ни картин перед глазами, лишь музыка, отдающаяся в каждой клеточке тела. Несколько раз Сьюз снова вытаскивала меня из толпы, чтобы выпить, произнося при этом какие-то абсолютно глупые тосты. Когда Рик позвонил снова, было около двенадцати часов. Во мне было достаточно алкоголя, чтобы поднять трубку.

— Можешь ничего не говорить, я все равно не услышу!

— Где ты?

— Что?

— Я спрашиваю, где ты?

— В клубе!

— Это я уже понял. В каком?

— Да какая разница?

— Когда ты вернешься?

— Поздно! Не жди меня, ложись спать, — потом поняла, как это прозвучало, и расхохоталась.

— Ты пьяна?

— Пока Рик, спокойной ночи!

Я не дослушала его ответ и отключилась. Он тут же перезвонил, но я просто выключила телефон.

— Мне еще один, — попросила я бармена.

— А ты не полезешь к нему? — Иронично спросила подруга, кивнув в сторону парня.

— Нет. Пока что. А ты была бы против?

— Нет! — Рассмеялась она.

Мы вернулись на танцпол и продолжили веселье. Одна мелодия сменяла другую, но мы продолжали двигаться. Когда ко мне подошел парень с намерением потанцевать вместе, я не стала отказываться. Я хотела обо всем забыть сегодня? Самое время! Может, даже мне понравится.

Не понравилось. Ощущать чужие руки было неприятно, поэтому по окончании танца я ускользнула. В районе половины второго ночи мы решили все же ехать домой. Завтра надо было на работу. Сьюзан предложила переночевать у нее, но я решила ехать к Рiku. Я не могу прийти завтра на работу в том же, а одевать снова вещи подруги не хотелось.

На улице было свежо. Ранней весной ночи еще не были теплыми, поэтому я, разогретая танцами и алкоголем, зябко поеживалась, ожидая такси. Даже опьянение немного прошло. Как только машина приехала, мы с подругой залезли внутрь. Было решено сначала отвезти меня.

Дорога пролетела незаметно. Машина остановилась у знакомого дома, и я, чмокнув Сьюз в щеку и поблагодарив за вечер, вылезла наружу. У двери помахала подруге рукой, и такси уехало. Я старалась не шуметь, открывая дверь максимально аккуратно. Как только перешагнула порог и закрыла дверь, опираясь руками о стену, сняла шпильки. Не хотелось

цоканьем каблуков разбудить Рика. Вот так, держа туфли в руках, я кралась по гостиной... ровно два шага. Темнота вокруг резко сменилась светом.

Глава 33

Рик понимал, что жизнь, привычная и понятная, повернула куда-то не туда. А он даже не заметил поворота. Собственно, это единственное, что он понимал. Когда, почему — оставалось для него загадкой. Но не для Вивиан. Он видел, что девушка что-то знает, но скрывает. И это был второй неприятный для него сюрприз. Раньше у них не было секретов друг от друга, мужчина знал, что Вив абсолютно честна и открыта. Что может прийти с любым вопросом или просьбой. А теперь все изменилось, и это бесило его! Он сделал что-то не так? Чем-то обидел или оттолкнул? Дал понять, что ему все равно? Вроде, нет. Тогда какого черта все сломалось? Почему ранее открытая и жизнерадостная девушка вдруг стала хмуриться, избегать его? Лгать ему! Это ломало всю систему координат! Будто белое без предупреждения стало черным, а ему не сказали. Рик нервничал, злился, ломал голову, выискивая мельчайшие нюансы, которые помогли бы ему разобраться в происходящем. И не находил. Будто все изменилось по щелчку!

Вечером он сорвался. Видел, что Вив в слезах, хотел помочь, утешить. Но она отказалась от этого. Отодвинула его! Впервые! Как будто Рик больше не нужен. Это неожиданно больно полоснуло по сердцу. И он не сдержался, повысил голос. А она убежала.

Утренние извинения тоже не удались. А точнее — полетели в тартарары. Злость, не ушедшая, а лишь спрятавшаяся на время, взметнулась вновь. Рик с большим трудом держал себя в руках, хотя считал довольно спокойным. Но когда близкий тебе человек страдает, и при этом лжет тебе в лицо, что все хорошо, а ты ничего не можешь сделать — это взрывоопасная смесь. Он не дал ей уйти, взял за руку и не отпускал. Но растерялся, когда девушка вдруг уткнулась в него лицом. В груди на секунду полегчало — неужели лед тронулся? Неужели, теперь он сможет достучаться? Надежда развеялась, как дым, когда Вив резко отскочила и, схватив вещи, выбежала на улицу. Ничего, черт возьми, не в порядке! Все еще хуже, чем он думал! Но догнать девушку уже не мог — она прыгнула в машину к подруге и уехала. А Рик вернулся в дом и, увидев недопитый кофе, в сердцах саданул кулаком по столу.

Весь день Вивиан не брала трубку. Рик ждал вечера, чтобы поговорить, но время шло, а девушки не было. После очередного сброшенного звонка пришло сообщение, что Вив ждать не стоит, она будет поздно. Рик закипал. Никакими делами отвлечь себя не удалось — все валилось из рук, еда пригорала. Пробовал даже физические упражнения, чтобы сжечь лишнюю энергию. Но злость все также была рядом, буквально под кожей. Когда на часах была полночь, Рик позвонил снова. Но не успел обрадоваться тому, что трубку все же подняли, как услышал грохот музыки. Вив была в клубе! Она развлекалась, пока мужчина тут ходил из угла в угол. И домой, кажется, не собиралась. После того, как она расхохоталась в трубку, Рик понял — она еще и пьяна! Но желание забрать девушку домой так и осталось желанием. Она отключила телефон! В этот момент полыхающая злость превратилась в тихую ярость. Как бесновавшийся зверь, приготовившийся к смертельному прыжку. Выключив свет в гостиной, Рик сел на диван и стал ждать. О том, чтобы лечь спать и речи не шло. Вряд ли он вообще сегодня уснет. Нет, он дожидается эту безмозглую девчонку и поговорит! Заставит ее сказать правду! Даже если эту правду придется вытаскивать клещами

из нее!

Он не знал, сколько прошло времени, давно перестал смотреть на часы. Но остановившийся у дома автомобиль различил прекрасно. А затем шаги по дорожке, тихий скрежет ключа в замке. Рик подошел к выключателю и остановился. В свете уличного фонаря в дверном проеме была видна знакомая девичья фигура. Закрыв дверь, Вив оперлась на стену и сняла туфли. А затем на цыпочках стала красться вперед. Добыча не должна была уйти, поэтому Рик щелкнул выключателем. Сам он быстро привык к свету, а вот девушка какое-то время щурила глаза, прикрывала их ладонью.

— Ты почему не спишь? — Проморгавшись, Вивиан посмотрела на него. С долей облегчения мужчина заметил, что девушка довольно трезвая. Вероятно, не так много выпила. Или уже протрезвела.

— Ты серьезно? — Тихо спросил он.

— Да. Я же сказала, что буду поздно. И вообще, зачем меня ждать?

— А может, я волновался?

— Не стоило. Я же была не одна.

— Компания твоей подруги в этом вопросе — не аргумент.

— Ах, ну да, она же не ты!

— Именно, — видя довольно яркий макияж и микроскопическое серое платье, Рик благодарил Господа за то, что с этой девчонкой ничего не случилось. И опять злился.

— Я не хочу об этом говорить, — девушка прошла мимо и стала подниматься по лестнице.

— Хорошо, об этом не будем, — он шел вслед за Вив. — Тогда давай поговорим о твоём вранье. Утром ты просто смылась. Сейчас я тебе этой возможности не дам.

— Ты опять, — устало вздохнула она. Когда девушка уже собиралась войти в свою комнату, Рик взял ее за руку и развернул лицом к себе, руками преграждая путь.

— И снова! Выкладывай!

— Нет.

— Вивиан, не провоцируй меня! — Почти прорычал мужчина.

— А ты не заставляй меня!

— Вив, ты — один из самых дорогих мне людей, — сменил он тактику. — Я не могу смотреть, как ты мучаешься. Это причиняет мне боль! Невозможность защитить, оградить, как-то помочь.

— Ты не можешь, — прошептала она.

— Откуда ты знаешь, если даже ничего не говоришь?! Скажи мне, Вив, и мы вместе решим, как быть!

— Нет, Рик, не проси, — сопротивление давалось ей тяжело, он видел. И дожимал.

— Я всегда приду к тебе на помощь, ты же знаешь? Я сделаю все, что в моих силах. Только помоги мне — скажи!

— Нет-нет-нет, — она замотала головой, почти готовая сдаться. Рик чувствовал это, как чувствуют кровь акулы. И этот инстинкт охотника, почуявшего добычу, вспыхнул в крови адреналином. Не осознавая своих действий, мужчина взял лицо девушки в ладони и поцеловал. Всего несколько секунд, и он оторвался. Но все изменилось. Рика будто пыльным мешком по голове стукнули. Перед ним стояла не просто Вивиан-друг. Это была Вивиан-девушка, красивая, хрупкая, безмерно удивленная и ранимая в этот момент, с безумно вкусными губами и нежной кожей под мужскими пальцами. А Рика закоротило. Мгновение

будто остановилось, замерло во времени. Их лица на расстоянии десятка сантиметров, общее дыхание, и тишина в эфире, там, где должны быть мысли Рика. Их не было. Вообще ни одной. Наверное, поэтому мужчина снова наклонился и поцеловал девушку. Теперь уже не отрываясь, сильнее, даже не стараясь сдержаться. По ощущениям внутри срывало какие-то вентили, но ему было плевать. Важен был лишь этот момент. Такой удивительный, ценный, в котором девушка отвечала ему также страстно, без оглядки. Самоконтроль, помахивая белым платочком, отъезжал в последнем вагоне от вокзала.

Прижав девушку к стене, Рик углубил поцелуй, пробегая ладонями по женскому телу. Ответная реакция была яркой — ему навстречу выгибались, обнимали, притягивали ближе. Это начисто вымывало из организма мельчайшие крохи разума. Мужчина приподнял Вив, заставляя обнять его ногами за талию. Не прерывая поцелуя, Рик толкнул дверь в комнату, и внес девушку внутрь. Несколько шагов и они упали на кровать. Мужские руки скользили по нежной женской коже, стягивали мешающее платье. В ответ женские руки срывали с него майку, гладили-царапали кожу спины, заставляя мышцы сжиматься. Рик выцеловывал дорожку по шее девушки, слыша в ответ рваные вздохи и тихие стоны. Они зажигали кровь еще сильнее. То, насколько открыто и всецело ему отдавали себя, просто сводило с ума. Рик не сдерживался, даже не пытался, понимая всю тщетность попыток. Женское белье, казалось, исчезло за доли секунды. Осталось лишь горячее жаждущее тело. Он сомкнул губы на женской груди, наслаждаясь вкусом нежной кожи.

— Риик, — чуть громче дуновения ветра.

Слышать свое имя, знать, что ты являешься причиной чьего-то наслаждения, даришь его — это было и наградой, и вызовом. Хотелось снова и снова слышать доказательства. Но терпеть и дальше уже не было сил. В крови блуждал огонь, требуя выхода. Поэтому Рик избавился от остатков одежды и, убедившись, что девушка давно готова, одним толчком вошел. А затем, как сорвался с цепи. Двигался быстро, сильно, будто пытался что-то утвердить, донести. Когда девушка под ним достигла пика наслаждения, он почувствовал, и стал двигаться еще быстрее. Вскоре собственное наслаждение вспыхнуло сверхновой, и его стон смешался со стонами Вив. Это было, как освобождение. Как будто он сбросил с себя целую гору камней, и стал легким, почти невесомым. Обновленным.

Как только наслаждение, гуляющее в крови, утихло, дала о себе знать, ставшая почти хронической, усталость и недосып. Рик машинально подтянул ближе к себе, в объятия, женское тело, и укрыл сверху покрывалом, после чего моментально заснул.

Я проснулась от того, что моя подушка зашевелилась. Странное ощущение. Подняв голову, увидела Рика, пытающегося незаметно вылезть из-под меня. И вот тут я все вспомнила! Вспомнила, как вернулась, как Рик злился, а потом вдруг поцеловал. Это было неожиданностью для нас обоих. Я видела по глазам мужчины, что таких действий не планировалось. Но они произошли, и более того, что-то изменили. Рик не извинился, не отступил, не попытался объяснить свои действия. Он просто смотрел. Смотрел по-новому, как никогда раньше. А потом снова поцеловал. На этот раз крепко, страстно. А я, растерявшись в первый момент, ответила. Внутри загорелась надежда. Неужели, все не так страшно, как я думала, и все эти страдания были зря? Неужели он смог пойти дальше, готов начать жизнь заново? Может, у меня есть шанс? Я ответила со всем пылом, отдавая все, что

есть. Я не смогла произнести слова, но вдруг он поймет мои действия?

Все вокруг завертелось, как на карусели. Был лишь только Рик, его руки, губы. А я была счастлива. Мир расцветал новыми красками, более яркими, чем когда либо. Когда все закончилось, я уснула с улыбкой на лице, ощущая, как меня обнимают.

И теперь наступило утро. Я посмотрела на Рика, не зная, что сказать. Что вообще говорят в таких случаях? Доброе утро? Но я осеклась, увидев взгляд Рика. Улыбка с моего лица сползла, в груди стало тесно. В мужских глазах сменялись растерянность, вина, сожаление, шок, осознание. Я со страхом ждала, какая эмоция станет финальной. Дождалась. Сожаление в его взгляде стало для меня приговором. Надежды осыпались, как разбитые стекла. Рик подбирал слова, чтобы объяснить, извиниться, а я не хотела это слышать.

— Не надо, — прошептала, сдерживая слезы.

— Вив, я...мне...

— Нет, — я закрыла ему рот ладонью. — Я все поняла, не надо добивать меня словами.

Несколько секунд мужчина смотрел на меня, а потом опустил лицо, взлохматил рукой волосы.

— Прости, — прошептал он.

— Уходи. Пожалуйста, оставь меня одну, — я видела, что он хочет еще что-то сказать, но была уверена, что у меня не хватит сил это выслушать. — Нет! Ни слова больше! Уходи!

Он встал, и вышел из комнаты, не собрав свои вещи. А я хватала ртом воздух от боли в груди. Я так и знала! Знала!

Глава 34

Как только дверь закрылась, я дала волю слезам. Они теплыми солеными ручейками сбегали вниз, смывая остатки надежды. А затем я просто упала назад и перекатилась лицом в подушку. Но почувствовала на ней запах Рика. Это стало последней каплей. Прижимая подушку к лицу, я закричала. В этом крике была вся боль, разрушенные мечты и надежды. Как только крик стих, я отняла подушку от лица и встала. Не могу больше здесь находиться. Встречаться с ним взглядами, видеть сожаление, и терпеть эту молчанку — я не выдержу. Заметавшись по комнате, я быстро оделась, умылась и открыла дверцы шкафа. Как только из недр были изъяты два чемодана, я стала быстро складывать в них вещи. Не церемонясь, просто запихивала, мяла, утрамбовывала. Лишь бы влезли. Чтобы застегнуть, пришлось сесть на чемоданы. Когда взгляд упал на разобранную постель, в голове вспыхнули воспоминания прошедшей ночи, и слезы снова наполнили глаза. С каким-то остервенением я заправила кровать. Чтоб идеально, будто никого никогда тут не было! Схватив телефон, я увидела, что вот-вот за мной должна приехать Сьюз. Сегодня же рабочий день! Черт, совсем забыла.

Видеть Рика я сейчас не хотела. Не могла. Поэтому решила подождать, пока он уедет. Тем временем, вырвав страницу из блокнота, достала ручку и села за стол. Нужно было оставить записку. Хотя бы ее. Но слова крутились в голове, отказываясь складываться в полноценные фразы. Так и не сформулировав свои мысли, я просто написала *«Я ни в чем тебя не виню. Ключи оставила под половиком снаружи. Прощай»*. Да, глупо, но...не могу, не сейчас.

Когда Сьюз позвонила, я испытала облегчение.

— Ну что, ты готова?

— Сьюз, ты не видела, Рик уехал?

— Его машины нет, а что? Что с твоим голосом? — Она поняла, услышала.

— Я сейчас спущусь...я с вещами.

— Я иду.

Я сбегала вниз и открыла дверь подруге. Увидев меня, она нахмурилась, а я снова заплакала.

— Милая, что случилось? — Она обняла меня, чтобы утешить.

— Давай потом, в машине?

— Хорошо. Где твои вещи?

— Наверху.

Мы спустили вниз чемоданы. Пока Сьюз понесла один, чтобы уложить в багажник, я положила записку в гостиной на столике. Оглянулась по сторонам, прощаясь с этим местом, и вышла. Закрыв дверь, спрятала ключ под половик и ушла. Как только второй чемодан был погружен, мы уехали.

— Диана, он обидел тебя?

— Нет. Просто...вчера, когда я вернулась, он ждал. Хотел поговорить. Был зол. И все вышло из-под контроля.

— Он же не ударил тебя?

— Нет! Нет, конечно. Наоборот.

— В смысле, наоборот? — Сьюз непонимающе хмурилась.

— Между нами кое-что было.

— Ооо...в этом смысле! И? Что дальше?

— Утром я увидела в его глазах сожаление.

— Придурок!

— Я ведь знала, что это произойдет, Сьюз. Что я потеряю его. Только на короткий миг мне показалось, что все будет хорошо.

— И будет! Обязательно будет! Ты найдешь другого, который полюбит!

— Не знаю...уже ничего не знаю.

— Так, сегодня ты на работу не пойдешь. Не в таком состоянии. Звони, говори, что заболела. — Я не сопротивлялась. Понимала, что толку от меня сегодня мало, а вот слухов, заплаканная я, сделаю много. Поэтому я набрала номер Шанти и сказала, что заболела. Благо, после слез у меня был заложен нос, и мне поверили.

Сьюзан привезла меня к себе. Помогла занести чемоданы, расположиться. Порывалась остаться со мной, но я выгнала ее на работу. Я не больна, это всего лишь разбитое сердце. Оставшись одна, я разложила вещи, сделал чашку кофе, и уселась у окна. Там за стеклом жил большой город. Куда-то спешили люди, ехали машины. А здесь, в тишине квартиры была я. Одна. Отгороженная от них. Это до боли напоминало время, когда я была призраком. От ощущения дежавю хотелось кричать. Доказать себе, что живая. Иначе не смогла бы пить кофе, не чувствовала бы тепло чашки в руках, холод оконного стекла. Живая. А может, это тоже иллюзии? И я никогда не становилась живой? Все это были иллюзии? Пустота внутри нашептывала, что все может быть. В отчаянии я набрала номер, который, казалось, не наберу никогда. Психотерапевта. Он поднял трубку почти сразу.

— Здравствуйте, это Диана Брукс. Помните? Кажется, мне нужна помощь.

Рик весь день не находил себе места. Работа не помогала отвлечься, все валялось из рук, он делал ошибки. Мыслями то и дело возвращался к произошедшему. Он переспал с Вив! Почему? Почему, черт возьми, его злость трансформировалась в страсть? Почему он потерял голову? Но еще одним шокирующим моментом было то, что девушка не пыталась оттолкнуть его, образумить. Вместо этого, только ближе прижимала к себе. Она, казалось, была рада происходящему. Поломав над этим голову, Рик сопоставил поведение и скрытность девушки в последнее время, и ее поведение ночью. И, кажется, понял. После чего захотел побиться головой о стену. Какой же он идиот! Слепой придурок! В какой момент она стала смотреть на него не как на друга? Почему? Он не знал. И все испортил. Выпытывал у нее то, что действительно, не хотел слышать. А ведь она предупреждала, просила. Вместо этого, он переспал ей. Дал ей надежду, чтобы тут же отобрать. То, как с ее лица исчезла улыбка этим утром, он не забудет никогда. Она тоже все поняла. Рик не был готов к такому. Он смог жить дальше без своей семьи, но что-то большее? Нет, это воспринималось, как предательство. Будто он разлюбил жену, изменил ей. И пусть ее нет в живых, мужчина все еще любил ее. И переспал с Вивиан. Вина пригibasла к земле бетонной плитой. Одним поступком он причинил боль всем. Как теперь вернуться домой? Как смотреть в глаза Вив, зная правду, как объяснить ей, что не можешь...не готов. Черт!

Весь день прошел в терзаниях. Вечером, возвращаясь домой, Рик думал, что сказать? Как себя вести? И не мог придумать. Просидел в машине у дома минут десять, но все же собрался с силами и вошел. И первое, что он почувствовал — пустота. Вив еще не должна вернуться с работы, поэтому ее отсутствие понятно, но ощущение пустоты не исчезало. Нахмурившись, мужчина осмотрелся и наткнулся взглядом на лист бумаги на столе. От нехорошего предчувствия скрутило внутренности. Взяв лист подрагивающими пальцами, Рик вчитался в слова. Всего несколько слов, но как много смысла. Она ушла. Ощущение потери оглушило мужчину. Держа в руках листик, он поднялся по лестнице в комнату Вив. Его встретили заправленная постель, пустые шкафы, отсутствие женских мелочей. Комната для гостей. Теперь она выглядела так. Будто и не было здесь никого. Но ведь была! Жила несколько месяцев, ходила по дому, сидела на кухне, валялась на диване в гостиной. Была!

Возвращаясь домой, он не знал, что ей сказать. Теперь нужда в этом отпала. Говорить больше было некому. Вивиан ушла, и дом опустел. Рик и не осознавал, насколько привык к присутствию девушки. Она делала дом теплее, уютнее, живее. А теперь поселилось ощущение запустения. Такое же, как было до Вив. Он снова один на один со своей жизнью.

Вернувшись в гостиную, Рик налил себе виски и уселся в свое кресло. Тишину дома нарушало только тиканье стрелок на часах. Они отмеряли секунды новой жизни. Той, где Рик снова один. Мужчина знал, что Вив скоро начнет собственную жизнь, найдет жилье, но думал, что будет продолжать общение с ней. Дружеские посиделки в баре, или ужины, советы или впечатления. А теперь не будет ничего. Ощущение потери убивало. Как будто замерзало все внутри, теряло значение. Он не мог быть с ней, но не может и без нее. Все просто стало неважным, трехмерное изображение стало вдруг плоским, разноцветные краски превратились в черно-белые.

— Как мне теперь быть? — Собственный голос в тишине дома казался чужим. — Что делать?

Походив из угла в угол, Рик понял, что не может так дальше, сойдет с ума. Ему нужно было с кем-то поговорить. набрав знакомые цифры, он послал вызов.

— Привет, мам, ты дома?

— Привет милый, да. А что ты хотел?
— Можно я приеду?
— Конечно! У тебя все в порядке? — Ее голос звучал встревоженно.
— Нет, мам. Я такого натворил! И не знаю, что теперь делать.
— Приезжай, мы поговорим, ладно?
— Хорошо.
Отключив звонок, Рик сглотнул ком в горле. А после вызвал такси.

Глава 35

Доктор Дженкинс принял меня в тот же день. Может, было свободное время, может, мой голос был отчаянным, или все вместе. Встречал меня с неизменной улыбкой.

— Здравствуй, Диана. Чай? Кофе?
— Можно чай? Я немного замерзла.
— Да, конечно.

Мне сделали зеленый чай с липой. Спасибо — не с ромашкой. Некоторое время я сидела на диванчике с чашкой в руках и думала, с чего начать.

— Как вы понимаете, что живы? — Вопрос вырвался сам. Молодец, Вив, «хорошее» начало.

— Интересный вопрос. Наверное, я просыпаюсь от запаха свежесваренного кофе, читаю газету, еду на работу, чувствую ритм города, ощущаю ветер на коже. Много таких мелочей заставляют почувствовать себя живым.

— А вдруг это только иллюзия?
— Тогда у меня хорошая фантазия, — улыбнулся док. А после пары мгновений тишины продолжил. — Диана, что случилось?

— С чего вы взяли, что случилось?
— В прошлый раз ко мне приходила уверенная в себе девушка, готовая бороться. А теперь она сидит потерянная и напуганная. Поэтому я спрашиваю — что случилось?

— Помните, я говорила о Рике?
— Да.
— Я...так получилось, что я перестала смотреть на него, как на друга.
— Такое бывает.

— Я не хотела ему говорить, знала, что он не готов к такому. Но он понял, что со мной что-то не так, выпытывал, злился. Между нами кое-что произошло. А утром я увидела в его глазах сожаление. И ушла.

— Диана, терять близких людей всегда больно. Не важно — умер человек, или просто ушел из твоей жизни. Это больно. После ухода остается пустота. В твоём случае Рик был почти центром новой жизни, после аварии. Он был чем-то вроде стержня. А теперь ты потеряла этот стержень и конструкция пошатнулась.

— Вы хотели сказать — рассыпалась к чертям.
— Нет. Именно пошатнулась. Разве за это время ничего другого не произошло? Ты никак не социализировалась?

— Я пошла на работу, записалась на курсы по вождению.
— Вот видишь. Ты строишь эту жизнь заново. Отдельную от Рика. Но пока он был рядом, все было простым и понятным, да? А когда его не стало, ты засомневалась во всем.

Ведь исчезло то, что казалось само собой разумеющимся. Что уж говорить об остальном?

— Я почувствовала себя отделенной. Как будто, есть я, а есть остальной мир, где-то за стеклом.

— Это логично. Когда нам плохо, мы замыкаемся в себе, отгораживаемся от всех. Нам нужно это время, чтобы побыть наедине с собой. Чтобы поразмышлять, прийти к каким-то выводам, понять, что делать дальше. Это нормально. Ненормально — оставаться в этом состоянии замкнутости, заикливаться на боли и страданиях. До этого ты оценивала жизнь с точки зрения друга Рика. Не как отдельный человек. Теперь Рика нет. Ты одна, как тебе кажется. Используй это, чтобы переоценить все. Посмотри вокруг другими глазами, подумай. Возможно, ты изменишь какие-то решения, мнения, или направление, в котором движешься. Все в жизни происходит не случайно. Все события для чего-то нужны. Надо только подумать, понять — чему тебя учит эта ситуация, для чего дана?

— А как быть с разбитым сердцем?

— Оно не разбито. Просто страдает. Поверь, я видел людей с разбитым сердцем. Сейчас ты влюблена, все воспринимается более остро, ярко. Может, этот перерыв дан вам именно для того, чтобы что-то осознать, решить. В любом случае, если Рик — твой мужчина, вы будете вместе. Так или иначе. А если не твой — ты сможешь забыть его, отпустить. И встретишь своего. Будешь счастлива.

— Я не хочу другого.

— Конечно нет, ты же влюблена в этого! А если я задам вопрос о Рике, ты ответишь?

— Что вы хотите знать?

— Ты сказала, что знала, что он не готов к большему. Откуда?

— Рик потерял семью. Жену и маленькую дочь. Авария.

— Давно?

— Где-то год назад. Мы познакомились спустя несколько месяцев. Я помогла Рiku пережить это.

— Вот тут уже сложнее, Диана. Такие потери просто не проходят. У него, действительно, разбито сердце. Думаю, ты стала для него кем-то вроде якоря. И природа его сожаления именно отсюда — он посмотрел на тебя другими глазами. И почувствовал вину перед погибшей семьей. Даже ушедшие близкие зачастую держат нас. Точнее, мы держим их. Ведь отпустить страшно. Кажется — отпусти их, и память о них сотрется, будто их и не было. Будто сон. Поэтому вспоминаем, иногда прокручивая при этом нож в ране. И сами не осознаем этого. Думаем, что наши страдания справедливы. Это комплекс выжившего. И не так просто от него избавиться. Рiku нужно время. Он ухватился за тебя, жил за счет тебя. Ему нужно побыть одному, обдумать все, подвести итоги и отпустить прошлое.

— Но я думала, что он уже отпустил.

— Нет. Вероятно, он смягчил градус вины, но не избавился полностью. Просто жизненные ситуации не сталкивали его с этим. А теперь столкнули, всколыхнули старые раны. И это правильно. Он не сможет полноценно жить дальше, не освободившись от груза прошлого. Этот перерыв нужен больше ему, чем тебе.

— А что делать мне?

— Живи. Просто живи дальше. Продолжай ходить на работу, встречаться с подругой. Здесь ты Рiku ничем не поможешь, и не должна, это его битва.

— То есть, мне остается только жить дальше, забыв о нем?

— В некотором смысле да. Не обязательно забывать о нем, как о человеке. Он составлял

важную часть твоей жизни. Но и страдать от неразделенной любви не стоит.

— Это же нельзя просто выключить!

— Нельзя. Но боль притупится. Главное — не «ковырай» эту рану. Отвлекись, займи себя чем-нибудь. Если мысли будут сползать на Рика, подумай о тех моментах, когда вам было хорошо. Сколько всего хорошего вы сделали друг другу. Сосредоточься на позитивных воспоминаниях. И почувствуй благодарность за то, что он был в твоей жизни.

Чай давно закончился, чашка остыла. А в моей голове было столько мыслей! Нужно было разложить их по полочкам. Главное — я больше не чувствовала себя призраком. Я была жива.

В родительском доме было тепло. Рик сидел на кухне, пил чай и молчал. Не знал с чего начать. А напротив сидела его мать, одним взглядом понимающая больше, чем ее сын думал.

— Что случилось, Рики?

— Я...обидел человека. Близкого. Причинил боль, и это мучает меня.

— Ты извинился?

— Она не стала слушать.

— Она? Та девочка, с которой ты приходил к нам?

— Да, Вивиан.

— И почему она не захотела слушать?

— Потому что я сделал...очень больно. Я не хотел, мам, я был зол, на меня будто что-то нашло. Пелена.

— Когда ты сказал «больно», ты же не имел в виду...

— Нет! Господи Боже, я бы никогда не ударил ее! Даже будь трижды зол!

— Хорошо.

— Да ничего хорошего, все равно обидел. Я поступил нехорошо по отношению к ней, неправильно.

— У нас всегда есть шанс все исправить. Пока мы живы.

— Она ушла, мам. Не захочет меня даже слушать.

— А ты пробовал?

— Да. Я хотел объяснить, извиниться, но она не дала. Просто закрыла мне рот рукой и попросила уйти.

— Малыш, мы так делаем, когда боимся сорваться. Нам нужно немного времени, чтобы взять себя в руки.

— Я не хотел этого, мам.

— Я знаю. Но чаще всего самую большую боль мы приносим самым близким. Это жизнь. Не мучь себя. Мы все делаем ошибки.

— А может, я просто такой человек? Поэтому у меня забрали Алисию и Шай? — Услышав это, женщина возмутилась.

— Рик Эйден! Не смей говорить такие вещи! Как у тебя вообще язык повернулся!

— Я ведь и их подвел, предал.

— О чем ты говоришь?

— Я же люблю их.

— Естественно!

— Но почему тогда...Вив...как, — он замолчал, не зная, как объяснить. Но женщине и

не надо было, она все поняла.

— Ох, родной, потому что ты живой!

— Это не оправдание.

— А ты его ищешь?

— Я пытаюсь понять.

— Как я уже сказала — это жизнь. Ты жив, а Лис и Шай — нет. Это больно, я знаю, но ты ничего с этим не поделаешь. И не разлюбишь их никогда. Но это не значит, что твоя жизнь тоже кончена и ты никогда больше не будешь счастлив. Что не сможешь полюбить. И это не предательство.

— Но ведь прошло не так много времени.

— Да. Но, насколько я поняла, почти все это время Вивиан была рядом. Она вытащила тебя из всего этого. Поэтому не вижу ничего удивительного. Только ты разберись в себе, это благодарность или что-то большее?

— Я не знаю, мам. Я не готов к чему-то большему.

— А тебя никто не заставляет. Не гонит. Разберись в себе, попроси прощения у Вивиан за то, что обидел. И живи, не оглядываясь назад. Там, кроме воспоминаний, для тебя ничего нет.

— Спасибо, мам.

— Пожалуйста. Я просто хочу, чтобы мой мальчик был счастлив.

— Я знаю. И прости, что не приезжал раньше. Что не принял вашу помощь тогда. Я чуть было не сделал огромную ошибку. Кажется, это мое новое хобби — ошибки.

— Ничего. Не совершает ошибок тот, кто ничего не делает. А ты учишься.

— Люблю тебя, мам.

— И я тебя, Рики.

Мужчина поднялся и обнял мать. В голове промелькнула мысль, что Вив не может позволить себе такого — обнять своих родителей. Поэтому он еще крепче сжал объятия.

Глава 36

Первая неделя без Рика далась тяжело. Я дико скучала, брала в руки телефон и откладывала снова. Все это время я жила у Сьюз, но уже начала присматривать себе съемную квартиру. На работе помогала Шанти с большим проектом. Скоро планировалось грандиозное мероприятие. Продолжала ходить на водительские курсы, уже могла неплохо управляться с автомобилем.

Когда Рик позвонил, я растерялась. Смотрела на телефон и не знала, что делать. Поднять? А что я скажу? Не брать? А потом мучить себя вопросом, почему Рик звонил и что хотел? Ответила.

— Привет.

— Здравствуй, Вивиан. Как ты?

— В порядке. А у тебя как дела? — Мы оба говорили так, будто ступали по тонкому льду. В принципе, так и было.

— Ничего. Я...мы могли бы встретиться?

— Зачем?

— Поговорить, — сердце пропустило удар. Черт, встреча — как поворот ножа в ране.

— Не думаю, что это хорошая идея. Можешь сказать мне все по телефону, если хочешь.

— Не могу, я хочу говорить с тобой, а не с бездушным куском пластика.

— Рик...

— Мне это нужно, Вив.

— Хорошо, — прошептала я. Это не дастся мне легко.

— Сегодня вечером ты можешь?

— Могу.

— Я заберу тебя с работы?

— Хорошо.

Я отложила телефон и откинулась в кресле. Шанти, привыкшая за последнее время к моему необычному поведению, лишь посмотрела мельком, и вернулась к работе. Спасибо за это. Чтобы не погрузиться в размышления и терзания, я окунулась в работу. Благотворительный банкет будет через месяц в одном из лучших ресторанов города. Я контролировала рассылку приглашений и, таким образом, узнала список гостей. Естественно там была моя семья. Но, что еще хуже, там будут Кельбруки. И мой предполагаемый жених. И вишенкой на торте оказалось то, что я должна присутствовать на банкете. Как представительница одной из влиятельных семей, к тому же, работающая в Фонде, я не могла отказаться. Прекрасно! Просто восторг!

Вечером я позвонила Сьюз с просьбой не приезжать за мной. И теперь, выйдя на улицу, мне захотелось убежать. Машина Рика уже стояла на парковке, его силуэт виднелся сквозь окно. Черт! Сделав глубокий вдох, я подошла к машине и села внутрь.

— Привет, — Рик obeжал меня взглядом, а я, наоборот, старалась не смотреть.

— Привет.

— Дома поговорим? Или...

— Нет! К тебе я не поеду. Давай, где-нибудь в другом месте, — при мысли снова оказаться у Рика дома, я волновалась еще сильнее.

— Тогда, в парке?

— Давай.

Мы молча доехали до места. Я смотрела в окно и старалась игнорировать взгляды Рика. Их я чувствовала кожей. От него научилась? Или слишком напряжена? В парке тоже некоторое время шли молча. Сейчас тут было мало людей. Хорошо.

— Вив, прости меня, — он остановился и повернулся ко мне. — Я не хотел причинять тебе боль. Сорвался.

— Я не виню тебя, Рик. Насильно мил не будешь, — теперь я могла признаться открыто. Самое страшное все равно уже произошло.

— Вив, — прошептал, взъерошив волосы рукой, — все намного сложнее. Я...не могу, не сейчас.

— Я знаю. Поэтому и просила тебя не спрашивать ни о чем. Но ты меня не слушал. Тебе нужно было все знать. Поздравляю, узнал. Легче стало? — Теперь злилась я.

— Нет, не стало.

— Я ведь знала, что так будет. Что все изменится, если ты узнаешь, все сломается. Поэтому молчала, пыталась не думать. Но это был лишь вопрос времени.

— Я скучаю.

— Не надо, Рик! Мне и так тяжело, не говори мне такого.

— Не могу. Мне не хватает тебя. Я знаю, это не честно по отношению к тебе, но я не могу просто продолжить жить дальше без тебя. Последние месяцы ты была все время рядом,

а теперь тебя нет. Совсем. Мне даже поговорить не с кем.

— У тебя и помимо меня были друзья.

— Их давно нет, ты знаешь.

— Верни. Или заведи новых. Я в этом смысле сделала, что могла — виделась с Джесс, общаюсь со Сьюзан. И ты сможешь.

— Наверное. Но они теперь словно чужие. У них все, как раньше, а у меня...вообще другая жизнь.

— Тогда заведи новых. Ты сильный, Рик, ты справишься.

— Я не хочу новых, я хочу тебя! — Вспылил он, глядя на мою непреклонность. — Мне нужна ты!

— А ты сможешь так? После того, что произошло, снова смотреть на меня, как на друга? И не вспоминать, как... Потому что я не смогу!

— Вив, дай мне время. Пожалуйста, — Он буквально вырывал из себя эти слова с кровью.

— Но оно у тебя есть, Рик! Время. Сколько угодно! Тебя никто никуда не торопит и ни к чему не принуждает. Ты свободен!

— Это не свобода, это одиночество.

— А свобода и есть одиночество. Ты не можешь иметь сразу все.

— Ты не будешь ждать, я прав? — Он был грустным, потерянным, понимающим. А мне было больно. Я разрывалась, понимая, что не могу остаться. Не смогу периодически видаться и делать вид, что все хорошо, что мне этого хватает. И ждать, что когда-то он сможет относиться ко мне иначе.

— Не буду.

— Вив, — его голос сорвался. — Немного времени — все, что я прошу.

— А что потом? Все по щелчку изменится? Нет, Рик, этого не случится, все останется по-прежнему. Потому что дело не только во времени, дело в тебе. Ты разрываешься, потому что хочешь удержать настоящее, при этом, не отпуская прошлого. Тебя тянет в разные стороны. Реши, что тебе нужно. Чего ты хочешь от жизни?

— А пока я буду решать, ты уйдешь к другому?

— Я не знаю. Я буду просто жить дальше. Если суждено нам быть вместе — будем. Если нет, то...

— Значит, это все? Мы прощаемся?

— Да.

Он смотрел на меня больным взглядом, будто я отобрала последнюю надежду. А я с трудом сдерживала слезы. Внутри меня будто разливалась кислота. Мне тоже было больно, но иначе поступить я не могла. Поэтому подошла и обняла окаменевшее тело мужчины.

— Прощай.

А потом развернулась и быстро зашагала прочь. Ком в горле стал слишком большим, чтобы сдерживаться. Горячие слезы заскользили по щекам, а ветер остужал их, мягко поглаживая по коже. Я почти не видела дороги перед собой, только этот последний взгляд Рика, который будет преследовать меня. Наверное, со временем станет легче. Но сейчас было больно. Хотелось развернуться и побежать к нему, не отказываясь, не уходить. Только это ничего не изменит. Я все равно буду страдать, глядя в глаза любимого человека, для которого я лишь друг. И видеть там сожаление. Что не чувствует того же. Или того хуже — думать, а не лжет ли он, чтобы удержать меня рядом? Нет, лучше так, как сейчас — разом! Я

тоже сильная, смогу справиться с чувствами.

Выйдя из парка, я поймала такси и уехала, не оборачиваясь.

Сьюз все поняла, увидев мои слезы. Молча обняла и гладила по спине, пока я не выплакалась. А затем принесла бутылку виски. Универсальное лекарство.

— Завтра будет болеть голова, — усмехнулась я сквозь слезы.

— Не будет. Я же не бормотуху какую наливаю. А если и будет — плевать! Сейчас тебе это нужно.

— Так и спиться можно, если каждый раз лечиться алкоголем.

— Нет, это сейчас время такое непростое. Но все наладится! И алкоголь мы будем пить только, чтобы отпраздновать! Вот увидишь.

— Думаешь?

— Обещаю.

— Сьюз, пора мне искать свое жилье.

— Чего это ты?

— Да вот, жила с Риком, а теперь попрощалась. Не хочу прощаться и с тобой.

— Этого не будет.

— Откуда ты знаешь? Всякое бывает.

— По одной простой причине.

— Ну?

— Я не мужик, я не смогу тебя трахнуть, а утром испытывать угрызения совести, — услышав это, я поперхнулась виски и закашлялась. На глазах выступили слезы.

— Сьюзан!!!

— Нет, сейчас есть, конечно, всякие способы, но...

— И слышать не хочу!

— Хорошо. Потому что ты, конечно, секси, но я воспринимаю тебя только, как друга, — она говорила это с серьезным выражением лица, но я видела смешинки в ее глазах.

— Вот дурная!

Я улыбнулась. С такой подругой ничего не страшно, она не даст погрузиться в грусть и самобичевание. Если нужно — вытащит за волосы. И, вероятно, отведет в бар. Спасибо Боже за нее.

Глава 37

Следующий месяц был непростым. Я все-таки съехала от подруги, сняла небольшую квартиру. И на работу теперь тоже ездила сама. На метро или на такси. Сьюз было не по пути со мной, да и не должна она работать моим водителем. Я уже большая девочка, сама могу добраться.

На работе все пришло в нормальное русло. Я уже не чувствовала себя новенькой, справлялась с обязанностями, разбиралась в нюансах. Шанти была рада. К грядущему мероприятию все было готово. В субботу будем наслаждаться результатами. Девушка тоже решила пойти на прием, немного поддержать меня, да и самой отдохнуть.

О Рике я старалась не думать. Это было не просто, но выполнимо. Как и советовал

психотерапевт, я переводила мысли на хорошие воспоминания. Рождество, совместные посиделки, ужины, шутки. Помогало! Боль отступала, в душе была только благодарность к этому человеку за то, что он сделал для меня.

Жизнь вроде бы выровнялась. Никаких потрясений, испытаний, эмоциональных качелей. Хорошо. Только надолго ли? Боюсь, стоит мне расслабиться, и что-нибудь произойдет.

Когда в четверг утром зазвонил телефон, и на экране высветилось «мама», я поняла, что затишью пришел конец.

— Привет.

— Привет, милая, с днем рождения! — От неожиданности я чуть не разлила кофе. Какой день рождения?

— У меня же...,- хотела сказать, что день рождения в мае, но осеклась. У Дианы день рождения! — У меня день рождения?

— Да. Ты что, не знала?

— Нет. Как-то даже в документах не посмотрела.

— Ну вот! В любом случае, мы с отцом поздравляем тебя и хотели бы поужинать с тобой. В семейном кругу, — это был намек, чтобы я никого не притащила с собой?

— Эмм...ну, хорошо. Сегодня?

— Да, если ты не занята. Посидим дома. К семи приедешь?

— Хорошо. И спасибо, мам.

— Увидимся.

Сегодня мне придется держать натиск одной. Может, в честь дня рождения они не будут сильно давить? Надежду убивают последней, как говорится.

Через час позвонила Сьюз. К тому моменту я только приехала на работу. Успела снять верхнюю одежду и достать из сумочки телефон.

— Привет, Дин-Дон! С днем рождения!!!

— Спасибо.

— Мы же отпразднуем это? Давай вечером уйдем в загул?

— Прости, тебя опередили родители. Вечером у меня семейный ужин.

— Вот черт! Пронырливые. Весь праздник тебе испортят.

— Надеюсь, что все будет не так страшно.

— Если что, я готова напиться в твоей компании даже ночью!

— Спасибо, буду знать.

— Ладушки. Предварительно забиваю за собой твой завтрашний вечер!

— Идет.

Мой номер телефона не знали прежние знакомые, поэтому больше никто не звонил. Но вот на страничке в соцсети поздравлений была куча! Наверное, они рассчитывали, что я закачу вечеринку. Что ж, они ошиблись. Никаких планов у меня не было. По сути, это был даже не мой день рождения. Хотя, нужно привыкать к тому, что теперь только он и мой. А в мае — то прошлое, то принадлежит Вивиан. А я теперь Диана.

После работы я успела заехать домой и переодеться, после чего вызвала такси и уехала к родителям. А там меня уже ждали. Родители спустились в гостиную, одетые празднично. Даже слишком. Мама решила выгулять бриллианты.

— Милая, с праздником! Тебе уже двадцать четыре!

— Это не так много. Но, спасибо.

Даже отец был благодушен. Не знаю, радоваться этому или напрягаться в ожидании проблем? Я ведь до сих пор не знаю, что ему сказал мой психотерапевт тогда. Убедил, что я, действительно, потеряла память? Поэтому они дали мне такую передышку? Или потому, что такой была цена моего похода к самому специалисту? И теперь они решили попробовать снова повлиять? Ладно, не буду ломать голову, подожду, что будет.

Тем временем, в столовой накрыли, и мы переместились туда. Сегодня тут не было Рика, чтобы предупредить меня о блюдах, придется разбираться самой.

— Расскажи, как у тебя дела? Мы так давно не общались! — Мама с интересом ожидала моего ответа, пока ей наливали в бокал вино.

— У меня все хорошо. Работа мне нравится.

— О, мы получили приглашение на банкет. Ты там будешь?

— Да.

— Чудесно! А живешь ты...у друга?

— Нет, я снимаю квартиру, — родители явно обрадовались, услышав это.

— Правда? А где?

— Недалеко от работы, — еще не хватало таких гостей!

— Это приятные изменения в твоей жизни, — сказал отец. — Мы рады.

— А ты ничего больше не вспомнила?

— Нет.

— Жаль. Ну, да ничего!

Они вели себя, как обычные родители. Это позволило мне расслабиться. Может, все не так страшно? Еда была вкусной. Изысканной, красиво поданной и не всегда поддающейся распознаванию, но вкусной. И никаких странных деликатесов. За столом велся непринужденный разговор, мама рассказывала о своих знакомых, отец говорил о делах. С виду обычная семья.

Когда с ужином было покончено, родители сказали, что приготовили мне подарок. Меня проводили...в гараж. И там, перевязанная ленточкой, стояла машина. Сказать, что я опешила, это не сказать ничего. Я была дико удивлена, ведь прекрасно помнила, что прошлая машина была разбита, и мне было обещано перекрыть финансовый поток. А теперь они дарят мне машину!

— Я узнал, что ты на днях успешно закончила водительские курсы, — даже думать не хочу, откуда отец знает об этом. — И в свете последних событий, думаю, этот подарок будет уместным. Ты сама зарабатываешь, никаких приключений, полиции или журналистов. Я рад таким изменениям.

Мои впечатления от его слов были двойственными. С одной стороны я помнила его прошлые высказывания — жесткие, деспотические. Но слышать, что тобой, если и не гордятся, то хоть довольны — это приятно. Я ведь слышала очень противоречивые слова о том, какой была настоящая Диана. Может, она, действительно, не была подарком. В любом случае, теперь тут я. Может, у меня получится иметь нормальные отношения с родителями? Пусть не такие теплые и душевные, как с настоящими, но хотя бы нормальные?

— Спасибо. Машина очень красивая!

— Самая безопасная в своем классе. Не хочу, чтобы ты снова пострадала.

Передо мной стояла Volvo стального цвета. Даже на вид дорогая. Но между тем представительная. Не спортивная, или пижонистая, а деловая. Мне это понравилось. Только теперь буду бояться поцарапать ее. Ведь моего водительского опыта совсем мало — читай,

нет!

— Все документы готовы, можешь домой поехать сегодня на ней.

— Не могу, я вино пила, — отец был доволен, услышав это.

— Я закажу завтра буксировщик, тебе привезут ее домой.

— Не стоит, я после работы сама заеду и отгоню.

— Как хочешь.

Мне отдали ключи и показали рукой, мол, иди, разворачивай свой подарок. Я развязала ленту на макушке, и та сползла на землю. С мелодичным звуком снялась сигнализация, после чего я открыла дверь и благоговейно залезла внутрь. Там был белый кожаный салон, красивая приборная панель, бортовой компьютер, руль с вставками белой кожи и кучей кнопочек. Все дышало стилем! А я была в восторге! У меня никогда не было таких дорогих вещей, и теперь я будто бы попала в сказку. Это мое! Правда, мое! Родители увидели сквозь лобовое стекло мое счастливое лицо и улыбнулись тоже. Ну, у отца пошевелились краешки губ, это можно считать за улыбку.

Такой же счастливой я была по дороге домой, сидя в такси. Водитель поглядывал в зеркало, но ничего не спрашивал.

Пятница пролетела быстро. Мы со Сьюз договорились встретиться в баре, а потом решить по ситуации. До этого я съездила к родителям и забрала машину. Отца не было дома, а мать была чем-то занята. Сидеть за рулем своей машины было волнительно, но приятно. Она прекрасно слушалась руля, управлять такой одно удовольствие.

Дома я поужинала и стала собираться в бар. Надела черное короткое платье, серебряные украшения, сделала вечерний макияж. Поехала на такси.

Сьюз уже ждала меня. А увидев, подскочила, обняла и рассмеялась.

— Еще раз с днем рождения!

— Спасибо, — мы сели за барную стойку.

— Я уже заказала нам напитки. Кстати, сегодня тут планируется тусовка.

— Да? Какая?

— Не помню, — рассмеялась она. — Но будут конкурсы.

— И почему я думаю, что мы отличимся?

— Потому что у тебя хорошо работает интуиция! — Нам принесли шоты. Содержимое выглядело интересно.

— Что это?

— Май тай. Попробуй!

Я выпила коктейль и ощутила, как внутри стало тепло. Да, на вкус очень даже неплохо!

— А это тебе мой подарок! — Она протянула мне конверт. Внутри оказался подарочный сертификат на посещение спа-салона. О, это то, что мне надо!

— Спасибо, Сьюз! Это мне пригодится!!

— Конечно! У тебя завтра вечером мероприятие! А днем можешь посетить салон и побаловать себя. Сделать массаж, обертывание, маникюр, макияж, прическу. Расслабься там хорошенько!

— Обязательно! Спасибо!

— Кстати, как прошел ужин с родителями?

— Знаешь, хорошо.

— Серьезно? — Удивилась она.

— Да. Они спокойно разговаривали со мной, спрашивали, как мои дела. И ни разу ни на

что не намекнули, не выказали недовольства.

— Даже так? Интересно. А что подарили?

— Машину.

— Что? — Сьюз смотрела на меня распахнутыми от удивления глазами. — Они же клялись, что никогда и ни за что!

— Отец сказал, что доволен тем, что я делаю. В смысле, не попадаю в передряги, не позорю семью, обеспечиваю себя сама. Закончила водительские курсы!

— Ты им говорила?

— Нет.

— Хмм, любопытно это. Ты смотри в оба, ладно?

— Да я и сама не до конца верю, что все так хорошо, но могу же я надеяться?

— Можешь.

Затем мы выпили снова. И снова. А потом начались конкурсы, танцы и прочее веселье. Сначала я не хотела участвовать, но в какой-то момент поймала себя на том, что уже вышла вперед. С этого момента мои воспоминания приобретают вид какофонии из музыки, смеха и вспышек. Праздник удался.

Глава 38

Наутро у меня слегка болела голова. Учитывая количество потребленного, алкоголя, она должна бы болеть сильнее. Видимо, качественный алкоголь попался.

Таблетка быстро помогла справиться с последствиями, и я, приняв душ и выпив кофе, отправилась в салон. Там меня приняли, как родную! Я расслабилась и отдалась в руки профессионалов. За следующие несколько часов чего со мной только не делали, но результат мне понравился! Я чувствовала себя не просто отдохнувшей — королевой! Сделали массаж всего тела, косметические процедуры, красивый маникюр, макияж, подстригли и уложили волосы. Теперь они сияющими кольцами лежали по плечам. Довольная, как стадо слонов, я села в машину и вернулась домой. До вечера оставалось не так много времени. Кушать мне не хотелось — в салоне я попила чай с конфетами, поэтому я проверила платье, подобрала украшения. Те самые, настоящие, которые носить не собиралась. А вон как повернулось. К бордовому кружевному платью в пол я подобрала крупные серьги с бриллиантами, широкий золотой браслет и пару небольших колец. Образ дополнил черный бархатный клатч и черные же туфли на огромном каблуке.

В ресторан — один из лучших в городе — я приехала заранее. Как сотрудник Фонда, я должна была встречать и развлекать гостей. Шанти, увидев меня, окинула одобрительным взглядом.

— Шикарно выглядишь!

— Спасибо, ты тоже красотка, — девушка была в платье цвета слоновой кости, длиной до середины бедра. Каблуки подчеркивали красоту ног, делая их длиннее.

— Ну что, готова к своему первому благотворительному вечеру?

— Да.

И это было правдой. Я почти не волновалась. Вокруг меня был богато украшенный зал в бело-голубых тонах, столики с закусками, стенды с информацией о работе Фонда. Скоро заиграет тихая фоновая музыка, зал наполнится гостями. Все будут общаться, танцевать, налаживать новые связи, упрочивать старые, ведь здесь соберутся самые богатые и

влиятельные люди города. А мне почему-то не было страшно. Будто я — настоящая Диана, которая с детства привыкла к этому. К роскоши.

— Внимание, дамы, мы начинаем, — мать Сьюзан улыбнулась нам и дала знак, чтобы включали музыку. Парни в форме открыли входные двери, из колонок полилась тихая музыка, официанты наполнили первую партию бокалов шампанским. Через время появились первые посетители. Мы с Шанти стояли в сторонке и болтали о мелочах, пока были не нужны. Через полчаса прибыла Сьюз. Найдя меня взглядом, она поспешила подойти.

— Привет! Прекрасно выглядишь!

— Спасибо. Сьюзан, это Шанти, моя наставница, — я улыбнулась этому сравнению.

— Скажешь тоже, — смутилась девушка.

Гости прибывали, зал становился все полнее, слышался гул разговоров. Несколько раз к нам подходили поздороваться. А я украдкой разглядывала людей. Шанти исчезла в толпе, а Сьюз, заметив мой интерес, решила просветить меня насчет этих людей. Ведь я никого не знала. Не сказать, чтобы после представления подруги я их всех запомнила. Но кого-то, вероятно, вспомню.

А затем я увидела родителей, направляющихся в мою сторону.

— Здравствуй, милая. Чудесный вечер! Здравствуй, Сьюзан, — уже с меньшим энтузиазмом сказала она.

— Здравствуй мам. Пап.

— Добрый вечер, мистер и миссис Брукс. Диана, я оставлю вас. Позже увидимся.

— Хорошо.

— Вы хорошо поработали — здесь очень красиво.

— Спасибо, мы старались сделать все на уровне.

— Вам удалось. Как тебе твоя машина? Нравится?

— Да, спасибо большое. На ней ездить одно удовольствие.

— Мы рады.

Мы еще немного поболтали, и они отошли поздороваться с друзьями. А я, оставшись одна, взяла бокал шампанского у проходящего мимо официанта.

— Добрый вечер, — тихий мужской голос за спиной заставил меня обернуться. Меньше всего я ожидала увидеть там Стивена Кельбрука. Видимо, мои эмоции были написаны на лице большими буквами. — Вы не рады мне?

— Я с вами даже не знакома.

— Меня зовут Стивен.

— Диана, — чуть не сказала Вивиан. — Но вы ведь и так знаете?

— Как и вы мое имя.

— Туше.

— Чудесно выглядите.

— Благодарю.

— Я чувствую вашу настороженность. Могу узнать, чем она вызвана? — Мужчина, к слову сказать, красивый мужчина, с интересом ожидал моего ответа. Высокий брюнет в хорошей физической форме, с мужественными скулами, светлой кожей и карими глазами. Его легкая ленивая улыбка отдавала чертовщинкой.

— Можете. Мой отец хорошо отзывался о вас. Это повод для беспокойства.

— Правда? Что же тут такого волнительного? Ваш отец очень умный мужчина.

— Умный, согласна. Но я бы посоветовала вам поскорее найти себе даму сердца, чтобы

мой отец успокоился, и я могла вздохнуть с облегчением, — я не стала скрывать причин. Смысл? Мужчина в ответ лишь тихо понимающе рассмеялся.

— Ах вот в чем дело. Бойтесь за свою свободу? Понимаю. Поверьте, как никто другой понимаю.

— Верю. Думаю, вы навскидку можете назвать с десятков дам, мечтающих заполучить вас в свое безраздельное владение.

— Не знаю только, меня или мои деньги?

— О, можете не преуменьшать своих заслуг на женском поприще. Наслышана, — я почти открыто назвала его бабником. А он в ответ еще шире улыбнулся. Красив, зараза. Но меня этим не проймешь.

— Разрешите пригласить вас на танец?

— Хотите пополнить мной свою коллекцию? Не думаю, что у вас это получится.

— Что вы! Это просто танец. Я слишком уважаю вашего отца, чтобы замышлять недостойное.

Он приглашающе протянул руку и ждал моего решения. Отказывать гостю не хотелось, меня потом по головке не погладят. Я здесь, как сотрудник Фонда, и должна быть самообаяние. Черт! Я протянула руку, которую тут же захватили мужские пальцы. Стивен проводил меня в центр зала и привлек к себе, положив одну руку мне на талию. Захотелось отодвинуться. Не то, чтобы мне было противно, но ощущение неправильности не покидало. Хотелось сказать «ты не имеешь права прикасаться ко мне». Пока мы танцевали, я поймала удивленный взгляд Сьюз. Хотела было закатить глаза, но увидела еще несколько устремленных взглядов и стерпела. Мужчина танцевал хорошо, уверенно. Но с какой радостью я бы заменила его сейчас на Рика. И не пришлось бы контролировать почти каждое движение, боясь, что мужчина позволит себе лишнее. С Риком я бы расслабилась, обняла. Нет, не буду думать о нем.

Когда танец закончился, Стивен проводил меня к тому месту, где мы стояли до этого и пообещал еще найти меня. После чего пошел с кем-то поговорить. А его место тут же заняла любопытная Сьюзан.

— Ох, вот этого я не ожидала!

— И я тоже. Не могла же я сказать — нет, я не пойду с тобой танцевать!

— Почему?

— Потому что ты здесь отдыхаешь, а я вроде как на работе.

— Точно! Совсем забыла. Ну, а как он тебе?

— Бабник, хорошо скрывающийся за джентльменом.

— Как ты верно подметила. Но между тем, его жена ни в чем бы не нуждалась. И гулял бы он втихую.

— Это ты сейчас рекламу провела? Если да, то пиарщик из тебя отвратительный.

— Нет, ему бы я тебя не отдала. Это так, мысли вслух.

— И на том спасибо.

В какой-то момент я заметила Кельбруков рядом с моими родителями. Те общались очень оживленно, и казались довольными. А мне это совсем не нравилось. Это сулило неприятности. Поверить, что их разговор ни разу не коснулся меня, я не могла. Сьюз тоже это заметила.

— Ох, не нравится мне это.

— И не говори. Подозрительно.

— Ты разработала пути отступления?

— Какие?

— Отсюда. По окончании вечера. На всякий случай.

— Нет.

— Думай. Время есть.

К концу вечера объявили собранную сумму, поблагодарили всех за участие. Кто-то сразу уехал, кто-то остался до конца. Мои родители уехали, Кельбруков тоже было не видно. Я вздохнула с облегчением и тоже собралась уехать.

— Подвезти? — От звука знакомого голоса я чуть не подскочила. Я думала, Стивен тоже уехал.

— Не стоит, я вызову такси.

— Уже поздно. Я буду чувствовать себя виноватым, если с вами что-то случится. Как я после этого смогу вашему отцу в глаза смотреть?

— Это волнует больше всего? Одобрение отца? Вы так бурно общались.

— Вам интересно о чем?

— Главное, чтобы не обо мне, — мужчина тонко улыбнулся.

— Я думал, женщины любят, когда о них говорят мужчины.

— Не я.

— Да, я уже понял, что вы отличаетесь от других. И поэтому прошу вас, давайте я отвезу вас домой.

— Но вы же тоже пили шампанское.

— Да, но у меня есть водитель.

Я не хотела, чтобы он знал, где я живу. Но была не уверена, что поеду я на такси, он не последует за мной. Поэтому решила поехать к Сьюз, а оттуда уже вызвать такси, когда машина Стивена скроется за поворотом.

— Хорошо.

Он помог мне надеть пальто, и проводил к машине. Черный мерседес говорил о хозяине достаточно. Назвав адрес подруги, я откинулась на сидение и повернулась к окну. Стивен не говорил ни слова, но его скользкий взгляд я ощущала кожей. И считала минуты до момента, когда мы приедем. На прощание он поцеловал мне руку и пообещал скорую встречу. А я, зайдя в холл дома, убедилась, что Кельбрук уехал, и вызвала такси.

Глава 39

После того вечера мне на работу периодически стали присылать цветы. И в них неизменно была карточка с какими-нибудь пафосными словами. Стивен, кажется, решил взять меня в осаду. Шанти только хитро улыбалась, думая, что у меня появился поклонник. Я бы назвала это иначе — преследователь. А однажды я, ответив на звонок с неизвестного номера, с обреченностью услышала там Стивена.

— Добрый день, Диана.

— Добрый... — был, пока ты не позвонил.

— Вы получили цветы? — Я сначала не поняла, почему он об этом спрашивает. Из вежливости? Но потом догадалась. В одной из карточек был указан его номер телефона. Я тогда не обратила внимания и просто выбросила карточку.

— Да, благодарю, они прелестны.

— Как и вы, — в ответ на его низкий явно привлекающий голос, хотелось поморщиться и закатить глаза. Но отвечать ему я не стала. Не дождавшись реакции, Стивен продолжил. — Я сегодня заезжал к вам, хотел до работы подбросить, но мне сказали, что вы там не живете.

А вот тут я удивилась и насторожилась. Он еще и домой ко мне собрался приехать?

— Да, я там не живу, я тогда у подруги ночевала.

— А где вы живете?

— А вам зачем?

— Хотел пригласить вас сегодня на ужин.

— Благодарю, но у меня много работы, — услышав это, Шанти вопросительно подняла брови. Ведь работы почти не было.

— Вы будете задерживаться на работе? Я могу составить вам компанию и заказать ужин туда.

— Нет, я буду в разъездах. Нужно кое-что проверить, договориться с поставщиками, посмотреть, как выполняются работы, — Шанти с улыбкой подперла подбородок рукой и стала ждать моих дальнейших сказок.

— Тогда, может, в другой день? Завтра?

— Ничего не могу обещать.

— А вы занятая.

— Даже не представляете, насколько.

— Но работа ведь не все, нужно и на личную жизнь оставлять время.

— Меня все устраивает.

— Хорошо, я еще позвоню вам.

— Конечно, до свидания.

Не дожидаясь ответа, я с особым удовольствием отключила вызов. И вздохнула с облегчением.

— Много работы, значит, — Шанти открыто смеялась уже.

— Очень!

— Не поделишься?

— Нет, все сама сделаю!

— И кто этот настойчивый кавалер?

— Стивен Кельбрук. Если что, прикроешь меня?

— Не вопрос. Что, не по вкусу пришелся?

— Я буду безумно рада, если забереешь его себе!

Шанти только покачала головой и вернулась к работе. А я подумала о том, что Стивен активизировался. И нужно быть внимательнее. Когда телефон зазвонил снова, я вздрогнула и с опаской покосилась на экран. Но это оказалась Сьюз.

— Привет, Сьюзан.

— Привет, подруга, у меня к тебе предложение!

— Если руки и сердца, то я согласна.

— Прости, милая, нам нужно лучше узнать друг друга, я не готова еще к такому важному шагу. Предложение другое — гонки. Сегодня вечером будут проходить, не хочешь поехать посмотреть? Развеешься.

— Давай. Мне это сейчас нужно. Кельбрук звонил.

— О, проныра. Тогда точно нужно ехать. Я заеду за тобой в девять, идет?

— Да, давай.

Ну вот, не зря я отказалась от ужина, у меня появились планы намного интереснее.

К приезду подруги я успела поужинать и переодеться. Офисную одежду сменили джинсы, майка и кожаная куртка. Мы отправились в промышленный район. А что, удобно — никаких жалоб на шум ночью, никаких лишних людей или выскакивающих из-за угла машин! Уже на подъезде я поняла, что мы приехали правильно — из-за складов громко играла музыка.

Здесь было многолюдно. И я еще не видела в одном месте столько дорогих машин. Люди смеялись, фотографировались, пили. Атмосфера для меня непривычная, даже чуждая, но я попробую расслабиться и отдохнуть. За этим и приехала.

— Ни с кем никуда не ходить, в машины не садиться, неизвестный алкоголь не пить.

— Хорошо, мамочка.

— Смотри мне.

Мы вышли из машины и отправились в толпу народа. Вскоре Сьюз встретила знакомых, и мы присоединились к веселью. Некоторые люди здоровались со мной, как со знакомой, что могло быть правдой. Только я этого не знаю. Сьюз передала мне закрытую бутылку пива и вернулась к разговору. Заезды начнутся через пятнадцать минут, а пока гонщики посмеивались, глядя на ставки. Каждый верил, что первым придет он. А если и не придет, его утешит одна или две девушки из присутствующих. Они недвусмысленно поглядывали на парней, припарковывая свои задницы на боках машин. Ко мне пытался подкатить один из парней, но был быстро отбрит Сьюзан. А вскоре стали готовиться к первому заезду. Две машины вышли на исходную, слышались возбужденные голоса. Вперед вышла девушка в почти несуществующих шортах, чтобы дать отмашку. Завелись двигатели, слышался рев, и машины рванули вперед.

— Ты ставила на кого-нибудь? — Я наклонилась к Сьюз, чтобы не перекрикивать музыку.

— Нет, меня это не интересует. Просто посмотреть приятно.

Когда за поворотом вновь слышались звуки движков, люди отвлеклись от разговоров и стали смотреть, кто же придет первым. Первым выскочил красный Ламборджини. И победа досталась ему. Вскоре к стартовой полосе выехала следующая пара машин. И снова рев моторов, дым из-под колес и визг покрышек. Толпа, подогретая алкоголем, смеялась и болела за своих фаворитов, девушки откровенно флиртовали с победителями. Они мне напомнили кружащих пираний, в попытке урвать свой кусок мяса.

На старт выехала следующая пара машин, а я решила прогуляться вдоль склада. Прошла мимо стонущей в тени фонарей парочки, и усмехнулась. Для кого-то гонки уже принесли победу. И неважно какую. Краем глаза увидела, что машины показались из-за поворота, выкруливая на финишную. Но услышав металлический скрежет резко обернулась. Одна из машин хотела протиснуться, чтобы обогнать другую, но зацепила фонарный столб. Ее крутануло и направило в противоположную сторону. Мою. Время будто замедлилось. Я видела, как она летит на меня, но не могла ничего поделать, замерла, понимая — она меня собьет. Перед глазами не проносились кадры жизни, воспоминания. Лишь осознание и принятие того, что новая жизнь, полученная неожиданно, была короткой. После этого перед глазами всплыло лицо Рика. Ему будет больно.

Я не закрывала глаза, встречая смерть лицом к лицу. Когда до меня осталась секунда, машина вдруг зацепилась за бордюр тротуара и немного изменила направление. Она пронеслась в сантиметрах от меня и врезалась в железную стену склада. А я, замершая,

парализованная, осталась стоять на месте. Лишь через некоторое время до меня стали доноситься посторонние звуки — крики и топот ног. Меня будто обдало ледяной водой, после чего я «отмерла». И чуть не рухнула тут же на тротуар — ноги отказались держать. И упала бы, не подхвати меня один из парней, подбежавших первыми. Он поднял меня на руки, а другие полезли в салон, чтобы посмотреть, что с водителем.

В голове было пусто, вообще ни одной мысли. Услышав знакомый голос, я повернулась, чтобы столкнуться с расширенными от страха глазами подруги.

— Диана, ты в порядке, ты не пострадала? — Она ощупывала меня, заглядывала в глаза, хватала за руки. Я же смогла только отрицательно покачать головой. — Скажи что-нибудь!

Видя, что я все еще в шоке, она попросила парня отнести меня к ее машине. Как только меня посадили на боковое сидение, в руках очутился стакан с чем-то крепким, судя по запаху. Сьюз помогла мне выпить, за что я ей благодарна — мои руки дрожали. Как только огненная вода скользнула в желудок, и тело стало изнутри отогреваться, дрожать стали не только руки. Меня колотило от пережитого. Подруга присела и крепко обняла меня.

— Эй, все хорошо, все в порядке.

Слезы заскользили по щекам, и я не стала их вытирать. Только крепче прижала подругу, чтобы почувствовать ее тепло. Понять, что все, действительно, хорошо, и я еще жива. Вскоре мы услышали звуки скорой.

— Давай-ка смываться отсюда, — подруга прыгнула за руль и завела двигатель. Думаю, шок выветрил весь алкоголь из ее организма.

Мы выехали из складов другим путем, и поспешили уехать подальше. Я видела, как Сьюз сжимает руль, до побелевших костяшек. Мой шок прошел, как слезы и дрожь. Осталась только слабость и некоторое опустошение.

— Она должна была меня сбить, — прошептала я.

— Что?

— Машина. Она неслась на меня, я видела. А потом почему-то поменяла траекторию.

— Господи. Будем радоваться, что поменяла. Не хочу даже думать, что было бы...

— Я бы умерла. Снова. И снова из-за машины.

— К черту! Теперь я буду водить тебя только в зоопарк. Контактный, где кошечки, свинки, да мышки.

— От всего не спрячешь. Если суждено, значит произойдет. Видимо, мое время еще не пришло. Или в этот раз ангел-хранитель смотрел в оба.

— Спасибо ему.

— Да.

Мы скользили по ночному городу, внутренне успокаиваясь от привычного перемигивания огней. Сьюз довезла меня домой и заглушила мотор.

— Уверена, что не хочешь переночевать у меня?

— Уверена, все нормально.

— Если что, звони, ладно?

— Хорошо. И спасибо.

Я вылезла и направилась домой. Оказавшись в родных стенах, я бросила сумку на пол и прямиком прошла в душ. Вода смывала все переживания и остатки эмоций. Переодевшись, я смогла только доползти до кровати, после чего заснула в ту же секунду.

Когда Вивиан ушла, Рик почувствовал опустошение. Он не знал, как быть дальше. День за днем мучил себя мыслями, опровергая каждое принятое решение. И не важно, в чью пользу оно было. Как и сказала девушка, Рик разрывался. Голова иногда раскалывалась, и тогда мужчина старался отвлечься. Это было непросто, но необходимо, иначе он просто сошел бы с ума. Иногда он колесил по городу, глядя на прохожих, наблюдая за чужой жизнью. Смешно, ведь это то, чем занималась Вив, будучи призраком. А теперь живым призраком был Рик. Даже работа не приносила того удовольствия, что раньше. Совет девушки по возвращению друзей мужчина пропустил мимо ушей — это было не то. Он не чувствовал потребности в тех друзьях. Да, может, это кажется грубым, неправильным — перестать общаться с людьми, которые раньше имели для тебя большое значение. Но так было, и Рик не собирался просить прощения или ковыряться в причинах. Они просто в один из моментов пошли разными дорогами. У тех семьи, встречи по субботам, совместные поездки. А у Рика потери и борьба. Они не поймут друг друга — посочувствуют, попытаются поддержать его, как могут. Но Рику это не нужно. Ему нужна была Вив, которая прошла с ним через все страдания, находившая нужные слова, поддерживающая и понимающая. Но она ушла.

Рик целый месяц ломал голову, пытался разобраться в себе, но так и не смог окончательно решиться на что либо. Единственное, что было понятным — ему плохо без Вив. Не хватало ее улыбки, разговоров по душам, просмотра фильмов, ужинов...простого присутствия.

Однажды вечером он поехал не домой, а на кладбище. Может, там он найдет выход из ситуации?

Подойдя к фигурке ангела, которую когда-то поставил для дочери, Рик присел на корточки. Сейчас он не испытывал той боли, что раньше. Лишь глухая тоска.

— Привет, хорошие мои. Я давно не приходил, знаю. Все не получалось. Вы, наверное, видели все, простите, если обидел. Я очень люблю вас. Вот только получилось, что одна девушка зацепила меня. Лис, ты видела, наверное...оттуда же все видно, говорят. Прости. Не знаю, злишься ли ты на меня. Вив дорога мне, я не могу оставить ее. Но это не значит, что я не люблю вас с Шайлой — люблю! Просто вас больше нет со мной. А я...

Фраза оборвалась, множество слов кружили в голове, но не могли сформироваться в нужном порядке. Чтобы объяснить. Чтобы понять самому. Вздохнув, Рик встал. Боковым зрением он заметил неподалеку от себя старую женщину, она стояла у могилы и почему-то мягко улыбалась. Это было так непривычно. Здесь обычно льют слезы и стенают. Рик не стал противиться желанию и подошел к женщине.

— Добрый вечер. Не помешаю?

— Здравствуйте. Нет, конечно.

— У вас кто здесь?

— Муж. Погиб еще двадцать лет назад.

— Сочувствую. Я увидел, как вы улыбаетесь, и не мог не подойти.

— Вы думаете «совсем старуха сбрендила»? — Сказав это, женщина тихо рассмеялась. — Нет, я просто разговаривала с мужем, рассказывала о приезде внуков. Я частенько ему о чем-нибудь рассказываю.

— Я вот тоже пришел поговорить, подумать.

— Здесь хорошо думается. Все мелочи, вся шелуха слетает, и понимаешь самые важные

вещи. Находишь ответы на самые сложные вопросы.

— Надеюсь, и я его тут найду. Пока не выходит, — Рик опустил лицо, глядя под ноги.

— Вы еще такой молодой. Какое горе вас привело сюда?

— У меня здесь жена и маленькая дочь.

— Это страшно. Когда дети — особенно. Ведь не правильно это, против природы.

Давно это произошло?

— Уже год как.

— И какой вопрос вы пытаетесь тут решить? Как жить дальше? — Она с пониманием смотрела на Рика.

— Примерно. Только сложнее. Дело в том, что после гибели семьи я был сам не свой, не справлялся, не хотел никого видеть. И чуть было не сделал самое страшное. Ведь жить тогда мне не хотелось. Меня спасла девушка. Ей от жизни досталось не меньше, чем мне, но она продолжала держаться. Она спасла мне жизнь. И осталась. Помогала мне пережить темные времена, находила нужные слова, чтобы ободрить, облегчить ношу. Она заново научила меня жить. Потом ей понадобилась помощь, и я помог, приютил, дал время прийти в себя. Мы так привыкли друг к другу, стали близкими друзьями. Не знаю, в какой момент это произошло, когда дружба стала чем-то большим. Она мне ничего не говорила, а я злился, ощущая, что у нее секреты, которые ее мучают. Я причинил ей боль своим поступком, словами. И она ушла. А мне так одиноко без нее. И теперь я не знаю, что мне делать.

— Если она нужна тебе, то в чем проблема?

— Я...ведь люблю жену, пусть ее и нет в живых больше.

— Ах, вон оно что, — понимающе протянула женщина. — Ты думаешь, что выбрав другую женщину, ты предаешь жену? Дорогой, послушай одну вещь — жизнь одна, и она весьма коротка. Ты не знаешь, сколько тебе отмеряно. Если у тебя есть чувства к этой девушке — дерзай! Не каждый человек в жизни встречает настоящую любовь, а тебе, возможно, она дана дважды! Если бы мне после смерти мужа встретился кто-то другой, кого я смогла бы полюбить — я бы не упустила его! Потому что жизнь без любви пуста! Познав однажды это чувство, ты меняешься, и уже не можешь жить, как раньше. И это прекрасно! Ведь жизнь — это движение, изменчивость, и в этом ее прелесть. Ты думаешь, что предаешь жену? Но это не так. Думаешь, будучи там, она испытывает ревность, глядя на тебя с другой? Ничего подобного! Это все человеческие эмоции, душа же чиста! Твоя жена продолжает тебя любить, но уже не как мужчину, а как человека. И вряд ли ей понравится, что ее любимый человек страдает. Зато она была бы счастлива увидеть, как ты улыбаешься. Знать, что дорогой тебе человек счастлив, многого стоит. Думаю, сейчас она переживает за тебя. И возможно, не может продолжить свой путь, пока видит, что тебе плохо. Отпусти ее. Подари уже им с дочерью покой. И ты тоже почувствуешь его. Пусть не сразу, но он придет.

Рик почти не дышал, слушая женщину. Каждое ее слово отдавалось где-то внутри, в сердце. В душе. Каждая фраза была кирпичиком, выстраивающим осознание ситуации. Ведь так и было — он не отпускал Алисию. Боялся, что они с Шайлой уйдут в далекое прошлое. Но ведь они и так там! И своими метаниями он только терзает себя. Время не повернуть вспять и ничего уже не изменить. Где бы ни были Лис и малышка Шай, они не вернутся назад. Рику нужно жить дальше. Действительно, дальше. Кто знает, что там за гранью, но пока они по разные стороны, нужно жить. Вив поняла это, побывав призраком. И правильно сделала, что стала ценить каждый день — ведь любой из них может стать последним. А если бы Рик знал, что завтра последний день его жизни, что бы он сделал? Ответ пришел

мгновенно — провел бы его с Вивиан. Так, чтобы уходить с улыбкой, а не с печалью от потерянного времени и возможностей.

— Вот, таким ты мне нравишься больше! — Слова собеседницы привели мужчину в чувства.

— Каким?

— Твои глаза загорелись! Ты нашел ответ?

— Да. И спасибо вам огромное!

— Просто будь счастлив.

— Буду. Обязательно буду.

Рик улыбнулся на прощание и поторопился к машине. Завтра он позвонит Вив. Или нет, поедет к ней! Ведь она работает в Фонде, можно найти адрес его офиса и подождать девушку после работы.

По приезду домой мужчине пришла в голову еще одна идея. Он помнил, что Вив общалась с подругой в социальной сети, даже мельком видел ее страницу. И теперь решил найти. Хотя так быть немного ближе. Потратив некоторое время и зарегистрировавшись под ложным именем, Рик нашел Вивиан. И залюбовался. У нее была новая фотография, на которой девушка стояла в бардовом кружевном платье в украшенном зале ресторана. Рядом с ней была подруга, а на заднем плане столики с закусками и множество людей. Судя по подписи, это было мероприятие Фонда. Еще немного полюбовавшись Вив, мужчина нашел в интернете сайт самого Фонда и адрес его местонахождения в городе. А потом, поддавшись искушению, зашел в галерею фотографий. По заднему плану на фото Рик узнал тот же ресторан, что на фото Вивиан. Он пролистывал фотографии, бегло осматривая их. На одной из фотографий мужчина заметил бардовый цвет и присмотрелся. Вив с кем-то танцевала. Мужчина обнимал ее рукой за талию слишком по-свойски. На лице девушки не было улыбки, она даже не смотрела на своего спутника, что немного успокоило Рика, ведь могли же ее просто пригласить на танец? Могли. Но выражение лица спутника Вив говорило, что никакого просто тут нет. Мужчина смотрел на девушку, как питон на добычу. С легкой самодовольной улыбкой победителя. Эту улыбку тут же захотелось убрать. Желательно кулаком.

Рик понял, что желание встретить завтра девушку после работы было верным. Оставлять даже маленькую возможность на то, что Вив могут увести у него из-под носа, мужчина не собирался. Да, он совершил ошибку, причинил Вивиан боль, но он все исправит. Он не отдаст ее.

Наступившей пятнице я была рада. Планов на выходные еще не было, но и особого желания куда-то идти тоже нет. Хотелось просто отдохнуть, ведь неделя была насыщенной. Настроение немного подпортили цветы от Стивена, которые принес посыльный. Нет, белые розы были прекрасны, но вот адресант не тот, что хотелось бы.

— Он такой внимательный, — Шанти смотрела на цветы с улыбкой.

— Ты хотела сказать назойливый?

— Да брось, какая девушка может похвастаться тем, что ее ухажер заваливает цветами?

— Если бы этот самый ухажер был по душе, то можно было катапультироваться на седьмое небо от счастья. А так...

— Что, совсем не нравится? Ни капельки?

— Нет. И я уверена, что тоже ему не нравлюсь. Может, легкий интерес.

— Зачем тогда столько цветов? И приглашения.

— Затем. Наши с ним папочки, видимо, решили объединить семейный бизнес.

— Ааааа...

— Вот именно. И ни о каких чувствах здесь речи не идет.

— Но все-таки, такой мужчина! — Шанти почти закатила глаза.

— Какой? Красивый? Да мало ли их таких! К тому же, красота еще ничего не значит.

Часто, то, что красиво снаружи, уродливо внутри. Стивен бабник, каких поискать.

— Это да. Думаешь, гулял бы?

— Естественно!

— Печально.

На этом наша беседа увяла, и мы вернулись к работе. Но спокойствие было не долгим. После обеда Стивен позвонил. Малодушное желание не брать трубку пришлось подавить.

— Да.

— Сегодня мне тоже откажут в ужине? — В ответ я только тяжело вздохнула. Как же меня это стало доставать!

— К сожалению, — я выдавила из себя остатки вежливости.

— И какая причина сегодня? Тоже работа? В пятницу вечером?

— Мне вернуть цветы с курьером?

— Нет, не надо.

— Цветы очень красивые, спасибо, но мне пора.

— Пока, Диана.

Я отключила звонок и отложила телефон.

— Скажи уже ему все. Ты сама устала от этого, так объясни все и пусть отстанет.

— Да, вероятно, надо.

В конце рабочего дня я забрала цветы с собой — за выходные они тут завянут. К тому же, они не виноваты в том, что их подарил не тот человек. Выйдя на парковку, я успела сделать только несколько шагов, когда увидела Стивена. Черт!

— Диана.

— Что вы здесь делаете?

— Раз по телефону вас не уговорить, я решил сделать это лично.

— Стивен... — я даже не пыталась скрыть тяжелый вздох. Уже хотела сказать ему, что он слишком настойчив, когда боковым зрением увидела, что к нам кто-то идет. И замерла, когда поняла, что это Рик.

— Привет... Диана, — он смотрел на меня с улыбкой во взгляде, выделяя интонацией мое имя. Ведь он всегда звал меня Вив. Но здесь были посторонние. Стивен! Черт возьми! Я снова повернулась к Стивену и заметила его взгляд на Рика. Нехороший такой, почти презрительный. А что подумает Рик, увидев меня рядом с другим мужчиной и цветами в руках.

— Привет, что ты здесь делаешь?

— Хотел поговорить с тобой. Наедине, — он демонстративно игнорировал Стивена. И самое интересное — будто и не был удивлен, увидев того.

— К сожалению, мисс Брукс очень занята. Она говорила, что у нее работа даже в пятницу вечером, — Стивен буквально пропел это, довольный тем, что обернул мои же

слова против меня. И теперь ждал, что я сделаю. Уйду с Риком? Тогда я лгала насчет работы и это станет понятно. Не уйду? Что тогда подумает Рик? Блин, ну почему все так сложно?

— Я позвоню тебе позже, — я смотрела в глаза Рику, пытаюсь сказать взглядом то, что не могла словами. Дать ему обещание. И он, кажется, понял. Улыбнулся, бросив понимающий взгляд на Стивена, и пошел к машине. А я повернулась к моему преследователю и решила расставить все точки над и. Как и сказала Шанти, пора уже.

— Что вы...а, к черту! Скажи, что тебе от меня нужно?

— Наконец-то мы перешли на «ты».

— Я серьезно! Стивен, давай поговорим откровенно — что тебе нужно?

— Я думал, это ясно, как божий день.

— Я тебе даже не нравлюсь!

— С чего ты взяла?

— Потому что вижу это. Тебе не нужна я сама, тебе нужно что-то другое. Это из-за отца, да?

— У меня встречный вопрос, — ушел он ответа. — Раньше ты нормально реагировала, а теперь, как только появился этот...мужчина, ты решила поговорить. Кто он?

— Дело не в нем. И поговорить я решила не из-за него. А из-за тебя. Ты давишь на меня, звонишь постоянно, завалил меня цветами. Я устала! Стивен, ты мне даже не нравишься!

— Но ты охотно танцевала со мной тогда, — мое признание даже не поколебало его уверенность.

— А что мне надо было делать? Я же на работе была!

— Хорошо, допустим, но я все равно не намерен отступать.

— Ты слышишь меня вообще? Это бессмысленно! Ты. Мне. Не. Нравишься!

— Это из-за него, да?

— Нет, это из-за тебя! И из-за меня! Насильно мил не будешь, знаешь ли.

— Я для тебя лучшая партия.

— Может быть, но как же хорошо, что мне на это плевать с колокольни! Я никогда не буду с человеком, которого не люблю.

— А его ты любишь? Но ведь знаешь, что твой отец никогда не даст согласие на ваши отношения.

— Я совершеннолетняя, мне не нужно его согласие.

— Ты, действительно, так думаешь? — Он смотрел на меня со снисходительной улыбкой, как на несмышленного малыша.

— Да, думаю.

— Но ведь я могу и убрать соперника, — в его взгляде появился холодок.

— Попробуй, — в моем голосе в ответ скользнули угрожающие нотки. — Отец уже пытался повлиять на меня этим. Передумал. Потому что понял — я не шучу, и мне есть, чем ответить.

— Чем же ты можешь ответить мне?

— Стивен, обиженная женщина — это очень опасное существо! К тому же, хитрое и злопамятное. Я могу разрушить твою репутацию.

— Плевать.

— Да? И твоему отцу тоже? Ведь опозорен будешь не только ты, пятно упадет на всю семью.

— Ты угрожаешь мне?

— Да! Как и ты мне. Так что, лучше брось эту затею. Найди другую девушку и ей морочь голову.

— Ты же понимаешь, что я это так не оставлю? Я тоже имею связи, могу сделать так, что ты лишишься работы.

— Найду другую.

— Я могу сделать так, что не найдешь.

— Ты ограничен в действиях. Иначе позор падет на всю мою семью и папочка тебе этого не простит.

— Диана, не глупи.

— А ты не загоняй меня в угол. Я пережила смерть, Стивен, меня мало чем можно напугать уже.

— Хорошо, не буду. Но ты увидишь, что тебе никуда не деться.

— Это мы еще посмотрим.

Я развернулась и зашагала к своей машине. Устроив цветы на соседнем сидении, и подавив желание демонстративно вышвырнуть их в окно, я зарычала. Как же я была зла! Что мне сделать, чтобы меня оставили в покое? Выехав с парковки, я нажала на газ. Хотелось немного проветриться и успокоиться перед тем, как звонить Рику.

Глава 41

Покатавшись по городу, я остыла. Злость выветрилась и думать о Стивене больше не хотелось. Не стоит он того. Припарковавшись у магазина, я достала из сумочки телефон и позвонила Рику, с некоторой дрожью ожидая ответа.

— Привет. Ты быстро успокоилась.

— Откуда ты знаешь? — Удивилась я.

— Я сидел в машине на парковке до тех пор, пока ты не уехала. И видел, что ты чуть ли огнем не плевалась. Кстати, откуда машина?

— Родители подарили. Ты хотел поговорить, — напомнила я.

— Да. Только не по телефону.

— Я знаю. Где ты? Я приеду.

— Дома.

— Хорошо, скоро буду.

Я отложила телефон и выехала на дорогу. Путь до дома Рика занят полчаса. Остановившись на подъездной дорожке, я вышла из машины, забрав сумочку. А увидев идущую по тротуару девушку, вдруг достала из машины букет роз и отдала ей.

— Возьмите, пожалуйста.

— Зачем? — Девушка удивленно смотрела на меня, сующую ей дорогуший букет.

— Цветы не от того человека. Неприятные ассоциации. А для вас это просто цветы, может, порадуют.

— Спасибо, — все еще удивленная, она взяла цветы и пошла дальше. А я с легкой улыбкой пошла к дому.

Я только успела подняться по ступенькам, а Рик уже открыл дверь. Видел в окно? Он молча отступил, пропуская меня внутрь, и закрыл за мной дверь. Я прошла в гостиную и, увидев такую знакомую обстановку, ощутила тянущую боль в груди. Здесь столько всего произошло! Хорошее и плохое, смех и слезы, крики радости и гнева. Здесь для призрачной

меня сотворили Рождество. Не удивительно, что дом стал мне родным. Я провела ладонью по спинке дивана и обернулась. Рик стоял, опершись о дверной косяк, и с легкой улыбкой наблюдал за мной.

— Так приятно снова видеть тебя здесь, — его тихий голос прошелся лаской по моей коже, будто погладили.

— Мне тоже приятно быть здесь. Оказывается, я соскучилась по этому месту.

— Будешь чай или кофе?

— Кофе.

Рик пошел на кухню, а я заняла его наблюдательный пункт в дверях. Глядя на мужчину я ощутила, будто отогреваюсь. Словно внутри тает лед, которым я замуровала сердце. За последний месяц я загрузила себя работой, старалась отвлечься, чтобы не думать о Рике. Спрятала его куда-то далеко внутрь. А теперь снова достала. И удивилась, насколько сильно я по нему скучала. А ведь я даже не знаю, зачем он позвал меня? Может, ему просто нужна моя помощь или еще что? Как мне тогда найти силы, чтобы снова уйти? Как справиться с тем, что сейчас вырывалось на свободу?

— С корицей, как ты любишь, — он поставил чашку на барную стойку, и я подошла за ней. Никто еще не варил мне такой вкусный кофе, как Рик.

— Спасибо. Ты хотел поговорить?

— Да. Но, кажется, все слова куда-то делись, а ведь я их продумывал.

— Тогда скажи хоть что-нибудь.

— Я хочу быть с тобой, — услышав это, я чуть не поперхнулась кофе. Даже подумала, что ослышалась. Он это сказал? Правда?

— Что изменилось?

— Все. Я отпустил свое прошлое, и понял, что в будущем мне нужна только ты. Прости, что осознал это не сразу.

Теперь слова куда-то делись у меня. Я так хотела услышать эти фразы от Рика! Так ждала их. И вот теперь, когда они были произнесены, мне почему-то стало боязно. Как перед прыжком в неизвестность. Но вместе с тем откуда-то изнутри пробивался восторг, прорастали робкие ростки надежды. Ведь, если нужна, значит, мы можем быть вместе? Нам больше ничего не мешает?

— Вив, — я увидела в глазах Рика настороженность. — Ты еще хочешь...быть со мной?

В ответ я только кивнула. Это простое движение заставило Рика облегченно выдохнуть. Он преодолел разделяющее нас расстояние, взял чашку из моих рук и отставил в сторону, после чего крепко обнял. Я пару секунд приходила в себя, после чего тоже обняла его. Почти вцепилась, уткнувшись носом в его ключицу, вдыхая такой знакомый и родной аромат. От избытка эмоций хотелось плакать, ком в горле, казалось, был размером с бильярдный шар. Я не сдержалась, и несколько слезинок прочертили дорожки вниз по щекам. Как только они коснулись кожи мужчины, он немного отодвинулся и посмотрел на меня.

— Ты чего?

— Я просто...счастлива. Боялась, что этого никогда не случится.

— Прости меня, Вив. Я знаю, что причинил тебе много боли, но я постараюсь все исправить. Ты же дашь мне этот шанс?

— Да.

— Тогда не плачь.

Немного успокоившись, я снова взяла свою чашку. Кофе почти остыл, но я все равно

хотела его выпить.

— А что повлияло на тебя, что ты изменил решение насчет нас?

— Одна женщина. Я встретил ее вчера вечером на кладбище, куда приходил за ответами. Мы поговорили, и я понял, что она пыталась мне донести. Осознал ситуацию.

— Вчера вечером? И сегодня ты уже приехал?

— Да, не видел смысла тянуть. Особенно, когда наткнулся на фотографию, где ты танцуешь с этим...который сегодня был на парковке.

— Ты смотрел фотографии Фонда?

— Да. Ты была очень красивой. И я ревновал. Удивительно, но, даже находясь далеко от тебя, я все равно ощущал тебя своей. А тут какой-то конкурент. Я не собирался давать ему фору. Кстати, кто он? Он достает тебя?

- Это Стивен Кельбрук, — моя улыбка увяла. — Тот самый жених, за которого папочка собирался отдать меня замуж. Мы познакомились на том самом мероприятии. И с тех пор он шлет мне цветы и звонит. Я, как могла, придумывала отговорки, чтобы не встречаться с ним. И сегодня мое терпение закончилось. Я поговорила с ним, объяснила, что ему нечего ловить со мной, я не дам своего согласия. Он пытался угрожать даже. Но ничего, я справлюсь.

— Он угрожал тебе? — Теперь Рик был чернее тучи.

— На самом деле, тебе. Он, как и отец, хотел повлиять на меня через тебя. Пришлось, как и отцу, объяснить ему, что это слишком дорого ему обойдется.

— Если мне, то не страшно. Главное, чтобы тебе ничего не сделал.

— Не беспокойся насчет этого. К тому же, в последнюю мою встречу с родителями, отец не намекал на свадьбу. Может, передумал?

— А в честь чего тебе машину подарили?

— День рождения. Сказали, что я была хорошей девочкой.

— У тебя был день рождения?

— Не совсем у меня. У Дианы.

— А твой когда?

— Через четыре месяца.

Я допила кофе и вымыла чашку. Так странно снова быть здесь, делать такие простые вещи. А ведь еще вчера я и подумать не могла, что все так изменится. Хотя, вчера и Рик не думал.

— Говоришь, вчера вечером ты принял решение насчет нас?

— Да, а что?

— А я вчера вечером должна была погибнуть, — эта фраза, сказанная таким обыденным тоном, разорвалась бомбой. У Рика побледнело и вытянулось лицо.

— Что? О чем ты говоришь?

— Вчера вечером мы со Сьюз ездили на гонки. Не участвовать, только посмотреть, развеяться. Обычные уличные гонки в промышленном районе, парные заезды, гуляющая молодежь. Вот и я гуляла, а точнее — прогуливалась по тротуару возле одного из складов. Услышала, что машины возвращаются к финишу. А потом одна из них зацепила фонарный столб, и ее оттолкнуло в мою сторону. А я замерла и не могла пошевелиться. Видела, что она несется на меня, понимала, что это все. Подумала о тебе. А потом машина налетела на край тротуара и немного поменяла траекторию, пронеслась в сантиметрах от меня. Я чувствовала порыв ветра от нее. Когда я «отмерзла» уже подбежали люди. Оседающую меня поймали и под чутким руководством перепуганной подружки донесли до машины. Нет, я благодарна, что

выжила, просто думаю — почему? Раньше мне так не везло...

Мои размышления прервал Рик, обнявший так крепко, что чуть не затрещали кости. Но я не жаловалась.

— Я больше не отпущу тебя никуда! — Голос мужчины был хриплым, напуганным. — Будешь ходить только со мной, и только по безопасным местам.

— Да, Сьюз тоже сказала, что впредь будет водить меня только в контактный зоопарк с милыми и неопасными зверушками.

— Даже думать не хочу о том, что ты могла погибнуть. Я только обрел тебя. Пообещай, что с тобой ничего не случится! Я не смогу пережить такое дважды.

— Я обещаю. Может, у меня новый ангел-хранитель, а может старый, который теперь смотрит внимательнее. А может целых два — мой и Дианы. В любом случае, я под присмотром. Со мной все будет хорошо, и я никуда от тебя не денусь.

— Смотри, ты пообещала.

— И что, теперь мы вместе? Попробуем быть больше, чем друзьями?

— Да, станем делать первые неловкие шаги навстречу, — он улыбнулся, но тревожные морщинки еще не ушли. — Ты будешь также смущаться на каждую двусмысленность?

— Нет, я буду отвечать тебе тем же.

— Подначивать?

— Вполне вероятно.

— Осмелела? — Взгляд мужских глаз сделался хитрым.

— Да.

— Мне начинать бояться?

— Нет, я буду милостива. Но белый флаг можешь погладить.

— Посмотрим, — вызов был принят. А я ощутила давно забытое предвкушение.

Глава 42

Рик собрался готовить ужин, и я вызвалась помочь. Так приятно было мыть овощи, при этом перебрасываться шутками, улыбаться, невзначай прикасаться друг к другу. Такое новое ощущение — бабочки в животе, пузырьки шампанского в крови...не знаю, как описать это. Может быть, счастье? Я не переставала улыбаться, попутно наблюдая, как мужчина ловко нарезает мытые овощи, мясо, виртуозно управляет с кухонной техникой. Не могла налюбоваться на блеск глаз, из которых будто ушла тяжесть. Рик почти скользил по кухне! Решение далось ему нелегко, но решив, он начал действовать. И не оглядываться назад. Да, сперва сложно, потом станет легче. Ведь сейчас мы, как два парализованных, которые вдруг встали. Но прежде, чем бегать, нам нужно научиться ходить. И торопиться здесь нельзя, если не хочешь все испортить, а мы не хотели. Я понимала, что первое время Рiku будет непросто, старые установки так легко не стираются. И готова была идти навстречу, а где надо — подождать. А тем временем сама привыкала к Рiku в новом амплуа. Теперь я имела право прикасаться к нему, обнимать, и с огромной радостью этим правом пользовалась. То и дело скользила ладонью по крепкой спине, проходя мимо, или проводила по руке, когда хотела выхватить из-под ножа кусочек чего-то вкусного. И упивалась. Он мой! Собственница внутри меня довольно потирала руки.

Когда с готовкой было покончено, а по кухне поплыл потрясающий запах мяса и специй, я помогла накрыть на стол. Хитро посмотрела на Рика, когда он принес бутылку

вина. Судя по его улыбке, он тоже вспомнил тот раз, когда я от вина заснула в два счета.

Мясо таяло во рту, от чего я закрывала — почти закатывала — глаза. Мужчина только довольно улыбался.

— Рик, может, тебе ресторан открыть? Или шеф-поваром стать?

— Нет, я люблю готовить для души, а не на поток, — он налил рубиновый напиток в бокалы. — Давай, выпьем за нас. За то, чтобы у нас все получилось.

— Давай.

Вино прекрасно дополнило блюдо, и я в который раз поразилась талантам Рика. Тихий ужин, полумрак, вино, свечи. Боюсь, я опьянею и без вина!

Закончив с ужином, я вдруг вспомнила о том, что я здесь не живу больше, мне надо будет ехать домой. За рулем! А я пила вино. Видимо, что-то отразилось на моем лице, что мужчина заметил.

— Все в порядке?

— Да. Я просто вспомнила, что я за рулем. А после вина...

— Останься. Я так долго тебя не видел. Завтра выходной день, тебе не надо на работу. Останься.

— Сдашь мне мою комнату в аренду? — Улыбнулась я.

— А еще могу сдать футболку и штаны. Не думаю, что тебе очень удобно сейчас в костюме.

На мне был костюм — бежевое платье до колен и черный пиджак, и мужчина был прав — хотелось сменить его на что-то более удобное.

— Хорошо, я принимаю твоё предложение.

— Тогда, может, кино? Давно мы не смотрели.

— Давай. Только я приму душ и переоденусь, ладно? Не хочу в костюме...

— Хорошо, пойдем, я дам вещи.

Мы поднялись наверх в комнату Рика, где он достал из шкафа мягкую темно-серую футболку и хлопковые штаны. Забрав вещи, я вернулась в ту комнату, которая некоторое время была мне домом. Здесь ничего не изменилось. Будто я вышла отсюда утром, а не месяц назад. Когда в поле зрения попала кровать, перед моими глазами всплыли картины той ночи с Риком. Но я тут же отогнала их. Не время.

Раздевшись, я вошла в душ и включила воду. Здесь на полках все еще стояли мои принадлежности, чему я порадовалась. Вода смыла некоторую усталость, и теперь я чувствовала себя довольно бодрой. Обернувшись мягким полотенцем, вышла в комнату, где оставила одежду. А она пахла Риком. Ожидаемо, и очень приятно. Как только хлопок скользнул по коже, меня окружил аромат мужчины, заставив довольно зажмуриться.

Когда я спустилась вниз, увидела Рика, задумчиво перебирающего список фильмов. Услышав мои шаги, он повернулся и скользнул по мне взглядом.

— Тебе идет. Ты такая домашняя становишься. Что смотреть будем?

— На твой выбор.

— Романтическую комедию?

— Главное, чтобы не ужасы. Их и в жизни хватает.

Рик выбрал один из фильмов и сел в угол дивана, откинувшись назад, после чего поманил меня. Как только я села, он притянул меня ближе, укладывая спиной себе на грудь, и опутывая кольцом рук. Я даже вздрогнула от неожиданности, но затем расслабилась. Почти растеклась в его руках. Какой уж тут фильм? Меня со всех сторон окружал мужской

запах, я ощущала тепло его тела. И млела. Пожалуй, включи сейчас Рик ужасы, я бы и не заметила. Просто лежала, наслаждаясь каждой секундой, проведенной с ним. И не заметила, как заснула. Во сне почувствовала, что меня несут, но просыпаться не хотелось. Слишком лениво-приятным было ощущение. Меня еще пару раз переложили с места на место, после чего укрыли одеялом, и я окончательно провалилась в сон.

Проснувшись от легкого поглаживания по щеке.

— Соня, просыпайся, — шепот Рика проник в утреннюю дрему.

— Ммм...уже?

— Да. Я завтрак приготовил, сейчас кофе сварю. А ты пока вставай.

— Хорошо.

Потянувшись, я перекатилась на спину и открыла глаза. Утренний свет проникал в комнату через не зашторенное окно, солнечные лучи скользили по подушке, столику, отражались в зеркале. С довольной улыбкой я встала и направилась в ванную, а после нее к Рикку на кухню. На столе уже стояла яичница с беконом, тосты, круасаны, джем. Исходили ароматным паром чашки с кофе. Подойдя к мужчине, я уткнулась носом ему в спину и обняла.

— Я же могу и привыкнуть так просыпаться.

— Ничего не имею против. Кстати, у тебя были на сегодня планы?

— Нет, а что?

— Предлагаю поехать за город. Погулять по лесу, посидеть у реки. Я возьму ланч.

— Рик, ты — чудо! — Ответом был лишь тихий смех. — Только мне нужно будет съездить домой, переодеться. Заодно, машину оставить.

— Хорошо, я как раз посмотрю, где ты живешь.

Закончив с завтраком, я вернулась в комнату и переоделась в свой вчерашний костюм. Настроение было отличным! Хотелось улыбаться, кружиться по комнате, напевать. Хотелось жить!

Когда я спустилась вниз, Рик уже заканчивал сборы. На столе стояла большая корзина, прикрытая полотенцем. Хотелось тут же сунуть туда любопытный нос, но я остановила себя. Мы расселись по машинам, и я первая выехала на дорогу, поглядывая в зеркало заднего вида. Дороги были не запружены, и мы довольно быстро добрались до моей квартиры. Как только мы оказались внутри, я пошла переодеваться, оставив Рика изучать мою жилплощадь. Для поездки загород я выбрала темно-синие джинсы, футболку и легкую куртку. Волосы убрала в высокий хвост.

— Уютно у тебя, — Рик вошел в спальню, предварительно постучав.

— Да все лучше, чем та дизайнерская квартира.

— Точно. Ты готова?

— Да.

Мы спустились на лифте и сели в машину. Рик уделил внимание дороге, а я просто разглядывала пролетающие мимо дома, улицы. Иногда переводила взгляд на самого мужчину, и он улыбался. Да, мой взгляд он чувствовал кожей. Когда город остался позади, я стала с большим интересом крутить головой по сторонам.

На дорогу мы потратили полтора часа. Рик оставил машину в кармашке дороги, предназначенной для остановок. Вокруг был лес. Первое, что я почувствовала — это свежий воздух, наполненный нотками зелени, земли, воды. Я глубоко вдохнула и улыбнулась.

— Пойдем, — одной рукой Рик держал корзину, а другой взял меня за руку.

Мы прошли через первую преграду деревьев и углубились в лес. Иногда приходилось наклоняться и отводить от лица ветки, снимать с головы паутину. Но я была довольна. Здесь даже мысли утомнились, и в голове царила тишина. Так приятно. Где-то в кронах пели птицы, легкий весенний ветерок шевелил листву, хрустели под нашими ногами сухие ветки. Мы с Риком ни о чем не говорили — хотелось сохранить эту тишину, гармонию. Да и слова нам сейчас были не нужны, мы все понимали и без них.

Около одного из высоких деревьев я остановилась. Погладила теплую кору ладонью, вдохнула лесной воздух, который был приятнее самых лучших духов, закрыла глаза и улыбнулась. Ощущение, будто я растворилась в окружающем мире, стала частью ветра, леса, земли под ногами. Что кусочек меня в той птице, поющей в ветвях, и еще один в журчании воды где-то дальше. А потом меня обнял Рик. Молча. Мы так и стояли, проникая теплом друг в друга, ощущая небывалое единение. Будто общались на другом, более высоком уровне, где слова — лишь пустая шелуха. И ничего в жизни более не важно. Только чувствовать друг друга и мир вокруг.

Момент, когда пора открывать глаза я тоже почувствовала откуда-то изнутри. Рик смотрел на меня с легкой понимающей улыбкой. А затем так же, за руку, повел дальше, и вскоре мы вышли к небольшой реке. На берегу лежало поваленное дерево, когда-то принесенное течением, да так и застрявшее в песке и иле. Возле него Рик поставил корзину на землю.

— Тут хорошо, да?

— Да, спасибо, что привез. Меня столько чувств сейчас переполняют, и в то же время, я так спокойна.

— И на душе так легко, будто все проблемы исчезли, решились сами собой.

— Или перестали иметь значение.

— И почему я раньше не приехал сюда? Не было бы целого месяца разлуки.

— Думаешь?

— Уверен. Ведь сейчас рядом с тобой я чувствую себя хорошо, правильно. И нет никаких сомнений. Ты — моя, мой человек, — он говорил это спокойно, как нечто естественное и логичное, не подвергающееся сомнению. А потом погладил тыльной стороной кисти по щеке. От такого простого жеста сердце забилось сильнее. Я снова прижалась к нему.

— Спасибо. Ты тоже мой.

Мы немного погуляли по берегу, поболтали о пустяках, обрызгали друг друга водой. Солнце стояло в зените и проливалось на землю золотистым светом, даря тепло и жизнь. Когда мы набегались, Рик расстелил покрывало и достал из корзины закуски. Сыр, курица, румяные булочки, овощи, фрукты и сок. Отщипывая пузатые фиолетовые виноградины, я дразнила Рика — одну мне, а одну ему. И когда он уже открывал рот, я вдруг меняла направление движения виноградины. Иногда мужчина ловил мою руку и отвоевывал виноградину, иногда нет. Я заливисто смеялась, видя насупленные брови, когда виноградина ему не доставалась. Вот и следующая тоже оказалась у меня во рту. Но Рик вдруг наклонился и поцеловал меня. Нежно, ласково, слизывая виноградный сок с моих губ, зарываясь пальцами в мои растрепанные волосы. И время будто остановилось. Остальной мир на мгновение замер и остался где-то там. А здесь были мужские губы, дарящие наслаждение. Здесь было счастье.

Следующие две недели пролетели, как в сказке. Все время после работы я проводила с Риком. Мы ходили в ресторан, кино, прогуливались по парку, обновляя воспоминания об этом месте. Теперь оно уже не будет ассоциироваться с расставанием. И хорошо. Все чаще и свободнее мы с Риком прикасались друг к другу. Теперь это было чем-то привычным, необходимым, без чего создавалось ощущение незавершенности. Я рассказала Сьюз о нашем с Риком воссоединении. Она была рада за нас, заранее прощая меня за исчезновение. По моему счастливому голосу она поняла, что еще нескоро отвоюет толику моего внимания. И за это я была ей благодарна. Мое внимание было полностью сосредоточено на Рике.

Сегодня я также после работы приехала домой к Рiku. По ступенькам взлетела наверх, открыла дверь, встречаясь взглядом с любимыми глазами.

— Привет, ты быстро сегодня, — он коротко поцеловал меня, возвращаясь к плите, на которой лениво что-то булькало. Как же мне повезло с мужчиной, который готовит!

— Привет. Дороги свободные были.

— Или кто-то педальку давил.

— Или это, — согласилась я.

Сняла куртку в прихожей, и прошла на кухню, становясь позади мужчины. Обняла его со спины и уткнулась носом в футболку. Могу так стоять вечно.

— Я скучала.

— Я тоже скучал. Но если я сейчас обниму тебя в ответ, мои спагетти разбегутся.

— Тогда сторожи их, — Рик не видел моей хитрой улыбки, когда я вдруг ослабила объятия и просунула прохладные руки ему под футболку, сжимая их на мужском животе.

— Ай! Хулиганка! — Он вздрогнул от неожиданности. — Чего такие холодные руки?

— Замерзаю, — притворно тяжело вздохнула я.

— Согреем.

Я расцепила руки и подошла к кухонному островку. А затем стала спиной и, упершись руками, села на него.

— Как прошел твой день?

— Как обычно. Несколько тренировок, бумажная работа. А у тебя?

— Позвонила в детский центр, узнала, как потрачены деньги фонда. Больших мероприятий пока не намечается, только мелочь всякая — встречи с журналистами, волонтеры и прочее.

Рик, увидев меня сидящей на островке, усмехнулся. Подошел, нежно поцеловал, поглаживая ладонями спину.

— Иди, накрывай, сейчас все готово будет, — я послушно прыгнула и отправилась исполнять.

После ужина мы уселись на диване смотреть комедию. Какая-то новая, интересная. Весь фильм спорили, кто из героев ведет себя неразумнее, и кому делать первые шаги к сближению. И даже, когда на экране побежали титры, мы не успокоились.

— Вив, ну сама посуди, героиня вела себя глупо! — Он ухмылялся, видя, как я пыхчу.

— И что? Не она первая начала!

— Да он просто неточно выразился, а она вместо того, чтобы переспросить, насочиняла себе чего-то и обиделась!

— А надо уметь правильно выражать свои мысли! А не такими двусмысленными

фразами. Я бы на ее месте тоже так поступила! Еще бы и добавила!

— Ох, женщины!

— Или мужчины, — таким же тоном ответила ему.

— Ведь скольких проблем они могли избежать, если бы она не объявила эту глупую войну.

— Глупую? Ты...да что б ты там понимал?! — Я схватила диванную подушку и стала ей бить Рика. Он хохотал, закрываясь от моих ударов, чем еще больше вызывал мое возмущение. Я завалила его полностью на диван, усевшись сверху и лупя мужчину так, что будь в подушке перья — летели бы во все стороны. А он только смеялся.

— Я тебя придушу сейчас! Хохоchet он! — Я схватилась за подушку двумя руками, собираясь продолжить пытки, но Рик тоже ухватил ее. Окончательно забрать ее не смог, поэтому, приподняв голову, резко засунул подушку туда, и тут же опустил голову на нее. В глазах светился вызов, приправленный искорками смеха. А я все также висела сверху, держась за злополучную подушку. Наши лица были напротив друг друга, смех стих, лишь взгляды не разрывались. Я почувствовала, как мужские руки легли мне на талию, проходясь вверх по ребрам, и назад до бедер. А потом, держа меня за бедра, приподнял выше. Попутно я почувствовала под собой весь рельеф мужского тела. Рик тоже это почувствовал и не остался равнодушным. Об этом говорили расширенные зрачки, и еще кое-что. Теперь я не держала подушку — я держалась за нее! Мужчина одной рукой погладил мое лицо и наклонил меня ближе. Поцелуй был глубокий, требовательный, почти жадный, при этом тщательно контролируемый. Мужчина не терял голову — он делал в точности то, что хотел, контролируя каждое движение губ и языка. А вот я голову теряла. Так меня еще не целовали. Пока одна рука мужчины зарывалась в мои волосы, другая поглаживала открытую кожу поясицы, посылая мурашки по коже. Когда поцелуй закончился, я попыталась встать, но Рик понял это и, прижав ближе, совершил обманный маневр. В результате мы поменялись местами.

— Куда-то собралась? — Хриплый голос буквально ласкал кожу.

— Я...

— Да? — Я немного растерялась от того, что видела в мужских глазах. Там было желание. Причем, явное и не скрываемое. И, похоже, Рик не собирался останавливаться. Он позволил мне увидеть все.

— Ты уверен?

— Кажется, это я должен задавать этот вопрос тебе. Но понимаю, почему ты спрашиваешь, и мой ответ — да, уверен. А ты?

А я? Хотела ли я его? Безусловно! Хотела ли я продолжить все сейчас? Да, похоже на то. Готова ли я к переходу на более глубокие отношения? Судя по всему. Поэтому, не думая больше ни о чем, я кивнула в ответ. После этого меня быстро поцеловали и подняли на руки, направляясь к лестнице. Но спокойно «ехать» я не собиралась — с хитрой улыбкой стала целовать мужскую шею, мягко укусила мочку уха, с удовольствием слушая, как учащается дыхание Рика.

Он положил меня на кровать, после чего снял футболку и наклонился надо мной. Отстраненно заметила, что в этот раз мы находимся в комнате мужчины. Но эта мысль моментально выветрилась из головы, как только к коже моей шеи прикоснулись мужские губы. Его руки блуждали по моему телу, поглаживая, забираясь под одежду, посылая легкую дрожь. А я в ответ гладила мужскую спину, наслаждаясь тем, как перекатываются под

моими руками мускулы. Рик аккуратно снял с меня шелковую блузку, встречая губами каждый открывающийся участок кожи. Кружевной бюстгальтер тоже быстро покинул мое тело. Его место тут же заняли мужские руки и губы. А я уже уплывала от ощущений. Не могла отвечать на ласки, просто плавилась. Наверное, поэтому, не заметила, как исчезла моя юбка, трусики и чулки, куда подевались оставшиеся на Рике штаны. Но почувствовала, как мужские пальцы проникли в меня, и дернулась бедрами навстречу.

— Шшш...все хорошо.

Я не спорю — хорошо, даже очень, но мне нужно больше! Поэтому требовательно обвила мужчину ногами и попыталась прижать ближе. Но это оказалось не так просто, он не сдвинулся с места, только продолжил поглаживать меня пальцами, еще больше дразня.

— Рик!

— Как скажешь, моя нетерпеливая, — в голосе слышалась ирония и понимание. Пальцы убрали, а вместо них в меня вошли членом. От ощущения наполненности я закрыла глаза и запрокинула голову. Рик двигался тягуче-медленно, давая полностью прочувствовать весь спектр ощущений. А я просто растворялась в этих движениях. Но в какой-то момент Рик поменял угол проникновения и меня со стоном выгнуло. В ответ я услышала лить тихий довольный смех. И не сразу поняла, что странный скрежет издают мои ногти, царапающие простынь. Внутри быстро нарастало напряжение, грозя разорвать мое сознание на кусочки.

— Рик, я...сейчас...

— Я знаю.

Он ускорил движения, и через несколько секунд я достигла пика. По венам будто пронесся огненный поток, в глазах потемнело, а мой собственный крик доносился будто издалека. Краем сознания заметила, что Рик со стоном последовал за мной, крепче сжимая меня в руках.

Когда я отдышалась и немного пришла в себя, увидела, что лежу на Рике. Его руки обнимали меня, поглаживая. С некоторой тревогой подняла лицо к нему и встретила спокойным довольным взглядом. Но, увидев мою тревогу, спокойным мужчина быть перестал.

— Все в порядке?

— Да, — я расслабилась, снова укладывая голову ему на грудь.

— Ааа, я понял. И долго еще буду извиняться за первый раз. Не представляю, какую боль причинил тебе тогда. Мне очень жаль, что я был такой сволочью.

— Не надо, Рик. Давай, не будем больше вспоминать. Сейчас нам было хорошо, и давай, это раз считать первым.

— Да, сейчас было чудесно. Но поговорить о том разе нужно, чтобы все прояснить и оставить в прошлом. Ты понимаешь?

— Да, — я вздохнула и потерлась щекой о мужчину. — Более всего тогда было увидеть в твоих глазах сожаление. Оно просто убивало. Поэтому я сказала тогда не извиняться. С извинениями только хуже.

— А сейчас извиниться можно?

— Можно, если хочешь. Сейчас уже не больно, — и это было правдой. Воспоминания больше не причиняли боли, только грусть.

— Прости, малышка. Я тогда сорвался, был зол, растерян. Думал, что теряю тебя и не понимал, почему. Не знаю, почему это все трансформировалось...в страсть. Наверное, я уже тогда на подсознательном уровне чувствовал намного больше, чем понимал. А ты была такая

красивая в том платье, с пухлыми приоткрытыми губами и невинным взглядом. А я, вероятно, ревновал к тем, кто тебя такой видел. И потерял контроль. А утром вернулись все мои страхи, рамки...и я испугался того, что сделал. Да, я сожалел, но это все равно было удивительно. И я помню каждое мгновение и движение. Они еще долго не выходили из моей головы, не давая покоя, — он закончил фразу с тихим смехом. — И знаешь, сейчас я даже рад тому, что тогда произошло. Это заставило меня подумать, взглянуть на тебя по-другому. Так что, теперь я не жалею ни о чем.

Я подняла на него взгляд полный радости и надежды.

— Правда?

— Да.

В ответ я подарила ему самый нежный поцелуй, на который была способна.

Глава 44

После работы я, как всегда приехала к Рикку. И удивилась, что его еще нет дома. Благо, я знала, где лежит запасной ключ, и не обязана была сидеть на ступеньках в ожидании хозяина дома. На телефон Рик не ответил, и я решила позвонить позже — может, занят? Через полчаса снова перезвонила, и опять никто не взял трубку. Странно. Он никогда не забывает телефон, а других причин для молчания вроде нет. Да и дома уже должен быть. Еще через час я начала волноваться — Рик не брал трубку и домой не приезжал. А ведь это на него не похоже. Я звонила снова и снова, но звонок оставался без ответа. Изнутри поднимался страх — а вдруг с ним что-то случилось? А я сижу тут и ничего не знаю. Когда я уже была готова обзванивать больницы, телефон в моих руках вдруг зазвонил, отчего я нервно дернулась. Но тут же выдохнула — звонил Рик.

— Рик? Ну, слава Богу. Ты где?

— Малышка, ты только не переживай, ладно? — Судя по его голосу, переживать как раз стоило! — Я в полицейском участке.

— Что ты там делаешь? Ты в порядке?

— Да, со мной все хорошо. Родная...у меня в машине нашли наркотики. Но они не мои! Ты веришь мне? Не мои.

— Что? — Мой голос сорвался. — Конечно, верю! Но откуда они там?

— Я не знаю. Ты можешь найти мне адвоката?

— Конечно! Скажи, где ты? Адрес?

— Джексон стрит, 1045.

— Я сейчас приеду, слышишь? Я сейчас буду!

Схватив сумочку, я выбежала из дома и дрожащими пальцами закрыла дверь. Машина сорвалась с места с визгом покрышек. Я неслась, наплевав на многие знаки, скоростной режим, почти пролетая на красный свет. Вслед мне гудели недовольные водители, которых я подрезала. Но мне было плевать, нужно поскорее добраться к Рикку! Поэтому дорогу, на которую в другое время потратила бы час, я проскочила за полчаса. Остановившись у участка, выскочила и побежала внутрь. Найти там Рика не составило труда — он сидел в наручниках у стола одного из копов. Увидев меня, поднялся.

— Рик! — Я обняла его, чувствуя почти физическую боль от того, что вижу Рика в наручниках.

— Эй, я в порядке.

Я повернулась к полицейскому, который смотрел на нас с плохо скрываемым превосходством.

— Что все это значит?

— Простите? Вашего друга поймали с наркотиками, неужели это можно трактовать как-то иначе?

— Можно! Это не его! Рик никогда бы не связался с этой дрянью!

— Тогда чьи они? В его машине.

— Я не знаю, но точно не его. Ему подбросили!

— Конечно, он белый и пушистый, незаслуженно обиженный.

— Что вы собираетесь делать?

— Ему предъявлено обвинение в хранении. Оформляем, — у меня буквально волосы на голове зашевелились от ужаса.

— Вы не можете! Это не его!

— Дамочка, угомонитесь! Я видел столько «не его», что перестал удивляться. А чье тогда? Может, ваше?

— Нет. Это подбросили, я точно знаю, — я понимала, что звучу глупо, но ничего не могла поделать. Кто мог это сделать? Зачем? Навредить Рику? И тут меня осенило. Видимо, это ярко отразилось на моем лице, Рик заметил.

— Ты в порядке?

— Кажется, я знаю, кто это сделал, — внутри меня поднялась волна гнева, сметая все на своем пути. Я сжала кулаки.

— Вив, — предупреждаясь позвал Рик, даже не замечая, что зовет меня настоящим именем. — Что ты задумала?

— Не волнуйся, родной, скоро ты выйдешь отсюда. Или уже я сяду. За убийство, — коп посмотрел на меня с недоумением и опаской, а Рик со страхом в глазах.

— Малышка, не делай глупостей, я прошу тебя.

— Все будет хорошо, — я погладила его ладонью по щеке и зашагала на выход.

Как только я вышла на улицу, вытащила из сумки телефон и набрала номер, который надеялась никогда больше не видеть в своем телефоне.

— Алло?

— Это ты сделал?

— И ты здравствуй, Диана, — голос Стивена был спокойным, уверенным и ... довольным?

— Повторяю вопрос — это ты сделал?

— Что ты имеешь в виду?

— Рика! Ты подбросил ему наркотики?

— Нет.

— Но по твоей указке?

— Может быть. Я же говорил, что мы еще посмотрим, кто выиграет.

— Слышишь ты, сволочь, делай, что хочешь, но обвинение должно быть снято.

— А то что?

— Я убью тебя. Возьму пистолет и застрелю.

— Тогда ты не спасешь своего друга. Более того, сама сядешь в тюрьму.

— Зато ты этого уже не увидишь! Тебя будут кушать большие противные черви!

— Ты ничего мне не сделаешь.

— Хочешь проверить?

— Давай.

— Отлично. Ты сам виноват.

Я отключила звонок и зарычала от злости. Пока я буду тягаться с этим уродом, Рик будет сидеть в тюрьме? Ну, уж нет! Я набрала другой номер, и после пары гудков мне ответили.

— Да?

— Ты дома?

— Да. А где «здравствуй, отец»?

— Я сейчас приеду.

Я снова отключила звонок, после чего бросила телефон в сумку и села в машину. И снова мельтешение машин, светофоры, гудки. А внутри клубы гнева. Я никогда еще не была так зла, и сейчас была готова на все, чтобы помочь Рику. В таком настроении мне ничего было не страшно.

До дома родителей тоже долетела довольно быстро. Машину даже не закрывала — поищи тут дурака, который попробует залезть в нее посреди улицы с множеством камер и охраной! В дом вошла тоже не стучась. Лишь спросила у управляющего, где сейчас отец. Удары каблучков о мраморный пол разносились на весь дом, так что отец уже слышал, что я к нему иду. Он сидел в рабочем кабинете, разбирался с бумагами. Когда я вошла, оторвался от них.

— Что случилось?

— Отзови своего пса! — Эту фразу я прорычала, как тот самый пес. Отец оглядел комнату ленивым взглядом и снова повернулся ко мне.

— Боюсь, не совсем тебя понимаю.

— Я о Стивене Кельбруке! — Отец обошел стол и прислонился к нему спиной, скрещивая руки на груди.

— А причем тут я?

— Это с твоей подачи он стал ухаживать за мной. А теперь он перешел все границы!

— Что он сделал?

— Подкинул Рику наркотики в машину! И того арестовали!

— Диана, я не думаю...

— Он признался в этом! А Рику грозит тюрьма ни за что!

— Опять этот Рик, я думал, с ним покончено и ты одумалась.

— Что? Одумалась? То есть, хорошей я была только тогда, когда поступала так, как вам надо?

— Диана, Стивен для тебя лучшая партия.

— Партия? Но я же не шахматная фигура на доске, чтобы составлять мной партии!

Гнев уходил, оставляя вместо себя страх и отчаяние. По щекам скользнули первые слезы. Я пыталась докричаться до того, кто считался моим отцом. Сделала последний, разделяющий нас шаг и стала стучать кулаками ему по груди.

— Ты не можешь так поступать со мной! Я же твоя дочь! Ты должен меня любить, а не использовать, как один из активов! Ты хоть знаешь, что такое любовь? Ты когда-нибудь чувствовал, что готов на все, ради того, чтобы любимый человек был счастлив? Ставил чьи-то предпочтения выше своих? Ощущал, что весь мир может катиться в Тартарары, если любимый человек рядом? Ведь этот человек и есть твой мир! И даже если все будут против

него, ты останешься с ним! Будь он самый плохой, или злой, если ты любишь его — ты будешь с ним! Нарушишь любые законы, вылезешь вон из кожи, только бы ему было хорошо! Только бы видеть улыбку, которая для тебя ярче солнца! Потому что без этого человека все станет пустым и не нужным. Я люблю его, понимаешь? Я хочу быть с ним! И мне абсолютно не важно, хорошая ли он партия, есть ли у него деньги, связи. Мне важен только он! И если его не будет рядом со мной, то жизнь окрасится черными красками! Так вот, ты когда-нибудь так любил? А ведь я твоя дочь, твоя плоть и кровь, которая нуждается в семье, нуждается в этой любви. Чтобы меня любили просто потому, что я есть — хорошая или плохая. Мне не нужен биологический отец, мне нужен папа, понимаешь? К которому я всегда могу прийти с проблемами или поделиться радостью, на поддержку и любовь которого я могу рассчитывать! Который, не смотря ни на что, обнимет и скажет, что все будет хорошо. А ты мной играешь! А ведь я живая, мне больно! Не поступай так со мной! Пожалуйста, не поступай.

Под конец тирады я уже рыдала, не скрываясь, уткнувшись в грудь отцу. И уже не стуча кулаками, а цепляясь. Как маленькая девочка. А через несколько мгновений почувствовала, что меня обняли. И зарыдала сильнее, обнимая в ответ. Мне нужно было хоть немного тепла, поддержки, чтобы справиться со всем.

— Ты никогда не говорила со мной так открыто, — его голос был хриплым. — Всегда огрызалась или молчала.

— А теперь говорю, — я подняла заплаканные глаза вверх. Отец вытер большими пальцами мои щеки от слез.

— Я ведь, правда, хотел, как лучше.

— Так не лучше. Мне не нужен Стивен, я не буду с ним счастлива. А Рик очень хороший. Он добрый, ласковый, нежный. Он военный, пап, с наградами. Он знает, что такое честь, долг, достоинство.

— Хорошо, я не буду больше давить на тебя. Сама выбирай, кто тебе нужен.

— Спасибо тебе! Спасибо! Только как мне быть? Рика же посадят за наркотики, а он не виноват! Ты можешь мне помочь, пожалуйста?

— Подожди, сейчас что-нибудь придумаем.

Он отошел к столу и взял телефон, а я тем временем вытирала последние слезы и с надеждой смотрела на него. Отец набрал чей-то номер и позвонил.

— Вечер добрый, Митч. Как дела?...Это хорошо. У меня к тебе дело есть. Ты же знаешь, что у меня дочь есть? Так вот, ее парню наркотики в машину подкинули...Точно, подкинули, даже знаем, кто. Можно что-то сделать, а то рыдает, того и гляди дел наворотит? Молодежь, сам знаешь...Зовут?

— Рик Эйден!

— ...Рик Эйден. Участок?

— На Джексон стрит, 1045.

— ...Джексон стрит, 1045...Хорошо, спасибо большое...Да, в воскресенье гольф, я помню...Спасибо, пока.

Я слушала каждое слово, впитывая, надеясь на лучшее. И, судя по разговору, надежда не беспочвенна.

— И? Что он сказал?

— Сказал, что сейчас позвонит, и твоего молодца отпустят.

— Спасибо! — Я кинулась на шею отцу, крепко обнимая. — Спасибо, папочка,

спасибо-спасибо-спасибо!

— Папочка...я не слышал этого слова с того времени, как тебе было четыре.

— Услышишь! Теперь услышишь, и не раз!

Я расцепила объятия и понеслась к двери. Теперь нужно быстрее доехать до участка, чтобы встретить Рика.

— Привезешь на ужин своего «хорошего», — вдогонку крикнул отец.

— Обязательно!

Я неслась по мраморному полу, боясь подвернуть ногу или растянуться. Все-таки, каблуки — не лучшая обувь для забегов, особенно по мрамору. На лестнице крепко держалась за перила, подавив желание просто съехать по ним до самого низа. Дальше выскочила на улицу и запрыгнула в машину. Дорога до участка снова пролетела смазанным пятном из огней, фар и машин. Только теперь она была скрашена радостью — Рика выпустят!!!

Как только остановилась около участка, увидела его. Рик стоял снаружи у входа, оглядываясь по сторонам. Мой приезд он заметил сразу — больше никто с визгом не тормозил на парковке. Я выскочила ему навстречу и побежала. Мужчина поймал меня в свои объятия и прижал, слегка укачивая. А потом увидел заплаканные красные глаза.

— Ты плакала? Что-то случилось?

— Нет, теперь уже нет. Поехали отсюда.

Мы сели в машину, и на этот раз я соблюдала правила дорожного движения.

— Вив, как ты меня вытащила? Ты ведь ничего плохого не сделала?

— Нет, все в порядке. Стивен жив.

— Это он? Наркотики мне он подбросил?

— По его указке.

— И ты была у него?

— Нет. Ему я просто позвонила. Он особо не отпирался, признал, что это дело его рук.

— И как ты заставила его все исправить?

— Никак. Он отказался.

— Тогда почему меня выпустили? И скажи всю правду, я сейчас очень сильно волнуюсь! Может, мне пора бежать назад в участок и писать чистосердечное, только бы ты не...

— Рик! Все хорошо, правда! Я ничем не заплатила за твою свободу, если тебя это волнует. Я была у отца. Мы поговорили. Вот и все.

— Но я же ему не нравлюсь.

— Зато ты нравишься мне. Кстати, папа позвал нас на ужин.

— Папа?

— Да.

— Ты уверена, что все хорошо?

— Да. И он сказал, что больше не будет пытаться устроить мою жизнь, я сама вольна выбирать. И извинился.

— Черт возьми! Почему меня это пугает?

— Потому что в это сложно поверить. Но он был искренен, я видела. Так что, ты получил добро.

— Все, что я сейчас хочу — получить тебя. И сбежать подальше от всех.

— Вот приедем домой, и получишь меня. Ты так меня сегодня напугал!

— Прости, малышка.

— Да что я? Ты проси прощения у водителей, которых напугала я!

— В смысле?

— Я летала по дорогам с такой скоростью, подрезая, обгоняя, нарушая, что некоторые гневно гудели мне вслед.

— Пожалуйста, не делай так больше, ладно? Не подвергай себя риску. Я не переживу, если с тобой что-то случится.

— Больше не буду!

Как только мы переступили порог дома, и Рик запер дверь, я смогла спокойно выдохнуть — этот сумасшедший день закончился! Мужчина поднял меня на руки и отнес в гостиную, сядя на диван и устраивая меня на своих коленях.

— Знаешь, я сегодня тоже испугался. Думал, если меня посадят, я могу тебя не увидеть уже.

— В смысле?

— Во-первых, кто тебя защитит от хищников здесь? — На этих словах он улыбнулся. Мы оба поняли, кого он имел в виду под хищниками. — Во-вторых, в тюрьме всякое случается. И я сидел там, на стуле, и думал, что могу больше не обнять, не поцеловать, не проснуться рядом с тобой. Так страшно. Не успел найти, как снова потерял.

— Ты не потеряешь меня. Я твоя и твоей останусь. А ты мой.

— Твой. И знаешь, чего я сейчас хочу больше всего?

— Чего?

— Заснуть, обнимая тебя. И знать, что все хорошо.

— Тогда чего же мы ждем? Вперед! Я дико устала и вымоталась. Слишком нервным был сегодняшний день.

Я соскочила с мужских колен, и, взяв Рика за руку, повела наверх. Спать!

Глава 45

На ужин к родителям я надела шелковое платье цвета слоновой кости с полупрозрачным лифом, расшитым камнями. Сделала макияж, подобрала драгоценности. И откровенно любовалась полученным результатом. Но забыла обо всем, стоило мне увидеть Рика в костюме. Не смотря на то, что он выглядел очень элегантно, даже костюм не мог полностью спрятать дух сопротивления в мужчине. Эдакую нотку свободы, даже дикости. И мне это нравилось! А Рика, судя по довольному выражению лица, нравился мой раздевающий взгляд.

— Малышка, если ты не перестанешь так смотреть, мы никуда не поедem. Или поедem позже. Значительно.

— Тогда ты перестань сверлить взглядом мой лиф, а то он скоро загорится.

— Один-один.

Рик подошел ко мне, мягко обнимая, проводя теплой ладонью по спине.

— Я бы тебя поцеловал, но не хочу, чтобы ты ругала меня за испорченный макияж.

— Если ты поцелуешь меня, мы точно никуда не поедem, а я обещала.

— Вив, ты не помогаешь, — усмехнулся мужчина.

— Все, время. Поехали.

Мы спустились вниз, заперли дверь, и тогда мне в голову пришла одна мысль. Рик

никогда не просил, даже не давал повода считать, что ему хочется этого, но мужчины в этом отношении, как дети. Поэтому лучше спрошу сама.

— Рик? Не хочешь за руль? — Он удивился, но я сразу поняла, какой будет ответ — хочет. Я молча протянула ему ключи, и увидела, как довольно и предвкушающе загорелись его глаза.

— Ты доверяешь мне свою машину?

— Рик, — укорила я, — я доверяю тебе свою жизнь, что уж говорить о машине.

— Спасибо, родная, — его глаза наполнились теплом.

Рик вел аккуратно, но уверенно. Из всех правил он нарушал только скоростной режим. Иногда. Когда позволяла загруженность дороги. Я видела, что ему хотелось быстрее, нажать педаль, почувствовать, как машина летит по дороге, съедая колесами мили. Но в городе он не мог сделать этого, не рискуя безопасностью.

— На днях выедем за город, там можешь погонять, — услышав это, он удивился.

— Откуда ты знаешь, что...

— Я вижу, — улыбнулась в ответ. — К тому же, что еще надо мужчине, сидя за рулем хорошей машины?

— Мне очень повезло с тобой, знаешь?

— Знаю.

Когда мы подъехали к дому родителей, Рик заглушил мотор и успел обойти машину, пока я отстегивала ремень безопасности. Мне открыли дверь, подали руку.

— Разрешите? — Он залихватски улыбался, заражая своей улыбкой и меня.

— Пожалуйста, — я подала ему руку и вышла из салона.

Дворецкий открыл дверь, пропуская нас в дом, взял верхнюю одежду. Провожать нас не надо было, я слышала голоса родителей в гостиной. Рик ободряюще сжал мою руку — знал, что я волновалась из-за этого ужина. Да, отец позволил мне самой решать, с кем быть, но я хотела, чтобы Рик им понравился. Чтобы они поняли, какой он на самом деле человек.

Так, рука об руку, мы и вошли в гостиную. При виде нас родители закончили разговор и обернулись.

— Диана, Рик, добрый вечер, — отец был в хорошем настроении. По крайней мере, при виде Рика он не нахмурился и никак не выказал недовольства.

— Пап, мам.

— Добрый вечер, мистер Брукс. Миссис Брукс. Сэр, я хотел поблагодарить вас за помощь. Благодаря вам я сейчас на свободе.

— Благодарность принимается. К тому же, как оказалось, я не могу смотреть на слезы своей дочери.

— Поверьте мне, ни один отец не может, — и было в этих словах столько уверенности, что отец заинтересовался.

— Вы так говорите об этом...со знанием.

— У меня была дочь, — а вот тут отец удивился. Видимо, досье на Рика он не собирал, и о его жизни ничего не знает.

— Была?

— Да. Мои жена и дочь попали в аварию. Они не выжили.

— Соболезную. Давно это произошло?

— Полтора года назад. Собственно, только благодаря вашей дочери я еще жив. И не просто жив — смог жить дальше, начать все сначала, — услышав это, отец внимательнее

посмотрел на меня. Такие новости заставили его о чем-то задуматься. — Поэтому еще одна благодарность вам — за вашу дочь. Она удивительная.

— Да. И, как оказалось, я так мало о ней знаю.

— Прости, пап, это не то, что рассказывают кому бы то ни было. Очень личное.

— Понимаю. Пойдемте, ужин готов.

Мы переместились в столовую, где уже был накрыт стол. Отец задумался о том, что услышал, а роль собеседника на себя взяла мама. Странное дело, отец для меня сейчас был ближе, чем она. Дженна расспрашивала о моих делах, работе, о нашем знакомстве с Риком, его семье. Рик отвечал максимально честно, утаивая только детали нашего знакомства и все связанное с ним. Умело съезжал с этой темы, задавая вопросы моей матери. Та охотно щебетала в ответ, рассказывая о моем детстве. Я тоже прислушивалась, ведь ничего этого не знала. Родители смирились с тем, что моя память не восстановится, и больше не пытались что-то с этим сделать. Ужин проходил в спокойной обстановке. Отец задал несколько вопросов Рiku насчет его службы, внимательно выслушал ответы. Сейчас он создавал для себя новый образ Рика в своей голове, без предубеждений. И, похоже, его все устраивало. На прощание мужчины пожали друг другу руки, будто заключая перемирие.

— Позаботься о моей дочери, — не просьба — приказ.

— Обязательно, сэр.

Я обняла папу, чмокнула в щеку маму, и вернулась к машине, где Рик уже ждал меня. Как только мы отъехали от дома, я шумно выдохнула.

— Неужели, у нас получилось?

— Да, похоже на то.

— Как же я рада! Ты не представляешь!

— Представляю. И я тоже безумно рад, что больше не надо воевать за тебя с твоим отцом. А раз твой отец смирился со мной, одобрил, то больше не будут маячить на горизонте подосланные Стивены.

— Да, этому сукину сыну я еще отомщу за тебя.

— Не надо. Он боролся и проиграл. Забудь.

— Из-за него тебя чуть не посадили! Я такого не прощаю.

— Малышка, не надо, не пачкай себя этим. Ты же не такая.

— Ты слишком хорошего обо мне мнения.

— Я не хочу, чтобы ты даже думала о нем. Займись лучше мной!

— Ах ты, хитрюга! — Улыбнулась я, глядя как искрятся весельем мужские глаза. — Займусь!

— Я надеюсь. Смотреть на тебя в этом платье, и держать мысли в узде было довольно сложно. Если бы твой отец узнал, о чем я думал, глядя на тебя, он бы не то, что не одобрил меня — он бы оторвал мне все!

В ответ я расхохоталась. И в таком чудесном настроении прошла вся дорога домой. Домой к Рiku, хотя я снова привыкла считать его дом своим. И все чаще оставалась у него. У меня даже запас одежды здесь имелся, чтобы утром перед работой не ехать на квартиру — переодеваться.

Как только мы переступили порог дома, Рик обнял меня сзади, стащив сначала легкое пальто.

— Я так соскучился по тебе, — его ладони скользили по моему животу, но мои ощущения сосредоточились на том, что упиралось мне в копчик.

— Я вижу. Точнее — чувствую.

— Планируешь с этим что-то делать? — С улыбкой спросил он.

— Это ты мне таким способом напоминаешь об обещании заняться тобой?

— Да.

— Тогда, планирую.

— Хорошо.

Он подхватил меня на руки и понес по лестнице вверх. Как только мы оказались в его комнате, Рик поставил меня на ноги. А затем его пальцы стали медленно расстегивать жемчужные пуговички на моем платье, поглаживая открывающиеся участки кожи. Я чувствовала теплое дыхание на своей шее, от чего по коже бегали мурашки. В какой-то момент платье просто соскользнуло на пол, оставив меня в нижнем белье и чулках. Рик расстегнул мой бюстгальтер и отбросил его в сторону, после чего подтолкнул меня к кровати, одной рукой сдернув с нее покрывало. Я улеглась на спину и смотрела, как Рик снимает пиджак, рубашку, штаны, при этом, не отрывая от меня горящего взгляда. У меня внутри уже все сводило от желания. Я хотела сама снять с себя пояс и чулки, но стоило потянуться к замочку рукой, как та была перехвачена.

— Нет. Я сам.

В одних плавках, не скрывающих его желания, а только подчеркивающих его, Рик навис надо мной. Погладил рукой грудь, слегка ущипнул за сосок.

— Кажется, это я должна заниматься тобой, а не наоборот, — хрипло спросила у него.

— Успеешь. Помнишь, я говорил, что в моей голове бродили мысли, которым твой отец бы не обрадовался? Так вот, я слишком хочу их воплотить в жизнь. Будь хорошей девочкой.

— И что я должна сделать для этого?

— Ммм...ничего. Я все сделаю сам.

Он жадно поцеловал меня, будто заявлял права, показывая, кто тут хозяин. И я не спорила с этим, сдалась под уверенными движениями губ и языка. Затем губы сместились на шею, вниз до ключицы, до груди, которую тут же стал посасывать, лаская языком сосок. Вторую грудь терзали настойчивые пальцы. А я застонала от гаммы ощущений, посылающих маленькие молнии в низ живота. Зарылась пальцами в волосы Рику, чем вызвала его довольный рык. Отпустив грудь, он стал спускаться ниже, целуя и покусывая живот. Расстегнул пояс, отцепил его от чулок и откинул в сторону, после чего поддел пальцами трусики и тоже снял их, оставляя меня в чулках. А затем отвел мою ногу немного в сторону и прикоснулся губами к месту чуть выше края чулок. Провел языком по коже, вырывая из меня рваный выдох, прикусил зубами край чулок, и потянул его вниз. А я дрожала от желания, ощущая его дыхание там.

Как только чулок полностью был снят, Рик закинул мою ногу себе на плечо, после чего вернулся ко второму чулку. И снова легкие поцелуи, прикосновения языка и дыхание на нежной коже. Рик видел, что меня уже потряхивает от желания — не мог не видеть — но продолжал чувственную пытку. Вторая нога тоже оказалась на мужском плече. В какой-то момент я открыла глаза и столкнулась взглядом с горящими желанием глазами Рика. Полумрак комнаты позволял увидеть, что лицо мужчины приобрело хищное выражение. Предвкушающее. А затем он наклонился и коснулся языком влажных складочек. В этот момент все мысли из моей головы просто смыло. С громким стоном я запрокинула голову, цепляясь руками за подушку над моей головой. Бедра дернулись навстречу мужчине, но он тут же прижал их и зафиксировал, не позволяя двигаться. Только чувствовать. С каждым

движением мужского языка я все громче стонала — от невозможности пошевелиться все чувствовалось еще острее. Надолго моей выдержки не хватило, мышцы стали конвульсивно сжиматься и я закричала. Пока я приходила в себя, Рик успел снять свои плавки, после чего резко перевернул меня на живот, просунул руку мне по бедра и приподнял их. А потом одним движением вошел до упора, от чего мы оба застонали. Он двигался во мне резко, отрывисто. Немного утихшая страсть снова вернулась. Рик наклонился, опираясь на одну руку, а другую просунул под мои бедра, находя горошину клитора и потирая ее шершавыми пальцами. Я откинула голову назад, судорожно хватая ртом воздух, чем тут же воспользовался мужчина, целуя и облизывая мою шею. Внутри собралось колоссальное напряжение, больше, чем до этого. Казалось, я сейчас просто взорвусь, разлечусь на мельчайшие осколки. Рик почувствовал, что я уже на грани, на самом краешке обрыва.

— Давай, — это слово послужило спусковым крючком. Я закричала и забилась в мужских руках. Рик убрал руку, но продолжил двигаться во мне, кажется, еще быстрее, продлевая мой оргазм. Перед глазамиплыли звездочки, в уши, будто ваты набили. Я ничего не слышала, не видела, только чувствовала. Распадалась на кусочки, чтобы собраться снова.

В себя пришла уже лежа на груди Рика. Он обнимал меня, поглаживая по спине.

— Ты в порядке?

— Я? — И что ему ответить? — Не знаю еще. Мое тело не слушается меня, — ответом был тихий смех.

— Значит, я хорошо постарался.

— Еще как. Удивлюсь, если завтра смогу собрать ноги вместе.

— Не загадывай так далеко. Ночь длинная.

— О Боже, ты убьешь меня!

— Нет, это называется по-другому, — Рик смеялся, от чего его грудная клетка подрагивала.

— Я сейчас вырублюсь от усталости. Но ты, если что, не стесняйся, можешь даже не будить меня, — пошутила я.

— Ах ты! — Он сгреб меня в охапку, я только пикнуть успела. Это, определенно, была лучшая ночь в моей жизни.

Глава 46

Утром за завтраком Рик был задумчивым. И о чем бы он ни размышлял, это ему нравилось. Я с удовольствием наблюдала, как он воодушевлен, как загораются его глаза, как он бросает на меня хитрые взгляды. Надолго моего терпения не хватило.

— Говори уже, что ты там надумал!

— У меня есть идея. Точнее, предложение.

— Я слушаю, — я пила ароматный кофе, закусывая его булочкой.

— Давай, уедем?

— В смысле?

— Давай бросим все и уедем. В отпуск. Длительный.

— Куда?

— Да куда глаза глядят! Где бы ты хотела побывать? — Вот такого развития событий я не предполагала.

— Не знаю даже. Но как ты вообще себе это представляешь?

— Легко. Берем на работе отпуск — за свой счет — и уезжаем.

— Я...все равно с трудом себе это представляю.

— Представь, — он взял мою ладонь в свои, и стал поглаживать, — собираем необходимые вещи, грузим в машину, и едем. Останавливаемся в живописных местах, ставим палатку, готовим на костре, наблюдаем за звездами. Едем куда захотим, делаем, что захотим. Просто живем.

Я представила. И внутри что-то заныло. То, что он описывал, было таким заманчивым! Только мы вдвоем и, лежащая под колеса, дорога. Сменяющиеся пейзажи, города, люди.

— Мы можем это сделать? — Тихо спросила у него. Идея казалась безумной.

— Можем! У меня достаточно денег для того, чтобы путешествовать несколько месяцев. К тому же, нам много и не надо — только продукты и бензин. Поехали?

— Поехали, — я сама не верила, что мы собираемся это сделать. Но готова была рискнуть, окунуться в новую жизнь, побыть немного легкомысленной. Рик, услышав мой ответ, обрадовался и тут же поцеловал, перегнувшись через стол.

— И давай сделаем все быстро. Решили, и в кратчайшие сроки уехали. Чтобы ничего не помешало.

— Давай. Я сегодня на работе и напишу заявление.

— Отлично. Я тоже сегодня постараюсь решить этот вопрос, чтобы завтра заняться подготовкой. Нужно будет составить список всего, что может пригодиться в дороге.

— Интересно, как отреагируют родители, когда узнают? — Как только я приняла решение ехать, внутри поселилось предвкушение, радость и нетерпение. И они становились все больше.

— Кстати, о родителях. Надо бы и к моим в гости заскочить, я не балую их звонками. А раз мы уедем надолго, неплохо бы хоть попрощаться. Ты как, согласна?

— Конечно. Скажи когда — и съездим.

— Прекрасно. А теперь доедай, тебе пора на работу.

Я посмотрела на часы и выругалась. Пока мы тут болтали, прошло довольно много времени, которого утром и так не хватает. Я залпом допила кофе — благо, не горячий уже — и побежала за сумочкой.

На работе первым делом отправилась в отдел кадров. Там не были особо рады, узнав, что я собираюсь уйти на долгий срок. Но услышав про путешествие, смягчались, даже улыбались, желали хорошенько отдохнуть. И думаю, втайне завидовали. Шанти тоже была за меня рада, и завидовала вполне открыто, стеноя, что тоже хочет поехать в такое путешествие, но никто не берет. А еще бурчала, что снова ей справляться одной. Но бурчала по-доброму.

Сюз, которой я позвонила впервые за последние несколько дней, сначала пожаловалась, что я совсем ее забросила, а потом завизжала прямо в трубку, услышав новости. Сказала, чтоб я не смела уезжать, пока не встречу с ней. И вообще, было решено хорошенько посидеть вместе перед дальней дорогой, попутно рассказав события последних дней. Она ведь еще не знает о том, что Рик чуть не загремел в тюрьму.

Вечером я вернулась домой с бутылкой шампанского, которая тут же была отложена из-за того, что родители Рика ждали нас на ужин. Ну ладно, успеем. По пути к ним я узнала у Рика, что с работой тот уже разобрался. То есть, главный вопрос решен. Завтра нужно написать списки всего, что понадобится в дороге, и постараться ничего не забыть. А потом провести ревизию, и купить необходимое. Рик займется вопросами обустройства,

приготовления пищи, безопасности в дороге, а я озабочусь вещами, документами, аптечкой и продуктами. Как только он сказал про продукты, я рассмеялась.

— А готовить на костре кто будет? Я никогда не пробовала это делать.

— Я буду. И тебя научу.

— Чудесно, только какие продукты покупать? Боюсь, если их куплю я, мы будем есть шашлыки с маршмеллоу, — Рик задумался и кивнул.

— Продукты купим вместе.

Родители Рика нас уже ждали. Но, видимо, он не сказал им о своем новом статусе, иначе не смотрели бы они с таким удивлением на наши сцепленные руки.

— Мам, пап, вы же помните Вивиан?

— Да, конечно, — его мама улыбалась. — Рада видеть. Проходите в дом.

В этот раз я входила без дрожи в руках и страха, но с волнением. Все-таки, мы с Риком теперь не просто друзья. Как его семья отнесется ко мне? Как примут? Рик почувствовал мое волнение и сжал мою ладошку.

— Кстати, хотел сказать, мы с Вив теперь вместе, — на этих словах он обнял меня, подтверждая свои слова. Его родители переглянулись и заулыбались.

— Мы рады, Рик, ты заслуживаешь счастья. Надеемся, у вас все будет хорошо.

Я выдохнула, услышав, что мне рады. Рик с моими родителями помучился гораздо дольше.

После недолгого разговора мы сели за стол, от которого по всей комнате расплывались умопомрачительные ароматы. Я расслабилась, чувствуя себя более уютно. Рик поведал родителям о наших планах, обещал периодически звонить и не пропадать, чтобы они не беспокоились. Да, звонить надо, а то мой отец пошлет поисковый вертолет. С него станется.

— Какие люди! — Я подскочила на месте, услышав за спиной бодрый голос брата Рика. — А я не знал, что вы сегодня в гости приедете.

Он стал около моего стула и взял мою ладошку, после чего наклонился и с улыбкой поцеловал.

— Мое почтение прекрасной даме, — этот шут откровенно смеялся над Риком.

— Прекрасная дама занята, — с шутливой угрозой ответил Рик, забирая мою руку. — Ее охраняет злобное чудовище.

— А если прискачет прекрасный принц? — Прищурился Джек.

— Я ему голову откушу.

Услышав это, Джек улыбнулся еще хитрее, но я видела, что его глаза стали более серьезными. Он переводил взгляд с меня на Рика и делал какие-то свои выводы.

— Неужели я не успел, и мой брат понял, какое ему досталось сокровище?

— Понял.

— Как жаль, — притворно вздохнул Джек. — Придется утешиться отбивными под сливочным соусом.

Родители Рика рассмеялись, подавая сыну чистую тарелку и приборы. Тот отвлекся на еду, и разговор вернулся в прежнее русло. Прознав про наше путешествие, Джек огорченно взвыл, пробурчав что-то про удачливого сукина сына, за что тут же получил подзатыльник от матери.

В общем, вечер прошел хорошо. Я чувствовала себя в семье Рика более уверенно, спокойно. Но, тем не менее, была рада, когда мы вернулись домой.

— Кстати, я обещала Сьюз, что встречусь с ней до отъезда. Потом неизвестно, сколько

еще не увидимся.

— Это правильно. Позови ее завтра к нам, посидим здесь, я приготовлю ужин.

— Правда?

— Конечно, — он мимолетной лаской погладил меня по щеке.

— Знаешь, я самая счастливая женщина!

— Почему?

— Потому что у меня самый лучший и понимающий мужчина! — Рик довольно улыбнулся и обнял меня.

Следующим утром я позволила себе подольше поваляться в постели. Так странно было понимать, что в будний день мне не надо никуда спешить. Рик убежал по делам, так и не сказав каким, только хитро улыбнулся. Ладно, потом узнаю. Сама я, позавтракав, села составлять списки вещей. Одежда должна быть крепкой и удобной, теплой, если мы поедем в горы, и легкой, если на море. На всякий случай можно взять что-то на выход, если будем останавливаться в каком-то городе, или запланируем какое-нибудь мероприятие. Еще нужны одеяла, чтобы не замерзнуть в палатке, репеллент против комаров...да столько всего надо, что я обязательно что-то забуду! Ладно, дам Рикку списки проверять и дописывать. Нужно не забыть документы, страховку, зарядные устройства для телефонов. Стоп, а куда я их в машине включать буду? Может, в придорожных кафе можно будет зарядить? Или у Рика есть автомобильная зарядка? Хорошо, с этим понятно. Лекарства! От боли, от температуры, от простуды, от живота — мало ли — антибиотики, дезинфицирующие средства, пластыри, вата, марлевые повязки. Все-таки, на природе можно и пораниться. Потом подумала, и залезла в интернет — там обязательно будут советы, что с собой брать. Нашла список лекарств, и поняла, что не учла целую кучу всего! Дописала лекарства после отравлений, мазь от ожогов, сердечные капли, лекарства против аллергии, противoinфекционные, сосудорасширяющие, противоотечные, для пищеварения, против тошноты...и целую кучу других лекарств. А в соседний столбик вписала ножницы, жгут, иголки с нитками. Потом подумала и вычеркнула последний пункт. Раны зашивают не обычными иголкой и ниткой. К тому же, я не смогла бы это сделать все равно, лучше доехать до ближайшего травмпункта. Ладно, спрошу у Рика потом. В этот список дописала средства гигиены.

С таким огромным списком поехала в аптеку. Фармацевт, увидев список, сильно удивился.

— Зачем вам столько?

— Собираемся в путешествие дикарями. Посмотрите, может, еще что-то посоветуете, или замените?

Через пятнадцать минут выходила из аптеки с огромным пакетом. Фармацевт, действительно помог, к тому же нашел какую-то брошюру о первой помощи в том или ином случае, и рассказал, что и как делать при отравлениях и прочих популярных событиях в походе.

По дороге назад, я услышала телефонный звонок. Рик.

— Привет!

— Привет малышка. Слушай, не жди меня на обед, ладно? Мне надо с делами закончить.

— Хорошо.

— Я приеду ближе к ужину. У тебя все в порядке?

— Да, отлично. В аптеке была, закупилась.

— Отлично. Целую. До вечера.

— Пока.

Обедать пришлось самой. Благо, разогреть готовую еду я была в силах. А вымыв посуду, задумалась — чем заняться теперь? На квартиру ехать одной не хотелось. К тому же, обязательно забуду что-то важное, и придется ехать второй раз. Поэтому включила ноутбук, открыла карту и стала изучать различные направления. Куда поехать? В какую сторону? Что там есть интересного?

Вот так, за просмотром достопримечательностей и фотографий меня и застал Рик. Я снова не услышала, как он вошел, настолько была увлечена.

— Привет, — он наклонился и поцеловал меня. — Что изучаешь?

— Направления. Я и не знала, что в округе есть столько всего!

— Выбрала что-то конкретное?

— Нет, тебя ждала. Тебе маршрут создавать.

— Не мне — нам. — А потом он увидел пакет с логотипом аптеки. Заглянул и удивился. Сильно. — А ты, смотрю, хорошо подготовилась!

— Еще не очень. Распишу, какое лекарство от чего, чтобы потом не гадать. И еще, хотела спросить — ты раны зашивать умеешь?

Рик удивленно и тревожно осмотрел меня, пытаясь найти те самые раны.

— Что-то случилось? Ты поранилась?

— Нет! Нет, я в порядке. Просто, в дороге может многое случиться. Я хотела купить иглу и нить, но поняла, что не знаю, какие нужны. И сама не смогу зашить, если что — только поехать в травмпункт. А вдруг его рядом не будет?

— Я умею зашивать, но надеюсь, что не пригодится. Судя по аптечке, ты собралась ехать как минимум на войну. Но я рад твоей предусмотрительности. Лучше что-то будет лишним, не пригодится, чем отсутствует.

— А еще я написала списки вещей. Ты посмотришь? Я наверняка что-то забыла.

— Посмотрю. Кстати, я продал машину.

— Почему? — Вот это неожиданность. — Поедем на моей? Не уверена, что для гор она хороший вариант.

— Нет, не волнуйся, твоя останется дома, в моем гараже. Ты все узнаешь.

— Хорошо.

— А теперь иди сюда, я соскучился!

Рик отставил мой ноутбук с кровати на пол, а сам присоединился ко мне. Сборы подождут.

Глава 47

Сегодня утром Рик снова уехал по делам, чмокнув меня на прощание, а я осталась валяться в постели. Вставать было лень, поэтому я какое-то время просто лежала, глядя, как солнечные лучи скользят по комнате. Но вскоре желудок дал о себе знать, и пришлось встать. На кухне меня ждали немного остывшие блинчики. Мысленно послав Рiku воздушный поцелуй, я сделала кофе и села завтракать. Сегодня особых планов у меня не было. Мы договорились с Риком, что на ужин позовем Сюзан, и я сразу же позвонила ей. Подруга обещала прийти.

Сборы проходили активно, и я понимала, что мы уедем через считанные дни. И с

каждым днем в предвкушение вплетался подспудный страх. Это не поездка в соседний город или на пикник, не тур в одну из стран, включающий беззаботную жизнь в отеле и изучение окрестных достопримечательностей. Мы поедем дикарями! Мы будем там одни. Жить в палатке и каждый день собирать и разбирать ее заново. Будем готовить на костре, мыть посуду в реке и — о, ужас — купаться там же! Может, иногда будем ночевать в придорожных мотелях. Предоставленные сами себе, без условий, в дикой природе. А вдруг, что случится? Думать о плохом не хотелось, но и откинуть все волнения я не могла. Это путешествие будет чем-то вроде экзамена. На выносливость, умение находить компромиссы, работать в паре, помогать друг другу, улаживать конфликты. И просто жить вдвоем. Как пара. Поэтому я волновалась. А мозг, как специально, рисовал картины всяких ужасов — а вдруг там медведь? Ведь в горах есть медведи? Или другие хищники. Или я поскользнусь и загремлю где-то? Простужусь? Я старалась гнать эти мысли, поэтому решила дополнительно отвлечь себя чем-то. Составила предварительный список продуктов, которые можно хранить без холодильника хотя бы до открытия упаковки. Затем решила сделать уборку в доме. На этом занятии меня и застал Рик.

— А вот и я! Пойдем, покажу кое-что.

Перед выходом на улицу Рик закрыл мне глаза, что еще больше раззадорило мое любопытство. Видимо, дела, которыми он был занят, закончились, и теперь мне хотели показать результат. Я терпеливо подождала, пока Рик откроет дверь и поможет мне выйти наружу.

— Смотри, — он убрал руки и я, проморгавшись от света, увидела...фургон! Такой, в каких путешествуют на многочисленных фотографиях в сети, и даже в некоторых фильмах. От неожиданности я захихикала.

— Фургон? Мы поедем на нем?

— Да. Пошли, покажу его изнутри.

Он за руку подвел меня к серебристому фургону и открыл его дверь. Светлый тканевый салон с деревянными панелями.

— Смотри, вот здесь можно хранить вещи, а вот так он раскладывается, и получается кровать. Палатку тоже возьмем, но можно спать и здесь. Тут теплее будет. Еще возьму тент, чтобы натянуть от солнца или дождя, если что.

Я стояла и смотрела на фургончик, и не могла поверить в происходящее. Будто не со мной. Это казалось таким удивительным, невозможным, сказочным. Я хорошо могла себе представить, как мы будем ехать на этом фургоне, сменяя друг друга за рулем, глядя в окно на проносящиеся мимо города. Как остановимся где-нибудь на ночевку, поставим палатку рядом, разожжем костер, будем жарить зефир и пить горячий чай из горных трав, собранных своими руками. Как потом будем лежать на одеяле, глядя на звездное небо над головой, слушая стрекот цикад и ветер в кронах деревьев. Как проснемся на рассвете и, зябко кутаясь в одеяло, вылезем из палатки, сбивая ногами росу, умоемся и будем готовить на завтрак кашу с сухофруктами, слушая трели птиц. А потом, сытые и счастливые, соберем вещи и поедем снова вперед, навстречу новым местам.

Я не заметила, что по моим щекам заскользили слезы. Лишь когда Рик приподнял мое лицо и встревоженно посмотрел в глаза, поняла, что он волнуется.

— Малышка, ты почему плачешь? Тебе не нравится?

— Нравится, — хрипло ответила ему. — Очень нравится. Рик?

— Что?

— Я люблю тебя.

Услышав эти слова, он замер, недоверчиво глядя на меня. Он не ожидал, растерялся. Но прочитав все в моих глазах, крепко обнял.

— Господи, спасибо, — теперь и его голос был хриплым. — И я тоже люблю тебя, родная.

От избытка эмоций я заплакала сильнее, сжимая Рика в объятиях. В этот момент я была абсолютно счастлива.

Вечером приехала Сьюзан, которая, конечно же, заметила на подъездной дорожке фургон.

— Привет, путешественникам! Видела ваш корабль на колесах, вы прям хиппи. Я даже позавидовала!

— Привет, Сьюз. Классный, да?

— Да.

— Девочки, ужин готов, — позвал Рик из кухни.

Мы прошли на кухню, где колдовал мужчина. Запахи там витали чудесные!

— Ну, привет, тот, кто украл у меня подругу!

— Привет.

— Я принесла шампанское, это дело надо отметить! А, еще принесла вам подарок в дорогу.

Она протянула мне коробку, упакованную в подарочную бумагу. Сверху красовался большой красный бант. Интересно, что там такое? Я отцепила бант, разорвала бумагу и уставилась на целую коробку...презервативов! Пока я ловила упавшую челюсть, Рик расхохотался. Он утирал выступившие слезы одной рукой, а другой держался за живот. И как только немного успокаивался, смотрел на меня и снова начинал смеяться. Даже Сьюз хихикала, глядя на мое смятение.

— Сьюзан, — протянул сквозь смех Рик, — ты мой новый лучший друг!

— Согласна. Я ведь правильный подарок сделала? По-моему, самая нужная вещь в путешествии.

— Ты права, — он забрал из моих рук коробку и чмокнул меня в макушку.

— Ты ведь понимаешь, что я тебе это припомню? — Прорезался у меня голос.

— Как?

— Когда ты будешь выходить замуж, подарю тебе большой латексный член, без упаковки, только с такой же красной ленточкой!

— Эй, я же с упаковкой подарила!

— Ладно, с упаковкой.

— А раньше не подаришь? А то до свадьбы далеко, а у меня сейчас никого нет.

Рик выронил ложку и снова рассмеялся, уткнувшись лбом в навесной шкафчик. А я покраснела. Вот спелась!

— Шампанское открывай! — Ткнула в нее ее же бутылкой. А подруга отставила бутылку в сторону и обняла меня.

— Я так рада за тебя, — в ее голосе больше не было насмешки, только тепло. — Будь счастлива.

— Буду, — я обняла ее в ответ. Как хорошо, что она есть у меня.

Дальше мы сели ужинать. Подруга спрашивала все новости за последнее время. И мы рассказали. О том, что сделал Стивен, о том, как я разговаривала с отцом, о последующем

совместном ужине, о предложении Рика уехать.

— И правильно! Вам сейчас лучше побыть одним. Заслужили это. А со Стивеном я разберусь сама. Кстати, когда выезжать собираетесь? — Я вопросительно посмотрела на Рика.

— Думаю, послезавтра. Основные дела решены, осталось закупить продукты и собрать вещи в сумки. Завтра этим займемся.

— Ох, так быстро. Вы же будете звонить? Присылайте фотографии. Я хоть порадуюсь с вами немного.

— Пришлем.

Сьюзан пожелала нам на прощание удачного пути, обняла меня, наказала Рика заботиться обо мне. Я буду по ней скучать.

Пока мы убрали на кухне, я думала о том, что надо завтра позвонить родителям, предупредить об отъезде. Так странно, я не только называла их родителями, но с некоторых пор и считала таковыми. Нет, я не забыла своих настоящих маму и папу, и иногда сильно скучала по ним. Но видеть их, даже издалека, боялась. Только рану беречь.

— О чем задумалась?

— О родителях. Тех, моих. Иногда мне их так не хватает. Хотела бы я дать им знать, что со мной все хорошо.

— Я думаю, тебе их надо отпустить. Тут уже ничего не поделаешь. Пусть они просто живут дальше, справятся со всем.

— Да. А знаешь, иногда я думаю о том, что не могу четко назвать себя Вивиан. Я уже не она. Слишком много всего произошло, много пришлось пережить. Да вообще — жить снова! В другом теле, другой жизни. Это изменило меня.

— Я знаю, вижу эти изменения в тебе. И вижу изменения во мне, которые произошли благодаря тебе. И благодарен за это. Всегда буду.

Я молча обняла его, утыкаясь носом в ключицу. А как я благодарна ему за все, что он сделал! Ведь, если бы не он, я бы так и осталась призраком до сих пор. Эта мысль была жуткой.

— Вив, а ты не хочешь завтра забрать все свои вещи с квартиры? Съехать совсем. — Я подняла на него вопросительный взгляд. — Я подумал, когда мы вернемся, зачем тебе возвращаться на квартиру? Давай жить вместе, как сейчас!

— Думаешь?

— Уверен. Я хочу, чтобы ты жила со мной. Засыпала и просыпалась в моих руках. После целого путешествия я просто не смогу отпустить тебя снова. Не захочу. Я ведь и сейчас не хочу.

— Хорошо, завтра перевезем все вещи.

Рик подарил мне долгий нежный поцелуй, полный благодарности.

Глава 48

В последний наш день дома, мы хорошенько выспались. А после завтрака сразу поехали на мою квартиру. В очередной раз я переезжаю, надеюсь — последний. Опыт компактного и быстрого собирания вещей уже имелся, поэтому я потратила на все часа полтора. По сути, моего тут было мало — одежда, всякие мелочи. Пока собиралась, вспоминала, как только въехала сюда, как обживала квартиру, привыкала к новому жилью. И теперь прощаюсь с

этим местом. Но жизнь — это движение, так что не стоит грустить. Тем более, мои перемены к лучшему.

Рик забрал большую часть вещей и спустился вниз, а я с оставшейся небольшой сумкой отдала домоправителю ключи, и попрощалась.

Дома хотела даже не разбирать вещи, но найти нужные для поездки не представлялось возможным. Пришлось распаковывать. Честно говоря, от этого устаешь. Пока ты не переезжаешь, даже не представляешь, как много на самом деле у тебя вещей. Обычной одежды! Столько и не требуется! Хотя, когда ищешь, что надеть в офис, кажется, что одежды мало. Чудеса.

Я потратила еще час, выкладывая и развешивая все. Попутно, отложила на кровать то, что заберу с собой. После записала это в сумку, застегнула ее и со стоном облегчения упала на кровать, раскинув руки. Такой меня и нашел Рик.

— Устала? — Он понимающе улыбался.

— Да. Такими темпами, я скоро возненавижу собственные вещи.

— Не надо. Ты все сделала. Кстати, хотел сказать — давай, уберу твои драгоценности в сейф. Все-таки, нас долго не будет. Дом на сигнализации, и я попросил соседей присмотреть, но бережного Бог бережет.

— Ты прав. Вон они, в шкатулке на столике.

— Кстати, обед готов, спускайся.

— Ты моя золушка, — умилилась я. «Золушка» усмехнулась и вышла из комнаты.

Обед я проглотила и не заметила. Видимо, сбор и разбор вещей можно засчитать по затратности калорий за тренировку. Пока я отдыхала, Рик отнес сумки в фургон. Нам осталось съездить за продуктами, и все — к поездке готовы. Почему-то это вызвало внутреннюю дрожь.

— Замерзла? — Рик обнял меня, согревая собой.

— Нет, я просто...волнуюсь.

— Почему?

— Поездка. Это же не обычный тур «все включено».

— А ты бы предпочла его?

— Нет! Нет, конечно. Так лучше, интереснее! Просто...

— Все будет хорошо. Я смогу обеспечить твою безопасность.

— Прости, я трусиха, да? — Мне даже стало немного стыдно.

— Нет, — Рик развернул меня лицом к себе. — Ты очень смелая. Ты просто волнуешься перед неизведанным. Это нормально.

— Да?

— Абсолютно, — он чмокнул меня в нос и погладил по волосам. Так заботливо, нежно. Солнце, проникающее в окна, запуталось лучами в прядях мужских волос.

— Поехали в магазин?

— Давай.

В супермаркете из колонок лилась бодрая музыка, заряжая меня позитивом. Рик катил тележку, а я держала в руках список покупок. С каждой вычеркнутой строчкой тележка наполнялась. Такой совместный поход за продуктами мне почему-то очень нравился. Мы обсуждали достоинства и недостатки товаров, совещались, что выбрать. Даже совместное проживание не давало такого чувства «вместе», как поход за продуктами. Я буквально вприпрыжку переходила из одного ряда в другой. Рик только посмеивался, глядя на меня.

Когда он отвлекся на какой-то товар, я уперлась руками в поручень тележки, оттолкнулась и подняла ноги. Когда Рик обернулся, я уже катилась по проходу, весело смеясь. Успела затормозить до того, как врезаться в прохожих.

— Я тебе скейт куплю! Будешь кататься! — Он смотрел на меня, как смотрят на любимое дитя, делающее очередную шалость.

— Не надо! Мне нравится тележка!

— Я вижу.

Девушка на кассе монотонно пробивала штрих-коды, спрашивала карточку магазина. Для нее это был обычный рабочий день, еще одни покупатели. Для нас — предвкушение, счастье. Рик сгрузил пакеты в багажник, и мы поехали домой. Дел на сегодня уже не было.

Как только продукты скрылись в недрах фургона, я загнала машину в гараж. Пока, малышка, не скоро увидимся с тобой.

— Рик, а что мы будем делать в оставшееся время? Ведь еще только три часа.

— Я сейчас окончательно пробежусь по спискам, все проверю, а потом...не знаю, придумаем что-нибудь.

— Ладно, я пока позвоню отцу. Ведь еще не знает.

В свою прежнюю комнату я теперь даже не заходила. Мое место в комнате Рика. Поэтому нагло упала на кровать и перекатилась на живот. Один гудок, второй, третий.

— Алло?

— Привет, пап!

— Привет. Как у тебя дела?

— Отлично! Я хотела сказать — мы с Риком собираемся в отпуск!

— Да? Когда?

— Завтра!

— Куда летите?

— Мы не летим, мы едем.

— На машине?

— На фургоне. И конкретного места нет, у нас целый маршрут. Будем ночевать в фургоне, или палатке, готовить на костре, купаться в реке, — отец долго молчал прежде, чем ответить.

— Надо было тебя все-таки запереть, — это было произнесено так по-доброму. В стиле «ну что с тобой поделаешь?».

— Надо, лет так в 10–12. Можно было и ремнем погрозить. Теперь уже поздно, — рассмеялась я.

— Вижу, что поздно. Будь осторожна там. И звони.

— Обязательно! Даже фотографии присылать буду!

— Вы надолго?

— Не меньше месяца.

— А работа?

— Отпуск взяла.

— Ну, хорошо. Главное — не пропадай.

— А то ты вызовешь поисковой вертолет.

— Да. И применю к тебе санкции.

— Я поняла. Пока, пап.

— Пока.

Довольная, я спустилась вниз, где Рик уже закончил с делами.

— Поговорила?

— Да. Сказали не пропадать и выходить на связь. Я пообещала.

— Хорошо. Чем займемся теперь? — Я подошла ближе и стянула через голову майку.

— У меня есть одна идея.

Мы выехали довольно ранним утром. Не было необходимости спешить, но мы легли спать рано, и рано проснулись. Поэтому на рассвете, потягиваясь и улыбаясь, сели в фургон и, последний раз взглянув на дом, уехали. Улицы города еще были свободными. Скоро движение станет более загруженным, но нас тут уже не будет. Пока, город!

Солнце только полностью выглянуло из-за горизонта, а мы уже наслаждались загородными пейзажами. И пусть, они были знакомыми. Сейчас все казалось другим, окрашенным яркими красками радости. Рик немного шурился от солнечных лучей, а я включила радио, поймала волну с интересной музыкой, и теперь тихонько подпевала. Хорошо.

Накануне Рик заправил полный бак бензина, поэтому останавливаться нам еще долго не придется. Дорога убегала желтыми полосками под машину, отмеряя мили. Солнце пригрело сильнее, и я сняла куртку, нежась под его лучами. За окном пролетал знакомый лес, в который мы раньше приезжали, я лишь провела пальцами по стеклу, «прикасаясь» к знакомому месту.

Чем дальше мы отъезжали, тем большее любопытство играло на наших лицах. Новые места — это всегда интересно. В них есть какое-то особое очарование, заставляющее обыденные вещи видеть в новом свете. Иногда мы останавливались размять ноги, подышать свежим воздухом и просто полюбоваться окрестностями. О нашем обеде Рик позаботился еще дома. Приготовил и убрал все в небольшую сумку-холодильник. И теперь, сидя в тени деревьев, мы ели курицу, свежие овощи, запивали все соком и просто радовались. Мир казался на шаг ближе.

До вечера мы проехали довольно большой отрезок пути. Место ночлега нашли заранее, немного свернув с дороги. Ночевать собрались в фургоне. Я собрала сухие ветки, которые вскоре весело затрещали в костре. Рик пожарил обычные колбаски, которые сейчас казались вкуснее, чем ресторанные блюда. Красные, с лопнувшей кожицей, подкопченными боками, они истекали мясным соком. Мы заедали их подсушенным на костре хлебом и овощами. А потом просто сидели рядом, обнявшись, и смотрели в огонь. Вокруг была тишина, лишь изредка слышались крики ночных птиц и звуки проезжавших по трассе машин.

— Рик, — тихо позвала я. — Спасибо, что позвал.

В ответ он только крепче прижал меня к себе и довольно вздохнул.

Глава 49

Горы. Они были удивительными. Такие величественные, вечные, они дарили покой и умиротворение. Внутреннюю гармонию. Мы не смогли проехать мимо, специально свернули с маршрута и приехали сюда. И вот уже два дня жили, встречая рассвет и провожая закат почти на самой вершине. И пусть тут не так высоко, вид все равно был потрясающим. Мы

путешествовали уже четвертую неделю. Каждый прошедший день был наполнен событиями, пейзажами, эмоциями. И за все это время мы научились понимать друг друга с полуслова, иногда с взгляда. Это единение сделало нас другими. Как будто срослись. Не было конфликтов, недопониманий — мы всегда говорили друг с другом откровенно, поясняя свою точку зрения или мнение. И принимали друг друга такими, как есть. За эти недели мы достигли большего результата, чем могли бы дома за целый год! И это было удивительно.

Вот и теперь, пока я сходила за водой, Рик успел разжечь костер, подготовить продукты. Как-то получалось, что нам не нужно спрашивать, что делать. Мы знали это, молча выполняя свои задачи. Когда над поляной поплыл запах каши с тушенкой, я достала наши миски, ложки, налила воды в небольшую кастрюльку. Как только каша будет готова, и Рик снимет ее, я прицеплю кастрюлю над огнем, а затем кину туда нужные травы. И к концу ужина у нас будет горячий чай.

После ужина мы вновь сидели на покрывале у костра, любовались танцем языков пламени, слушали ночных птиц. И чувствовали друг друга. Просто сидя рядом ощущали другого почти, как себя. Ночь была теплая, ясная, небо усыпано миллиардом звезд. Казалось, я могу вечность прожить так.

— Пойдем, — шепотом позвал Рик. Встал и потянул меня за руку за собой. Я не спрашивала, куда и зачем — просто пошла, доверяя своему мужчине. И вскоре поняла, куда мы направлялись. В горах мы ночевали в палатке, но днем Рик полез на крышу фургона, и положил на решетку для багажа одеяла. И вел меня сейчас именно туда. Я первая залезла и отодвинулась, пропуская Рика.

Мы лежали на спине, глядя на ночное небо. И слова были не нужны. Наверное, рай выглядит примерно так. Легкий теплый ветерок обдувал кожу, играя с прядями волос, несколько раз я заметила пролетающие звезды. Это астероиды? Или нет? А, не важно! Красиво. Желание загадать не успела, но мне и нечего было загадывать. Я была счастлива абсолютно. И ничего больше мне не надо. Я передумала, как только Рик наклонился и поцеловал меня. Надо! Еще как надо!

Мужчина целовал нежно, медленно, смакуя ощущения. Гладил меня теплыми ладонями, не торопясь снимал одежду. Голая кожа покрылась мурашками. От ветра? Или от мужских губ? Не важно. Важны были только эти прикосновения, вызывающие желание. Рик целовал, покусывал, облизывал мою кожу, а я тихонько стонала, прижимая его ближе, царапая ногтями мужскую спину. Вошел медленно, но уверенно, до упора, и сразу стал двигаться. А я плыла, плавилась, выгибалась. Хотела быстрее, сильнее, но Рик тогда вообще останавливался, давая понять, что будет так — медленно — и никак иначе. Я хныкала и слышала в ответ тихое «ш-ш-ш». Спираль удовольствия внутри сжималась медленно, я чувствовала, как мое дыхание становится учащенным, что скоро ...вот-вот...сейчас уже. Удовольствие тягуче разлилось по венам, заставив протяжно застонать. Отголоски наслаждения еще блуждали по телу, когда я открыла глаза и снова увидела звездное небо. И от избытка эмоций из глаз к вискам скользнула пара слезинок. Рик все понял, нежно поцеловал, затем губами стер соленые дорожки.

— Я люблю тебя, — его шепот проник в самую суть, в отдаленные уголки души, согревая, неся любовь и свет.

— Я тоже люблю тебя.

Он лег рядом, прижал меня к себе и накинул на нас легкое покрывало, которое все время тут было, а я и не заметила. В мире существовали только мы вдвоем и это звездное

небо.

Эпилог

После двухмесячного путешествия, в котором мы посетили разные города, побывали в горах, плавали в реке, покатались на лошадях и успели много чего еще, мы вернулись домой. Возвращаться было легко. Не жалко, что путешествие закончилось, оно изменило нас, позволило по-другому посмотреть на некоторые вещи. Сделало ближе друг к другу. Мы вернулись загорелые и счастливые. Полные планов и желания жить.

Уже месяц, как мы вернулись к работе. Рик продал фургон и снова купил обычную машину. Было немного жаль продавать место, которое служило нам домом два месяца, с которым связано столько чудесных воспоминаний. Но в городе нужна другая машина. К тому же, мы надеялись, что этот фургон еще принесет кому-то столько же радости, сколько принес нам.

Сегодня была пятница, и я, начиная с обеда, поглядывала на часы в ожидании конца рабочего дня. Рик пригласил меня в ресторан этим вечером. Ровно в пять я выскочила из кабинета, игнорируя понимающий хмык Шанти. Она знала, куда и к кому я так тороплюсь, и по-хорошему завидовала.

Рик ждал меня с букетом роз. Белых. Безумно красивых. После чего отвез в ресторан с панорамным видом. Сидя за столиком, я то и дело засматривалась на вид из окна. Официант принес наш заказ, налил вино. А я была безмерно счастлива просто сидеть вот так, рядом с любимым мужчиной, есть вкусные блюда, тайком снимать туфельку и поглаживать ногой ногу Рика. Он хитро улыбался, от чего у меня поджимались пальчики.

После ресторана была поездка в парк, где мы когда-то расстались, не найдя решения, как быть. Те воспоминания казались такими далекими, почти бесцветными, не трогающими больше сердце. Теперь в сердце жила только любовь. Мы гуляли до темноты, глядя, как город одевается в вечерние огни, наслаждаясь прохладным воздухом и видом плавающих лебедей. И лишь, когда совсем стемнело, отправились домой. Я уже ожидала тихий вечер, полный тепла, чашку чая, огонь в камине. Но замерла, когда открытая дверь показала мне не темную гостиную, а дорожку из лепестков роз, подсвеченную по бокам огоньками гирлянды. Первой мыслью было «Хорошо, что не свечи, иначе был бы пожар!». Лишь потом я ощутила восторг от сюрприза, приготовленного Риком, и предвкушение — куда ведет эта дорожка? Я медленно пошла вперед, стараясь меньше наступать на лепестки, поднялась по лестнице и вошла в комнату Рика. Точнее, теперь это наша комната. Но все мысли о принадлежности квадратных метров вылетели из головы, когда я увидела всю комнату, усыпанную этими лепестками и украшенную огнями. Сердце забилось, как сумасшедшее. Я осторожно дошла до кровати, подняла несколько лепестков и обернулась к Рiku. Думаю, мои сияющие глаза сказали ему обо всем.

— Рик, это удивительно! — Мой голос дрожал от эмоций.

— Как и ты. Девушка, которая, даже будучи призраком, оставалась доброй. Спасла чужую жизнь, не задумываясь. Ты с первой нашей встречи была для меня путеводной звездой. Выводила из отчаяния, мрака и боли, утешала, пыталась снять груз с моей души. Ты помогала мне, не ожидая ничего взамен, просто потому, что считала это правильным. Ты столько раз спасала мне жизнь и рассудок! Все, что у меня есть сейчас, включая мою жизнь — подарила мне ты. И я никогда этого не забуду. Ты — мой любимый призрак-хранитель. И

я безумно рад, что ты со мной. Всегда буду благодарить за этот подарок Бога. И я буду самым счастливым мужчиной, если ты согласишься всю оставшуюся жизнь прожить со мной. Вивиан Рокси, ныне именуемая Диана Брукс, ты выйдешь за меня?

Он стал на одно колено, как в романах, и протянул мне открытую коробочку с кольцом. А я, уже не сдерживала слез. И не могла ничего ответить, потому что в горле был ком. Только несколько раз кивнула, замечая, как загораются счастьем глаза Рика. Он поднялся и, достав с бархатной подушечки кольцо, надел его мне на палец, после чего крепко обнял.

— Спасибо, родная. Люблю тебя больше всего на свете.

— И я тебя, — прошептала в ответ.

Рик поцеловал меня, после чего, не отрывая губ, аккуратно уложил на кровать, прямо поверх лепестков. Последней связной мыслью у меня сегодня было «Теперь я Диана Эйден».

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net